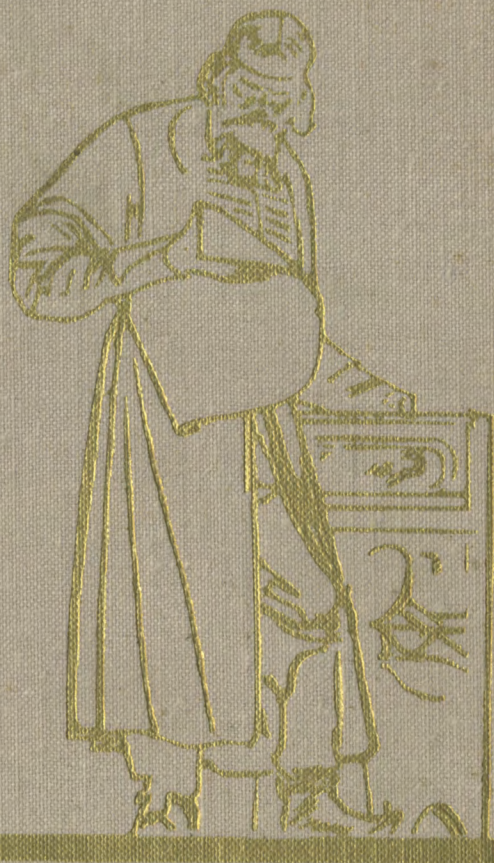

461
H50

ЕЛНЕМИРОВСКИЙ

АЧАЛО

КНИГОПЕЧАТАНИЯ

НА УКРАИНЕ

Е. Л. Немировский

**Начало
книгопечатания
на Украине**

Иван Федоров

**Издательство «Книга»
Москва 1974**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Львовская типография Ивана Федорова	3
Социально-политические и материально-технические предпосылки	4
Бескорольеве. Правление Стефана Батория. Католическая реакция. Православное епископство. Львов в середине XVI в. Цеховой строй во Львове. Рукописная книга. Библиотеки. Книжная торговля. Типографии. Переплетчики. Художники.	
Иван Федоров во Львове	31
Кто помог основать типографию? Где жил Иван Федоров? Конфликт со столярным цехом. Типография.	
Апостол 1574 г.	37
История изучения и известные в настоящее время экземпляры. Вкладные и владельческие записи. Общее описание. Состав. После-словие. Язык и правописание. Гравюры. Орнаментика. Бумага.	
Азбука 1574 г.	73
История экземпляра. Общее описание. Состав. Источники. Язык.	
Острожская типография Ивана Федорова	83
Иван Федоров на Волыни	83
Культурно-просветительный кружок волинских феодалов. Род князей Острожских. Острожская Академия. В Дермани. Острог и Острожская типография. Взаимоотношения с Мартином Сенником. Кредиторы и должники. Сын первопечатника.	
Азбука 1578 г.	102
История экземпляра. Общее описание. Шрифты. Состав. Редакционные изменения. «Сказание» Черноризца Храбра. Художественное убранство. Бумага. Первопечатные учебники.	
Псалтырь и Новый завет 1580 г.	113
История изучения и известные в настоящее время экземпляры. Вкладные и владельческие записи. Общее описание. Состав. Титульный лист. Художественное убранство. Бумага.	
«Книжка собрание вещей нужнейших»	124
История изучения и известные в настоящее время экземпляры. Общее описание. Состав. Тимофей Михайлович Аннич. Художественное убранство.	
«Хронология» Андрея Рымши. 1581 г.	130
Общее описание. Текст. Автор.	
Острожская Библия 1580—1581 гг.	134
История изучения и описанные в литературе экземпляры. Вкладные и владельческие записи. Общее описание. Источники и состав. Варианты набора. «Виленские листы». Сколько было изданий Острожской библии? Художественное убранство. Бумага.	
В конце жизненного пути	151
Снова во Львове	151
Прекращение деятельности острожской типографии. Гринь Иванович. Попытка возобновить типографию во Львове.	
Литейный мастер	159
Поездка в Краков. Данила Круль Пушкарь. Письмо саксонскому курфюрсту. Многоствольные орудия. В Дрездене?	
Когда умер и где похоронен Иван Федоров?	166
Надгробная плита. Дата кончины. Место захоронения.	
Заключение	175
Сокращения	178
Список часто употребляемых сокращенных библиографических отсылок	180
Примечания	184
Указатель имен	214

ЛЬВОВСКАЯ ТИПОГРАФИЯ ИВАНА ФЕДОРОВА

Имя и дела Ивана Федорова дороги всем славянским народам. Напечатанные им книги с равной легкостью преодолевали пограничные кордоны и барьеры времени. Их читали, по ним учились русские, украинцы, белорусы, болгары, румыны, сербы, молдаване... Их тщательно собирают и изучают сегодня в Москве, Киеве, Минске, Софии, Бухаресте, Белграде, Кишиневе...

Поэтому и событие, свершившееся в начале 1573 г. во Львове: где открылась первая на украинской земле типография, не укладывается в узконациональные рамки. Юбилей украинской печатной книги близок всем народам нашей страны, всем славянским народам.

Было бы, однако, неправильно забывать о национальных моментах. Старым русским историкам Иван Федоров виделся своеобразным московским «культуртрегером», приобщившим к печатному слову многочисленное население «западно-русских» территорий. 27 сентября 1909 г. в день открытия памятника первопечатнику председатель Московского археологического общества графиня П. С. Уварова говорила о нем как о великом труженике, «который додумался открыть древней Руси путь к дальнейшему процветанию грамотности и науки»¹.

Такое сложное общественно-политическое и культурно-историческое явление, как начало книгопечатания в той или иной стране, на том или ином языке, конечно, не может быть объяснено одним лишь желанием или умением исторической личности: «додумался открыть».

Жизненный подвиг Ивана Федорова и сегодня воспринимается с восхищением и благодарностью. Но мы знаем, что подвиг был подготовлен многовековым развитием общественной и культурной жизни. Первая типография во Львове обязана своим возникновением неутомимой, подчас героической деятельности Ивана Федорова. Но ее создание — закономерный результат становления украинской национальной культуры, следствие общественно-политических и социально-экономических запросов своего времени.

Книгоиздание, будучи одной из идеологических форм, порожд-

денных материальной жизнью общества, тесно связано с экономическим строем и является порождением этого строя. Изучению социально-экономических предпосылок возникновения книгопечатания на Украине пока еще была посвящена лишь небольшая, предельно лаконичная статья Р. М. Машталера. Под такими предпосылками автор статьи — специалист в области экономики полиграфической промышленности — понимает «внутренние потребности страны в более прогрессивном способе изготовления книг, с одной стороны, и технические, материальные и трудовые возможности, которые обеспечивали изготовление этой продукции, с другой стороны»².

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В пору возникновения украинского книгопечатания территорию нынешней Украины пересекали границы нескольких государств. Северовосточные земли, входившие в состав Чернигово-Северского княжества, с начала XVI в. были воссоединены с централизованным Русским государством. Галицкая, или Червоная Русь, а также часть Подолии принадлежали Польской короне. Волынь и Киевское Приднепровье считались частью Великого княжества Литовского. В результате Люблинской унии эти земли были отторгнуты от княжества и «возвращены» короне. После 1569 г. большая часть населенной украинцами территории подпала под власть Речи Посполитой. За ее пределами оказались Закарпатье и Буковина, захваченные сначала венгерскими и молдавскими феодалами, а затем — Османской империей.

Отсутствие территориальной целостности могло лишь замедлить, но не остановить развитие единой украинской культуры, неизбежный рост национального самосознания. Экономической основой этого процесса, как и в Великом княжестве Литовском, было утверждение барщинно-фольварочной системы с доходными имениями — фольварками, нередко перераставшими в колоссальные латифундии. Растет городское население, развиваются ремесла и торговля, товарно-денежные отношения. Имущественная дифференциация в городе и деревне обостряет классовые противоречия, нередко принимавшие обличье межнациональной или религиозной распри.

Бескорольеве. В политической жизни Речи Посполитой в начале 70-х гг. XVI в. назревал серьезный кризис. Последний из Ягеллонов — король Сигизмунд Август наследника не имел. Уже во время Люблинского сейма 1569 г. он тяжело болел. Приближенные короля задумывались о том, что будет после его смерти. Православные белорусско-литовские и украинские магнаты хотели бы пригласить на польский престол Ивана Васильевича Грозного или одного из его сыновей — царевичей Ивана Ивановича или Федора Ивановича. В 1570 г. польско-литовские послы прямо заявили ца-

рю: «И доколе государю нашему бог живота продлит, и мы во все смотрим на государя нашего, а нечто пан бог милостивого государя нашего от сего света поберет, и рады обе посполь о том не мыслят, что им государя себе взяти от бесерменских или от иных земель государя, и желают, чтоб им государя себе избрати от словенского роду по воле, а не в неволю, и прихияютца тебе великому государю и твоему потомству»³.

Иван Грозный относился к предложениям польско-литовских панов скептически, хотя для русской дипломатии выдвижение московской кандидатуры на польский престол гарантировало прочность перемирия, заключенного в мае 1570 г. на выгодных для Москвы условиях⁴.

В 1572 г. после смерти Сигизмунда Августа один за другим в Москву приезжают польские и литовские гонцы. В феврале и марте 1573 г. переговоры с царем ведет опытный дипломат Михаил Бопданович Гарабурда. По мнению В. Д. Королюка, «главной причиной, побуждавшей польско-литовскую шляхту и часть магнатов поддерживать русскую кандидатуру, было стремление путем польско-литовско-русской унии создать благоприятные условия для польско-литовской экспансии на восток, устранить сопротивление ей со стороны Русского государства»⁵.

Царь, разгадавший этот маневр, выдвинул заведомо неприемлемые условия: объединение России, Литвы и Польши под наследственной властью Рюриковичей и коронование царя в Кракове православным митрополитом Московским.

Как раз в ту пору, когда Иван Федоров печатал свою первую на Украине книгу, с 5 апреля по 20 мая 1573 г. около села Каминь под Варшавой заседал сейм, которому предстояло избрать нового короля. Претендентов было пятеро: московский царь Иван Васильевич, шведский король Ян III, семиградский воевода Стефан Баторий, сын императора Максимилиана Эрнест и Генрих Валуа, брат французского короля Карла IX. На польский престол сколько-нибудь серьезно Иван Грозный не рассчитывал. На сейм царь даже не прислал своих послов.

Представители других претендентов состязались во всевозможных обещаниях. Французский посол умело подкупал шляхту. От имени Генриха он сулил содержать в Польше большое французское войско, вооружить польский флот, выплатить долги королевства и ежегодно вносить в казну Речи Посполитой 450 тысяч злотых. На этой ярмарке королей шляхта дошла до того, что требовала от 23-летнего Генриха жениться на 50-летней Анне, сестре скончавшегося Сигизмунда Августа.

21 февраля 1574 г., через шесть дней после выхода в свет львовского Апостола Ивана Федорова, Генрих Валуа (1551—1589) был коронован в Кракове в соборе св. Станислава. Немалую роль в его избрании сыграла поддержка католического духовенства. Брат Генриха — король Франции Карл IX — был героем Варфоломеевской ночи 1572 г., и церковь надеялась, что Генрих не менее

жестоко расправится с польскими реформаторами, которым Сигизмунд Август втайне симпатизировал. Генрих Валуа, однако, просидел на троне недолго. Получив известие о смерти Карла IX и явно предпочитая французский трон польскому, он в ночь на 18 июня 1574 г. тайно покинул Польшу — «утік о 1 годині в ноц с замку форткою»⁶.

Опять наступило бескорольевье, для которого польское государственное право подобрало даже особый латинский термин. Белорусско-литовские магнаты поспешили заверить Ивана Грозного в том, что никогда не смотрели серьезно на королевство Генриха Валуа. Ян Иеронимович Ходкевич заявил царскому гонцу Федору Елчанинову «в тайности, что... королю Генриху на тех государствах на Коруне Польской и на Великом княжестве Литовском одно конечно не бывати»⁷.

Царь, как и в прошлый раз, серьезных шагов для своего избрания на польский престол не предпринял. Он ограничился дипломатическими маневрами, а впоследствии рекомендовал избрать королем австрийского эрцгерцога Эрнеста, сына императора Максимилиана, ожидая от него признания своих прав на Ливонию.

Правление Стефана Батория. 1 мая 1576 г. королем Речи Посполитой был избран Стефан Баторий (1533—1586), князь семиградский, вассал Турции. Новейший немецкий исследователь Э. Винтер показал, что избрание во многом было подготовлено папской курией, а также идеологами польской контрреформации, надеявшимися, что новый король жестоко подавит инакомыслящих⁸. Немалую роль сыграло желание папы видеть на польском престоле «сильную личность», которая могла бы осуществить давнюю мечту Ватикана — подчинить Россию своей власти.

Баторий так хотел стать королем, что согласился взять в жены престарелую Анну Ягеллонку.

Литовские магнаты на первых порах отказались признать Батория главой объединенного Польско-Литовского государства. Миколай Радзивилл хотел бы видеть на троне Эрнеста, надеясь, что тот возвратит Литве отторгнутые у нее поляками в 1569 г. Подлясье и украинские земли. Ян Ходкевич, однако, поддержал Батория, ибо надеялся на его помощь в войне с Москвой, тяжесть которой по-прежнему лежала на литовских плечах⁹. Умелая политика Ходкевича привела к тому, что съезд литовских феодалов, собравшийся в Мстибогове, признал Батория королем объединенного государства. Многочисленная литовская делегация, отправившаяся во главе с Ходкевичем в Варшаву, выхлопотала ряд уступок, впрочем, скорее номинальных; сущность Люблинской унии они не затрагивали.

В годы своего одиннадцатилетнего правления Стефан Баторий больше интересовался внешней политикой. В области внутренней политики он шел навстречу требованиям шляхты, которая добилась создания в 1578 г. высшей судебной инстанции на выборных началах — Коронного трибунала. И все же при Батории усилилась

власть магнатов. Большое влияние в государстве приобрел Ян Замоиский (1542—1605), поддерживавший требования шляхты, но сосредоточивший в своих руках почти безраздельную власть и колоссальные земельные владения. Из год в год шляхетские земли поглощаются латифундиями магнатов. Радзивиллы после смерти последнего из князей Олельковичей присоединяют к своим владениям княжество Слуцкое. Волынь разделили между собой Острожские и Заславские, Приднепровье — Вишневецкие и Збаразские¹⁰.

В первые годы правления внимание Батория было отвлечено восстанием Гданьска. Горожане отказались признать нового короля. Летом 1577 г. возобновились активные боевые действия в Ливонии. Решительное наступление русских войск увенчалось успехом — была захвачена почти вся Прибалтика. Вполне удовлетворенный этим, Иван Грозный предложил мир. Однако Баторий, добившись мира на западных и южных границах Речи Посполитой, перебросил свои войска на восток. В августе 1579 г. его 15-тысячная армия после трехнедельной осады овладела Полоцком. Одновременно войска князя Константина Острожского разграбили Черниговщину и Новгород-Северскую землю и обложили Чернигов, однако взять его так и не смогли. В 1580 г., собрав 35-тысячную армию, Баторий захватил Велиж, Усвят и Великие Луки. В августе 1581 г. он осадил Псков, однако героическая оборона города вскоре же истошила польско-литовские силы.

15 января 1582 г. было подписано десятилетнее перемирие: Московскому государству пришлось отказаться от всех своих завоеваний в Ливонии и Курляндии, но ему были возвращены Великие Луки и другие русские города. В 1583 г. Россия заключила перемирие и со Швецией. Ливонская война, продолжавшаяся 26 лет, закончилась — закончилась неудачно для Русского государства. Но и объединенное Польско-Литовское государство не могло праздновать победу. Развивая агрессию на Востоке, оно вынуждено было пойти на утрату своих позиций на Западе. Прусское княжество, которое издавна было ленником Польши, попало под власть бранденбургского курфюрста. По справедливому замечанию В. Д. Королюка, «борьба между Русским государством и Речью Посполитой имела... крайне отрицательные последствия для обеих стран»¹¹.

Таков был политический фон, на котором протекали последние годы деятельности Ивана Федорова. Если Сигизмунд Август принимал в Вильне Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславца как славянских типографов, то Стефану Баторию некогда было думать о развитии книжного дела. Да и обстановка в стране изменилась. На смену религиозному индифферентизму шла нетерпимость; идеологи контрреформации с каждым годом укрепляли свои позиции.

Католическая реакция. Папский престол никогда не оставлял мысли подчинить своему влиянию земли, простирающиеся на восток от Польши и Литвы. Мысль эту рядили в разные одежды. Чаще всего она выступала под либеральным обликом «объединения

церквей». Иногда идеологи католицизма сбрасывали маску и проповедовали крестовый поход против Московского государства. Об экспансии в церковных кругах Речи Посполитой чаще всего говорили испанцы и итальянцы из ордена иезуитов.

В 1564 г. примас Польши кардинал Станислав Хозиуш пригласил иезуитов приехать в страну. «Провинциалом» — главой ордена на польских землях стал испанец Франческо Суниер. Суниер писал, что иезуитская Виленская Академия «открывает... широкие двери в Москву, отсюда же, через Татарию, мы сможем проникнуть и в Китай»¹².

Проявляя интерес к Московскому государству, Великому княжеству Литовскому и восточным землям польской короны, Ватикан создал специальную польскую нунциатуру¹³. Первым нунцием стал епископ Веронский Алоизий Липпоман, назначенный на этот пост папой Юлием III 13 января 1555 г. В годы пребывания Ивана Федорова в Литве и Польше нунциатуру возглавляли В. Портико (1568—1572), В. Лаурео (1573—1578), И. А. Калигари (1578—1581), А. Болоньетти (1582—1584). В эти годы специальные поручения папы исполняли в Польше кардинал Дж. Франческо Комендоне (1571—1573) и Антонио Поссевино (1581—1587).

Все эти люди в той или иной степени интересовались книгопечатанием, ибо видели в нем мощное средство пропаганды католицизма. Их богатая переписка, частично изданная¹⁴, с интересующей нас точки зрения еще не изучена. Не исключено, что тут можно ждать самых неожиданных открытий.

Экспансию на Восток должна была идеологически подготовить «греческая конгрегация», основанная в Риме в 1573 г. по инициативе кардинала Джулио Санторио.

13 января 1577 г. буллой папы Григория XIII была учреждена «греческая коллегия», которая должна была готовить миссионеров для работы среди православных. Вскоре же секретарь папы, кардинал Птоломео Галли поручил папскому нунцию в Польше Винценто Лаурео подобрать среди украинцев и русских 6 кандидатов для обучения в коллегии¹⁵. Желающих нашлось немного. Нунцию удалось найти лишь трех «хлопцев» — одного из Москвы и двух из Русского воеводства Речи Посполитой.

Римский папа всячески поощрял экспансионистскую политику Стефана Батория. В конце 70-х — начале 80-х гг. XVI в. Ватикан развивает на Востоке активную дипломатическую деятельность. Нунций Иоанн Андреа Калигари, присланный в Польшу осенью 1578 г., предложил Стефану Баторию следующий план¹⁶. Прежде всего — силой оружия принудить Ивана Грозного к миру. Царь должен признать главенство папы над русской церковью. Затем — финальные аккорды: создание могущественной антитурецкой коалиции — от России на востоке до Испании на западе, разгром Османской империи и окончательное торжество христианства над «неверными». Надо отдать должное Баторию — он скептически отнесся к замыслам Ватикана. Однако, отвергая максимализм Гри-

гория XIII и его мысль о создании антитурецкой коалиции, он полностью принимал планы военной экспансии против Москвы.

Активно действовал в Польше, Литве и России папский легат — иезуит Антонио Поссевино (1534—1611), перед которым были поставлены те же задачи, что и перед Калигари¹⁷. Это был высокообразованный и несомненно талантливый человек, сумевший сочетать широкую эрудицию, любовь к литературному труду с лихорадочной дипломатической деятельностью авантюристического толка. Уроженец Мантуи, он в 60-х гг. XVI в. преследует кальвинистов во Франции, затем мы встречаем его в Швеции, в Баварии, в Вене и, наконец, в Кракове. Григорий XIII вызывает его в Рим и поручает ему нелегкую миссию — подготовить перемирие между Москвой и Польшей. Исполнив поручение, Поссевино отправляется в Москву, но здесь его замыслы терпят неудачу. Иван Васильевич Грозный категорически отказался признать главенство папы над русской церковью.

В промежутках между дипломатическими вояжами Поссевино внимательно присматривался к культурно-религиозной жизни Речи Посполитой, вел оживленную переписку с активными деятелями контрреформации, а также с православными магнатами, которых он предполагал отвлечь от «схизмы». Среди них были князья Острожский и Слуцкий. Для нас важно, что Поссевино неоднократно подчеркивал исключительное значение книгопечатания для католической пропаганды. В обширном трактате «О московских делах с комментариями относительно веры» Поссевино говорит о необходимости издавать католические книги на русском языке. Иезуитская коллегия в Вильне, сообщает он, уже имеет русский шрифт. Поссевино набрасывает список книг, которые следовало бы перевести и издать в первую очередь. Среди них «Катехизис», трактат Геннадия о Флорентийском соборе, булла папы Евгения IV об унии, «Жития святых» и другие сочинения Петра Скарги¹⁸.

Польские авторы, говоря об объединении церквей, вкладывали в это понятие несколько иное содержание, нежели пришельцы из Рима, хотя и среди поляков не было единства.

Либеральное крыло представляли Станислав Оржеховский и Бенедикт Гербест, в жилах которых текла и украинская кровь. Они утверждали, что римско-католическая церковь — лишь часть всеобщей церкви, а не всеобщая церковь. Объединение церквей, по их мнению, должно было произойти на равных началах. Либералы, однако, находились в меньшинстве. Большинство адептов католицизма настаивало на ошибочности преко-католических догматов; объединение виделось им как отказ православных от этих догматов.

Среди поляков наиболее активным и, вне всякого сомнения, наиболее талантливым проповедником католицизма был иезуит Петр Скарга (1536—1612)¹⁹. Ту справедливую ненависть, которую со стародавних времен вызывало лицемерие иезуитов, преспокойно уживавшееся с крайним религиозным фанатизмом, нередко пере-

носят на Скаргу. В беллетристике, склонной к драматическим преувеличениям, этого проповедника обвиняют в том, что он долгие годы преследовал и в конце концов отравил Ивана Федорова.

В польской литературной и общекультурной традиции господствует положительная оценка деятельности Петра Скарги. Адам Мицкевич посвятил Скарге, которого он считал образцом интеллектуала-патриота, немало вдохновенных строк. А прославленный польский художник Ян Матейко изобразил на одной из своих картин Скаргу убежденным в своей правоте проповедником, слова которого имели огромное воздействие на народные массы.

Считая, что неравенство людей заложено в самой их природе, Скарга тем не менее неоднократно возвышал голос в защиту угнетенного крестьянства. «Редкие деревни, — писал он, — где бы не было притеснения и слез крестьян... люди, братья наши, того же польского и славянского народа, в таком порабощении у своих господ, что те творят с ними, что угодно: мучат, обдирают, изнуряют несносным трудом, берут, что хотят, и наконец, убивают, не признавая никакой власти и осуждения за эти преступления...»²⁰. Эта характеристика положения крестьянства Речи Посполитой в то время, когда здесь проходила книгопечатная деятельность Ивана Федорова, достаточна точна. Нужно было обладать немалым мужеством, чтобы в пору безраздельного господства феодалов-крепостников открыто бросить им упрек в беззакониях и преступлениях.

Хотя в печати и цитировались высказывания Скарги об Иване Федорове²¹, у нас нет никаких оснований считать их достоверными. Мы сейчас не знаем ни одного такого высказывания, действительно принадлежащего знаменитому проповеднику. Однако дороги Ивана Федорова и Петра Скарги пересекались, и каждому из них, вне всякого сомнения, было известно имя другого.

В 1564—1568 гг. Скарга был каноником во Львове. Уже тогда он слыл прославленным оратором. Память о нем была жива и десятилетие спустя, когда начиналась деятельность первой украинской типографии.

В 1567 г. проповедь Скарги на похоронах Яна Кжиштофа Гарновского слышал князь Константин Константинович Острожский; проповедь так понравилась ему, что он даже пригласил Скаргу поселиться у него в Остроге вместе с другим известным проповедником — Мельхиором из Мосьциска²².

Скарга, однако, приглашения не принял. В 1568 г. в Риме он вступил в Орден иезуитов. По возвращении на родину поселился в Вильне. Здесь в 1577 г. вышла в свет его книга «О единстве церкви божией под одним пастырем»²³. Посвящена она «Константину, князю Острожскому, воеводе Киевскому... пану ко мне милостиво-му». Подписал посвящение «вашей княжеской милости слуга и богомолец Петр Скарга из ордена Иисуса» 7 февраля 1577 г.

Лейтмотивом сочинения Скарги была необходимость церковной унии. Нельзя пройти мимо раздела о трех «несстроениях» рус-

ской церкви, а именно о супружеской жизни духовенства, использовании в богослужении славянского языка и подчинении духовенства светской власти. Нас сейчас интересует второе из этих «нестроений».

По мнению Скарги, есть «только два языка, греческий и латинский, которыми святая вера во всем свете распространяется»²⁴. Он считает, что «не было еще на свете никакой академии или коллегиума, где бы теологию, философию и другие свободные науки на другом языке изучали и могли понимать». Отсюда вытекает тезис о неправомерности перевода священного писания на живые языки — тезис, направленный против более чем столетней практики гуманистов, хотя этот тезис Скаргой прямо не сформулирован. Он утверждает, что ни один язык «своих грамматик и словарей надежных не имеет». А далее в полемическом задоре им были написаны слова, которые мы Скарге никогда не простим: «Со славянского языка нигде и никто ученым быть не может. Уже теперь почти никто его досконально не понимает. Ибо нет на свете нации, которая бы на нем, как в книгах написано, говорила, а своих правил и грамматик с толкованием для языка этого не имеется и быть не может». Это было написано через три года после того, как вышла в свет Азбука славянского языка, напечатанная Иваном Федоровым во Львове. В послесловии книги первопечатник сказал, что он собрал «от грамматики мало нечто».

Во Львове, а позднее в Остроге дети учились по книгам, напечатанным московским типографом. А Скарга утверждал, что для украинцев другой школы быть не может, как только переводить славянские тексты на польский язык — иначе их смысл остается темным. Иван Федоров старался как можно тщательнее редактировать отобранные для издания тексты, а Скарга говорил, что в славянских книгах «нелепости и ошибки бесконечно возникают, словно слепой водит слепого». Иван Федоров печатал в своих книгах параллельные греческие и славянские тексты. Позднее он подпишет свое письмо гордым титулом «Типограф греческий и славянский». А Скарга бросал украинцам и русским упрек: «Между вами и не слышно о тех, кто бы греческий язык — и старый и новый знали!»

Труды Ивана Федорова объективно вступали в непримиримое противоречие с явными и тайными помыслами католицизма, адепты которого, особенно же — иезуиты не могли не желать прекращения деятельности славянских типографий кирилловского шрифта. Однако сделать что-либо для этого иезуиты пока не могли. Католическая реакция только набирала силы. Ее противники все еще пользовались большим влиянием в стране. Сейм 1573 г. по настоянию протестантов включил в наказ королю Генриху требование неуклонно соблюдать равенство вероисповеданий. «Варшавская конфедерация» вызвала бессильную ярость иезуитов. Петр Скарга также обличал ее. Однако действия сторонников католической реакции до поры до времени ограничивались литературно-религиоз-

ной полемикой. Поэтому мы не можем искать причины прекращения деятельности украинских типографий Ивана Федорова в тайных кознях иезуитов.

Православное епископство. Защиту духовной жизни украинцев от католической реакции должно было бы взять на себя православное епископство Русского воеводства. Владыки его, однако, были больше заняты междоусобицами, чем заботой о благе своей паствы. Православное епископство было учреждено привилегией короля Сигизмунда в 1539 г.²⁵ Год спустя Киевский митрополит утвердил Макария Рафаловича Тучапского первым епископом Галицким, Львовским, Каменецким, Снятинским, Рогатинским и пр., изъяв, однако, из-под его власти монастыри Уневский и Онуфриевский. В дальнейшем львовские епископы не раз оспаривали статус этих монастырей, что имело непосредственное влияние на судьбы украинского книгопечатания.

В 1548 г. Макарий Тучапский умер. Преемником его стал Марек из богатого шляхетского рода Балабанов, или Болобанов; он взошел на епископскую кафедру под именем Арсения²⁶. Свое право на кафедру ему пришлось отстаивать против украинского шляхтича Ивана Лопатки-Осталовского — ставленника католического архиепископа Львова. Король Сигизмунд Август привилегией от 15 ноября 1549 г. подтвердил полномочия Арсения²⁷.

Епископ получал большие денежные доходы. Должность эта была лакомым кусочком, вокруг нее постоянно кипели страсти. Однако Арсений благополучно удерживал кафедру до глубокой старости. В 1566 г. он отказался от нее в пользу своего сына Григория, или Гедеона. 36-летний офицер, отличавшийся, как свидетельствуют современники, буйным нравом, легко променял блестящую военную карьеру на духовную. У короля Сигизмунда Августа Арсений выхлопотал для Гедеона подтвердительную привилегию на наследство. Однако сразу же после смерти Арсения (он скончался в 1568 г.) Иван Лопатка-Осталовский заявил претензии на епископскую кафедру. 16 июня 1569 г. Сигизмунд Август выдал ему соответствующую грамоту²⁸. 11 июля 1569 г. Лопатка был официально введен на кафедру королевским уполномоченным во Львове Якубом Журовским²⁹.

Молодой Балабан не смирился. Он прибыл во Львов со своей многочисленной родней и поддерживавшими его шляхтичами и попросту выгнал Лопатку из епископского дворца. 15 августа 1570 г. Лопатка был вторично возведен в епископское достоинство львовским старостой Николаем Гербуртом³⁰. Подчиняясь силе, Гедеон Балабан покинул Львов, однако забрал с собой в свое родовое имение Стрятин все атрибуты епископского достоинства. Спор между епископами продолжался до 1576 г., когда Лопатка скончался. Гедеон Балабан занял кафедру и просидел на ней более тридцати лет — до своей смерти в 1607 г.³¹

Иван Федоров приехал во Львов в самый разгар конфликта. Поэтому-то Балабан не принял никакого участия в создании пер-

Католический кафедральный собор во Львове. XIV в. Литография К. Ауэра. XIX в.

вой украинской типографии. В дальнейшем он проявлял неизменный интерес к книгопечатанию. После смерти Ивана Федорова его типографское оборудование и шрифты по инициативе Гедеона были выкуплены из заклада и легли в основу Ставроэлигийской братской типографии. Вскоре, однако, Гедеон поссорился с братством. Одной из жертв ссоры пал Иван Переплетчик, сын Ивана Федорова, которого епископ посадил в яму и уморил. Лишенный возможности влиять на деятельность братской типографии, Гедеон в 1602 г. основал типографию в Стрятине, а в 1605 г.— в Крилосе, пригороде Галича, где находилась официальная резиденция епископа³².

Львов в середине XVI в. Первая украинская типография была основана во Львове — древнейшем городе Галицкой Руси, который упоминается в летописях уже в 50-х гг. XIII в. К сожалению, мы не знаем ни одного вида Львова, зарисованного в то время, когда здесь жил и трудился Иван Федоров. Древнейшее изображение города, сохранившееся до наших дней, относится к началу XVII в. Сделал его итальянский инженер Аврелий Пассароти, присланный во Львов королем Сигизмундом III для обследования системы городских укреплений³³. Со времени смерти Ивана Федорова прошло около 20 лет. Надо думать, что силуэт города за этот недолгий по тем временам срок существенно не изменился. Над городом господствовала гора с крепостью Высокий замок, возведенной в XIV в. повелением короля Казимира Великого. Под горой — готические здания Нижнего замка. Лет за девять до приезда Ивана Федорова во Львов замок сгорел — первопечатник мог видеть лишь обгоревшие развалины и слышать рассказы о небывалой красоте здания.

Это королевское украшение, могучее и гордое,
Солнечный свет окна густо золотит.
Тонкая башня стремительно поднимается к самой туче,
Подвалы выходят в ад, звезд достягают шпили, —

так описывал Нижний замок поэт Себастиан Фабиан Клоновиц, или Кленович, на страницах поэмы «Роксолания», изданной в Кракове в 1584 г.³⁴

Составленная Пассароти карта городских укреплений не сохранилась. Древнейший известный нам план Львова относится к 1695 г. На нем две городские стены — внешняя и внутренняя, которые образуют почти правильную трапецию. Из 17 башен внешней стены сохранилась одна — Пороховая. Она была построена еще до приезда Ивана Федорова — в 1554—1556 гг.³⁵

Площадь, ограниченная стенами (собственно город), занимала около 50 га. Примерно такие же размеры имели два предместья Галицкое и Краковское. Городу принадлежали также сенокосы, леса, виноградники, села³⁶.

В 1571 г. жестокий пожар уничтожил почти всю восточную часть города. Сгорела тогда и ратуша с высокой башней, на которой еще в 1404 г. были установлены часы. Сгорели дома вокруг ратуши на площади Рынок и прилегающей к ней Русской улице. Когда Иван Федоров приехал во Львов, центр все еще хранил следы пожара. То тут, то там промоздились обгоревшие стены, но горожане уже начали расчищать участки и кое-где поднялись строительные леса. Некоторые из зданий, воздвигнутых тогда, сохранились до наших дней, хотя и сильно перестроены.

По сей день над городским центром возвышается башня «кафедры» — Латинского собора, заложенного Казимиром Великим в 1360 г. Строили собор сто с лишним лет. Он не раз горел и снова отстраивался. Иван Федоров мог видеть его в нетронутом величии — без семейства окруживших его в XVII в. каллиц Боимов, Кампианов и других богатейших родов Львова. Первопечатник

мог наблюдать строительство величественной колокольни Успенской церкви.

С давних времен в городе жили украинцы, поляки, немцы, армяне, евреи, татары, греки. Люди одного племени старались селиться поблизости; так возникли улицы Русская, Армянская, Еврейская. Под прикрытием городских стен жили главным образом поляки и немцы. Богатым украинским купцам в начале XVII в. принадлежало в городе 18 каменных домов; 15 из них стояли на Русской улице³⁸. Основная масса украинского населения жила в Галицком и Краковском предместьях. Здесь, по свидетельству львовского историка XVI в. Яна Альнпека, автора первого печатного описания города, было до 1500 домов. С древнейших времен на Краковском предместье стояли церкви св. Николая, Параскевы Пятницы, св. Онуфрия. Когда прихожанин умирал, его хоронили на прицерковном кладбище. На Краковском предместье вблизи Онуфриевского монастыря был похоронен и Иван Федоров.

Чтобы попасть в город, жители предместья должны были перейти по мосту ров, наполненный водой, и пройти через ворота городской стены. В XVI в. было двое ворот — Галицкие и Краковские — и еще две «калитки» — Иезуитская и Босацкая.

В 1356 г. король Казимир Великий даровал Львову самоуправление в соответствии с так называемым магдебургским правом. Город, таким образом, не подчинялся старосте Львовскому — одному из 8 старост Русского воеводства. Однако юрисдикции старосты подлежала большая часть Краковского предместья — Подзамчье с Онуфриевским монастырем и ближайшими к нему улицами³⁹. На Подзамчье в конце своей жизни, после возвращения из Острога, жил Иван Федоров. Самим же городом управлял магистрат, состоявший из двух коллегий — Рады и Лавы⁴⁰.

В годы пребывания во Львове Ивана Федорова в состав Рады (Совета) входило 12 советников-райц⁴¹. Рада исполняла административные функции, а также рассматривала гражданские судебные дела. Здесь регистрировались различные финансовые и коммерческие сделки горожан. Ивану Федорову приходилось бывать в Раде неоднократно; каждое его пребывание здесь отражено в актовых книгах, по сей день сохраняемых ЦГИА УССР во Львове.

Лава, в состав которой входило 12 лавников во главе с войтом, была судебным органом, рассматривавшим как уголовные, так и гражданские дела. Иван Федоров обращался в Лаву, когда ему нужно было взыскать долги с неисправных должников.

Судебные дела жителей тех частей предместья, которые подлежали юрисдикции старосты Львовского, рассматривал Гродский суд, находившийся в Нижнем замке. Иван Федоров обращался сюда в 80-х гг. XVI в., уже после возвращения из Острога, когда он поселился на Подзамчье.

Львов был крупнейшим торговым центром⁴². Он лежал на перекрестке торговых путей, которые вели из Османской империи, Крыма, южно-славянских земель в Речь Посполитую и Мос-

ковское государство. Московские купцы были нередкими гостями во Львове. В 1532 г. здесь торговал московский ножевой мастер Федор. В 1572 г., когда Иван Федоров, скорее всего, уже был во Львове, в город приезжали из Москвы греки Богдан и Юрий, за которых поручился Константин Корняк⁴³. Ездили в Москву и львовяне. 643 купца сопровождали в 1570 г. в Москву польского посла Яна из Кротошина. Среди них был и богатый грек из Львова Сава Федорович, у которого в Москве отобрали товары. Два года спустя деньги за них удалось получить львовским армянам Христофору Чаировичу с товарищами, которые поехали в Москву с посольством Януша Збаразского⁴⁴.

В старой польской историографии Львова⁴⁵ была тенденция преуменьшать роль украинского населения в социально-политической, экономической и культурной жизни города. «В общественных отношениях старого Львова Русь занимала очень малое место, — утверждал Владислав Лозинский, — в торговле еще какое-то, а в политике — никакого». И далее: «Из русских родов XVI в. только несколько оставили о себе следы в городских актах»⁴⁶. Между тем на страницах городских книг неоднократно встречаются украинские имена. Продукция украинцев-ремесленников находила сбыт как в Польше, так и в соседних странах. Акты свидетельствуют, что торговые операции украинских купцов немногим уступали оборотам их польских или немецких коллег. Впрочем, наибольшую активность в области торговли развивали армяне⁴⁷.

Среди богатых украинских купцов, живших во Львове в годы пребывания там Ивана Федорова, назовем Ивана Богатыря, Ивана Бильдягу, Леська Малецкого, Дмитро Красовского, Стецка Мороховского. Со всеми ними Иван Федоров был в той или иной степени знаком. Иван Бильдяга и сын типографа Иван породнились, женившись⁴⁸. В доме Бильдяги после смерти первопечатника хранилась его типография.

Католический магистрат постоянно чинил препятствия торговым операциям украинцев. Им было запрещено изготавливать пиво, торговать вином. 20 мая 1572 г. Сигизмунд Август выдал львовским горожанам греко-католического вероисповедания привилегию, в которой подтвердил их право торговать любыми товарами как в частных домах, так и в общественных местах⁴⁹. За причиненные украинским купцам убытки магистрат должен был заплатить штраф. Однако магистрат продолжал чинить препятствия украинцам. Генрих Валуа в недолгие месяцы своего правления 15 апреля 1574 г. подтвердил привилегию 1572 г.⁵⁰ Стефан Баторий в 1578 г., во время своего пребывания во Львове, принял делегацию украинцев и на первых порах поддержал их претензии⁵¹. Однако вскоре же он резко ограничил права купцов-некатоликов, разрешив им свободную торговлю только в период ярмарок.

Цеховой строй во Львове. Основными занятиями горожан были ремесло и торговля. Львовских мастеров знали далеко за пределами Галицкой Руси. Чуть ли не вся Польша заказывала здесь

седла, конскую сбрую. По словам новейших исследователей М. Горна и Я. Кися, Львов играл «роль основного центра для всей польской державы в изготовлении оружия»⁵².

Основной формой организации ремесла были цехи, которые стали возникать здесь в конце XIV столетия. В XV в. во Львове было 9 цехов, в начале XVII в. — 16. В 1612 г. цехи объединяли 293 мастера 25 различных профессий⁵³. Многие ремесленники приезжали сюда из польских и немецких городов. В 1537—1570 гг. львовское гражданство приняло 885 человек, в том числе 103 ткача и 74 мастера по обработке металла⁵⁴.

Хотя еще Казимир Великий предписывал цехам принимать в свои члены «армян, евреев, сарацинов и русинов»⁵⁵, это предписание уже в XV в. начали нарушать. Привилегия Сигизмунда Августа от 20 мая 1572 г. также гарантировала украинцам свободный доступ в цехи. Но и эта привилегия неоднократно нарушалась; Иван Федоров, приехав во Львов, сразу же столкнулся с цеховыми ограничениями. Особенно ухудшилось положение ремесленников-украинцев после 1582 г., когда католическим архиепископом Львова стал Ян Димитр Соликовский. По его инициативе украинцев и армян стали выгонять из цехов, заявляя им: «Ваша вера подлая и не так хороша, как наша»⁵⁶.

Львовские цехи вели длительную борьбу с патрициатом за право участвовать в управлении городом. Борьба завершилась созданием в 1576 г. так называемой коллегии 40 мужей, которая несколько ограничила власть магистрата⁵⁷. 20 членов коллегии избирались старейшинами цехов среди купцов, а 20 — купцами среди старейшин цехов.

Социальная борьба шла и внутри цехов. Ученики и подмастерья нередко протестовали против беспощадной эксплуатации и дурного обращения. Старый львовский хронист В. Зиморович рассказывает, что на рубеже XV и XVI вв. подмастерья портновского цеха подняли бунт и решили уйти из города. Им помешала городская стража, в схватке с которой многие из подмастерьев погибли⁵⁸.

Обращаясь к истории львовских цехов, сколько-нибудь подробно по сей день еще не изученной⁵⁹, мы разыскиваем материально-технические предпосылки возникновения книгопечатания. Такие предпосылки здесь, бесспорно, были. Типография, основанная Иваном Федоровым, не была чем-то чужеродным в социально-экономической жизни Львова. Печатник мог найти здесь все необходимое для успешной организации дела, которому он посвятил всю свою жизнь.

Среди ремесленников, деятельность которых создавала материально-технические предпосылки для возникновения украинского книгопечатания, нужно назвать слесарей, литейщиков, столяров, ювелиров, художников. Представители всех этих ремесел жили во Львове. В 1537—1570 гг. среди мастеров, получивших львовское гражданство, было 26 слесарей и 6 литейщиков⁶⁰.

В комплекс технических навыков, которыми обязан обладать книгопечатник, входит и резьба по металлу — изготовление шрифта начинается с гравирования пунсонов (если опустить важную, но не техническую стадию — создание рисунка шрифта). Приемы резьбы по металлу развивали и совершенствовали мастера золотых дел — такой цех существовал во Львове издавна. Золотых дел мастера поддерживали тесные взаимоотношения с художниками, литейщиками и пушкарями; в XVI в. все эти ремесленники были объединены в один цех, имевший общую печать⁶¹. Богатейшие материалы для истории ювелирного дела во Львове, собранные польским историком Владиславом Лозинским, свидетельствуют, что среди золотых дел мастеров было немало украинцев и армян. Уже первый известный нам по имени львовский ювелир, упоминаемый в 1384 г., прибавлял к своему имени указание на национальность — Яцко Злотник Русин⁶².

Среди обычных для цеха работ назовем те, которые близки нашей теме, — золотые и серебряные наугольники для книжных переплетов. Большим мастером в этой области был Марцин Алембек, или Альнпек. На сохранившихся наугольниках его работы изображены крылатые головки херувимов⁶³. Тот же сюжет мы встречаем в наборной орнаментике Ивана Федорова.

Рукописная книга. Среди наиважнейших предпосылок книгопечатания нужно назвать устойчивую традицию рукописной книги. В книгописных мастерских были выработаны приемы конструирования и оформления книги, которым на протяжении многих столетий бессознательно следовали типографы. Создание книжной культуры, постепенно осознаваемая потребность в книге, уяснение ее роли в истории человеческого общества — все это первично связано с рукописной книгой. Книгопечатание многое получило уже сформировавшимся, готовым.

Устойчивая традиция книгописания существовала и на Украине. К сожалению, история украинской рукописной книги (как, впрочем, и русской) еще не создана. Можно назвать лишь труды по истории оформления, а точнее — миниатюр и орнаментики рукописной книги (А. П. Запаско, И. С. Свенцицкий и др.). Письмо этих книг, переплет, вопросы распространения, история библиотек еще ждут внимательного исследователя.

По сей день бытует неправомочная расстановка акцентов, когда речь идет о национальной принадлежности книги. Рукописную книжность Киевской Руси некоторые историки называют украинской, другие — древнерусской. Рассказ о нашей первой датированной рукописи — Остромирове евангелии — мы найдем на страницах книги Г. Н. Логвина «Украинское искусство X—XVIII вв.» (М., 1963) и в интересном очерке Н. Н. Розова «Загадки и судьба старейшей русской книги»⁶⁴. Нам думается, в этом случае правильнее говорить о книге у восточных славян или еще уже — о книге Киевской Руси.

Украинская рукописная книжность прошла многовековой путь

развития. Художественное убранство украинской книги испытывало разнообразные влияния; мастера ее вместе с тем предлагали оригинальные и своеобразные решения. В орнаментике, недавно изученной А. П. Запаско, много общего с русской книгой, хотя есть и некоторые различия. Как и в России, в XV в. на смену тератологии — «чудовищному» орнаменту — приходит балканская плетенка, представленная сравнительно большим количеством памятников. В XVI в. плетенка делается более тесной и цветной и напоминает скорее вышивку или узоры народных ковров. В Московской Руси в эту пору господствующим мотивом книжной орнаментики становится византийская эмаль, впоследствии обогащенная черно-белыми старопечатными клеймами. Нововизантийской и старопечатной орнаментики Украина, по-видимому, не знала⁶⁵, хотя сюда сравнительно рано попадали московские памятники этого стиля. Среди них — Четвероевангелие середины XVI в., орнаментированное эпигонами школы Феодосия Изографа. В заставках книги — основные приметы этой школы: тонкотравный орнамент по голубому и красному фону, колючий трилистник, характерные розетки. Книга попала на Украину в конце XVI — начале XVII в.⁶⁶

Замечательный памятник московской старопечатной орнаментики, рано попавший на Украину, — Четвероевангелие Ужгородского университета⁶⁷. Черно-белые клейма заставок книги варьируют мотивы инициалов гравированного алфавита Израэля ван Мекенема. Две заставки Четвероевангелия, как нам уже приходилось отмечать, послужили прототипом для орнаментики московской широкошрифтной Псалтыри⁶⁸. Заставки старопечатного стиля есть и в «Ирмологионе» XVI в., который издавна принадлежал Ставропигийскому львовскому братству, а также в Евангелии из собрания князя Безбородко в Нежине⁶⁹.

Украинская книжная орнаментика в середине XVI в. развивается по иному пути. Балканская плетенка обогащается элементами народной вышивки и ковроткачества. Примета одной из школ украинского книгописания, сложившейся на Волыни в середине XVI в., — орнаментальные украшения полей книги, широко бытующие и в рукописной белорусской книжности. Этот своеобразный элемент художественного убранства в Москве почти не встречается. В растительную орнаментiku изредка вписаны изображения людей, животных и птиц. Первоисточник, вне всякого сомнения, — западноевропейская рукописная традиция, однако претерпевшая серьезные изменения.

Именно к этой орнаментике иногда возводили московский старопечатный орнамент. И. Огиенко, например, утверждал, что «украшения первых московских изданий — Апостола 1564 г. и Часовника 1565 г... ведут нас вполне определенно к той волынской художественной школе, откуда вышли такие высокохудожественные творения, как, скажем, Пересопницкое евангелие 1556 г. или Загоровский апостол»⁷⁰.

Новые авторы (например, А. П. Запаско) связывают с художе-

ственным убранством указанных рукописей уже не всю старопечатную орнаментику, а лишь те заставки изданий Ивана Федорова, которые впервые появились в львовском Апостоле 1574 г.⁷¹. Познакомимся подробнее с этими рукописями.

Как Пересопницкое евангелие, так и Загоровский апостол возникли на Волыни в середине XVI в. как результат деятельности культурно-просветительного кружка православных магнатов, в который, кроме князя Острожского, входили князья Чарторыйские и Сангушко, шляхтичи Василий и Петр Загоровские, князь Андрей Михайлович Курбский... Центры рукописания сложились в Пересопницком монастыре, в Загоровском Рождество-Богородичном монастыре.

К великому сожалению, большинство памятников воынской рукописной школы, хранившихся во Владимире-Воынском в древлехранилище Владимир-Воынского братства и в Житомире в Воынском епархиальном древлехранилище, видимо, погибли, их сегодняшнее местонахождение неизвестно⁷². Поэтому мы можем судить о воынской рукописной книжности лишь по немногим памятникам, а также по сделанным в прошлом веке репродукциям.

Прекрасным образцом воынского рукописания XVI в. было Евангелие, положенное в Загоровский монастырь в январе 1563 г. Петром Богдановичем Загоровским и его женой Федорой Федоровной Сангушко. В книге — превосходные заставки балканского стиля с ярко раскрашенной плетенкой. На одном из листов есть боковые украшения в виде геометрического орнамента⁷³.

В том же монастыре издавна хранился богато орнаментированный Апостол с вкладной записью 1563 г. Поздняя запись в конце книги датирует ее 1554 г. Одна из полос раскрашена, остальные были лишь подготовлены к раскраске. Заставка на этой полосе — красно-синяя плетенка на золотом фоне. Правое и нижнее поля заняты ярким растительным орнаментом на золотом фоне; в орнамент вписана обнаженная детская фигурка (путти)⁷⁴.

В той же художественной школе, что и Загоровский апостол, возник замечательный памятник украинского рукописания — Пересопницкое евангелие⁷⁵, которое, к счастью, сохранилось и ныне находится в Библиотеке Академии наук в Киеве. Книгу обнаружил в Переяславской семинарии и впервые описал в 1838 г. И. М. Бодянский⁷⁶. Рукопись сравнительно хорошо изучена, как с лингвистической, так и с искусствоведческой точки зрения⁷⁷.

Текст Евангелия — перевод с «языка блъгарского на мову рускоюю», а точнее — на украинский язык (книга как бы предвосхищала Евангелие Василия Тяпинского). По словам переписчика, а возможно, и переводчика, перевод сделан «для лепшого вырозумленя людюу христианского посполитого». В этих словах — перекличка с аналогичными мотивировками в книгах Скорины и Тяпинского. Переписчик Михаил Васильевич из Санока трудился пять лет — с 15 августа 1556 г. по 29 августа 1561 г. «Устроена» же книга была повелением пересопницкого архимандрита Григория.

Пересопница — небольшое село в Луцком уезде на речке Стубле, которое вместе с находившимся здесь монастырем издавна принадлежало князьям Чарторыйским⁷⁸.

Переписано Евангелие на 480 листах пергамена крупным уставом своеобразного начертания. Впервые анализ письма был принят П. И. Житецким. С московским полууставом, который лег в основу шрифта Ивана Федорова, письмо волынской рукописи не имеет решительно ничего общего, хотя некоторые авторы и утверждают противное.

Орнаментальное убранство Пересопницкого евангелия, как это впервые заметил А. С. Грузинский, датировано 1556 г. Дату можно прочитать на подставке вазы, из которой исходит узколистный выюнок, обвивающий миниатюру с изображением евангелиста Матфея.

Характер растительного обрамления миниатюр и первых листов каждого из четырех евангелий различен, что говорит о мастерстве художника, широте его образного мышления. На листе с изображением евангелиста Марка господствует стилизованный акант — совсем не такой, как в московской первопечатной книге. Это тонкие многолопастные листья, к тому же раскрашенные в красный и синий цвет. Первая страница евангелия от Марка обрамлена цепочкой четырехлепестковых цветочных розеток. Миниатюру «Лука» украшают отороченные листвою ветви, поставленные в вазы в нижней части листа. Близкая по стилю орнаментика в конце XV в. пришла из Италии в московскую рукописную книгу.

Заставки Пересопницкого евангелия — весьма характерный украинский вариант балканской плетенки. Инициалы заключены в прямоугольные рамки; тут нельзя не провести параллелей с Острожской Библией Ивана Федорова.

Волынский растительный орнамент сколько-нибудь широкого распространения в украинской рукописной книжности не получил.

В Галицкой Руси в XVI в. в книжной орнаментике почти безраздельно господствует балканская плетенка. Украшения на полях встречаются реже, чем на Волыни. Они лаконичны, растительные мотивы упрощены и часто приближаются к геометрическим. Пример — Евангелие из Шумлян второй половины XVI в.⁷⁹ Декоративнее и ближе к растительному первоисточнику орнамент Евангелия из Великополя⁸⁰.

И совсем уже подобно памятникам волынской школы Евангелие 1545 г. из Хишевич⁸¹. Миниатюры с изображениями евангелистов и первые листы каждого из четырех евангелий обрамлены здесь буйным растительным орнаментом с изогнутыми в виде восьмерок ветками и листьями.

Итак, многолетняя практика рукописания создала устойчивые предпосылки для возникновения на Украине славянского книгопечатания кирилловского шрифта. Орнаментика волынской художественной школы оказала определенное воздействие на Ивана Федорова, хотя это воздействие не было решающим. Первопечатник

сохранял верность московским традициям и делал все для того, чтобы на Украине привился московский старопечатный орнамент. Это, как мы увидим в дальнейшем, полностью удалось ему.

Библиотеки. Древние русские библиотеки в недавнее время нашли себе историка и бытописателя в лице М. И. Слуховского⁸². Об украинских библиотеках XV—XVI вв. мы знаем очень мало. Между тем книжные собрания на Украине бытовали не менее широко, чем в Московской Руси. Иван Федоров, приехав во Львов, столкнулся с высокой книжной культурой и, конечно же, это не могло не способствовать возникновению первой типографии на украинской земле.

Собрания богослужебных книг издавна комплектовались при монастырях и церквах. В Онуфриевском монастыре, прихожанином которого был Иван Федоров, по описи 1579 г. числилось 30 книг⁸³. Библиотека Успенской церкви упоминается в актах еще в 1543 г. Впоследствии она переросла в собрание Львовского братства, которое Я. Д. Исаевич называет «первой... библиотекой украинской гражданско-политической организации»⁸⁴. Судьбы ее представляют для нашей темы немалый интерес. Книги братской библиотеки бытовали во Львове еще при жизни первопечатника, и он, несомненно, пользовался ими.

О собрании можно судить по инвентарям, составленным в 1601, 1615, 1619, 1637, 1688 гг. Каталог 1601 г. был опубликован Д. Зубрицким и С. Голубевым⁸⁵. Инвентарь 1619 г. изучен и проанализирован И. П. Крипъякевичем⁸⁶.

По подсчетам Я. Д. Исаевича, в 1601 г. в библиотеке было 145 книг. Преимущественно это церковно-славянские издания. Не исключено, что среди них были издания Швайпольта Фиола — в каталоге упоминаются печатные Триоди без указания места печатания. Иван Федоров мог познакомиться в библиотеке с книгами Франциска Скорины — в каталоге названы «Книга на десту, зовемая Библиа доктором Францешком» и «Книга о Премудрости Соломона Францешкова друку». Названа здесь и «Книга на полдесту, зовемая Катехизис, Францешкова друку» — такого издания Скорины мы не знаем. Не исключено, что составитель каталога ошибся, и речь идет о несвижском Катехизисе Симона Будного.

Были в библиотеке Львовского братства издания самого Ивана Федорова — четыре экземпляра Острожской Библии, заблудовская Псалтырь с Часословцем, возможно и заблудовское Учительное евангелие. Не исключено, что попали эти книги в собрание непосредственно от первопечатника. Отметим, что «друкованное новое» Учительное евангелие упоминается и в описи Онуфриевского монастыря 1579 г.

В 1601 г. в библиотеке Львовского братства было 8 греческих и 18 латинских книг. Приступая к воспроизведению греческих текстов, Иван Федоров, который впоследствии называл себя «типографом греческим и славянским», мог познакомиться здесь с греческой типографской традицией. В инвентаре упомянуты,

например, «два тестамент грецкие друкованные, третий грецкий с латинским тестамент», «пятидесятница грецкая друкованная», «книжка в политуре грецкая». Среди авторов латинских и греческих книг — Аристотель, Вергилий, Овидий, Цицерон.

В 1579 г. 22 польские книги перешли в библиотеку вместе с частным собранием Леська Малецкого. Это собрание — старейшая из известных нам частных украинских библиотек. Богатый купец Малецкий был одним из основателей Львовского братства. Он вел какие-то дела с Павлом Щербицем — основателем польской типографии во Львове⁸⁷. В завещании Малецкого отдельно переписаны оставленные им книги⁸⁸. Выделена русская часть библиотеки — 7 книг, из них четыре — рукописные.

Упомянуты книги и в завещании умершего в 1579 г. Якова Наместника, «русского попа». Среди них «восемь книг русских больших и малых»⁸⁹.

Библиофилом был живший во Львове во второй половине XVI в. армянин Георгий Ивашкович. В предвоенные годы в Библиотеке им. Оссолинских во Львове находилось 10 когда-то принадлежавших Ивашковичу книг. Среди них «Сочинения» Лактанция в базельском издании 1563 г., «О московской войне» Р. Гейденштейна в краковском издании 1584 г., многотомное издание К. Барония, выпущенное знаменитым Плантеном в Антверпене⁹⁰. Все эти книги были с любовью переплетены и снабжены экслибрисами «Георгия Ивашковича и его друзей».

Среди частных польских библиотек Львова прежде всего необходимо назвать колоссальное для своего времени собрание Яна Алембека, или Альнпека — выходца из Фрибурга, автора первого печатного описания Львова, который, по словам львовского историка Владислава Лозиньского, «был человеком разносторонним, просвещенным и талантливым... был и купцом, и ученым, и поэтом, и политиком»⁹¹. В завещании Алембека, составленном в 1580 г., перечислено около 100 томов⁹². Лишь 27 из них на польском языке; большинство же книг — немецкие. Особенно интересовался Алембек исторической проблематикой. После смерти Алембека его библиотеку пополняли сын Ян младший (ум. 1636 г.), внук Валериан (ум. 1678 г.) — доктор философии и медицины, профессор и ректор Академии Замойской, а также правнук Людвик Валериан (ум. 1704 г.). К началу XVIII в. в собрании было уже 1428 томов⁹³. Влилось в собрание и несколько частных библиотек, среди них — книги известного мецената и библиофила Петра Кмиты, украшенные экслибрисом с гербом «Щренява»⁹⁴.

У Алембеков были книги крупнейших типографов XVI в. — Этьенов, Плантена, Фробена. Иван Федоров мог познакомиться с этими шедеврами типографского искусства — контакты между ним и Яном Алембеком в принципе не исключаются. Был в библиотеке и труд Полидора Вергилия Урбинского «Восемь книг об изобретателях», на страницах которого первопечатник мог прочитать рассказ (впрочем, достаточно скупой) об Иоганне Гутенберге⁹⁵.

Попала к Алембекам и библиотека Павла Щербица, основателя польской типографии, работавшей во Львове в годы пребывания там Ивана Федорова. Книги с суперэкслибрисами или маргиналиями Щербица сохранились до наших дней⁹⁶.

Среди других львовских библиофилов XVI в. назовем патриция Станислава Крайзера (ум. 1574 г.), в завещании которого упомянуто около 30 книг⁹⁷, городского лавника Ежи Шпонера (ум. 1585 г.)⁹⁸, члена городского Совета Войцеха Островского — первого учителя Яна Замойского; в его завещании названо более 70 книг⁹⁹

Вывод ясен: к началу 70-х гг. XVI в., когда Иван Федоров приехал во Львов, в этом городе было собрано большое количество книг, разнообразно и достаточно полно представлявших продукцию типографий Западной Европы.

Иван Федоров мог, если бы захотел, приобретать книги в книжных магазинах.

Книжная торговля. Зарождение и первые шаги книжной торговли во Львове с достаточной полнотой изучены Анной Енджейвской, материалами которой мы здесь пользуемся¹⁰⁰. Старейшим известным по имени львовским книготорговцем был Петр из Любека, упоминаемый в архивной документации под 1477 г.¹⁰¹ Посещали Львов и бродячие книготорговцы — Ян Пфеффер из Кракова, Мартин Шмидт — комиссионер известного юрнбергерского типографа и издателя Антона Кобергера¹⁰².

Первый книжный магазин во Львове основал в середине XVI в. Петр Познаньчик. Сохранилась опись магазина, составленная в 1559 г.¹⁰³

Крупнейшим книгопродавцем этого времени был скончавшийся в 1573 г. Гануш Брикер. В завещании его упоминается около 1000 книг 230 названий¹⁰⁴. Несколько позднее во Львове торговал книгами Бальцер Гибнер, имя которого в городской документации впервые упоминается в сентябре 1579 г.¹⁰⁵

Много приезжих книгопродавцев собирала ежегодная ярмарка в день св. Агнешки — 21 января. В ней обязательно принимали участие представители крупнейших издательских домов Кракова — Шарфенбергов и Зибенайхеров. В 1550 г. лавку на ярмарке открыл Иероним Шарфенберг; его дядя Якуб в дальнейшем регулярно торговал здесь бумагой, которую производила его мельница в Млодзиевичах под Краковом. Посещал Львов и Мацией Зибенайхер¹⁰⁶, известный краковский типограф, выступавший в 1573 г. консультантом на судебном процессе Ивана Федорова со столярным цехом. Вторым консультант на этом процессе Миколай. Пренжина также не раз продавал книги на львовской ярмарке¹⁰⁷.

Не сохранилось сведений о лавках, торговавших славянскими книгами кирилловского шрифта. Но они, несомненно, были. 12 мая 1574 г. Иван Федоров поручил своему соседу портному Касьяну выправить долг в размере 32 злотых с крещеного еврея Ивана, который, видимо, торговал книгами на комиссионных началах¹⁰⁸. У первопечатника брали в долг книги житель Коломыи Иван

Шпак¹⁰⁹, виленский мещанин Яков Максимович¹¹⁰. Не исключено, что и сам Иван Федоров торговал своими изданиями.

Типографии. До приезда Ивана Федорова во Львов в этом городе не было типографии — многочисленные попытки львовских историков, начиная с Д. Зубрицкого и кончая О. Мацюком, доказать противное, на наш взгляд, успехом не увенчались. Однако в дальнейшем, еще при жизни Ивана Федорова, во Львове начала работать польская типография. Наш первопечатник мог обмениваться с этой мастерской типографскими материалами — мы покажем ниже, что такое утверждение далеко не беспочвенно. Мы не видим даже ничего невозможного в том, что Иван Федоров сам печатал польские книги — ведь делал же это прославленный львовский друкарь XVII в. Михаил Слезка. Познакомимся с львовскими типографиями, печатавшими польские книги.

Типографская деятельность поляков во Львове в XVI в. не была активной — вспомним, что неподалеку интенсивно работали краковские печатники. В библиографии учтено всего 17 польских и латинских книг, изданных в XVI в. в главном городе Галицкой Руси¹¹¹. Лишь пять из них вышли при жизни Ивана Федорова.

Первую польскую типографию привез во Львов в своем обозе король Стефан Баторий. Типография, устроенная известным краковским печатником Миколаем Шарфенбергом, сопровождала Батория в его походах; ее деятельность недавно изучена Алодией Кавецкой-Грычовой.

Перед прибытием во Львов король гостил в имении Замх у канцлера Речи Посполитой Яна Замойского. Охотничьи забавы чередовались с пирами. 8 мая 1578 г. прославленный поэт Ян Кохановский (1530—1584) прочитал перед королем поэму «Замханская Дриада». Пребыванию в Замхе посвящено и другое стихотворение Кохановского — «Замханский Пан». Оба стихотворения были напечатаны в 1578 г. во Львове в кочевой типографии Миколая Шарфенберга мастером Валенты Лапчиньским¹¹².

Первая польская книга, изданная во Львове, — небольшая тетрадка из шести листов. На титульном листе — гравюра с изображением летящего орла. По мнению некоторых исследователей, это типографский знак кочевой мастерской Шарфенберга. Единственный полный экземпляр книжки, находившийся в Дзиковской библиотеке, ныне — в Варшавской Национальной библиотеке. Дефектный экземпляр в предвоенные годы находился в библиотеке Красиньских¹¹³.

Ян Кохановский пользовался большой известностью и в Польше и за ее пределами¹¹⁴. Сам он писал об этом так:

Известен стану я Москве и басурманам,
И света жителям иного — англичанам,
Испанцу храброму и немцам, и народу,
Который Тибра пьет глубокоструйну воду¹¹⁵.

Мы привели стихи в переводе Л. Мартынова. В оригинале речь идет не о «басурманах», а о татарах. Пытаясь установить меру

своей известности, Кохановский на первое место ставит Московскую Русь и Крым — две державы, от которых больше всего зависели судьбы Речи Посполитой.

Кохановский симпатизировал польской реформации. С одним из ее вождей — Миколаем Радзивиллом Черным — он находился в приятельских отношениях, служил при его дворе. Его супруге поэт посвятил поэму «Сусанна», опубликованную около 1562 г. в Кракове Мациеем Виржбентой¹¹⁶. Именно в это время в имении Радзивилла в Несвиже работала славянская типография, выпустившая две книги Симона Будного. Впоследствии Кохановский переложил на стихи военный дневник Радзивилла (поэма «Поход на Москву»).

В 1579 г. в Лазаржевской типографии в Кракове была напечатана «Псалтырь Давида», переложенная на стихи Я. Кохановским¹¹⁷. Книга пользовалась колоссальной популярностью и сто лет спустя была переведена на русский язык и издана в Москве Симеоном Полоцким. На титульном листе — небольшая гравюра, изображающая царя Давида¹¹⁸. Нельзя не найти определенные точки соприкосновения между этой гравюрой и фронтисписом Псалтыри с Часословцем, выпущенной за 9 лет до этого в Заблудове Иваном Федоровым. И тут и там царь Давид помещен в «сени» под балдахин. Особенно же близок к заблудовскому сидящий на задних лапах лев краковского издания. Эта близость станет еще более наглядной, если положить рядом гравюру из Библии Фейерабендта, которая считается одним из прототипов фронтисписа 1570 г. Мы не хотим утверждать, что заблудовская гравюра послужила отправной точкой для краковского гравюра, создавшего титул Псалтыри Кохановского, хотя такая возможность не исключается. В 1578 г., когда начиналась работа над этим изданием, Иван Федоров был в Остроге и поддерживал тесные связи с Краковом и со Львовом, где в то время печаталась «Замханская Дриада».

В том же 1578 г. из первой польской типографии во Львове вышло еще два издания — труды известного в ту пору придворного католического проповедника Станислава Соколовского¹¹⁹. На титульном листе одного из них — виньетка, составленная из двух политипажей — «листки липы»¹²⁰. Точно такие же политипажи мы найдем в Азбуке, изданной в том же 1578 г. Иваном Федоровым. Это, быть может, не более чем совпадение, свидетельствующее о том, что обе типографии имели один и тот же источник снабжения наборной орнаментикой.

Покинув Львов, Стефан Баторий взял с собой и кочевую типографию Миколая Шарфенберга. Однако польское книгопечатание во Львове не прекратилось. Три года спустя, в 1581 г., здесь вышли в свет две большие книги; они связаны с именем Павла Щербица.

П. Щербиц (или Щербич) родился в 1552 г. в Кракове в семье профессионального военного, который на досуге поторговывал книгами¹²¹. Отцу Щербица принадлежал большой старый дом

на краковском Рынке — «Серая каменница», в котором жил и в 1525 г. умер славянский первопечатник Швайпольт Фиоль¹²². Павел учился в Краковском университете, а затем провел несколько лет за рубежом, где штудировал юриспруденцию. В 1577 г. он при содействии покровительствовавшего ему краковского воеводы Миколая Фирлея получил место синдика во Львове. Родственник Фирлея — люблинский воевода и великий коронный маршалек Ян Фирлей — был известным деятелем реформации, при его дворе в 1563 г. служил Ян Кохановский. Синдик представлял город на сеймах и при дворе короля, заботился о сохранении и развитии юридических прав города.

В 70-х гг. львовские купцы и ремесленники добились реформы городского управления. Была учреждена так называемая коллегия 40 мужей, в которую вошли представители цехов и среднего купечества. Коллегия ограничила власть Совета — рады — давнюю оплоту городского патрициата¹²³. Реформу проводил Щербиц. Он специально ездил в Краков, чтобы ознакомиться с институтами городского самоуправления.

Часто встречаясь с королем, Щербиц сумел получить у него привилегию на издание сделанных им переводов основных источников городской юрисдикции. Баторий гарантировал ему сохранение авторских прав в течение 10 лет. В 1581 г. вышли в свет оба труда: «Спекулум Саксонум, или Право саксонское и магдебургское» и «Юс Муниципале, или Городское магдебургское право»¹²⁴. Книги были изданы достаточно большим тиражом. В предвоенные годы во Львове они хранились в четырех крупнейших библиотеках¹²⁵. В настоящее время по четыре экземпляра каждого труда находится в Библиотеке им. Оссолинских во Вроцлаве¹²⁶. Есть они и в других собраниях.

Книги имеют нарядные титульные листы с совершенно аналогичными правированными рамками, в верхней части которых изображена битва поляков с татарами. На титуле указано, что книги напечатаны во Львове собственным «коштом и накладом» Павла Щербица¹²⁷. Кроме того, на последней странице отмечено: «Во Львове... печатано у Павла Щербица».

Несмотря на столь четкие указания, историки книжного дела по сей день спорят о том, где были напечатаны книги Щербица. Ян Птасьник считал, что Щербиц всего лишь служил у Шарфенбергов, и утверждал, что издания 1578 г., о которых шла речь выше, и переводы ученого синдика напечатаны в одной и той же типографии, устроенной Щербицем «имеем своего принципала Миколая Шарфенберга»¹²⁸. Согласиться с этим нельзя, ибо кочевая типография Шарфенберга уже в конце 1578 г. была в Кракове, а в 1579—1581 гг. работала в Варшаве¹²⁹.

Справедливо возражая Птасьнику, А. Енджеиовска посчитала, однако, невозможным, чтобы человек науки, «имеющий ученый диплом, вел типографскую деятельность, хотя бы и в течение короткого времени»¹³⁰. По ее мнению, труды Щербица могли быть на-

печатаны в Кракове, причем Львов указан лишь как место создания, написания этих трудов. С другой стороны, Шарфенберг мог выслать по просьбе Щербица во Львов «своих челядников с кассами и печатным станом»¹³¹. Проанализировав типографский материал книг Щербица и краковских изданий Шарфенберга, Енджейовска нашла, что материал один и тот же.

Рецензент книги Енджейовской И. Б. Рихтер показал, что обе типографии использовали не идентичные, но лишь похожие материалы¹³². С ним полностью согласны авторы нового капитального труда «Типографы старой Польши XV—XVIII вв.», которые цитируют текст королевской привилегии, разрешавшей Щербицу «те свои труды своими средствами отпечатать»¹³³. Вместе с тем они вслед за Енджейовской утверждают, что Щербиц сам не мог печатать свои книги — ему мешали хотя бы частые отлучки из города по служебным делам. Могли существовать какие-то связи с краковской типографией Лазаря Андрисовица. Гравированные рамки титульных листов изданий Щербица, оказывается, еще в 1535 г. использовались краковским типографом Иеронимом Виетором. Типографские материалы Виетора в дальнейшем перешли к Андрисовицу, женившемуся на вдове Иеронима — Барбаре¹³⁴. После смерти Андрисовица типографию унаследовал его сын Ян Янушовский, с деятельностью которого авторы «Типографов старой Польши» и хотели бы связать полиграфическое воспроизведение изданий Щербица.

Допускают они и другую возможность: книги Щербица были напечатаны на станке, который Иван Федоров в 1579 г. заложил Израилю Якубовичу. Какая-либо связь их издания с самим Иваном Федоровым исключена. Книги Щербица печатались в период между 1578 г., когда синдик получил королевскую привилегию, и 1581 г. Все это время Иван Федоров работал над Острожской Библией.

Протекции канцлера Я. Замойского Щербиц обязан почетной и доходной должностью королевского секретаря и «писаря декретов». 1 января 1583 г. он оставил Львов. Два года спустя Стефан Баторий пожаловал ему шляхетское достоинство — Щербиц был приписан к дворянскому гербу рода Замойских — «Элита». В последние годы жизни Щербиц принял духовное звание. Умер он 3 марта 1609 г. и был похоронен в Доминиканском костеле в Кракове.

Переплетчики. Книгу во Львове не только знали, но и любили. А значит, здесь всегда находилось дело для переплетчиков. Судьбы этого ремесла, сплошь и рядом близкого к искусству, представляют немалый интерес для нашей темы. Иван Иванович, сын и наследник Ивана Федорова, был переплетчиком. Да и самому типографу приходилось заботиться о прочной одежде для напечатанных им книг.

Старейший известный нам по имени львовский переплетчик Ян упоминается в актах под 1483 г.; он работал, по-видимому, в доме львовского архиепископа¹³⁵. В одном из документов с ним вместе назван другой Ян, причем о них идет речь как о «переплет-

Павел Щербич. Спекулум Саксонум, или Право саксонское и магдебургское. Львов, 1581 г. Титульный лист

чиках или в другое время типографах». По мнению А. Енджейвской, это значит лишь, что оба Яна не только переплетали книги, но и делали тиснение на переплетных крышках¹³⁶. Не исключено, что одного из названных Янов можно отождествить с Яном Шепером, который в 1486 г. упоминается как миниатюрист. Шепер украшал рукописи для львовского архиепископа Яна Вонтрубки Стжелецкого¹³⁷. В это же время во Львове жил и трудился другой иллюминатор — Михаил Дропан, по происхождению румын. В 1486 г. он судился с каноником Гжегожем, который скупо заплатил ему за работу¹³⁸. Второго из Янов-переплетчиков можно отождествить с

Яном, или Иоганном Фёфером, который в апреле и июне 1486 г. имел какие-то дела с краковским переплетчиком Иоганном из Бельца¹³⁹.

Крупнейшими переплетными мастерами Львова в середине и второй половине XVI в. были отец и сын Парвусы, оба носившие имя Станислав. Старший Парвус в 1518—1538 гг. работал в Кракове, был знаком с крупнейшими типографами того времени, переплетал книги для Краковского университета¹⁴⁰. Одна из книг, переплетенных Станиславом старшим, хранится в Ягеллонской библиотеке¹⁴¹. В 1547 г. мы встречаем Парвуса уже во Львове¹⁴². Станислав младший, о котором львовские акты упоминают в 1567—1589 гг., много работал для городской канцелярии¹⁴³. Памятник его искусства — переплеты актовых книг Совета Львова, по сей день сохраняемые в львовских архивах. Может быть, он и изготовил высокохудожественные переплеты книг из библиотеки Павла Щербица, датированные 1574 и 1581 гг.¹⁴⁴ Был он богатым человеком и в 1585 г. купил себе каменный дом. Младший Парвус работал во Львове в ту пору, когда там жил и трудился Иван Федоров. Не исключено, что именно он обучил сына первопечатника основам переплетного ремесла. В эти годы работал во Львове и другой переплетный мастер — Зигмунт, упоминаемый в актах в 1575 г.¹⁴⁵ Татьяна, сноха Ивана Федорова, продала в 1588 г. оборудование мастерской своего покойного мужа седляру Ивану¹⁴⁶. Возможно, и он занимался переплетным ремеслом.

Художники. Книга — произведение искусства. Наши предки хорошо знали эту нехитрую истину, которую подчас приходится доказывать и сегодня. История печатания во всех странах тесно связана с судьбами изобразительного искусства. Знакомясь с материально-техническими предпосылками украинского книжного дела, мы не можем обойти вниманием львовских художников XVI в. Сведения о них собраны Владиславом Лозинским, Фердинандом Бостелем и Тадеушем Маньковским¹⁴⁷. Старейшие львовские иллюминаторы — Ян Шепер и Михаил Дропан. В 1489 г. в львовских актах упоминается миниатюрист Бернард Писсарк¹⁴⁸. В первой половине XVI в. во Львове жил «русский художник» Хома¹⁴⁹. Документы неоднократно упоминают художника Федора, который с 1539 г. трудился в монастыре св. Онуфрия, где впоследствии был похоронен Иван Федоров¹⁵⁰. В 1564 г. Федор работал для церкви св. Пятницы на Краковском предместье. Он жил на львовском Подзамче, имел ученика Василия и умер в конце 60-х гг.

Слава о львовских художниках вышла за пределы Галицкой Руси. 22 апреля 1565 г. молдавский воевода Александр писал священникам и прихожанам Успенской церкви во Львове, чтобы прислали к нему художников — «зукров» (т. е. зографов. — Е. Н.)¹⁵¹. Объединенный цех художников, золотых дел мастеров, пушкарей и литейщиков часто считают католическим. На самом деле это не так, по крайней мере для тех лет, когда во Львове жил и трудился Иван Федоров. Активную роль в делах цеха играл крупнейший

львовский художник армянин Павел Богуш. По мнению историка Тадеуша Маньковского, в первой половине XVI в. польских художников во Львове было значительно меньше, чем украинских¹⁵². Активный деятель контрреформации, львовский архиепископ Ян Соликовский возмущался тем, что в католических костелах города висят иконы, «сделанные руками схизматиков», и что эти иконы «тут верующие»¹⁵³. Стараниями Соликовского был основан католический цех художников, который в 1595 г. получил привилегию Стефана Батория. В этот цех не приняли ни армянина Павла Богуша, ни украинца Лаврина Пилиповича. Несдержанный Пилипович был возмущен и пригрозил заправилам цеха Шванковскому и Вольфовичу «пролитием крови»; дело дошло до суда¹⁵⁴.

О Лаврине (Лаврентии) Пилиповиче, или Пухальском, нужно сказать подробнее, ибо имя его в актах стоит рядом с именем Ивана Федорова.

Первые упоминания о нем в актовых книгах встречаются в начале 70-х гг.¹⁵⁵ В дальнейшем архивные свидетельства с его именем попадают достаточно часто — на протяжении последней четверти XVI в. и первого десятилетия XVII в.¹⁵⁶ Пилипович был богатым человеком, владел большим домом на Краковском предместье, стоившим 400 злотых. Жена Катерина родила ему двух сыновей — Ивана и Александра, которые также стали художниками. По просьбе Ивана Федорова Лаврин Пилипович обучал резьбе на стали Гриня Ивановича. Источники упоминают и других его учеников — Андрея, Яна, Федора¹⁵⁷. Обучал он, видимо, и Хому — младшего сына Семена Седляра, друга первопечатника. Хома упоминается в актах в 1598 г. как «товарищ» (т. е. подмастерье) живописца¹⁵⁸. Лаврин Пилипович пользовался большим уважением среди земляков. Братство св. Николая, членом которого он состоял, неоднократно давало ему важные поручения. В 1599 г. львовские украинцы послали его вместе с Семеном Луцким в Варшаву «в той справе, котора ся точит о вольности всего народу русского»¹⁵⁹. Умер Лаврин около 1610 г.

ИВАН ФЕДОРОВ ВО ЛЬВОВЕ

Иван Федоров приехал в «преименитый град» Львов в конце 1572 г. 26 января 1573 г. имя первопечатника впервые упоминается в актах львовских архивов. Чтобы основать типографию, нужны были немалые средства. Иван Федоров прежде всего обратился за помощью к зажиточным горожанам — «многаци богатых и благородных в мире, помощи прося от них». «Сердечно каплющими слезами моими ноги их омывах», — образно рассказывает первопечатник об этих трудных днях своей жизни. Однако мольбы успеха не имели. Тогда Иван Федоров попросил священника объявить в церкви о приезде в город типографа и о его нуждах — «всем вслух поведати повелел». На первых порах это не возымело успеха. Львовская православная иерархия в ту пору жила конфликтом

между Гедеоном Балабаном и Иваном Лопаткой-Осталовским — ей было не до приезжего друкаря. Момент для создания типографии был выбран неудачный. Можно поэтому поверить Ивану Федорову, когда он, все же несколько драматизируя обстановку, писал в послесловии к Апостолу 1574 г. об этом тяжелом для него времени: «не испросих оумиленными г(лагол)ы, ни оумолих многослезным рыданием, не исходатаиствовах никоея же м(и)л(о)сти иереискими чинми, и плакахся прегоркими слезами».

Первопечатник специально подчеркивает, что он не нашел помощи «не точию же в русском народе, но ниже в греках милости обретох». Греческая колония во Львове была сильной и богатой. Года за два до приезда Ивана Федорова, в феврале 1571 г., грек Сава Федорович купил большой дом на Русской улице, ранее принадлежавший украинцу Косту¹⁶⁰. Сава вел обширные торговые операции — имя его неоднократно упоминается в актах¹⁶¹. В 1570 г. он ездил «с своим товаром до земли пресветлого московского великого князя при их милостях великих послах пану воеводи иновроцлавским и каштеляни минским»¹⁶². Умер он в 1582 г., во львовских архивах сохранилось его завещание¹⁶³.

Богатым человеком был и грек Константин Корнякт (1517—1603), родом с Крита, поселившийся в городе еще в 50-х гг.¹⁶⁴ По мнению В. Лозиньского, Корнякт разбогател, торгуя хлопчатобумажными тканями, которые его агенты вывозили в Германию. В те годы, когда Иван Федоров создавал типографию и печатал первые книги, Корнякт был озабочен постройкой колоссального дворца на площади Рынок. Проектировал здание итальянский зодчий Петр из Барбоны. Дворец сохранился — в нем сейчас размещен Государственный исторический музей. Другим фасадом он выходит на старую Бляхарскую улицу, носящую ныне имя Ивана Федорова.

Еще одна причина мешала богатым горожанам Львова прийти на помощь первопечатнику — в 1571 г. случился большой пожар на Русской улице, сгорели почти все дома и большая Успенская церковь. Когда Иван Федоров приехал во Львов, богатые украинцы были заняты восстановлением своих домов.

Кто помог основать типографию? И все же нашлись люди, давшие Ивану Федорову необходимые средства. В послесловии к Апостолу 1574 г. первопечатник называет их «мали неци в иереиском чину, инии же неславнии в мире обретошася». «Неславные в мире» — это ремесленники-украинцы, не столь богатые, как Корнякт, но все же достаточно зажиточные, чтобы ссудить Ивану Федорову необходимую сумму. Одно из имен может быть названо точно — Семен Седляр. В 1573 г. он дал в долг типографу 700 злотых¹⁶⁵. По тем временам это была колоссальная сумма. Бык в ту пору стоил 4 злотых, корова — 2 злотых, а за 700 можно было купить каменный дом на Рынке¹⁶⁶.

О занятиях Семена говорит его прозвище — он был кожевником, делал седла. Видимо, он занимался и торговлей и сумел ско-

лотить немалое состояние. В львовских актовых книгах сохранились документы, рассказывающие о многосторонней деятельности Семена Седляра¹⁶⁷. Он был не единственным седельником во Львове. Специальность эта в ту пору пользовалась спросом. Документы 70-х гг. упоминают о львовских седельниках Федоре Седляре из Подзамчья, Иване Седляре из Подзамчья и др.¹⁶⁸ Седельниками были и братья Иван и Юрий Рогатинцы — известные деятели Львовского братства конца XVI — начала XVII в. В 1577 г. Семен Седляр помогал Ивану Федорову завязать связи с краковскими изготовителями бумаги¹⁶⁹.

Документы рисуют нам облик состоятельного делового человека. Тем более интересно, что этот купец и ремесленник был, по видимому, хорошо образован и поддерживал тесные связи с культурно-просветительским белорусско-украинским кружком Великого княжества Литовского. Известно письмо к Седляру Андрея Михайловича Курбского. Своенравный князь не считал для себя зазорным «на равных» переписываться со львовским ремесленником. «О превозлюбленный мой брате, — пишет Курбский Семену, — правоверием украшенный. Епистолию твою чрпях, и прочтох, и выразумех, и познах в тебе искры от божественного огня возгорением являемая»¹⁷⁰. В переписке шла речь о толковании спорных мест из писаний Иоанна Златоуста. По просьбе Седляра Курбский перевел толкования Златоуста на послания апостола Павла: «Желание твое исполнихом без закоснения, — пишет он Семену, — не фолгуючи или не щадячи старость и недуга, мне надлежащего, и протчих приключившихмися напастей, вскоре преложихом от римского языка во словенско... и послахом к твоей честности, брату моему любимому и другу единоверному». Как явствует из письма А. Курбского (январь 1580 г.), он неоднократно встречался с Семеном Седляром — они любили «усты ко устам беседовати». Вполне возможно, что в этих беседах принимал участие и Иван Федоров. Курбскому по имущественным делам, а также в связи с длительным бракоразводным процессом приходилось бывать во Львове. Князь приглашал Седляра «наведити» его в имени Миляновичи, неподалеку от Ковеля.

Тот «божественный огонь», который заметил в Семене Седляре Курбский, видимо, и побудил богатого ремесленника помочь Ивану Федорову. Ссудив типографу колоссальную по тем временам сумму, Седляр не требовал ее возвращения. Взыскивать долг с Ивана Федорова стал сын Седляра Сачко уже после смерти отца, скончавшегося в 1580 г.¹⁷¹

Семен Седляр, один из образованнейших людей своего времени, сыграл положительную роль в основании первой украинской типографии. Его подлинный облик имеет очень мало общего со сложившимся в нашей популярной литературе образом «ростовщика Сеньки Седельника», который «опутывал Ивана Федорова ростовщическими сетями»¹⁷².

В письме А. Курбского Семену Седляру упомянут некий отец

Мина, которого князь также приглашал в Милянровичи. Этот человек, возможно, был среди тех «малых... в иереиском чину», которые, по словам Ивана Федорова, помогли ему основать типографию. Впоследствии Мина учился у Ивана Федорова, освоил в его мастерской основы печатного искусства. Был Мина монахом Онуфриевского монастыря. После смерти первопечатника он принимал самое активное участие в основании Ставропигийской братской типографии. В 1885 г. Гедеон Балабан посылал его собирать средства, чтобы выкупить у ростовщиков заложенное Иваном Федоровым типографское имущество¹⁷³. Документ от 21 июля 1588 г. называет Мину типографом¹⁷⁴. Мина стал первым управителем братской типографии¹⁷⁵. В дальнейшем, когда братство поссорилось с епископом Балабаном, монаху пришлось претерпеть немалые мучения. В жалобе братства на епископа об этом рассказывается так: «...набожного и в святом письме ученого друкаря нашего Мину чернца с монастыря нашего св. Онуфрия... [Балабан] приказал своим слугам выволочь... за шею, оковать цепями и вывезти в Галич, где держал его в цепях на крилосе галицком два месяца... Затем, выпустив того чернца снова во Львов, приковал его двумя цепями за шею к своей повозке и день и ночь так держал... а выпустив, приказал убраться прочь из города»¹⁷⁶.

И еще одно имя «малого в иереиском чину» должно быть названо — отец Леонтий, служитель церкви св. Онуфрия. И в дальнейшем он помогал Ивану Федорову. В начале 80-х гг. он ссудил первопечатнику 80 злотых под залог 40 экземпляров Апостола 1574 г.¹⁷⁷ Леонтий, живший в монастыре с начала 60-х гг., был хранителем монастырской казны и сплошь и рядом распоряжался ею по своему усмотрению: «сам брал чинши от домов монастырских и от садов всяких и от виноградников и от лугов монастырских»¹⁷⁸. Умер он в 1588 г.

Где жил Иван Федоров? Установить место, где поселился Иван Федоров во Львове и где была им устроена первая украинская типография, позволяют документы, опубликованные в 1971 г. Э. Ружицким¹⁷⁹. Это записи в книге, на страницах которой регистрировался сбор городского налога, именуемого «шос». 11 марта 1573 г. с горожан начали собирать «двойной королевский шос». Среди ремесленников, живших в доме бондаря Адама по Краковской улице и заплативших налог, упоминаются Валентин Зур, бондарь Мартин Страх и «русский типограф»¹⁸⁰. Список горожан, заплативших «простой городской шос», который стали собирать с 28 января 1574 г., называет печатника по имени «типограф Иван»¹⁸¹. Нет никакого сомнения, что это Иван Федоров — других «русских типографов» в ту пору во Львове не было.

Дом, в котором поселился Иван Федоров, стоял в начале Краковской улицы — между площадью Рынок и Армянской улицей. Называли его «Кулганкивская каменица». По разысканиям Э. Ружицкого, он существовал еще в первой четверти XVIII в. примерно там, где сейчас находится дом № 4 по Краковской улице.

Тот же автор выяснил, что в 1583 г. в доме жили вдова бондаря Адама и его сын Альберт, портной Матвей Осмольский, бондарь Мартин Страх, золотых дел мастер венгр Павло, водопроводчик Юрий, органист Адам, часовщик Симон, шорники Станислав и Альберт. Нам нужно запомнить «рурмайстера» Юрия — друга Ивана Федорова, взявшего на себя после смерти печатника заботу о его детях.

Надо думать, что первая украинская типография размещалась тоже в «Кулганкивской каменице», ибо мастерская ремесленника обычно находилась там, где он жил. Косвенное свидетельство этому — увеличение количества жильцов в доме после выезда оттуда Ивана Федорова. Часовщику или шорнику не требовалось столько места, сколько типографу.

Краковская улица находится в самом городе; это для нас исключительно важно. В XVI в. украинцы обычно селились за городскими стенами — на Краковском или Галицком предместье. Большинство домов в городе принадлежало полякам и немцам. И. П. Крипьякевич в свое время писал, что ремесленники — жители многонационального Львова — украинцы, поляки, немцы, евреи, жили между собой дружно и не знали межнациональной розни¹⁸². Если это и так, все же нам кажется показательным, что Иван Федоров, приехав во Львов, поселился не на украинском Подзамчье, а на Краковской улице в доме, где жили одни лишь поляки. А следовательно, он не чувствовал себя чуждым в польской среде.

Конфликт со столярным цехом. Приехав во Львов и задумав основать типографию, Иван Федоров столкнулся с цеховой организацией ремесла. Типографов раньше здесь не было. Не было, естественно, и такого цеха. Поэтому никто не мог запретить пришельцу заняться типографским ремеслом. Однако, чтобы начать работу, нужно было изготовить печатный стан (привезти его с собой из Заблудова Иван Федоров не мог). Следовало соорудить наборные кассы, ящики для хранения шрифта. Для этого Ивану Федорову потребовался столяр. Вот тут-то и столкнулся с суровыми цеховыми законами печатник. Цех столяров строго-настрого запретил пришельцу держать у себя на службе столяра. Иван Федоров обратился в Городской Совет. Жалоба рассматривалась 26 января 1573 г. Совет поддержал цеховых старшин¹⁸³. Типографу было запрещено постоянно держать столяра. Но он мог обратиться в цех и нанять там ремесленника, который бы, с дозволения своего мастера, сделал для типографа все необходимые работы. Однако никто из мастеров столярного цеха не захотел помочь Ивану Федорову. Тогда Городской Совет обратился за консультацией к краковским типографам Мациею Зибенайхеру и Миколаю Бжезине. Для нас это лишнее свидетельство того, что до Ивана Федорова ни одной типографии — ни польской, ни тем более русской, кирилловской, — во Львове не было.

Несколько слов о консультантах. Мацией Зибенайхер был крупнейшим типографом Кракова второй половины XVI в.; он уна-

следовал имущество и традиции известнейших краковских типографских домов Шарфенбергов и Зибенайхеров¹⁸⁴. Миколай Бжезина, или Пренжина, скорее всего, был работником у Зибенайхера; книг с его именем мы не знаем¹⁸⁵.

Ответ на запрос Городского Совета пришел из Кракова 31 января 1573 г. Мацией Зибенайхер и Миколай Бжезина сообщали, что «краковские книгопечатники не держат у себя столярств». Если же кому из них понадобится столяр, они обращаются к цехмейстеру и за плату получают работника¹⁸⁶. Ответ устроил Ивана Федорова. Однако цех по-прежнему отказывался дать ему столяра. Как обошелся типограф, мы не знаем. То ли соорудил стан и наборную мебель сам, то ли тайком от цеха нанял ремесленника. Так или иначе, но 25 февраля 1573 г. он начал печатать первую точно датированную украинскую печатную книгу — Апостол. Городской Совет вернулся к рассмотрению спора 7 декабря 1573 г. Иван Федоров заявил, что он хотел достать для своей типографии работника-столяра и «обратился с просьбой к мастерам-столярам, чтоб с их благоволения смог иметь такого работника, хотя бы только на время, в связи с острой необходимостью в своей типографской мастерской». Однако мастера ему в таком благоволении отказали.

В своем решении Городской Совет отметил, что, стараясь «отнестись к пришельцу с необходимым вниманием и заботясь о том, чтобы он, не закончив начатой им работы, не имел по той причине какого-либо убытка», и, вместе с тем, стараясь «одновременно не нарушить ни в чем прав и привилегий столяров этого города и их цеха», он решил «найти средний путь». Ивану Федорову было дано право подыскать специалиста-ремесленника там, где он этого пожелает, а затем записать его мастером в львовский столярный цех. Ремесленнику разрешалось делать лишь ту работу, которая необходима была для типографии. Ему категорически запрещалось «изготавливать для горожан или для чужих вещи, которые относятся к столярной работе — столы, лавки, шкафы, сундуки, двери, кровати». Если это условие будет нарушено, Иван Федоров обязан уплатить цеху штраф размером в 100 гривен. Решение Совета, как о том записано в актовом книге, «Иван принял». Цеховые же старшины «протестовали против обиды и нарушения своих прав и привилегий»¹⁸⁷. На том дело и закончилось.

Типография. Печатать Апостол — первую украинскую печатную книгу, Иван Федоров начал 25 февраля 1573 г. и закончил почти год спустя — 15 февраля 1574 г. Одновременно с Апостолом, а может быть и несколько раньше в львовской типографии печаталась весьма примечательная книжица — Азбука, первый известный нам печатный учебник кирилловского шрифта.

Весь 1574 г. Иван Федоров проводит в заботах о распространении тиража Апостола — напечатано было не менее 1000 экземпляров. Часть тиража типограф отдал в долг, возможно, на коммиссионных началах. Некоторые из должников впоследствии отказались платить, и с ними пришлось судиться. 12 мая 1574 г. Иван Фе-

доров поручил своему другу — портному Касьяну — выправить 32 золотых с Ивана, «который недавно из иудейства был обращен в греческую веру»¹⁸⁸. Деньги полагались за взятые Иваном в долг «русские книги». 25 марта 1575 г. Иван Федоров посетил городскую Лаву и уполномочил своего слугу Василия Лесятинского взыскать долг — 20 талеров с жителя Коломыи Ивана Шпака или с его поручителя Дахно¹⁸⁹. Шпак денег не отдал. Типографу пришлось еще раз, 16 августа 1575 г., побывать в Лаве, заявить протест и потребовать выплаты долга¹⁹⁰.

Одновременно Иван Федоров решил уладить и свои денежные обязательства. 6 мая 1574 г. он представил в обеспечение 700 золотых, взятых у Семена Седляра, «русские книги, типографию и все инструменты, принадлежавшие ему во Львове»¹⁹¹. Заклад, по-видимому, был номинальным, ибо позднее типограф не раз брал деньги под оборудование своей мастерской.

В это время крупный украинский феодал князь Константин Острожский, давно уже думавший об издании полной славянской Библии, пригласил Ивана Федорова к себе на службу. Увидя в этом возможность продолжать любимое дело, а также выход из финансовых затруднений, печатник согласился.

АПОСТОЛ 1574 г.

Почетное звание первой украинской печатной книги принадлежит Апостолу, который был начат печатанием 25 февраля 1573 г. и выпущен в свет 15 февраля 1574 г. Заслужено ли это звание? Скорее всего, нет. Львовская Азбука, о которой пойдет речь ниже, также датирована 1574 г. Точной даты выхода в этой книге нет. Скорее всего, она печаталась одновременно с Апостолом, и не исключено, что вышла в свет раньше, чем он. Могли быть и другие малообъемные книги, брошюры и листовки, которые до нас не дошли. Прежде чем приступить к изданию большой и серьезной книги, пускай уже один раз им печатавшейся, Иван Федоров должен был проверить новое оборудование. Помощники его, впервые пришедшие в типографию, должны были овладеть азами мастерства. Все это проще было делать, печатая малое, так сказать, опытное издание.

Современная наука именует Апостол 1564 г. первой точно датированной русской печатной книгой. По аналогии, которая напрашивается сама собой (хотя мы и не знаем пока украинских безвыходных изданий), мы можем называть Апостол 1574 г. первой точно датированной украинской печатной книгой.

История изучения и известные в настоящее время экземпляры. Апостол 1574 г., сохранившийся, как мы увидим позднее, в достаточно большом количестве экземпляров, был известен на Украине с давних пор. Едва ли не первым заинтересовался этой книгой Маноил Козачинский (1699—1755), автор драм и панегириков. Коза-

Апостол 1574 г. Титульный разворот

чинский скопировал для своих друзей послесловие первой украинской печатной книги¹⁹².

Старые русские библиографы (А. И. Богданов, епископ Дамаскин) о львовской типографии Ивана Федорова и вышедших из нее книгах не знали. Вслед за ними и Е. А. Болховитинов первоначально утверждал, что Иван Федоров из Москвы направил стопы свои непосредственно в Острог. Честь первого печатного упоминания об Апостоле 1574 г. принадлежит К. Ф. Калайдовичу; в 1813 г. на страницах «Вестника Европы» он рассказал об этой книге и перепечатал ее замечательное послесловие¹⁹³. В том же 1813 г. книга была зарегистрирована В. С. Соликовым в 1-м томе его «Опыта российской библиографии» (под № 74), однако с ошибочной датой (1573 г.).

Первые конкретные экземпляры львовского издания названы в 1825 г. П. И. Кеппеном¹⁹⁴. Один из них находился во Львове «в библиотеке Онуфриевской обители»; он замечателен своими владельческими записями. Ныне книга находится в ЛГНБ (Ст. 54010). П. И. Кеппен отметил также, что 3 экземпляра Апостола 1574 г. хранятся в собрании Н. П. Румянцева. Собрание, как известно, положило начало Румянцевскому музею. Однако коллекция канцлера перешла в Москву неполностью. Как указано в «Отчете по Московскому публичному музею от времени основания его до 1 января 1864 г.», «несколько редких изданий, входивших в состав этой коллекции, при переходе ее в казенное ведомство, были исключены еще в 1845 г.»¹⁹⁵. Среди них был и Апостол 1574 г.

(экз. № 14⁶), это явствует из материалов, сохранившихся в архиве А. Е. Викторова¹⁹⁶. Второй экземпляр Румянцевского собрания в музее был зарегистрирован под № 6¹⁹⁷. Этот, а также 3-й экземпляр (№ 37) следует искать между теми 11 экземплярами Апостола 1574 г., которые ныне находятся в ЛБ (№ 1349 и № 4357). В 1828 г. был зарегистрирован экземпляр из собрания А. Смирдина¹⁹⁸.

Следующий экземпляр издания (из собрания Ф. А. Толстого) был в 1829 г. описан П. М. Строевым, который полностью напечатал в каталоге собрания послесловие книги¹⁹⁹. Этот, по словам Строева, «очень чистый» экземпляр ныне находится в ГПБ (I.1.21⁶).

В 1833 г. стал известен Апостол 1574 г., принадлежавший А. С. Ширияеву. В дальнейшем он стал собственностью Российской академии²⁰⁰, а ныне находится в БАН (7.5.11, инв. № 22). Три года спустя П. М. Строев описал экземпляр первой львовской печатной книги из собрания И. Н. Царского²⁰¹; ныне книга находится в ГИМ (Цар. А19а). Был Апостол 1574 г. и в собрании А. Д. Чертова²⁰², также поступившем в ГИМ (Чертк. 402).

В 1836 г. западноукраинский историк Д. И. Зубрицкий (1777—1862) в своем труде о славянских типографиях в Галиции упомянул об уже известном нам экземпляре Апостола 1574 г. в библиотеке Онуфриевского монастыря — он посчитал этот экземпляр уникальным: «теперь существует один только экземпляр сей книги»²⁰³.

В 1845 г. П. М. Строев ввел в оборот науки сведения о двух экземплярах Апостола 1574 г., принадлежавших Обществу истории и древностей Российских²⁰⁴. Книги ныне находятся в ЛБ. На одной из них сохранился автограф П. М. Строева (ЛБ, № 6615), на другой — автограф И. Н. Царского, подарившего книгу Обществу в 1827 г. (ЛБ, № 6620).

Три года спустя на страницах каталога библиотеки А. И. Кастерина В. М. Ундольский регистрирует уже 8 экземпляров первой львовской печатной книги²⁰⁵. Четыре из них нам известны (из собраний Толстого, Царского, Ширияева и Румянцевского музея — № 6). Четыре были учтены впервые. Это экземпляры из собраний Погодина, Каратаева, Кастерина и Московского главного архива Министерства иностранных дел. Экземпляр с характерным красным кожаным ярлыком «Из древлехранилища Погодина», наклеенным на корешке книги, ныне находится в ГПБ (I.1.21^а). Там же — экземпляры И. П. Каратаева (ГПБ, I.1.21⁶) и А. И. Кастерина (ГПБ, I.1.21^а — приписывается предположительно)²⁰⁶. Архивный экземпляр в дальнейшем был зарегистрирован И. Ф. Токмаковым²⁰⁷. Ныне он находится в ЦГАДА (ф. 1250, № 5).

Среди 13 экземпляров Апостола 1574 г., известных в 1849 г. И. П. Сахарову, лишь четыре новых²⁰⁸. Это, прежде всего, три экземпляра, принадлежавших Соловецкому монастырю. Один из них ныне находится в ГПБ (ХХII.1.12). Там же находится и учтенный Сахаровым экземпляр из собрания Яковлева (ГПБ, I.1.21^а — приписывается предположительно). Два экземпляра первой украинской печатной книги были в числе первоклассных раритетов

превосходного собрания А. С. Норова, печатный каталог которого был составлен самим автором, передавшим собрание в Румянцевский музей²⁰⁹. Ныне они находятся в ГПБ (I.1.21^r и I.1.21^к).

В рукописных заметках В. М. Ундольского, сделанных в 50-х гг. XIX в., упоминаются экземпляры Апостола 1574 г., хранящиеся в библиотеках самарского купца Афанасия Кочуева и собирателя Андреяна Ивановича Озерского²¹⁰. Судьба первого из них неизвестна. Библиотека Озерского была куплена А. И. Хлудовым²¹¹. Этот экземпляр был описан в печати в 1872 г.²¹², ныне находится в ГИМ (Хлуд. 19).

Два года спустя стало известно об Апостоле 1574 г. из Выголексинской библиотеки Выговского старособрядческого монастыря Олонецкой губ.²¹³ В 1862 г. библиотека была перевезена в Петрозаводск — ее дальнейшая судьба неизвестна²¹⁴.

В 1875 г. Л. А. Кавелин описал экземпляр Апостола без выходного листа, найденный им в библиотеке монастыря Хиландар на Афонской горе. Книга имела «на заглавном листе» герб Г. А. Ходкевича, почему Кавелин и решил, что она «напечатана в его маестности Заблудове Федоровым в 1575 г.»²¹⁵. Ныне мы можем с уверенностью сказать, что это был Апостол 1574 г., в котором и помещен упомянутый герб.

В том же 1875 г. был упомянут в печати экземпляр первой украинской печатной книги, подаренный в 1873 г. Петербургской Публичной библиотеке киевским книготорговцем С. И. Литовым²¹⁶. Где находится экземпляр сейчас, мы не знаем. Неизвестна также судьба экземпляра из собрания А. И. Тихоцкого, который упоминается в рукописных заметках А. Е. Викторова²¹⁷.

На страницах первого издания прославленного «Описания славянорусских книг» И. П. Каратаева (Спб., 1878) указано три новых для нас экземпляра Апостола 1574 г.²¹⁸ Один из них в ту пору принадлежал П. В. Щапову; он находится в ГИМ (Щап.9). С экземпляром Московской синодальной типографии ныне можно ознакомиться в ЦГАДА (ф. 1251, № 45). Экземпляр Петербургской духовной академии неведомыми для нас судьбами попал во Львов, ныне он — в Научной библиотеке ЛГУ (№ III.13069). Описывая собрание Петербургской духовной академии, А. Родосский в 1884 г. упомянул этот экземпляр, а также два других. Один из них — «полный, хорошо сохранившийся» — поступил из Московского Публичного и Румянцевского музея (из собрания А. С. Норова)²¹⁹. Ныне книга находится в ГПБ (I.1.21^r). Судьба третьего экземпляра нам неизвестна.

В 1885 г. А. Будилович описал Апостол 1574 г., находившийся в Свято-Богородицком братстве в Холме²²⁰. О судьбе книги мы ничего не знаем. Экземпляр, который в 1889 г. находился в церкви села Диково Ровенского уезда Волынской губ.²²¹, возможно, следует идентифицировать с экземпляром Национальной библиотеки в Варшаве (XVI. F. 742).

На выставке, приуроченной к открытию XI Археологического

съезда в Киеве в 1899 г., экспонировались 3 экземпляра Апостола 1574 г.: один из Волынского епархиального древлехранилища, два других — из собрания Н. М. Михайловского²²². Один из экземпляров Михайловского ныне — в Киеве (БАН УССР, Кир. 575). Местонахождение остальных неизвестно. Три года спустя на выставке в Харькове в ознаменование XII Археологического съезда был показан Апостол 1574 г. из собрания Н. С. Маклакова²²³. Собрание было пожертвовано Путивлю. Где оно сейчас — неизвестно²²⁴.

В 1908 г. было описано 5 новых экземпляров Апостола 1574 г. Четыре из них в ту пору находились во Львове; о них рассказал в своих каталогах старопечатных книг И. С. Свенцицкий. Два экземпляра, принадлежавших Церковному музею²²⁵, ныне в МУИ (№ 27/280703; № 27/280704). Два Апостола 1574 г. учтены И. С. Свенцицким в описи Музея Ставропигийского института²²⁶, собрания которого после войны перешли в ЛГИМ. Экземпляр, описанный под № 21 (149) оказался не первой украинской печатной книгой, а первой московской точно датированной печатной книгой. Ныне он находится в ЛГНБ²²⁷.

Второй экземпляр Ставропигийского института, по описанию И. С. Свенцицкого № 22 (124) — «сильно обрезанный и подклеенный, без начальных листов и без конца» — в годы войны, а может быть и ранее, пропал, где он сейчас, мы не знаем.

Пятый из описанных в 1908 г. экземпляров находился в ту пору в Виленской публичной библиотеке²²⁸. В дальнейшем он попал в ЛБ²²⁹, откуда уже после войны был передан Научной библиотеке Вильнюсского университета им. В. Капсукаса (ВГУ, Rk151, № 1323566).

В 1916 г. очень хороший экземпляр львовского Апостола приобрел в Москве украинский историк проф. М. Грушевский²³⁰. Экземпляр этот, однако, погиб в 1917 г.

Всего в предреволюционные годы были учтены 42 экземпляра Апостола 1574 г.

После Октября первым был описан в 1924 г. экземпляр Киевского Софийского собора, впоследствии поступивший в БАН УССР (Кир. 696, № 4246)²³¹. В том же 1924 г. В. Перетц кратко упомянул, что два экземпляра Апостола 1574 г. будто бы находятся в Научной библиотеке ЛГУ²³². Проверка на месте показала, что под указанным шифром (А. IV.32) находятся более поздние виленские издания Апостола.

В 1924 г. в юбилейном номере львовского журнала «Старая Украина», посвященном 350-летию украинского книгопечатания, был подробно описан львовский Апостол 1574 г. и указано местонахождение 13 экземпляров книги. Из них впервые упоминались семь: третий экземпляр Национального музея во Львове (ныне МУИ № 366), экземпляры Научного товарищества им. Т. Г. Шевченко (ЛГНБ, Ст. 15350), львовского Народного дома (ЛГИМ, № 433), Киевского университета (БАН УССР, Кир. 574; приписывается предположительно), Исторического общества Нестора-лето-

писца, Киевской духовной академии (БАН УССР, Кир. 839; приписывается предположительно), а также собрания князей Чарторыйских в Кракове²³³. В журнале были упомянуты также два фрагмента. Один из них — послесловие Ивана Федорова к Апостолу 1574 г. — находился в Киеве в собрании В. С. Кульженко, второй — в Львовском городском архиве.

В 1928 г. стало известно, что три экземпляра Апостола 1574 г. находятся в Научной библиотеке СГУ²³⁴. Один из них — в Саратове по сей день (СГУ, № 14/26). Другой уже в послевоенные годы передан Научной библиотеке Льв. ГУ (№ III. 14223)²³⁵. Третий экземпляр, который числился в СГУ под № 27, в 1938 г. поступил в ЛБ (№ 6955).

В 1954 г. был описан Апостол 1574 г. из собрания ленинградского коллекционера С. Н. Быстрова²³⁶. Год спустя кратко упомянуты экземпляры библиотеки Гарвардского университета и Нью-Йоркской публичной библиотеки²³⁷. Впоследствии нашлись и другие зарубежные экземпляры.

В кратком обзоре «сокровищ древней письменности и старой печати», хранящихся в ГИМ, М. В. Щепкина и Т. Н. Протасьева упомянули в 1958 г., что экземпляры Апостола 1574 г. имеются в собраниях П. В. Щапова, А. И. Хлудова, И. Н. Царского, а также в собрании «Меньших»²³⁸. Последний происходит из коллекции П. И. Шукина (ГИМ, Меньш. 1432 Шук.) и ранее в печати не упоминался.

В том же 1958 г. вышел в свет каталог славянских книг кирилловской печати XV—XVIII вв., хранящихся в Государственной публичной библиотеке УССР (ныне ЦНБ АН УССР). На его страницах описаны 4 экземпляра Апостола 1574 г.²³⁹ По-видимому, все они были известны нам ранее (экземпляры Н. М. Михайловского, Софийского собора, Киевской духовной академии и Киевского университета).

И еще один экземпляр, ставший известным в 50-х гг., находится в библиотеке Упсальского университета (Швеция)²⁴⁰.

Я. Д. Исаевич в 1961 г. обнаружил, а в 1963 г. кратко описал экземпляры Апостола 1574 г. польских собраний — Национальной библиотеки в Варшаве и библиотеки Чарторыйских (ныне — в библиотеке Национального музея — Сит. 27.III) в Кракове²⁴¹. Последний, как помнит читатель, упоминался в 1924 г. в журнале «Старая Украина».

Еще один экземпляр был найден в библиотеке Королевского колледжа в Кембридже (Англия)²⁴². Другой экземпляр, обнаруженный в 1963 г., отыскала археографическая экспедиция Института русской литературы Академии наук СССР в Пинежском районе Архангельской области²⁴³.

В 1964 г. в указателе старопечатных изданий монографии «Возникновение книгопечатания в Москве» автор этих строк перечислил 47 известных ему экземпляров Апостола 1574 г.²⁴⁴, 15 из них упоминались впервые. Это экземпляры А. Я. Котельникова

(ЛБ, № 1355), Петрозаводского кафедрального собора, который ранее принадлежал П. Доброхотову (ЛБ, № 6616), К. И. Невоструева (ЛБ, № 6618), незарегистрированный ранее экземпляр ОИДР (ЛБ, № 6619), два экземпляра неустановленного происхождения (ЛБ, № 1356, № 6614), экземпляры Н. П. Лихачева (БАН, 18.5.7., инв. № 5519), братьев Першиных в Коврове (БАН, 8.3.15, инв. № 533), экземпляр неустановленного происхождения (БАН, 8.3.14, инв. № 532), экземпляр, перешедший из библиотеки Синода в Московскую духовную академию (ГПИБ, № 5/965966), экземпляры Центральной научной библиотеки ХГУ (№ 631490), ГНБ им. В. Г. Короленко в Харькове (№ 816273), ГИМ УССР в Киеве, Киево-Печерского государственного историко-культурного заповедника (№ 4), а также Киевского музея украинского искусства.

Экземпляр Киево-Печерской лавры впоследствии был более подробно описан М. М. Кубанской-Поповой²⁴⁵. Экземпляр ГИМ УССР в Киеве (СД-55) на самом деле оказался более поздним виленским изданием, в который однако вpletен фрагмент интересующей нас книги — послесловие Ивана Федорова (5 листов). Возможно, это тот самый фрагмент, который когда-то принадлежал В. С. Кульженко.

В том же 1964 г. на страницах юбилейного сборника «Книга», посвященного 400-летию русского книгопечатания, была опубликована статья Я. Д. Исаевича, посвященная Апостолу 1574 г.²⁴⁶ Украинский исследователь дал общее библиографическое описание книги, рассказал о филигранях бумаги этого издания и особенно подробно описал львовские экземпляры книги. Всего им было описано 11 экземпляров, из них 3 — впервые. Это экземпляры библиотеки «Студийон» (ЛГНБ, Ст. 53316), А. С. Петрушевича (ЛГНБ, Ст. IАСП) и экземпляр, найденный Я. Д. Исаевичем и Д. Г. Бучко в селе Верхняя Билка, впоследствии переданный в ЛГНБ. Продолжая свои столь плодотворные поиски, Я. Д. Исаевич в 1963 г. нашел, а в 1966 г. описал экземпляр Апостола 1574 г. из Государственной библиотеки им. Сечени в Будапеште²⁴⁷. В 1965 г. стало известно о другом зарубежном экземпляре, находящемся в Славянской библиотеке в Праге²⁴⁸.

В 1966 г. в оборот науки был введен экземпляр, принадлежавший ранее акад. М. Н. Тихомирову. В настоящее время экземпляр хранится в Сибирском отделении АН СССР²⁴⁹.

Следующие годы принесли новые находки. В 1967 г. П. Атанасов описал экземпляр Апостола 1574 г., принадлежащий Пловдивской народной библиотеке им. Ивана Вазова²⁵⁰. Экземпляр был известен и ранее. Однако его ошибочно датировали 1583 г. или принимали за московское издание 1564 г.

Еще один зарубежный экземпляр был описан в 1968 г. — он находится в Библиотеке Папского восточного института в Риме. В книге нет листа с гербом Ходкевича²⁵¹.

Новый экземпляр первой украинской печатной книги был в 1968 г. найден археографической экспедицией Института русской

литературы АН СССР и ЛГУ. Ныне книга находится в Научной библиотеке ЛГУ²⁵². В том же году Апостол 1574 г. был передан Львовской картинной галерее сельсоветом села Лисневичи Пусто-мытовского района Львовской области²⁵³.

В 1972 г. автор этих строк опубликовал сведения об экземпляре первой украинской печатной книги, зарегистрированном в рукописном каталоге Королевской библиотеки в Берлине²⁵⁴.

Подведем итоги. Мы привели сведения о 85 экземплярах Апостола 1574 г., описанных в печати или в рукописных каталогах различных собраний. К сожалению, далеко не все они могут быть обнаружены в настоящее время. Мы не знаем, где находится один из экземпляров Румянцевского собрания, экземпляры Кочуева, Тихоцкого, Грушевского, Маклакова, 2-й экземпляр Михайловского, Смирдина, Выголексинской библиотеки, села Дикова, 2 экземпляра Соловецкого монастыря, экземпляр Общества Нестора-летописца, 3-й экземпляр Петербургской духовной академии, экземпляр Свято-Богородицкого братства в Холме, Вольнского епархиального древлехранилища, экземпляр Ставропигийского института во Львове, экземпляр Берлинской библиотеки, экземпляр, подаренный Петербургской публичной библиотеке С. И. Литовым, — всего 18 экземпляров.

Мы можем прибавить еще 8, которые по сей день не описаны.

Итак, в нашем распоряжении имеются сведения о 93 экземплярах Апостола 1574 г. Известно местонахождение 77 из них.

В ЛБ — 11 экземпляров Апостола 1574 г., в ГПБ — 9 экземпляров, в ГИМ и ЛГНБ — по 5 экземпляров, в БАН СССР и в БАН УССР — по 4 экземпляра, в МУИ во Львове и Научной библиотеке МГУ — по 3 экземпляра, в Библиотеке Льв.ГУ и ЦГАДА — по 2 экземпляра, в Библиотеках ВГУ, ЛГУ, ХГУ, СГУ, ИРЛИ, киевском МУИ, Сибирском отделении АН СССР, Львовской картинной галерее, ГПИБ, ГНБ, им. В. Г. Короленко в Харькове, львовском и киевском Государственных исторических музеях (в последнем — фрагмент, 5 л.), в Киево-Печерском музее-заповеднике, Киевском музее истории книги и книгопечатания и в Музее-истории религии и атеизма в Ленинграде, а также в частном собрании С. Н. Быстрова — по одному экземпляру.

За рубежом находятся 13 экземпляров: в Нью-Йоркской публичной библиотеке, Варшавской Национальной библиотеке (2 экз.), Библиотеках Ягеллонского, Гарвардского и Упсальского университетов, Библиотеке Чарторыйских в Кракове, библиотеке Королевского колледжа в Кембридже, Государственной библиотеке им. Сечени в Будапеште, Славянской библиотеке в Праге, Библиотеке Папского восточного института в Риме и Пловдивской народной библиотеке им. Ивана Вазова, а также в библиотеке монастыря Хиландар на Афоне (Греция).

В литературе по сей день бытует легенда о чрезвычайной редкости львовского Апостола. Как видим, это не так. Говорят также о том, что львовский Апостол более редок, чем московский 1564 г.;

это объясняют преследованиями, каким славянские богослужебные книги подвергались на территории Польско-Литовского государства. Это не соответствует действительности. Напомним, что мы, в свое время, описали 41 экземпляр московского Апостола 1564 г.²⁵⁵ Экземпляров львовского Апостола известно вдвое больше.

Вкладные и владельческие записи. Пожалуй, ни в одном другом издании Ивана Федорова нельзя обнаружить столько вкладных и владельческих записей, как в Апостоле 1574 г. Это говорит о многом и, прежде всего, о том, что львовская типография была коммерческим предприятием. Напечатанные здесь книги тотчас же шли на рынок.

Иван Федоров кончил печатать Апостол 15 февраля 1574 г. Старейшая из сохранившихся вкладных датирована 10 июня 1574 г.: «Лета божия народження 1574 року... месяца июня 10 дня я Хомко Балиска мешанин киевский дал... Апостол на церковь святого Богоявления у мeste Коростошове имену его милости пана Ивана Олизара Волчковича»²⁵⁶.

В церкви Богоявления Апостол не залежался. Уже в начале XVII в. он был куплен Сидором Трохимовичем и его женой Василисой и положен «до Храму святого архангела Христова Михаила в мeste Летичеве»²⁵⁷. В дальнейшем экземпляр попал в киевский Софийский собор.

В послесловии львовского Апостола Иван Федоров отдал должное светлой памяти своего покровителя Григория Александровича Ходкевича, скончавшегося 9 (или 12) ноября 1572 г., а также пожелал «многoletнего здравия» его сыновьям — могилевскому старосте Андрею Ходкевичу и городенскому старосте Александру Ходкевичу. Нет никакого сомнения, что несколько экземпляров книги он отправил в Забудов семье Ходкевичей. Пожелания типографа не сбылись — сыновья Григория Ходкевича не надолго пережили отца. В декабре 1575 г. вдова гетмана Катерина Ивановна Вишневецкая сделала вклад в память своего покойного мужа и сыновей в храм Благовещения Супрасльского монастыря. Вклад был по тем временам щедрый — три книги: Учительное Евангелие, Апостол и Псалтырь. Настолько щедрый, что о нем упомянули в эпитафии на надгробной плите Вишневецкой в Супрасльском монастыре: «...по двух своих сыновьях, прижитых с Григорием Ходкевичем, польным гетманом Великого княжества Литовского, пане Андрее, подстолии Великого княжества, и пане Александре дала в церковный скарб... книги забудовской печати с собственноручной подписью»²⁵⁸. В свое время в виленской публичной библиотеке хранилось Учительное Евангелие с записью Вишневецкой, датированной 11 декабря 1575 г. Близкая запись — на страницах Апостола 1574 г., который ныне хранится в БАН УССР. «Изволением отца и споспешением сына и совершеньем святого духа в лето божиего нарочения тисеча пятьсотого и семьдесят пятого году месяца декабря 11 день индикта 3 дала сию книгу Апостол Григорьевая Ходковича пани вилинская гетьмановая навыйшшая великого княз-

ства Литовского, старостиная городеньского и могилевского, княжна Катерина Ивановна Вишневицкая по небожчику славное памяти его милости пану мальжонку своею пану Григорию Ходкевича... и по небожчику сыну своему его милости пану Андрею подстолию великого князства Литовского и по другому сыну своему небожчику его милости пану Александру Ходкевича, старосте городенскому и могилевскому во храм Благовещения пресвятыя Богородицы в именью нашем Супрасльском на монастырь. И хто бы сию книгу Апостол с того божественного храму дерзнул отлучити и паки не привротити, да буди на нем клятва от вселенского собора иже в Никеи на еретики положеная. Аминь. При той же книзе и Евангилие учительное и Псалтир с тою ж подписью даю»²⁵⁹. В том же экземпляре — запись 1660 г., свидетельствующая о том, что за неполных сто лет книга попала из Белоруссии в Россию, хотя точной географической привязки мы дать не можем.

Семья Ходкевичей владела несколькими экземплярами Апостола 1574 г. Один из них в 1603 г. был положен Андреем Ходкевичем — внуком Григория Александровича — «во храм Воскресения господня» (где — неизвестно)²⁶⁰. С именем Ходкевичей связана судьба экземпляра, который уже в 1578 г. находился в Заблудове: «Сия книга Апостол дана... на церковь храм Успения пречистое богородицы Заблудовскую... служебник божее Улиты Сакович бывшее наместниковое Заблудовское по души мужа ее... и сея книги из того светого храму нигде не отлучать под клятвою святых вселенских соборов, а дана и подписана ею сия книга в лето рожества Христова 1578 месяца апрелия 27 в неделю многогрешным презвитором и худшим во иереех Нестером строителем того же светого храму и протопопом... Подляшским»²⁶¹. Напомним, что заблудовский протопоп Нестор был должен Ивану Федорову 15 коп (копа — основная денежная единица Великого княжества Литовского — содержала 60 литовских грошей). Быть может, долг этот — за книги, переданные ему первопечатником для продажи. Известен и московский Апостол 1564 г. со вкладной, написанной рукой Нестора. В дальнейшем экземпляр из церкви Успенья стал собственностью крестьянина деревни Заполицы Гусицкой волости Прокофия Антонова, владельческая запись которого сохранилась на оборотной стороне переплета.

Первая украинская печатная книга очень рано стала продаваться на книжном рынке Московской Руси. Старейшая из сохранившихся вкладных, сделанных на территории Московского государства, относится к 1576 г. Экземпляр этот судьба забросила на далекий Север. Запись гласит: «В дом Воскресения Христова и Троицы живоначальные и архистратига Михаила архангила в Вондоксую положил его Григорей Денисов сын Котельников при своем животе и по см(е)рти лета 7080 четвертого (1576) февраля в день...»²⁶² В Вондоксе книга оставалась и сто с лишним лет спустя, в 1690 г., когда ее «подписал» пономарь Михаил Болтинских.

Еще один экземпляр первой украинской печатной книги с интересной русской записью: «Лета 7086 (1578) мая в 21 день положил сию книгу глаголемую Апостол тетр в церкви Преображения Господа бога спасителя нашего Исуса Христа в Ярославском уезде во княже Иванове Михайловича Глинского отчине многогрешный раб божий Василей Григорьев сын Шевелев...»²⁶³ Иван Михайлович Глинский — сын Михаила Васильевича Глинского, двоюродный брат Ивана Васильевича Грозного. Сохранился экземпляр другого издания Ивана Федорова — Апостола 1564 г., принадлежавший родному брату Ивана Михайловича — Владимиру²⁶⁴.

Экземпляр первой украинской печатной книги уже в 1580 г. попал в Свирский монастырь, стоявший в лесах между Ладожским и Онежским озерами. Об этом говорит запись: «Лета 7088 (1580) в дом пресвятыя и живоначальныя Троицы и преподобного Александра чудотворца Свирского тоя же обители игумен Иоасаф дал сию книгу глаголемую Апостол тетр печатную за два рубля на поминок души своея»²⁶⁵. В годы польско-шведской интервенции книга была увезена из монастыря. Дьячок Семен Катомилев «выкупил ис полону» Апостол, «а дал под нее выкупа полтора рубли». Запись об этом сохранилась на первых нумерованных листах книги. В 1616 г. книга была возвращена в монастырь. Со временем она поистрепалась. Монахи решили ее реставрировать. Запись на обороте фронтисписа гласит: «Починена и переплетена сия книга Апостола 174 (1666 г.) в монастыре. Мастер Никифор священник». Переплет, сделанный монастырским мастером, служит книге по сей день. В начале XVIII в. обедневшая монастырская братия продала Апостол. И это событие было отражено на страницах книги: «Сию книгу Апостол Александрова монастыря Свирского архимандрит Феодосий с братию продали сию книгу казенную Тихвина монастыря посадскому человеку Якову Матфееву сыну. Цена взята вся сполна. И по велению архимандрита Феодосия подписал уставщик схимонах Давыд лета 7220 (1712) августа 26 день». Тихвинский монастырь стоял неподалеку от Свирского — южнее Ладожского озера на реке Мологе.

В том же 1580 г., когда игумен Иоасаф положил львовский Апостол в Свирский монастырь, другой экземпляр оказался на далеком севере России — в Соловецком монастыре: «Лета 7088 (1580) году положил сию книгу деяние светых апостол в дом Спасу и пречисто богородицы и великим чудотворцом Зосиме и Саватее Иван Карпов сын»²⁶⁶. В монастыре книга принадлежала старцу Евфимию Товарышу Серебрянскому, владельческие записи которого сохранились на обороте фронтисписа и на нижнем поле спусковой полосы.

Еще один экземпляр с русскими записями: «...книга... вьсмьдесят сьдемаго...оупсение иже в святых отца нашего Николы архиепископа Миръликийскаго чудотворца»; «Лета 7100 (1592) февраля положили есми сию книгу... поп Стефан Павлов сын с народом с прихожаны в дом ко светому мученику у Юрьеве городищи...»;

«Егорьевской поп Кузма Кузмин сын Беленин у Юрьеве Городке на реке на Сожи. Се яз Кузма Кузмин сын егорьевской поп дал... сию книгу»²⁶⁷.

Следующие по времени записи возвращают нас в Польско-Литовское государство. В одном из киевских экземпляров — запись, сделанная в 1593 г. во владениях «его милости пана шенсного князя Потоцкого... воеводы Краковского, гетмана польного коронного»²⁶⁸. Еще один экземпляр и еще одна запись: «Року божего нароженья тысяча пятьсот девянтдесят шестого месяца июна девятого дня пополудни преставися Артемий Проскура»²⁶⁹.

Есть еще несколько записей, сделанных, скорее всего, в XVI в., но, к сожалению, не датированных. Вот одна из них: «Сия книга Апостол предана рабом Божиим Гавриилем Моцоком логофетом земли Волоской и преставился в монастыри Уняве и з маткою своею и купил Апостол тетр друкованный и предал его ку Вьскресению. А кто бы мел тую книгу отдати от того святого монастыря то суд хошу с ним имети на страшнем судилище Христове»²⁷⁰

Следующая недатированная запись, сделанная русской скорописью конца XVI — начала XVII в., ведет нас на северные рубежи Московского края: «Сия книга глаголемая Апостол тетр Успенья пречистыя богородицы да Николы чудотворца Песошного монастыря домовая»²⁷¹. Это Никольский Песношский монастырь, основанный еще в XIV в. в болотах неподалеку от торгового села Рогачева. В дальнейшем книга перешла к крестьянину деревни Лучкино (или Лучки) Афанасию Савельеву. Не исключено, что это село Лучкино в Замосковном крае — вотчина князей Мезецких²⁷². Афанасий оставил на страницах Апостола несколько записей²⁷³. Вот одна из них: «Сия книга деревни (Лучкино) крестьянина Офонася Савельева старина и называеца книга Апостол и должно ей читать по вся дни повелено читать, а мы не чита(ем) ленимся. Марья Петро(в)на почитай хоть ты, читай не ленися, трудися, пожалуй, почитай, Марья Петровна». Запись сохранила живую интонацию крестьянской речи. Интересно, что в крестьянской семье Савельевых (скорее всего, в середине XVIII в.) было несколько грамотных.

Переходим к датированным записям XVII в. Первая из них возвращает нас на Украину: «Сия книга рекома я Апостол куплена целой промади села Тростянца предании до храму святой великомученици Параскеви до села Тростянца его милости пана воеводи Киевьского и добродей нашего... Року б(о)жого 1602 м(еся)ца марта дня 22 Иоан Федорович дякъ тростянецьки слуга неини-жъший»²⁷⁴.

Вот вкладная запись Андрея Ходкевича, сделанная в 1603 г. «А сия раб божей Аньдрей Ходкевич и з жоною своею Марею и з... вложили есмо сеи Апостол тетрь во храм Воскресения господня вечно... а хто бы мел сей Апостол взяти який человек злою мыслию то ся розсудить со мною на страшном судищи Христове под клятвою... а вложил есми року божего нароженья 1603. Аминь»²⁷⁵.

Издавна находился на землях Западной Украины экземпляр, на страницах которого — записи о реставрации книги в XVII в.: «Поновлен есть сий Апостол тетр рок(у) 1605 во пост Филипов»; «А повторе поновлен есть сий Апостол тетр року 1644 во пост великий 5 недели през Якова»²⁷⁶. Точную географическую привязку позволяет сделать запись на первом листе книги: «Власність церкви Залисса — Ряшив». После Великой Отечественной войны украинцы из Жешувского воеводства переселились в село Верхняя Билка Львовской обл. Здесь в 1963 г. книга обнаружена Я. Д. Исаевичем и Д. Г. Бучко.

В 1605 г. была сделана вкладная и на другом экземпляре Апостола, также находившемся на Западной Украине: «Року 1605 на ден рождества Христова в тоє благочестивое брацтво уступила именованем Меланя Бартошова Пожаровска войтова Гологорска. За котории уступом ее пан войт надаль с худоби своеє Апостол друкованы до храму Пречистой святой... Бартош Пожаровский войт Гологорский рукою власною»²⁷⁷. Это подарок гологорского войта Бартоша Пожаровского в ознаменование вступления его жены Меланьи в церковное братство. Я. Д. Исаевич заметил, что гологорское братство поддерживало тесные дружеские связи с львовским Успенским братством; возможно, именно оттуда войт и получил Апостол 1574 г.²⁷⁸. Грозное заклятие Бартоша Пожаровского не возымело действия. Вскоре книга была продана²⁷⁹.

Следующие по времени записи снова переносят нас в пределы Московского государства: «Сия книга глаголемая Апостол Ростовского уезда села Куряшина церкви великого чудотворца Николы и аще сию душеспасительную книгу рекомая Апостол дохошет красти или изнести из церкви без благословения тому судит бог егда придет судить живым и мертвым и воздаст кому ж по делом. В лета от создания миру осмыя (?) тысячи 129 году» (1621 г.)²⁸⁰.

И еще одна русская запись — 1628 г.: «Приложил сию книгу рекомый Апостол печатной в десть Живоначальные Троицы Сергиева монастыря вотчины села Шухобалова деревни Брилкины слободки крестьянин Максим Тимофеев во храм Семиона Ерусалимскаго сродника Господня по плоти в приселок Семеновское. А дал за тот Апостол рубль при архимарите Деонисие при келаре старце Александре, при казначее старце Пафнутие...»²⁸¹. Село Шухобалово — одно из 6 сел и 120 деревень, которыми владел в Суздальском уезде Троице-Сергиев монастырь²⁸².

В Московской Руси издавна находился и другой экземпляр первой украинской печатной книги. Запись XVI в. на первых страницах сохранилась плохо и ныне прочитана быть не может. Есть в книге и другие записи. Одна из них гласит: «Лета 7158 (1650 г.) дал сию книгу глаголемую Апостол колужского посадцкого человека Харитона Стефанова сына Бороздина, а дал к церкви Ивана Предтечи»²⁸³. В дальнейшем книга попала на Печатный двор.

Экземпляр с исключительно интересными записями находится в ЛГНБ. Старейшая из них гласит: «Року 1634 м(еся)ца июня

5 дня была визия з инквизициею з декрету трибунальского наказаная за епископства вел(ебно) Афанасия Крупецкого о попсованье с горы границ монастырских, которые починалися от высок (ой) горы над Нановом и от горы Лавровское от Турли от заходу, а шли на всход горами Кобылою, Сотышкою по Псаревский пото(к)...»²⁸⁴. Мы приводим лишь часть записи, сделанной, скорее всего, в карпатском Лавровском монастыре. Полностью она опубликована Я. Д. Исаевичем, который справедливо подчеркивает ее важность для исследования украинской топонимики.

В дальнейшем книга поступила во Львовский Онуфриевский монастырь. Тогда-то на страницах ее была сделана запись, представляющая большой интерес для биографии первопечатника: «Сия книга Апостол есть монастыра Львовскаго преподобного отца Онуфрия пустинножителя, иде же и друкарь ея есть погребенний року божия АФПГ. 1583. дня Е декабрь 5^{те}го Децембра яко же свидетельствуется его надгробок во церкви с(вя)того Онуфрия знайдующийся пред олтарем пресвятыя богородицы. На нем же есть и герб того же друкаря таковій (см. 1) каковій видеши его герб на концы сея книги (см. 2), токмо же на надгробком суть литеры ІѠ, что значит Іоанъ Федорович. При конци же книги сея выписано имя Іоан, яко же кійждо сія снести и сравнити может»²⁸⁵. Запись позволяет точно датировать кончину Ивана Федорова и установить место его погребения²⁸⁶.

(Рис. 1)

(Рис. 2)

На Украине издавна находился экземпляр Апостола 1574 г., позднее попавший к И. Н. Царскому. Об этом рассказывает вкладная: «Сию книгу глаголемую Апостол святого апостола Павла послания надана есть до церкви светого и преподобнаго Симиона столыпника в местечку названом Косове по памяти пана Мартина Григоровича мещанина Косовьского и жоны его Ганны Суровьцовны за стараньем отца Даниеля Гомолицкого. А по родичах моих... року божого нарожения тисеча шесть сот сорок пятого в день святого Игнатия пред рожеством Христовым»²⁸⁷. В XVIII в. книга была уже в России, но где — точно неизвестно.

Следующая запись связана с именем крупного государственного деятеля Московского государства XVII в.: «7170 (1662 г.) году генваря в 26 день сия книга Апостол околничева и оружейничева Богдана Матвеевича Хитрово в селе Братцове»²⁸⁸. Хитрово был большим книголюбом. Ему принадлежало, в частности, прославленное «Евангелие Хитрово» с великолепными миниатюрами и замечательной орнаментикой, которые одни исследователи приписывают школе Феофана Грека, а другие — мастерам из круга Андрея Рублева. В XVIII в. книга находилась в свободной продаже. О ее новых хозяевах рассказывают записи: «А сего марта 15 дня 1736 году куплена в Москве на Спасском мосту у купца Савы Петрова секретарем Кирилою Ивановичем Алабиным и отдана по ево обещанию вкладом в Резанский уезд... в село Киселево в церковь чудотворца Николая»; «Сия книга глаголемая Апостол

Афанасья Тороканова»²⁸⁹. Позднее книга попала в Пинежский район на Архангельщину и здесь в 1963 г. была обнаружена археологической экспедицией Пушкинского дома Академии наук СССР.

Еще один экземпляр львовского Апостола с владельческой записью XVII в.: «Сия книга глаголемая Апостол... Ивана Леонтьева а подписал про то бог весть хто... Костромского... лета 188 (1680 г.)»²⁹⁰. Более поздняя запись в том же экземпляре гласит: «Села Селифонтова поп Андрей продал Апостол черному попу Ионе. А потписал своей рукою».

Экземпляр из собрания П. И. Щукина в XVII в. принадлежал Киево-Печерскому монастырю. Владельческая запись сохранила сведения о цене книги: «Сия книга есть власная монастыря Печерского Киевского. Цена три рубля»²⁹¹. В августе 1697 г. Апостол был пожалован в церковь одного из монастырских сел «благословением всечестнаго отца Иоасафа Кроковского архимандрита Печерского». Иоасаф игуменствовал в монастыре в 1697—1709 гг. Был он человеком просвещенным, много сил и труда отдавал Киево-Печерской типографии; при нем выпущено около 40 изданий²⁹².

В конце XVII — начале XVIII в. были сделаны летописные заметки в экземпляре, который ныне находится в ЛГНБ: «Року божого 1695 месяца февруаря дня 2 на стретение господне татаре в Лвов брали...» «Року божого 1706 солнце менило са и того року Москва плюндровала по усе Полщи, а дорожне не било: жита маця по золотих 14, пшоно по 21, овес по пет золотих, а волев пара по золотих 15, корова добра по золотих 6»²⁹³. На л. 158 (2-го счета) — польские летописные записи 1769 и 1771 гг., сделанные в Циневе — ныне Ивано-Франковской области. В дальнейшем книга находилась в церкви села Тысив той же области.

Запись 1706 г. интересна тем, что сообщает нам сведения о ценах в пределах Речи Посполитой в годы Северной войны. Вкладные и владельческие записи на рукописных и старопечатных книгах зачастую служат важнейшими историческими источниками. Их ценность для истории языка доказывать не приходится. Остается лишь пожалеть, что записи эти по сей день не собраны и очень плохо изучены. В нашем исследовании мы извлекаем из записей лишь сведения о географическом распространении изданий Ивана Федорова и кругах, в которых бытовали эти издания. Однако памятуя о важности помет на старых книгах как исторического источника вообще и учитывая, что записи эти в большинстве своем не опубликованы, мы стараемся приводить их полностью.

В экземпляре львовского Апостола, который с 1884 г. хранился в музее Холмского братства, была запись о покупке книги в 1699 г. священником Соборской церкви Саковичем и его сыновьями Николаем и Демьяном за 22 золотых. Собибср — село Володавского уезда Седлецкой губернии, примерно в 42 верстах от Холма. На той же книге запись: «Року 1725 гнилой літо било». Польская запись повествует о проверке, учиненной 12 июня 1790 г.: нет ли какой «полжи» в тексте книги²⁹⁴.

Переходим к недатированным записям XVII в. украинского происхождения. В начале XVII в. была сделана запись: «Я раб божий Иван... Лестун козак войска его (королевской) милости залорожского и з жоною моею Любвою Павловною Лещинскою надели сию книгою рекомый Апостол тетр друкованный в месте славном Лвове... храм преображения господа государя нашего Иисуса Христа в маестности велможных и славных их милостей княжат Корецких в месте Лесниках за отпущение прехов своих также и за доброе здоровье наше и всех православных християн...»²⁹⁵ Позднее экземпляр попал в пределы Московского государства.

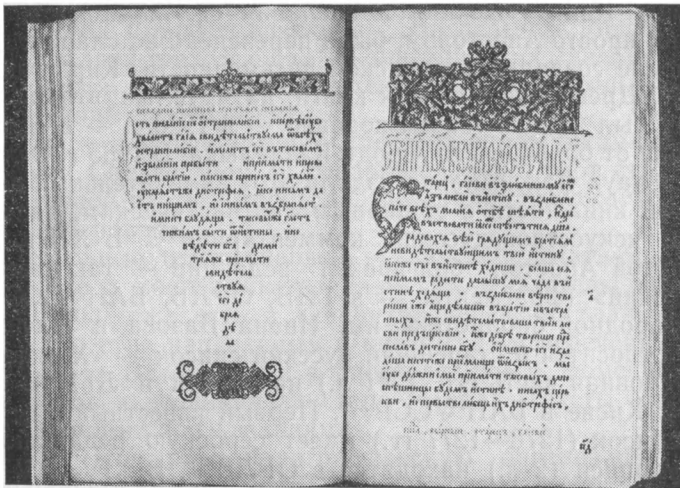
Украинские записи на страницах экземпляра львовского Апостола, некогда принадлежавшего Государственному древлехранилищу (ныне — в ЦГАДА)²⁹⁶, можно датировать приблизительно по записям, в которых упомянуты польские короли Михаил Корибут Вишневецкий, правивший в 1669—1673 гг., и Ян III, правивший в 1674—1696 гг.²⁹⁷ Есть в книге и более ранняя запись, по-видимому, начала XVII в.

В другом экземпляре Апостола 1574 г. — частично неразборчивая вкладная: «Терентий и з братом своим Стефаном и сыном Игнатом надаемо сию книгу рекомую Апостол, которую еси купили у славного пана Феодора Поповича... Милоченского при людях бывших... за отпущение грехов своих. А хто бы мел сию книгу яким... способом отлучить от храму Рожества пречистой Богородицы от села Дапелеговки (?) таковый человек да будет проклят»²⁹⁸.

Переходим к недатированным записям XVII в. великорусского происхождения. В одном из экземпляров ЛБ на обороте герба Ходкевича сохранились фрагменты записи: «Никитцкого попа Марка Семенова сына Мищина»²⁹⁹. Возможно, речь идет о московском Никитском монастыре. В экземпляре, который когда-то принадлежал историку М. Погодину, на оборотных сторонах первых листов читаем: «Сей Апостол села Путины что на Великом озере. А подписал поп Сидор Дмитриев своею рукою»³⁰⁰. Экземпляр в XVII в. находился в юго-восточной части Тверского края. Трудно дать географическую привязку следующей записи: «Положил сею книгу Апостол у веденя пречистой Богородицы и у великова чудотворца... (под)писал сею книгу (Кон)дратей Васильев сын»³⁰¹.

Мы не можем привести здесь все недатированные записи XVI—XVII вв., а также записи XVIII в. Среди известных нам датированных записей 10 относятся к XVI в., 14 — к XVII в., 5 записей XVI в. сделано на Украине, 5 — в России; 9 записей XVII в. — на Украине и 5 — в России. Данные свидетельствуют о том, что Апостол 1574 г. был распространен и в Московском государстве и на восточных землях Речи Посполитой, населенных украинцами и белорусами.

Интересны сведения о цене, по которой продавался Апостол: 1580 г. — 2 руб., 1616 г. — 1,5 руб., 1628 г. — 1 руб., середина

Апостол 1574 г. Разворот

XVII в. — 4 руб., конец XVII в. — 3 руб. На Украине книга в 1699 г. стоила 22 злотых.

Общее описание. Первенец украинского книгопечатания описан еще старыми русскими библиографами — П. М. Строевым, И. П. Каратаевым, В. М. Ундольским³⁰². Подробное описание книги составил в 1885 г. А. Будилович³⁰³. В последние годы об Апостоле 1574 г. писали Т. Н. Протасьева и Я. Д. Исаевич³⁰⁴.

Апостол 1574 г. отпечатан в лист. В книге 35 восьмиллистных тетрадей — 280 листов. Один из них — пустой — в сохранившихся экземплярах отсутствует. Формат полосы, по обмерам Я. Д. Исаевича, 18×28 см. Отношение между высотой и шириной полосы 1,52. Сигнатуры тетрадей нет. Вслед за пустым листом помещен герб гетмана Ходкевича. Часть листов перемечена наклонными черточками, часть — не нумерована. Затем идут листы с регулярной пагинацией от 1 до 262. Формула листового состава книги выглядит следующим образом:

2 ннм.л., /, //, 4 ннм. л., ///, ////, /////, //////, 4 ннм.л., 1, 1 ннм.л., 3—264=[1—35]⁸.

Полный набор полосы содержит 25 строк текста и 2—3 строки над текстом и под ним. Шрифт московский. На трех полосах книги, в заголовках колонок хронологической таблицы, применен мелкий наклонный шрифт, очень похожий на тот, которым позже будет набрана Острожская Библия. Однако о новом шрифте в данном случае говорить нельзя. А. С. Зернова предположила, что заголовки отпечатаны не с набора, а с гравированной формы, причем оттиск делался вручную уже после того, как основной текст был отпечатан³⁰⁵.

Состав. Книга «Деяния и послания св. апостолов», издавна именуемая просто Апостолом, была переведена на славянский язык вскоре после создания славянской письменности Кириллом и Мефодием³⁰⁶. Древнейший список книги, датируемый второй половиной XI в., был найден совсем недавно — в 1960 г. — в селе Енина неподалеку от болгарского города Казанлыка. В 1965 г. Болгарская Академия наук факсимильно издала этот замечательный памятник болгарской книжности с обширным лингвистическим, палеографическим и искусствоведческим комментарием³⁰⁷. В XII в. был написан другой Апостол болгарской редакции — так называемый «Слепченский» (фрагменты — в ГПБ, ОРЛБ, БАН СССР, БАН УССР, Народной библиотеке им. Ивана Вазова в Пловдиве)³⁰⁸. К XII в. относится и старейший русский список — «Христинопольский». Основная часть его (291 л.) находится в ЛГИМ, а фрагмент — в Киеве в БАН УССР³⁰⁹. Первый известный нам датированный список (1276—1277 гг.) имеет сербскую редакцию. Фрагменты рукописи (2 л.) находятся в ОРЛБ³¹⁰. В XIV—XV вв. уже нередки датированные Апостолы русского происхождения. Старейшие из них — Апостол-апракос 1307 г.³¹¹, Псковский Апостол-апракос 1309—1312 гг.³¹², так называемое Евангелие Симеона Гордого 1343—1344 гг., включающее и апракосный Апостол³¹³.

О связи первопечатного Апостола с различными редакциями рукописного славянского текста шла речь в нашей монографии «Возникновение книгопечатания в Москве»³¹⁴. Там же были рассмотрены состав и полиграфическая организация текста Апостола 1564 г. Все сказанное о московском Апостоле относится и ко второму, львовскому, изданию книги. Поэтому ниже отметим лишь отличительные особенности львовского первопечатного памятника.

Вслед за гербом Г. А. Ходкевича, открывающим первую украинскую печатную книгу, помещено «Сказание святого Епифания епископа Кипрского о двенадесятих святых апостол» (л. 2 ннм. — 4 ннм.). В московском Апостоле 1564 г. этого текста нет. Однако в рукописных книгах он встречается достаточно часто. Пример — Путятинский апостол или Апостол Паузе первой половины XVI в., где этот текст помещен в конце³¹⁵. В дальнейшем «Сказание» стало необходимой составной частью русских печатных Апостолов, причем помещать его стали в самом начале книги.

Следующий раздел Апостола 1574 г., которого также не было в московском издании, — «Списание лет по навращении святого апостола Павла». Это своеобразная хронологическая таблица, где последовательно перечислены важнейшие события жизни апостола: «з Дамаску поиде в Аравию», «исцели храма», «послан в Рим» — вплоть до казни Павла «повелением Нероновым». К каждому событию указываются три даты — «от воплощения господа нашего», «от навращения (т. е. обращения) святого апостола Павла» и по году правления царивших в ту пору римских императоров Тиберия, Клавдия и Нерона. В печатной традиции текст не удержался — в позднейших Апостолах его нет. Следующий текст—

он появился также во львовском издании — «Избрание святых семидесяти апостол Доротея епископа». Это перечень 70 апостолов с кратким — в двух-трех строках — описанием их «деяний» и мученической смерти. Более подробен текст о Луке, который считался автором «Деяний апостольских».

С 1679 г., после исправления Апостола справщиками Иосифом, Никифором и Сильвестром «с товарищи», текст этот стал необходимой составной частью Апостола. Печатали его вслед за «Сказанием св. Епифания».

Все остальные тексты первой украинской печатной книги мы встречали уже в московском издании. Это указатель «О чудесех святых апостол; еже есть в деяниях», перечень глав «Деяний» «Сказание известно написанным в книзе сей» и перечень посланий апостола Павла. Затем, как и в Апостоле 1564 г., помещены «Деяния» апостолов и послания апостола Павла. Тексты эти предварены оглавлениями и «Сказаниями».

Стремясь улучшить полиграфическую организацию текста, Иван Федоров в оглавлениях «Деяний» и отдельных посланий Апостола 1574 г. каждый раздел начинает с новой строки. В московском издании все рубрики были набраны в подборку.

Вслед за каноническим текстом, как и в Апостоле 1564 г., идут всевозможные указатели, облегчающие пользование книгой: «Сказание известно иже по вся дни», «Начало велицей четверодесятницы, субботам и неделям святого великаго поста», «Соборник 12 месяцев», «Прокимни и апостолы и аллилуяре», «Антифоны по вся дни». Текст «Соборника» по сравнению с месяцесловами рукописей и более поздних изданий значительно сокращен. В нем указаны чтения лишь на 114 дней года.

Послесловие. На девяти страницах в конце книги (л. 260—264) помещено знаменитое послесловие Ивана Федорова, которое первопечатник озаглавил так: «Сия убо повесть изъявляет откуду начася и како съвершиися друкарня сия». В новое время текст послесловия перепечатал в 1829 г. П. М. Строев³¹⁶; впоследствии оно воспроизводилось неоднократно. Строев же факсимильно репродуцировал начальную страницу «Повести». Недавно полное факсимиле послесловия и его перевод на современный русский язык опубликованы М. В. Щепкиной³¹⁷.

Послесловия и предисловия старопечатных книг, о литературоведческой неизученности которых справедливо говорил А. С. Демин³¹⁸, — это живое слово первопечатников, их беседа с современниками и потомками³¹⁹. Разные люди стоят за этими страницами, с различными характерами и судьбами. Рассказ их то патетичен, как у Петра Тимофеева Мстиславца, то предельно лаконичен, как у Никифора Гарасиева и Невежи Тимофеева. Послесловие к Апостолу 1574 г. — памятник во многом замечательный. Уже И. Крипьякевич и И. Кревецкий говорили о нем как о великолепном произведении мемуарной литературы³²⁰, «Повесть», по сути дела, это первые «воспоминания», напечатанные в нашей стране. Тема «Иван

Федоров — писатель» почти не затронута литературоведением³²¹; между тем она правомерна. Одного послесловия к львовскому Апостолу достаточно, чтобы угадать незаурядный литературный талант первопечатника, его почти энциклопедическую образованность.

Повесть начинается рассказом о создании московской типографии. Речь идет не о той мастерской, в которой печатались безвыходные издания, а о первой государственной типографии, возникшей «в царствующем граде Москве в лето 6070 первое (1563 г.)». Начальные строки «Повести», говорящие о первопричине возникновения книгопечатания, почти дословно повторяют полуофициальную формулу соборных грамот, летописей и других произведений древнерусской письменности. Бытовала она и в послесловиях славянских старопечатных книг.

Никоновская летопись
Благоволением отца и поспешением сына, и действием святаго духа...³²²

Псалтырь с Часословцем. Венеция, 1520 г.
Изволением отца. Споспешением сына. И съвршениемъ святаго духа...³²³.

Апостол, 1574 г.
Изволением отца и споспешением сына и съвршением святаго духа...

Аналогичной формулой начато и послесловие московского Апостола. Разница в том, что в московском издании благоволение высших сил, повеление «благочестиваго царя и великаго князя Ивана Василиевича всея великия Русия самодержца» и благословение «пресвященнаго Макария митрополита всея Русии» отнесены к «украшению» церковью «иконами и святыми книгами», а не к созданию типографии, как во львовском издании. Типография обозначена украинским термином «друкарня»; в московском послесловии она именовалась описательно: «дом... иде же печатному делу строитися». Отметим также, что во Львове Иван Федоров не именует царя самодержцем.

Печатник рассказывает о преследовании типографов в Москве «презелнаго ради озлобления». Подчеркнуто, что в невзгодах типографов Иван Грозный не повинен; преследования они испытали «не от самого того государя, но от многих начальник, и священноначалник, и учитель, которые... (на них) зависти ради многия ереси умышляли». Ясно, что говорить о «вине» царя в ту пору, когда его кандидатура предлагалась на польский престол, Иван Федоров не мог. О «мнящихся быти учителях» — противниках просвещения — еще в бытность свою в Москве писал старец Артемий. Те же слова позднее повторил А. М. Курбский в предисловии к переведенному им в Литве «Богословию» Иоанна Дамаскина. Автор этих строк видел в «учителях» и «священноначальниках», которые преследовали первопечатников, осифлянскую верхушку православной церкви — убежденного врага всех и всяческих нововведений³²⁴. Г. Г. Прошин подверг критике это мнение. Он считает, что противником книгопечатания была православная церковь вообще, говорит о «церковном преследовании печатного дела», о длительной «борьбе церкви с книгопечатанием»³²⁵.

Это — очевидное упрощение. По поводу аналогичных высказываний в стародавней диссертации И. В. Новосадского Б. Д. Греков говорил, что «древнерусское духовенство, ...не является чем-то единым, монолитным и по своему социальному положению и по своей идеологии»³²⁶. Можно ли упрекать церковь в борьбе с книгопечатанием, которое поставляло церкви богослужебные книги?

Мы видим в преследователях Ивана Федорова тех людей, о которых он так образно сказал в послесловии Апостола 1574 г.: «ненаоучинных и неискусных в разуме человек, ниже грамотическая хитрости навыкше, ниже духовнаго разума исполнени бывше». Однако в основе гонений лежали глубокие социально-политические причины, а не абстрактные «зависть и ненависть», на которые указывает Иван Федоров.

Первопечатник повествует о своем прибытии в Великое княжество Литовское, о любезном приеме, оказанном ему королем Сигизмундом Августом «с всеми паны рады своея», о том, как Г. А. Ходкевич «прия нас любезно к своей благоутешней любви и упокоеваше нас немало время, и всякими потребами телесными удовляше нас». Ходкевич даже подарил Ивану Федорову деревню: «и весь немалу дарова ми на упокоение мое». М. Гембарович сомневался в правдивости этого утверждения первопечатника. По его мнению, «как в то время, так и позднее деревни не могли послужить предметом подарка, который делали бы чужестранцам, не имевшим специального титула»³²⁷. Согласиться с этим нельзя. Иван Федоров не мог сказать неправды, зная, что он тут же будет уличен хотя бы вдовой Г. А. Ходкевича, которой он, как известно, тотчас же после выхода Апостола 1574 г. в свет послал несколько экземпляров книги. Дар мог быть сделан на основе так называемого условного землевладения, широко распространенного в Великом княжестве Литовском. При этом пожалованы могли быть земля, сенокосы, пашни, леса и целые деревни³²⁸.

В предисловии рассказывает, что типография в имени Ходкевича работала до тех пор, пока гетман не пришел «в глубоку старость, и начасте главе его болезнию одержиме бывати». Тогда-то Ходкевич повелел печатникам «работания сего престати и художество рук... нивочтоже положити». Он предложил типографу «в веси земледелием житие мира сего препровождати», очевидно, в той деревне, которая была им подарена Ивану Федорову. Типограф отказался. «Неудобно ми бе ралом ниже семен сеянием время живота своего съкращати, — сказал он, — но имам убо вместо рала художество наручных дел съсуды, вместо же житных семен духовная семена по вселенней расевати». «Расевати духовные семена!» В этой формуле, воплотившей идею просветительского книгоиздательства, А. А. Сидоров справедливо увидел предвестие строк русского поэта XIX в.: «Сейте разумное, доброе, вечное...»³²⁹

Итак, типограф решил покинуть Заблудов, чтобы «всем почину раздавати духовную сию пищу». Решение он принял не сразу. О сомнениях своих он образно рассказывает в «Повести»: «множи-

цею слезами моими постелю мою омочах, вся сия размышляя в сердца своем». Иван Федоров посчитал преступлением скрыть «в земли таланта от бога дарованного».

Дорога к новому дому не была легкой: «в путь шествующу ми многи скорби и беды обретоша». Путешествие осложнила эпидемия моровой язвы — «презелному поветрею дышущу и путь шествия моего стесняющу, и просто рещи вся злая и злых злее». В конце концов типограф все же достиг «богоспасаемого града, нарицаемаго Львова».

Войдя в город, первопечатник прежде всего, по примеру «некоего богоизбранна мужа», решил произнести молитву. Молитва полностью приведена в послесловии; она занимает почти две страницы. Начало ее отмечено на боковом поле индексом «мол». Кого только не видели в «богоизбранном муже» — неизвестного типографа, печатавшего во Львове до Ивана Федорова, Франциска Скорину, А. М. Курбского и даже полумифического Ивана Смерда Половца, жившего во времена киевского князя Владимира. Автор этих строк называл в этой связи имя старца Артемия. Как одно из доказательств приводился монотеистический характер молитвы Ивана Федорова и тот факт, что Артемий, оправдывая московского еретика Матвея Башкина, написавшего молитву «к единому началу», приводил в пример молитву Манассии, которую Иван Федоров впоследствии напечатал в Азбуке 1574 г. Начало этой молитвы совпадает с началом молитвы из послесловия Апостола 1574 г.

По сей день наука не задавалась вопросом, оригинален ли текст молитвы Ивана Федорова или заимствован. Мы сейчас также не можем ответить на этот вопрос.

Вслед за молитвой идет рассказ о первых шагах Ивана Федорова во Львове, когда он начал создавать типографию — «богоизбранное сие дело к устроению наверхати». Печатник обходил многих «богатых и благородных в мире, помощи прося от них». Рассказывая об унижениях, которые ему пришлось испытать, Иван Федоров прибегает к гиперболе, которую он, как на это указывал еще И. Огиенко³³⁰, заимствует из первого послания князя А. М. Курбского к Ивану Васильевичу Грозному.

Эпистолия первая князя Курбского
Не испросих умиленными глаголы,
не умолих тя многослезным рыданием,
ни исходатаиствовах от тебя
никоя же милости архиереискими
чинми³³¹.

Апостол 1574 г.

Не испросих умиленными глаголы, ни умолих многослезным рыданием, не исходатаиствовах никоя же милости иереискими чинми.

Знакомство Ивана Федорова с письмом А. Курбского Ивану Грозному — одним из интереснейших памятников полемической литературы XVI в. — представляется закономерным. Курбский был членом культурно-просветительного кружка, всемерно поддерживавшего идею создания в Речи Посполитой славянской типографии кирилловского шрифта. М. Н. Тихомирнов в свое время отрицал

непосредственное знакомство Ивана Федорова с письмом Курбского; по его мнению, «тот и другой пользовались каким-то общим литературным источником»³³². Поскольку такой источник указан не был, вопрос остался открытым.

Рассказав о своих мытарствах во Львове и о том, как ему наконец помогли «неславии в мире» — люди бедные и незнатные, Иван Федоров еще раз вернулся к причинам, побудившим его покинуть спокойную и обеспеченную жизнь в имении Г. А. Ходкевича, где он «всякими потребами телесными, пищею и одеждою удоволен бых». Снова звучит мотив общественного долга, в исполнении которого печатник видит свое назначение: «не уповах на неправду, и на восхыщение не желах, богатства аще и много стекалося, не прилагах тамо сердца».

В заключение сообщаются даты начала и конца печатания Апостола, провозглашается вечная память Г. А. Ходкевичу и многолетнее здравие его сыновьям Андрею и Александру. Завершает послесловие традиционное для славянских рукописей и старопечатных книг обращение к читателю. Укажем одну из многочисленных параллелей:

Служебник, Венеция, 1519 г.

...аще будет что погрешено, исправляйте и нас о сем трудившихся благославите, а не кльнете³³³.

Апостол, 1574 г.

...и аще что погрешено будет бога ради исправляйте, благославите, а не кленете.

Язык и правописание. Все, что говорилось о языке и правописании первой точно датированной московской печатной книги, сохраняет силу и для львовского Апостола³³⁴. Сделаем лишь несколько замечаний.

Старые наши книгоописатели ошибались, говоря, что второе издание напечатано «точь в точь против первого московского»³³⁵. О стремлении Ивана Федорова улучшить полиграфическую организацию текста уже сказано. Есть в книге и редакционная правка. Изменения лексики минимальны, но принципиальны. Они продолжают линию, начатую в московском Апостоле, — устранение иноязычных слов. Характерный пример указывает Г. И. Коляда. Во львовском издании в тексте «яко мстом исполнени суть» (Апостол. М., 1564, л. 5) Иван Федоров заменяет непонятное славянскому читателю, заимствованное из латинского слово хорошо известным всем словом «вино» — «яко вином исполнени суть»³³⁶.

Говоря о правописных нормах московского Апостола, мы отмечали, что редактор книги как бы пресек тенденцию к архаизации, наметившуюся было в безвыходных печатных изданиях начная со среднешрифтного Четвероевангелия³³⁷. Он, например, отказался от редуцированных «ъ» и «ь» в середине слова, заменив их полногласными «о» и «е». В львовском издании в отдельных случаях Иван Федоров старается устранить неоправданное применение «омеги» вместо «о» («вон» — «вон», л. 8 об.; «рѡдом» — «родом», л. 1). «Юс малый» после шипящей «ч» редактор львовского издания заменяет на «а» («начат», л. 3; «чадом», л. 6).

В отношении же глухих гласных практика Ивана Федорова кардинально изменилась. По всей книге последовательно восстанавливаются редуцированные в префиксах и предлогах — в Апостоле 1564 г. они были прояснены до гласных полного образования. На каждой странице можно найти несколько примеров такой правки: «содержат» — «сѣдержат», «воставление» — «въвставление», «согвориша» — «сѣтвориша (л. 1), «во мнозех» — «въ мнозех» (л. 3) и т. д. Сплошь и рядом восстанавливаются редуцированные в предлогах: «в лѣто» — «въ лѣто», л. 3 об., «другъ ко другу» — «другъ къ другу» (л. 4 об.) При этом устраняется непоследовательность, нередкая в московском издании, где в одной фразе встречались оба варианта: «во тму... въ кровь» (л. 5). В львовском Апостоле: «въ тму... въ кровь». Иногда восстанавливаются редуцированные и в слабой позиции внутри слов: «терпяще» — «терпяще» (л. 6 об.).

Чем вызваны эти изменения? Об этом можно только догадываться. Быть может, Иван Федоров был склонен к широкому использованию глухих гласных. В московском Апостоле он, под давлением свыше, вынужден был отказаться от излюбленной практики. Во Львове же, будучи сам себе хозяином, восстановил ее. Так поступил и Петр Тимофеев Мстиславец: в виленском Евангелии 1575 г. он вернулся ко многим архаичным формам и, в частности, к применению «юса большого».

Можно выдвинуть и такую гипотезу. Известно, что в узкошрифтном Четвероевангелии — первой московской печатной книге — редуцированные гласные в префиксах и предлогах прояснены. В более поздних Триоди постной и среднешрифтном Четвероевангелии редуцированные гласные восстанавливаются. Быть может, как раз в это время в анонимную типографию и пришел Иван Федоров? Об этом говорят и технологические новшества, которые в свое время отмечались нами.

Гравюры. В львовском Апостоле три цельностраничные гравюры. Книгу открывает герб гетмана Г. А. Ходкевича, отпечатанный с двух досок, одна из которых вставлена в другую. Геральдическая композиция, оттиснутая с внутренней доски, та же, что и в заблудовской Псалтыри. Помещена она в рамку фронтисписа московского Апостола. О рамке этой и ее истоках много писалось в специальной печати³³⁸. Ту же рамку Иван Федоров использовал в 1581 г. в Острожской Библии. Повторение декоративной рамки в различных книгах — прием не новый. В Западной Европе он получил широкое распространение со времен Ганса Гольбейна младшего, работавшего для базельских издателей. Особенно же широко прием практиковался в эпоху Реформации³³⁹.

Вслед за вступительными разделами книги помещен второй фронтиспис — изображение апостола Луки. И здесь все та же московская рамка. Но само изображение новое. Апостол сидит на низкой табуретке, выдвинув правую ногу вперед. Левая нога поджата, пятка приподнята. Складки широкого хитона, спускающего-

ся до шиколоток, уверенно моделированы перекрестной штриховкой. Справа, в глубине, столик с принадлежностями для письма и свитком пергамента, на котором можно прочесть начальные слова апостольских «Деяний». Те же слова читаем на листе бумаги, который апостол положил себе на колено и поддерживает левой рукой. Грубочкой-стилосом он написал начало фразы «Пръвое убо сло...» и сейчас выводит букву «в». Выводит ее в правом конце строки, ибо левый край листа закрыт рукой со стилосом. Это наивное нарушение логики вряд ли смущало первых читателей книги. Убедительно, в строгой реалистической манере решена голова Луки. Он совсем не похож на свое московское изображение. Курчавые волосы сменила густая, зачесанная назад шевелюра. Хорошо ухоженная, слегка раздвоенная борода придает лицу патриархальность. Мы убеждены, что апостол русоволос, хотя, казалось бы, по черно-белой ксилографии судить об этом нельзя. Взгляд Луки сосредоточен на листе, который он держит в руке, глаза московского апостола были устремлены в пространство. Сравнение обеих гравюр позволяет подчеркнуть стремление львовского мастера к реалистической трактовке темы. Однако характер изображения не позволил художнику последовательно и до конца провести свою трактовку. Если голова Луки строго реалистична, то фигура апостола всецело сохраняет условность традиционной иконописной манеры.

О фронтисписе львовского Апостола писали А. И. Некрасов, Н. С. Макаренко, В. Сичинский, П. Н. Берков, А. А. Сидоров, А. П. Запаско³⁴⁰. Мнения ученых об истоках гравюры разноречивы. Если П. Н. Берков и В. Сичинский искали корни на Западе, то А. П. Запаско видит истоки образа Луки в миниатюрах украинских рукописей XVI в. и называет как один из возможных прототипов миниатюру Евангелия из Хишевич (неподалеку от Львова). Последняя атрибуция не кажется нам правильной. Аскетичный, черноволосый Лука Евангелия из Хишевич с его хилой бородкой и большими залысинами на лбу не имеет решительно ничего общего с монументальным Лукой львовского Апостола. Позы апостолов совершенно различны. Лука из Хишевич держит свиток — небольшой листок бумаги — двумя руками. Фон миниатюры занят довольно сложной «архитектурой», которой на гравюре нет.

Очень важно выяснить имя мастера львовского фронтисписа. Здесь должны помочь монограммы, которые мы неожиданно находим на двух гравюрах первой украинской печатной книги. Неожиданно — потому, что гравюры в других книгах Ивана Федорова не подписаны.

В правом нижнем углу львовского «Луки» на одном из ромбов «паркета» мы видим латинские инициалы WS, над ними знак ножа — основного инструмента гравера по дереву. А под табуреткой, также на одном из ромбов паркета, нанесены кирилловские буквы, которые одни исследователи читают как «ЛП», другие — как «АП».

В. Сичинский считал, что ЛП — монограмма львовского художника Лаврентия Пилиповича, а латинские инициалы — непонятая копировщиком монограмма Эрхарда Шена — ученика Дюрера, автора гравюры «Иисус Навин» (1542), рамка которой послужила прототипом для обрамления московского «Луки», герба Ходкевича в львовском Апостоле и титульного листа Острожской Библии. При этом Лаврентий Пилипович становился и рисовальщиком, и гравером фронтисписа, рисунок которого он заимствовал из неизвестной нам работы Э. Шена.

В 1928 г. польский книговед Александр Биркенмайер назвал в связи с львовским фронтисписом имя гравера Венделя Шарфенберга³⁴¹. Аргументацию А. Биркенмайера принял П. Н. Берков. Буквы под табуреткой он прочитал как АП и посчитал их началом слова «апостол» — своеобразным пояснением к сюжету по аналогии со станковой гравюрой — иллюстрацией к евангелию от Луки, подписанной монограммой WS и снабженной пометкой «Lus»³⁴².

А. А. Сидоров частично вернулся к точке зрения В. Сичинского: кирилловские буквы он прочитал как ЛП и видел в них монограмму художника-рисовальщика. По его мнению, фронтиспис «сделан западным гравером в западной технике, но с русского образца. Он вставлен в рамку, выполненную русским мастером на основе ренессансных примеров. Получилось гибридное, но весьма интересное явление»³⁴³.

Эту точку зрения принимали многие, и среди них Я. Д. Исаевич, Е. И. Кацпржак, авторы многотомного справочника «Типографы старой Польши»³⁴⁴. А. П. Запаско недавно подверг сомнению авторство Венделя Шарфенберга, ибо, по его мнению, «художественная трактовка и техника исполнения Луки далеки от почерка краковского монограммиста»³⁴⁵.

Некоторые авторы и до Запаско пытались отдать монограмму украинским художникам. В. Сичинский называл имена Василия из Стрия, упомянутого в документах 1545 г., Васька, сведения о котором относят к 1553 и 1607 гг., Степана (1570), Семена, или Сенька (1573—1600). М. Т. Гембарович недавно предположил, что монограмма принадлежит львовскому художнику Войтеху Стефановскому, написавшему маслом в 70-х гг. XVI в. портрет Батория³⁴⁶.

Что можно возразить этим авторам? Прежде всего то, что все названные мастера были художниками, рисовальщиками. М. Гембарович прямо подчеркивает, что монограмма принадлежит не граверу, а автору рисунка. Между тем над монограммой воспроизведен атрибут гравера — нож, что недвусмысленно указывает на принадлежность монограммы.

Наиболее четко и последовательно сформулирована точка зрения: автор гравюр, подписанных монограммой, — Вендель Шарфенберг. Что мы знаем об этом мастере? К сожалению, очень немного. Происходил он, видимо, из силезской ветви Шарфенбергов, родоначальником которой был Иоганн Шарфенберг, принявший в 1490—1493 гг. городскую юрисдикцию в Герлице (Згоржельце)³⁴⁷.

У Иоганна было по крайней мере три сына: Криспин, Ержи и Иероним. Наиболее известен Криспин Шарфенберг (ум. 1576 г.), который впоследствии стал прославленным вроцлавским типографом и гравером³⁴⁸. Гравировал по дереву и Ержи (или Георг) Шарфенберг (ум. 1584 г.), живший в Герлице и одно время работавший во Франкфурте-на-Одере. Его-то сыном, как утверждает А. Биркенмайер, и был Вендель, резавший гравюры для Ивана Федорова³⁴⁹. Вендель помечал свои работы монограммой WS, которую Г. К. Наглер приводит в трех вариантах³⁵⁰.

Первая известная нам работа Венделя Шарфенберга — гравированная рамка с портретами польских королей, обрамляющая титульный лист книги Яна Гербурга «Статуты и привилегии коронные», выпущенной в 1570 г. в Кракове Микслом Шарфенбергом³⁵¹. Титул отпечатан в две краски. На обороте его — большой гравированный на дереве портрет короля Сигизмунда Августа, подписанный монограммой CS. Это — работа Криспина Шарфенберга.

Есть в книге и другие гравюры — различные гербы и картина сейма. Гравюры не подписаны. Не исключено, что в создании их принимал участие и Вендель, которому его знаменитый дядя Криспин явно покровительствовал.

Во второй половине 70-х гг. XVI в. Миколай Шарфенберг задумал переиздать Библию в польском переводе Яна из Львова, которую он впервые выпустил в 1560—1561 гг.³⁵² вместе со своим братом Станиславом. Первое издание было иллюстрировано превосходными гравюрами. Ранее те же иллюстрации встречались в немецких Библиях, переведенных М. Лютером, издававшихся в Виттенберге типографом Иоганном Люфтом в 1534, 1535, 1536, 1539, 1541 и 1545 гг. В дальнейшем Люфт продал доски в Чехию; оттиски с них появляются в пражских изданиях. Около 1560 г. Миколай Шарфенберг купил доски в Праге и использовал их в Библии 1560—1561 гг. Часть досок, видимо, погибла. Поэтому, замышляя издание Библии, Миколай Шарфенберг заказал новые гравюры Венделю Шарфенбергу, в основном для Ветхого завета.

Книга вышла в свет в 1575 и 1577 гг.³⁵³. Всего в ней 153 иллюстрации, из них 72 взяты из издания 1561 г. Образцом для новых гравюр, исполненных Венделем Шарфенбергом, послужила латинская Библия, выпущенная в 1566 г. Сигизмундом Фейерабендом во Франкфурте-на-Майне. Мы насчитали 7 гравюр с монограммой WS и одну — с инициалом W. На гравюре «Юдифь с головой Олоферна», кроме литер WS, видна неразборчивая монограмма, напоминающая те знаки на львовском фронтисписе, которые расшифровываются как «ЛП». Если это так, то можно как будто бы утверждать, что рисунки для краковской Библии и львовского Апостола делал один и тот же рисовальщик.

Отметим, что у первопечатника, возможно, были давние связи с силезскими Шарфенбергами. Криспин Шарфенберг и его сын Иоганн, унаследовавший вроцлавскую типографию и работавший в ней в 1577—1590 гг., широко использовали концовки того самого

Апостол 1574 г. Заставки

Ганс Зербальд Бехам. Орнамент с архитектурными украшениями и головами дельфинов

Заставка Евангелия из Задвиженя

Заставка из Апостола 1574 г.

рисунка, который мы встречаем в Апостоле 1574 г. и других изданиях Ивана Федорова³⁵⁴. Впрочем, те же концовки использовали и краковские Шарфенберги.

Наконец, третья гравюра книги — сложная композиция, помещенная на обороте последнего листа Апостола. Композиция подписана той же монограммой. Растительный орнамент обрамляет герб Львова и типографский знак Ивана Федорова, близкий по рисунку к польскому дворянскому гербу «Шренява».

Орнаментика. Сведения об орнаментальном убранстве львовского Апостола 1574 г. проговорчивы. В «синоптических таблицах» известного исследования А. С. Зерновой указаны 29 досок львовского Апостола, которые применялись в других изданиях³⁵⁵. Я. Д. Исаевич утверждает, что в книге — 51 заставка, отпечатанная с 20 досок³⁵⁶. По мнению А. П. Запаско, в Апостоле — 51 заставка, отпечатанная с 30 досок³⁵⁷.

На самом деле в первой украинской книге — 51 заставка, отпечатанная с 31 доски. Кроме того, в состав орнаментального убранства Апостола входят 47 концовок, отпечатанных с 10 досок, и 23 гравированные буквицы, отпечатанные с 6 досок.

20 рисунков копируют заставки, которые ранее встречались в московском Апостоле 1564 г. Частично они отпечатаны с тех же самых досок. Для некоторых рисунков формы выгравированы заново. Мы не можем утверждать, что это не было сделано для большинства досок. Вообще практика определения использования старых форм в новых изданиях нуждается в серьезных коррективах. Различные варианты рисунка: утолщение отдельных линий, разрывы в линиях, увеличение или уменьшение общих размеров и т. д. часто вызваны изменениями технологического режима — большим или меньшим увлажнением бумаги, изменением силы натиска, густоты краски и т. д. Поэтому окончательно решить, использована ли старая или новая доска, можно лишь по изменениям в конфигурации, направлении, количестве отдельных штрихов гравюры.

В использовании первопечатником старых заставок московского рисунка или новых, созданных на Украине, трудно отыскать какую-либо логику. В Апостоле 1574 г. можно встретить все 20 заставок, ранее примененных в московском издании. Однако с них сделано 34 оттиска, тогда как в московском издании — 48. Понятно, что новые рисунки сделаны для вступительной части книги, которая по сравнению с московским изданием значительно расширена. Но для чего нужно было вырезать новые доски для основного текста, ведь композиция полос была так хорошо продумана для московского издания? Во вступительной части Апостола 1564 г. заставок не было вовсе, в львовском издании их три, и все они новые.

Книгу открывает большая заставка своеобразного рисунка, который заимствован с листа ученика великого Дюрера, одного из так называемых «малых мастеров» Ганса Зебальда Бехамы (1500—1550)³⁵⁸. Лист называется «Орнаментом с архитектурными украшениями и головами дельфинов»; он выполнен в технике углубленной

гравюры³⁵⁹. Мы видим барельеф, напоминающий веер. Снизу он ограничен перевязью с двумя волютами, от которых по нижнему краю рисунка стелется листва, переходящая в головы дельфинов. Размеры оттиска 3,9×9,2 см.

Оставляя нетронутой композицию рисунка, Иван Федоров коренным образом меняет стиль. Рисунок становится более плоским. Дельфины, которые выглядели бы чуждо в славянской богослужебной книге, заменены спокойно стелющейся листвой³⁶⁰.

До сих пор не указывалось, что заставка почти такого же рисунка встречается в украинском Евангелии из Задвиженя³⁶¹. Быть может, это копия гравированной заставки из Апостола 1574 г.

Тот же лист Бехама послужил композиционной основой и для малой заставки на обороте 4-го нумерованного листа вступительной части книги.

Третья заставка вступительной части (л. 6 об. нм) — переработка верхней части заставки Зерн. 72 из московского издания.

В основном тексте книги, как и в московском издании, 48 заставок. Однако для них применено 30 досок вместо 20 (две заставки вступительной части повторяются в тексте, а одна — нет). Из 48 заставок 26 размещены на тех же самых местах, что и в московском издании. В 8 случаях одни заставки заменены другими, но московского же рисунка. 14 заставок — новые (отпечатаны с 10 досок).

О происхождении московской старопечатной орнаментики имеется уже сравнительно большая литература³⁶². Поэтому речь пойдет лишь о рисунках тех заставок, которые впервые появились в первой украинской печатной книге.

С точки зрения стиля их можно разделить на три группы. В первую из них включим рисунки, варьирующие тему московской старопечатной орнаментики. Вторая, наиболее многочисленная группа — заставки, в которых характерный для Москвы акантовый вьюнок заменен более спокойной листвой — клена, дуба или винограда (точно определить трудно).

Третья группа представлена двумя заставками с геометрическими и растительными мотивами, восходящими к листу Ганса Зибальда Бехама.

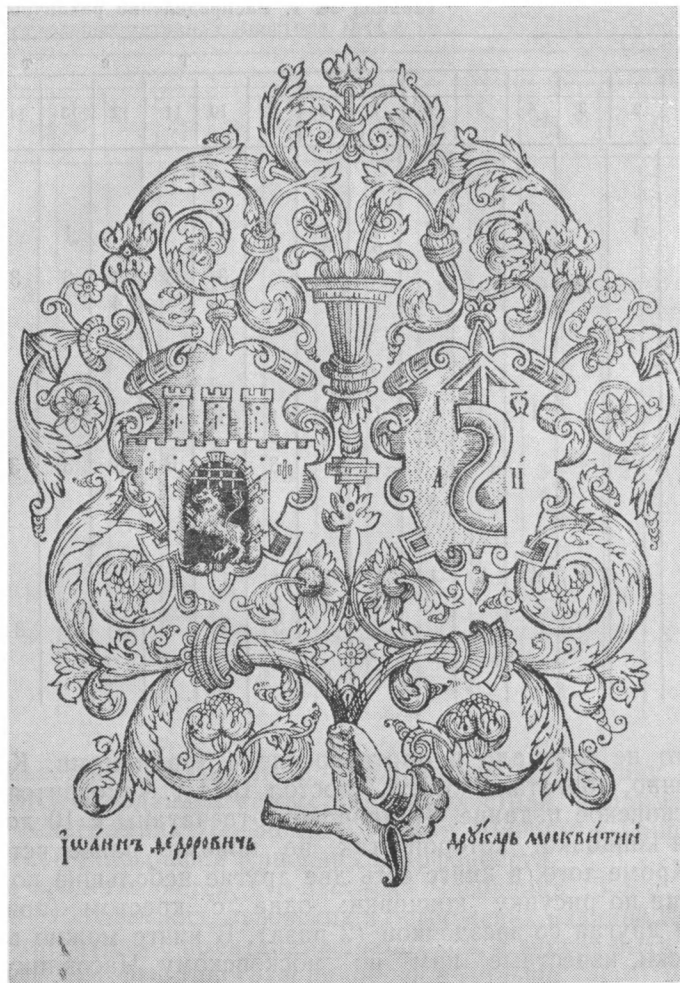
В московском стиле выполнены три новые заставки Апостола 1574 г. Это, прежде всего, третья заставка вступительной части, упомянутая выше. Заставка на л. 1 основного текста — расходящийся из центра акантовый вьюнок на черном фоне. Приподнятая центральная часть заставки напоминает кувшин или грушу. Точно такой же рисунок есть в московском издании. Это заставка Зерн. 61, повторенная в Апостоле 1564 г. 6 раз. Во Львове Иван Федоров разместил вьюнок на черном фоне в прямоугольной рамке. На первых порах может показаться, что доска аналогичной по рисунку московской заставки Зерн. 61 была потеряна. В первой части книги на л. 1, 69, 88 об. она заменена новыми досками. Однако в дальнейшем мы встретим заставку Зерн. 61 на л. 172 об., 203 и 210 об.—

значит, доска эта сохранилась. Что заставило Ивана Федорова вырезать близкую по рисунку доску и употребить ее всего лишь один раз? Об этом можно только гадать!

Наиболее интересна та из заставок первой группы, которая отпечатана на л. 84 и больше ни разу не встречается. Заставка заменила доску Зерн. 71 из московского издания, значительно меньшей по размерам: тот же мотив буйной акантовой листвы, сходящейся к бутонам или маковкам. В «Большом прописном алфавите» Израэля ван Мекенема аналогичного мотива нет. Он, по-видимому, оригинален и имеет русское происхождение. Быть может, источник — в тех гравированных на металле орнаментальных прорисях Феодосия Изографа, которые по сей день не найдены, но которые, мы убеждены в этом, существовали³⁶³.

Переходим к заставкам второй группы. Сюда необходимо отнести и старую московскую заставку Зерн. 69, использованную во львовском издании два раза — на тех же самых листах 82 и 181, что и в Апостоле 1564 г. По мнению А. П. Запаско, источники орнаментальных мотивов заставок этой группы следует искать в украинской рукописной книге. Указывается, в частности, Евангелие из Хишевич 1546 г., загоровский Апостол 1554 г. и пересопницкое Евангелие 1556—1561 гг.³⁶⁴ Львовский искусствовед считает, что Иван Федоров мог познакомиться с пересопницким Евангелием в бытность свою в Остроге, откуда до Пересопницкого монастыря менее 50 км³⁶⁵. Однако Апостол 1574 г. был напечатан по крайней мере за 4—5 лет до того, как печатник перебрался в Острог, об этом почему-то забывают украинские исследователи.

Когда искусствоведы и историки проводили параллели между старопечатной московской орнаментикой рукописных книг первой половины XVI в. и орнаментом изданий Ивана Федорова, их можно было понять: и в том и в другом случае изображение черно-белое. Орнаментика же украинских книг выполнена в цвете, причем нужно говорить лишь об орнаментальном обрамлении миниатюр и отдельных листов; заставки представляют собой традиционную балканскую плетенку. Проводить аналогии тут не так-то просто. И все же в определенном смысле А. П. Запаско прав. Чисто внешне можно найти нечто общее в орнаментальных мотивах упомянутых выше украинских рукописей и заставок Апостола 1574 г. Однако служили ли эти рукописи источником вдохновения Ивана Федорова? Нам думается, нет. Дело в том, что в состав заставок второй группы вне всякого сомнения входит заставка Зерн. 69, доска для которой была изготовлена еще в Москве и которая применялась также в заблудовском Учительном Евангелии 1569 г. Не было ли у Ивана Федорова и мастеров украинской книги каких-то общих источников? Указать эти источники сейчас мы не можем. Отметим лишь, что очень похожая многолопастная листва встречается на гравированных листах немецких мастеров начала XVI в., например на гравюре Бартеля Бехамма (1502—1540) «Обнаженный ребенок, видимый сзади на фоне сосуда»³⁶⁶.

Апостол 1574 г. Геральдическая композиция с гербом Львова и издательским знаком Ивана Федорова

Принципиально новым элементом орнаментального убранства Апостола 1574 г. по сравнению с первым московским изданием являются концовки. В Москве Иван Федоров использовал концовки лишь однажды — на л. 81 Апостола 1564 г. Прием не имел успеха, ибо в рукописной книге Московской Руси концовки, как правило, не применялись. Ивану Федорову пришлось изъять доску из полосы набора — мы обнаружили концовку лишь в четырех из просмотренных нами 40 с лишним экземпляров книги³⁶⁷. Недавно в ЛБ поступил пятый по счету экземпляр с концовкой.

Попав на Украину, печатник уже смело употребляет концовки:

Таблица № 1. Распределение различных сортов

Экзем- пляры	Т е т																	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
ГИМ, Шал. 9	1	1	1	1	1	1 2	1 2	1 2	1 2	1	3	3	3 4	3	3	3	3	5
ЛБ, № 1349	1	1	1	1	1	1 2	1 2	1 2	1 2 3	3	3	3	3	3	3	3	3	3 4
ГИМ, Хлуд. 19	1	1	1	1	1	1 2	1 2	1 2	1 2 3	1	1	1	3	3	3	3	3	3

здесь это не вступало в противоречие с традициями. Концовки, несомненно, обогатили книгу: Апостол 1574 г. «смотрится» лучше, чем московское издание. 47 концовок отпечатаны с 10 досок. Московская концовка, которой так не повезло ранее, встречается 5 раз. Кроме того, в книге есть две другие небольшие по размеру и близкие по рисунку концовки: одна с крестом (повторяется 5 раз) и другая со звездочкой (2 раза). В книге можно встретить и арабески, известные нам по московскому Часовнику 1565 г. В последнем они служили заставками (Зерн. 85 и Зерн. 87). В Апостоле 1574 г. они служат концовками. Первая из них оттиснута 4 раза, вторая — 9 раз.

Новые по рисунку концовки выдержаны в том же стиле готической плетенки. Говоря о прототипах орнаментики Часовника, А. А. Сидоров в свое время указывал на Польшу³⁶⁸. Позднее аналогичные готические плетенки были найдены именно в польских книгах. Г. И. Коляда нашел оригиналы заставок Часовника 1565 г. в Библии Шарфенберга 1560—1561 гг., а оригиналы трех концовок Апостола 1574 г. — в краковских изданиях 1561, 1562, 1569 гг.³⁶⁹. Мы обнаружили готическую плетенку в краковском издании 1538 г.³⁷⁰

Вопрос как будто ясен. И все же говорить лишь о польском происхождении арабесковых заставок-концовок Ивана Федорова

бумаги в отдельных тетрадах Апостола 1574 г.

		р		а		д		и																
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35						
1	1																		1					
3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3					
		5	5	4	4							6												
1	1	1	1		1	1																		
3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3					
		4		4	4	4						4												
1	1	1			1	1													1					
3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3					
			4	4						4	4													

представляется неправильным. Аналогичные по рисунку плетенки встречаются в изданиях самых различных стран, например в венгерских типографиях 70—80 гг. XVI в. в Шинтау и Трнаве³⁷¹, во вроцлавской типографии Криспина Шарфенберга.

Нам представляется, что заставки Часовника 1565 г., а также концовки заблудовских, львовских и острожских изданий Ивана Федорова отпечатаны с полнотиражей польской, а может быть и немецкой работы, которые типограф приобрел в Польше.

Заканчивая рассмотрение орнаментального убранства Апостола 1574 г., упомянем о 23 правированных инициалах книги, отпечатанных с 6 досок. Пять из них уже встречались в московском Апостоле. Инициал «И», открывающий знаменитое послесловие первой украинской печатной книги, взят из заблудовской Псалтыри с Часословцем 1570 г.

Бумага. Впервые водяные знаки бумаги, на которой напечатан Апостол 1574 г., исследовал И. П. Крипьякевич, опубликовавший четыре филиграны³⁷². Я. Д. Исаевич знал уже 6 водяных знаков, О. Я. Мацюк, изучавший бумагу Апостола особенно тщательно, довел их число до 17 (7 различных рисунков)³⁷³. По сей день не изучено распределение филиграней (а значит, и различных сортов бумаги); нет сведений и о частоте встречаемости филиграней в различных экземплярах.

Обнаружены следующие водяные знаки:

1. Подкова с четырехконечным крестом внутри — герб «Тупая подкова». Местонахождение бумажной мельницы, использовавшей филигрань, по сей день не установлено. О. Я. Мацюк в Апостоле 1574 г. обнаружил три варианта водяного знака (Мац. 45—47). Э. Лауцявичюс — два (Лауц. 2663—2664).

2. Шестиконечный крест — польский герб «Свенциц». В XIII—XIV вв. похожий знак встречается во французской и итальянской бумаге. В Польше филигрань использовала мельница монастыря св. Духа в Пронднике под Краковом³⁷⁴. О. Я. Мацюк указывает ее в пяти вариантах (Мац. 35—39).

3. Ладья на гербовом щите — герб «Лодзя». И. П. Крипьякевич зарегистрировал знак на 86 листах изученного им экземпляра Апостола. К. Бадецкий встречал его в бумаге актовых книг Львова³⁷⁵. Какая мельница ставила эту филигрань, пока неизвестно. О. Я. Мацюк регистрирует знак в двух вариантах (Мац. 48—49), Э. Лауцявичюс — также в двух (Лауц. 1838—1839), причем со ссылкой на экземпляр Апостола 1574 г. в Научной библиотеке ВГУ.

4. Три перекрещенные булавы — герб «Элита». Как установил О. Я. Мацюк, это водяной знак бумажной мельницы в селе Ливчицы близ города Рудки на Львовщине³⁷⁶. Владела ею шляхетская семья Корытки. В бумаге Апостола О. Я. Мацюк обнаружил знак в трех вариантах (Мац. 42—44), Э. Лауцявичюс — в одном (Лауц. 1539).

5. Топор на гербовом щите. Этот водяной знак принадлежал мастерским Тенчиньских под Краковом (Мац. 25—27).

6. Удлиненный по вертикали гербовой щит под короной (Мац. 50).

7. Лента в форме латинского «W» на гербовом щите — герб «Абданк». Н. Лихачев встречал этот водяной знак в рукописях и печатных изданиях, начиная с 1581 г. (Лих. 535—537), И. Каманин и О. Витвицкая — в бумаге украинских документов второй половины XVI в.³⁷⁷ Эту филигрань использовала бумажная мельница в Могиле близ Кракова. О. Я. Мацюк указывает ее в двух вариантах (Мац. 40—41)³⁷⁸.

В табл. № 1 указано распределение различных сортов бумаги в отдельных тетрадах Апостола 1574 г. Книга в основном отпечатана на бумаге двух сортов — с филигранями «Тупая подкова» и «Ладья». В трех изученных нами экземплярах Апостола филигрань «Ладья» встречается в 26 из 35 тетрадей, а филигрань «Тупая подкова» — в 14—18 тетрадах. Остальные филигранные встречаются более или менее случайно — в двух-пяти тетрадах книги.

Выводы: бумага для книги была куплена двумя большими партиями. Можно также утверждать, что послесловие книги печаталось одновременно с первыми листами ее — филигрань «Тупая подкова» встречается и в первых тетрадах, и в послесловии.

Всем, кто так или иначе связан с Книгой и ее историей, памятно радостное возбуждение, охватившее специалистов, да и широкие круги научной общественности осенью 1954 г., когда стало известно о первом славянском учебнике кирилловского шрифта — Азбуке, напечатанной Иваном Федоровым во Львове³⁷⁹. О сенсационной находке подробно рассказал А. А. Сидоров на страницах журнала «Полиграфическое производство» в январе 1955 г.³⁸⁰ В том же 1955 г. в зимнем выпуске «Бюллетеня Гарвардской библиотеки» Роман Якобсон и Вильям А. Джексон факсимильно воспроизвели всю Азбуку — от первой страницы и до последней — с обстоятельным источниковедческим, филологическим и лингвистическим комментарием³⁸¹. Советского читателя с этим трудом познакомила рецензия академика М. Н. Тихомирова в «Новом мире»³⁸². Затем появились специальные статьи В. С. Люблинского, Т. А. Быковой, Г. И. Коляды, В. И. Лукьяненко³⁸³. В 1964 г. факсимильное издание Азбуки было выпущено на Украине³⁸⁴.

История экземпляра. На полях единственного известного экземпляра Азбуки 1574 г. сохранились любопытные записи. Прежде всего приведем следующую: «Жикгимонт Август божьо милостию король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский и иных». Р. Якобсон отнес запись не к Сигизмунду Августу, а к Сигизмунду III (1587—1632). Основываясь на этом, М. Н. Тихомиров утверждал, что книга в конце XVI — первой четверти XVII в. находилась на Украине³⁸⁵. Сигизмунд Август, как известно, умер в 1572 г., еще до того как Азбука была напечатана. Отсюда следует, что запись была сделана скорее всего сразу же после напечатания книги.

Очень рано, возможно в конце 70-х — начале 80-х гг. XVI в. книга попала в руки итальянца, учившегося на Украине славянскому языку. Об этом свидетельствуют азбуки, написанные от руки на страницах издания — три славянские и одна латинская. Рядом с одной из азбук латинскими буквами помечено «Грамматика Русса», рядом с другой — скептическое изречение «Всякий человек лжив». Имеются на полях и различные итальянские записи.

Владелец книги вывез ее в Италию, и здесь в XIX в. она, по мнению Вильяма А. Джексона, попала в собрание графа Г. С. Строганова (1829—1910)³⁸⁶. В сентябре 1927 г. Азбуку купил в Риме для своей коллекции известный деятель «Мира искусства», антрепренер и искусствовед С. П. Дягилев (1872—1929). Он тут же сообщил своему другу, артисту балета С. Лифарю, что приобрел «чудную, потрясающую русскую книгу». В 1939 г. С. Лифарь кратко описал уникум³⁸⁷, но публикация эта не была замечена специалистами. Затем книга была приобретена для библиотеки Гарвардского университета (США)³⁸⁸.

Общее описание. Азбука 1574 г. напечатана в восьмую долю листа. Книга составлена из 5 восьмистрочных тетрадей, содержит

Азбука 1574 г. Начальный лист

40 листов, или 80 страниц. Размер страницы — 157×100 мм. Две страницы (4 об. и 80 об.) — пустые. Ни пагинации, ни сигнатур в издании нет.

Напечатана Азбука на бумаге с водяным знаком «Тупая подкова». Такая бумага встречается в заблудовских, львовских и острожских изданиях Ивана Федорова³⁸⁹. На ней напечатаны первые листы Апостола 1574 г. Это косвенно указывает на то, что Азбука печаталась до Апостола или одновременно с первыми листами его. А значит, именно Азбука и является первой украинской

ДНЫ БУДУТЬ ВАШИ ЛЮ-
 БВИ . ПРИИМЪТЕ СЯ СЛЮ
 БОВІЮ . АЖ НОННЫХЪ ПИ-
 САНІИХЪ БЛГОУГОДНЫ СЪ
 ВОЖДЕЛЪНІЕ ПОТЪДАНІИ
 СЯ ХОЩЕ . АЩЕ БЛГОВОЛН
 БГЪ , ВАШИМИ СЪТІМИ
 МОЛІТВАМИ
 АМІНЬ .

Выдрѣковано вольвѣ ,
 роисѣ , ѿ , фѣдѣ .

Азбука 1574 г. Лист с послесловием

печатной книгой. Текст Азбуки набран московским шрифтом Ивана Федорова, который использовался и в заблудовских изданиях.

Художественное убранство книги — пять заставки и три концовки, а также гравюры — герб Львова и типографский знак Ивана Федорова. Заставки варьируют мотив акантовой листвы с цветками, бутонами, маковыми головками и шишками по черному фону. В навершии одной из заставок (л. 12) — сидящая в гнезде птица. А. П. Запаско видит прототип заставок львовской Азбуки

в орнаментике Евангелия из Хишевич и Пересопницкого Евангелия³⁹⁰. Это верно лишь в самых общих чертах. Мы, со своей стороны, можем указать параллели композиции и сюжета заставки на л. 9 книги — орнамент Ганса Зебальда Бехама. Иван Федоров отбросил изображения играющих на трубе сатиров и взял растительный фон³⁹¹.

Концовками служит готическая плетенка, в одном случае (л. 11 об.) дополненная растительными элементами. Концовки, вне всякого сомнения, представляют собой политипажи, приобретенные в одной из польских типографий.

Герб Львова и типографский знак (л. 80) заключены в прямоугольные рамки, ограниченные двумя линиями — жирной наружной и тонкой внутренней. Гравюры обнаруживают определенный художественный вкус и техническое умение. Оттиски с тех же самых досок (за исключением герба Львова) мы в дальнейшем встретим в острожской Азбуке.

Состав. На первой странице Азбуки 1574 г. помещены 45 строчных букв кирилловского алфавита. Звук «з» представлен знаками «зело» и «земля» (в двух вариантах). Имеются знаки иже и і (десятеричное). Буквы «есть» и «он» представлены двумя знаками каждая: широким и узким. Звук «о», кроме того, передают два других знака: «от» и широкая «омега». В двух вариантах представлен звук «у» (лигатурное «у» и «оу»). Из йотированных знаков имеется одно лишь йотированное «а» (звук «я»). Есть как малый, так и большой юсы, хотя последний в изданиях Ивана Федорова никогда не использовался. Азбуку завершают греческие по происхождению буквы «пси», «кси», «фита», «ижица».

На обороте первого листа Азбуки приведен алфавит в обратном порядке — от «ижицы» до «аз». В этом «вспятословии», как называли подобный алфавит старые русские книжники, первый вариант буквы «земля» пропущен, и вместо 45 напечатано лишь 44 знака. Ошибку Иван Федоров устранил в следующем издании Азбуки, выпущенном в Остроге в 1578 г. «Фита» и широкое «е» на обороте первого листа воспроизведены прописными буквами. Ниже — знаки алфавита по вертикали в 8 колонках, в каждой колонке — по 5 букв, всего — 40 букв; 41-я — «ижица» — напечатана внизу отдельно. По сравнению с азбукой первой страницы пропущены знаки «земля» (первый вариант), широкое «е», широкая «омега» и «юс большой».

Далее Иван Федоров помещает сочетания согласных с различными гласными. Позднее такие сочетания назывались «слози (т. е. слоги) двописменнии» и «слози триписменнии»³⁹².

Двухбуквенные слоги собраны в 9 групп, в каждой по 3 строки. Такие сочетания знаков («ба, ва, га...», «бе, ве, ге...» и т. д.) — первое, с чего начиналось обучение детей чтению и письму. На л. 2—4 даны уже более трудные для восприятия сочетания двух согласных и одной гласной типа «бра, вра, гра...» Сочетания собраны в девять групп по 3—4 строки в каждой.

Оборотная сторона л. 4 пустая. С л. 5 начинается новый раздел, озаглавленный: «А сия азбука от книги осмочастныя, сиречь грамматикии». Здесь собраны примеры спряжения глаголов, начинающихся на отдельные буквы алфавита и размещенных в порядке этих букв (л. 5—9 об.). На букву «аз» примеров нет, она только названа. Нет примеров и на последние буквы, начиная с «ъ», хотя глаголы, начинающиеся на «ю», «йотированное а», юсы существуют.

В первом примере (спряжение глагола «будити») формы спряжения пояснены местоимениями, которые проставлены тотчас за формой и указывают на то или иное лицо. Например, во 2-м лице единственного числа «будиши ты». Формы множественного числа пояснены описательными выражениями. Например, в 3-м лице множественного числа: «будят яко бы нецыи на нас г(лаго)лют, или мы на других».

В примерах на все последующие буквы ни местоимений, ни описательных выражений нет — перечисляются лишь глагольные формы.

Порядок форм таков. Формы 1-го лица единственного числа Азбука 1574 г. не приводит. Перечень начат причастной формой мужского рода единственного числа. Далее идут формы 2-го и 3-го лица единственного числа, 1-го и 2-го лица двойственного числа и 1-го, 2-го и 3-го лица множественного числа. Например: «глаголя, глаголеши, глаголет, глаголева, глаголета, глаголемо, глаголете, глаголют».

На л. 10 на примере глагола «бити» показаны формы страдательного глагола. Ниже на том же листе приведены формы различных времен 3-го лица множественного числа для того же глагола в сочетании с личным местоимением 1-го лица: «бияху мя, биху мя...» и т. д. При этом сделана опечатка «бити тя» вместо «бити мя». Приведены формы следующих времен: имперфект («предбывшее протяженное»), настоящее, инфинитив («по мале бывающее»), первое будущее.

Следующий раздел (л. 10 об. — 11 об.) Азбуки 1574 г. назван: «По прозодии аеже дващи в единых лежащее се есть повелительная и сказателная». Материал, приведенный здесь, должен был помочь учащимся овладеть сложной системой ударений и «придыханий». Иван Федоров использует в этом разделе надстрочные знаки «оксия», или знак острого ударения, «вария», или знак тяжелого ударения, «псилия», или «густая», «исо». Характерный пример: «мўка — мука». Глагольные формы в примерах одновременно иллюстрируют разницу между изъявительным и повелительным наклонениями — для 2-го лица множественного числа («просите — просйте»).

Следующий раздел — «По ортографин» — занимает 22 страницы (л. 12—22 об.). Материал призван познакомить учащихся со склонением существительных и прилагательных и одновременно с правописанием широко распространенных в тогдашней книжности

слов под титлами — таких, как «аггль», «бгь», «гнь», «дхь», «мгрь» и т. п. Главными для составителя все же были вопросы орфографии, ибо какой-либо порядок в перечислении падежных форм отыскать трудно. Различно и количество этих форм — для слова «пр(е)м(у)др(о)сть» — 4, для слова «пр(е)ст(о)л» — 6, для слова «живот» — 7 и т. д.

Часто приводятся существительные и образованные от них прилагательные или глаголы («аггль» — «аггльска») в различных падежах или глагольных формах.

Примеры приведены в порядке алфавита. Под буквой «ф» даны в именительном падеже слова и имена собственные, часто встречающиеся в Библии и богослужебных книгах: «философ», «Филипп», «Филимон» и т. д.

Задача следующих разделов Азбуки — дать учащимся тексты для закрепления и развития навыков чтения и письма. В первую очередь это азбучный акростих — лаконичный рассказ о страданиях Христа; предложения расположены в порядке алфавита по начальным буквам фраз (л. 23—24 об).

Далее на л. 25—25 об. даны тексты популярных молитв, начиная с простейших и наиболее лаконичных: «Г[оспод]и... помилуй нас» (л. 25) и т. д. Постепенно сложность текстов увеличивается. Учащиеся приступают к чтению «О[т]че наш» (л. 26—26 об.), а также так называемых «символов веры» в редакции первого и второго церковного соборов (л. 26 об. — 28). Далее помещены молитвы «Ослаби остави» (л. 28—28 об.), «Всес[вя]тая тро[и]це» (л. 28 об. — 29) и др. Первоначальный курс обучения заканчивался чтением молитв Василия Великого (л. 30 об. — 32) и Манассии (л. 32—34).

Азбука завершена отрывками из притчей Соломона и апостольских посланий, подобранных таким образом, что они как бы составляют советы для родителей, учителей и учеников (л. 35—39 об.). Источники текстов указаны Р. Якобсоном и В. И. Лукьяненко³⁹³. Советы умело скомпонованы из отдельных выдержек и фраз 22-й, 23-й и 29-й притчей, а также из зачал 232, 258 и 273 «Посланий» апостола Павла к ефесянам, колоссянам и солунянам.

Иван Федоров, подбирая традиционные библейские тексты, превращает их в целенаправленную гуманистическую программу первичного школьного образования. «Иван Федоров выступает перед нами провозвестником гуманной педагогики»³⁹⁴, — справедливо пишет М. Н. Тихомиров.

Лейтмотив обращения к ученикам — призыв к просвещению: «приложи с(е)рдце твое к научению»; «да внидет к наоучению с(е)рдце твое и оуши к словесем разума». Однако тут же находится место для проповеди гуманистического отношения к оскорбленным и униженным: «не сътвори насилия оубоному, понеж убог есть»; «не дотыкайся межей чужих и на поле сироты не въступай».

Фразой «К вам же отцы и оучители тако гл(агол)ет» Иван Федоров предваряет советы родителям и учителям — сложную

подборку отдельных фраз из «Книги притчей». В полном согласии с духом времени рекомендуется строго наказывать детей: «аще ли накажеша его жезлом не оумрет от того»; «аще ты в юности накажеша его, а он оуспокоит тебе на старость твою». Однако тут же дается совет: «Отцы не раздражайте чад своих».

Заканчивается Азбука 1574 г. кратким послесловием Ивана Федорова (л. 79 об. — 80), которое стоит привести полностью: «Възлюбленный ч(е)стный християньский русский народе, греческого закона. Сия еже писах вам, не от себе, но от б(о)жественных ап(о)ст(о)л и б(о)гоносных с(вя)тых о(те)ц оучения, и преподобного о(т)ца нашего Иоанна Дамаскина от грамматики, мало нечто. Ради скорого младенческаго наоучения въмале съкратив сложих. И аще сии труды моя благооугодны будут ваши любви примете сия с любовью, а я и о иных писаниях бл(а)гооугодных с вожделием потрудитися хошу, аще благоволит б(о)г, вашими с(вя)тыми молитвами. Аминь».

Послесловие завершают две гравюры — герб Львова и типографский знак первопечатника. В конце страницы указано: «Выдруковано во Лвове, року 1574».

Источники. В литературе нередко можно встретить утверждения, что Иван Федоров чуть ли не единолично «написал» Азбуку 1574 г. Особенно настойчиво мотив «авторства» повторяется применительно к поучениям последней части книги. «В „Почении сыну“ Иван Федоров писал о необходимости воспитания любви к человеку, — утверждает Б. Н. Митюрков, — правдивости, заботливом отношении к сиротам и убогим, об умении слушать мудрые слова...»³⁹⁵ В подтверждение приводятся обширные цитаты из Азбуки, которые на проверку оказываются цитатами из 22-й библейской притчи царя Соломона. Авторство библейских текстов приписывает первопечатнику М. Б. Ботвинник и некоторые другие историки русской, украинской и белорусской педагогической мысли³⁹⁶.

Между тем сам Иван Федоров совершенно четко определил характер проделанной им работы: «въмале съкратив сложих». Первопечатник был не автором, но составителем, что нисколько не умаляет важности и значительности его труда.

Иван Федоров, конечно же, был знаком с западноевропейской традицией. В Германии и других странах Западной Евразии издавна существовали элементарные учебники грамоты³⁹⁷. В XVI в., а может быть и раньше, их стали печатать³⁹⁸. Происхождение Азбуки изучено очень плохо; капитальных монографических исследований по сей день нет. Для нас важно бытование Азбуки на территории Польши. В 1970 г. автору этих строк представилась счастливая возможность ознакомиться с уникальными экземплярами старопечатных Азбук, изданных в Польше во второй половине XVI в. Находятся они в Софии в Народной библиотеке им. Кирилла и Мефодия³⁹⁹ и по сей день подробно описаны не были⁴⁰⁰. Это — конвюлт, который содержит «Беседу избранную о воспитании чад» Иоанна Златоуста (Львов, 1609), латинскую и польские Азбу-

ки XVI в., фрагмент виленской славянской Азбуки 1596 г., Азбуку без выхода, о которой мы расскажем ниже, и, наконец, «Ламент дому княжат Острожских» (Острог, 1603). Конволют, судя по составу, скомплектован на Украине в начале XVII в. Неведомыми судьбами он попал в болгарское село Дебели-лук, откуда был доставлен в Народную библиотеку священником Михаилом Алексеевым Выховым.

Латинская Азбука напечатана в 1575 г. в Кракове Мациеем Виржбентой⁴⁰¹. Она открывается титульным листом в гравированной рамке и кратким предисловием, вслед за ним напечатаны прописной и строчной алфавиты, а затем, как и в Азбуке Ивана Федорова, двухбуквенные и грехбуквенные слоги — сочетания согласных с гласными. С л. 5 напечатаны на латинском и польском языках параллельные тексты для закрепления и развития навыков чтения. Это, как правило, популярные молитвы и среди них «Отче наш».

Первая польская Азбука софийского конволюта напечатана в 1600 г. в Кракове в типографии наследников Якуба Зибенайхера⁴⁰². На титуле изображена школа и учитель с плеткой; далее помещены прописной и строчной алфавиты, двухбуквенные и трехбуквенные слоги. Тексты для чтения открываются молитвой «Отче наш»; напечатаны «Песнь богородицы», исповедание веры в редакции первого и второго церковного соборов, «Господи помилуй», «Семь грехов смертельных», «Семь даров св. духа», молитвы к св. духу, псалмы 13-й и 50-й. Некоторые из этих текстов мы находим и в Азбуке Ивана Федорова.

Вторая польская Азбука софийского конволюта особенно интересна, ибо она была напечатана во Львове в 1599 г. и в библиографии львовских изданий по сей день не описана⁴⁰³. Эта небольшая книжечка (всего 9 л.) по содержанию близка к краковскому изданию; содержание, видимо, было традиционным.

В польских и других зарубежных Азбуках мы не найдем аналогий для многих текстов Азбуки 1574 г. Нет в них, например, алфавита в обратном порядке или алфавита в 8 вертикальных столбцах. Не знают польские элементарные учебники примеров спряжения глаголов, склонения существительных и прилагательных и других разделов, призванных знакомить учащихся с начатками грамматики. В Азбуке Ивана Федорова эти разделы занимают важное место. Отличен в славянской и польской Азбуках и состав упражнений для чтения.

Параллели для всех этих текстов следует искать в старославянской и древнерусской книжности. Так, в «Книге Константина Философа», составленной сербским книжником Константином Грамматиком в первой половине XV в., есть и обратный алфавитный ряд, и смешанные алфавитные ряды — азбука в 8—9 вертикальных столбцах⁴⁰⁴; есть они и в русской «Беседе о учении грамоте», которую И. В. Ягич напечатал по рукописи ГИМ, Син. 380⁴⁰⁵.

В литературе уже отмечалось, что источником для граммати-

ческих разделов Азбуки Ивана Федорова могла послужить «Книга, глаголемая буквы...», известная в списках XVI—XVII вв. но, по-видимому, бытовавшая и ранее. Есть здесь, например, раздел «Начало букв по орфографии», чрезвычайно близкий разделу «По орфографии» Азбуки 1574 г.⁴⁰⁶ В разделе «А се осмочастне от граматикия», как и у Ивана Федорова, приведены формы спряжения глагола «будити». При большем объеме и полноте «Книги, глаголемой буквы» примеры, приводимые первопечатником в Азбуке, несколько богаче и разнообразнее. По словам В. И. Лукьяненко, «ни одна из грамматических статей, известных нам в списках XVI—XVII вв., не включает такого обширного собрания разнообразных глаголов со всеми личными формами настоящего времени, систематически представленными в первопечатной Азбуке»⁴⁰⁷.

Первый связный текст, помещенный в Азбуке 1574 г., — азбучный акростих. Акростихи — весьма популярный жанр средневековой книжности вообще и славянской в частности. В славянских литературах увлечение акростихами восходит к глубокой древности. Старейший такой памятник — «Азбучную молитву» — старые книжники приписывали просветителю славян Кириллу Философу, а новейшие исследователи — ученику Мефодия Константину Преславскому, болгарскому писателю IX—X вв.⁴⁰⁸ Древнейший список Азбучной молитвы относится к XII в. и имеет русское происхождение; азбучные акростихи⁴⁰⁹ достаточно рано бытовали и в нашей стране.

Говоря об истоках акростиха из Азбуки 1574 г., Р. Якобсон назвал Азбуку «Азь есмь бог», опубликованную И. В. Ягичем по сербскому списку. В. И. Лукьяненко указала более близкий прототип — «Азбуку о Христе», известную по русским спискам XV—XVI вв.⁴¹⁰ Из этого памятника заимствованы без каких-либо изменений многие строки первопечатного акростиха, особенно в начальной части его. Отдельные фразы текста восходят к другому рукописному акростиху — «Азбуке об Адаме»⁴¹¹.

Источником для заключительной части Азбуки 1574 г. — упреждений для чтения — послужили многочисленные рукописные и печатные Часовники и Часословцы. В них те же самые молитвы, исповедание веры и т. д. Есть они и в Часовниках, напечатанных Иваном Федоровым в Москве и Заблудове (в составе Псалтыри с Часословцем). Текстуальные отличия львовской редакции отмечены В. И. Лукьяненко⁴¹². Какие-либо выводы из них делать преждевременно. В. И. Лукьяненко указывает, что выдержки из апостольских посланий в Азбуке следуют редакции не львовского Апостола, который, скорее всего, печатался одновременно с Азбукой, а рукописных русских Апостолов XV в.⁴¹³ А значит, составлялась Азбука не тотчас перед печатанием, как обычно утверждается, а задолго перед тем. Возможно, у нее были рукописные прототипы. Если бы Иван Федоров составлял Азбуку во Львове, он воспользовался бы той редакцией апостольских посланий, которая была принята им для Апостола 1574 г.

Язык. Интересный материал для суждения о языке Азбуки 1574 г. дают глагольные формы и некоторые местоимения на л. 5—11 об. книги. Окончание 3-го лица единственного и множественного числа в первопечатной Азбуке во всех случаях твердое. Нормой древнерусского языка было мягкое «ть». Однако довольно рано в севернорусских и среднерусских говорах мягкое окончание было вытеснено твердым⁴¹⁴. П. Я. Черных считает мягкое «ть» характерным для украинских и белорусских диалектов. С другой стороны, Ф. П. Медведев приводит примеры с твердым «т» из украинских грамот XIV—XV вв.⁴¹⁵ Таким образом, твердое «т» не может однозначно характеризовать русское или украинское происхождение памятника.

По мнению Н. Н. Дурново, П. С. Кузнецова, П. Я. Черных и других авторов, во 2-м лице единственного лица древнерусский язык определенно предпочитал флексию «-шь» старославянскому «-ши»⁴¹⁶. В Азбуке 1574 г. — последнее окончание: «будиши», «въразумляеши», «глаголеши». Ф. П. Медведев оспаривает указанное мнение, приводя в доказательство формы современного украинского языка.

Более определенно о происхождении памятника говорит форма 1-го лица множественного числа с флексией «-мо». В древнерусском языке в этом случае обычно «-мъ». Окончание «-мо» характерно для украинского языка. В Азбуке 1574 г. — «будимо», «въразумляемо», «глаголемо»... На украинские связи составителя указывает и форма местоимения 3-го лица единственного числа «той». Это характерное для восточнославянских языков использование в 3-м лице указательного местоимения вместо личного. В древнейших памятниках письменности употребляется форма «тъ»; в большинстве русских говоров, начиная с XIII в., она сменяется удвоенной формой «тътъ — тот»⁴¹⁷. В Западной и Южной Руси бытовала форма «тѣй», которая при прояснении редуцированной дала в Белоруссии форму «тѣй», а на Украине — форму «той»⁴¹⁸, ее мы и встречаем в Азбуке 1574 г.

Тексты первой учебной книги содержат и весьма характерные примеры «цоканья» («оцысти» — л. 25—25 об.). Явление это обычно связывают с северо-западными и северными диалектами. Однако цоканье встречается и на севере Белоруссии⁴¹⁹.

Редуцированная гласная «ъ» в Азбуке 1574 г., как и в Апостоле 1574 г., большей частью не прояснена: «съкровище» (л. 25), «събор» (л. 26 об.), «сътворена» (л. 27), «съ славою» (л. 27 об.). Даже в послесловии Ивана Федорова, где влияние старославянского языка, казалось бы, должно быть минимальным, встречаем слово «възлюбены» (л. 79 об.).

Язык Азбуки — традиционный старославянский язык богослужбных книг. Диалектное воздействие, примеры которого приведены выше, минимально. И все же необходимо подчеркнуть, что отдельные приметы языка ведут нас на Украину и в меньшей степени в Белоруссию.

ОСТРОЖСКАЯ ТИПОГРАФИЯ ИВАНА ФЕДОРОВА

Опять пришлось первопечатнику устраиваться на новом месте. Четвертая (после московской, заблудовской и львовской) в его жизни типография была, пожалуй, наиболее продуктивной. За неполных четыре года — с 1578 по 1581 г. — она выпустила пять изданий и среди них знаменитую Острожскую Библию. Возможно, были и другие издания, которые до нас не дошли.

В должности «типографа и служебника его милости Константина князя Острожского» Ивану Федорову жилось безбедно, но далеко не спокойно. Непривычные обязанности на первых порах захлестнули его, вовлекли в водоворот феодальных распрей, бушевавших на Волыни. А затем были годы напряженного труда и дело всей его жизни — книги, книги, книги...

ИВАН ФЕДОРОВ НА ВОЛЫНИ

Волынскую землю — на юге гористую, а на севере равнинную и лесистую, издавна населяли славянские племена полян, древлян, волян, дреговичей. По преданию, здесь в 945 г. погиб, воюя древлянские поселения, князь Игорь Рюрикович. Через Волынь проходили торговые пути с Руси в Западную Европу. Здесь-то и возникли города — Буск, Луцк, Кременец, Житомир, Холм, Острог¹.

Князь Роман Мстиславович в 1199 г. объединил Волынь и соседнюю Галицию в единое Галицко-Волынское княжество. Но уже в XIV в. эти плодородные земли в верховьях Западного Буга и Припяти попали под власть Лигвы. Земли привлекали и польских магнатов. При Ягайло в 1382 г. Западная Волынь с Холмом и Белзом отошла к Польше. После Люблинской унии 1569 г. поляки получили и Восточную Волынь, и Киевщину. Здесь были образованы два воеводства: Киевское с поветами Киевским, Житомирским и Овручским и Волынское — с поветами Луцким, Владимирским и Кременецким.

В течение всего XVI в. на Волыни формируются крупные землевладения. Города и села, леса и пашни были поделены несколькими родами крупнейших феодалов-магнатов: Острожскими, Сан-

гушками, Чарторыйскими, Вишневецкими, Корецкими. Жесточайшая эксплуатация крестьян достигла, казалось бы, невысказанного предела: 4—6 дней в неделю крепостные работали на пана².

Как и по всей Украине, в XVI в. на Волини растут города, развиваются ремесла. В середине XVI столетия в Волинском воеводстве было 68 городов, к 1629 г. — 114³. Крупными торгово-ремесленными центрами становятся Луцк, Острог, Дубна, Владимир-Волинский, Торчин. Важной торговой артерией становится Западный Буг, по которому вывозят на Запад зерно, скот, лес, изделия ремесленников.

Католической экспансии, особенно усилившейся после Люблинской унии 1569 г., волинские магнаты противопоставляли поддержку православной церкви, культурно-просветительную деятельность. Не случайно именно на Волини нашелся меценат, который поддержал первопечатника Ивана Федорова в его стремлении рассеять по вселенной духовные семена.

Культурно-просветительный кружок волинских феодалов.

О кружке мы говорим условно. Сколько-нибудь четких форм он не имел. То были культурные очаги в имениях крупных магнатов и в некоторых монастырях, которые поддерживали связь друг с другом с помощью переписки, обмена книгами, а иногда и людьми. Но действовали они совершенно независимо и общей программы не имели. Не приходится говорить и об идеологической программе кружка, хотя на эту роль нередко выдвигали князя К. К. Острожского. Культурный центр в Остроге был лишь самым многочисленным. Продукция его, размноженная типографским способом, получила наиболее широкое распространение, тем самым наглядно демонстрируя преимущества книгопечатания перед рукописанием.

Познакомимся — очень коротко — с некоторыми культурными очагами Волинской земли в середине XVI в.

Достаточно рано просветительный центр сложился в древнейшем на Волини Пересопницком монастыре, который в 1504 г. был отдан князьям Чарторыйским⁴. Князья издавна собирали библиотеку, вскоре ставшую одним из крупнейших книжных собраний на Волини. Ныне собрание находится в Национальном музее Кракова. В нем немало старопечатных славянских книг, в том числе издания Швайпольта Фиоля и Ивана Федорова. Чарторыйские были близко знакомы, а частью и породнились с активными деятелями просветительного движения.

Староста Житомирский Михаил Александрович Чарторыйский (ум. 1582 г.) соседствовал имениями с А. М. Курбским. Его двоюродная сестра, Екатерина Ивановна, была замужем за Василием Загоровским, с которым мы еще познакомимся ближе. Гербом Е. И. Чарторыйской-Загоровской украшено Евангелие, переведенное на украинский язык в 1571 г. «многогрешным рабом Божиим Петром»⁵. Вторая сестра, Елена Ивановна, вышедшая замуж за воеводу Остафия Грностаева и ставшая владелицей Пересопницкого монастыря, поддерживала обитель материально и морально,

что в тяжелых условиях контрреформации и наступления католицизма было делом не легким. В монастыре еще в 1559—1561 гг. было переведено на украинский язык и украшено замечательными миниатюрами и орнаментом прославленное Пересопницкое Евангелие.

Чарторыйским принадлежало село Диков на речке Студенке Клеванской волости. Небезынтересно, что в церкви этого села был найден Апостол, напечатанный в 1574 г. во Львове Иваном Федоровым⁶.

Крупный центр рукописания сложился в Старом Загориве — имении шляхтичей Загоровских⁷. Отсюда вышел знаменитый Загоровский Апостол. Сохранились известия и о других книгах, переписанных здесь. Это Евангелие, «построенное» в 1567 г. «повелением раба божия пана Петра Богдановича Загоровского, маршалка господарьского», Минея служебная 1536 г., списанная «рукою многогрешного дьяка Михна» повелением того же П. Б. Загоровского, Минея служебная Загоровского монастыря середины XVI в., изготовленная «за дозволением пана Петра Богдановича», Златоструй XVI в.⁸

Загоровские не только поощряли книгописание, но и финансировали создание начальных училищ. Об одной из таких школ сохранилось известие в завещании сына П. Б. Загоровского, кастеляна Брацлавского Василия Петровича Загоровского, составленном 11 июля 1577 г. Василий оставил средства на постройку «белой избы» для школы; в избе дьяк должен был учить детей, «которых на науку будут ему давати». В завещании подробно подсчитаны все расходы. Ежедневно должно было уходить «по три тетради дестных», «а на год полтора ста тетрадей папери на то, киновари, орешков, копырвасу и кгумю на чернило»⁹.

Школа Загоровского не была единственной на Волыни. В училище, которое в 1588 г. учредили при Владимирской соборной церкви, учителями были «бакаляры», т. е. бакалавры, люди с университетским образованием. Один из них учил детей «по-грецку», а другой — «по-словенску». Для школы князь К. Острожский пожаловал «избу мурованную» (т. е. каменную), «а другую избу деревеную бакаляром до мешканя»¹⁰.

С культурно-просветительным кружком волынских феодалов связана деятельность князя Андрея Михайловича Курбского (1528—1583). После бегства в Лигву он получил от Сигизмунда Августа немалые земельные угодья на Волыни: город Ковель с замком, местечки Вижву и Миляновичи, 28 сел. Литературно-переводческая деятельность Курбского в этот последний период его жизни оказала значительное влияние на современников. Его «История о великом князе Московском» и три послания к Ивану Васильевичу Грозному — блестящие памятники злободневной политической публицистики. Эти своеобразные памфлеты были хорошо известны всей просвещенной Волыни и Галицкой Руси; цитирует их и Иван Федоров в послесловии к Апостолу 1574 г. На Волыни Курбский

перевел с латинского и греческого труды Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста, Василия Великого. В предисловии к переводу Иоанна Дамаскина он советовал молодым людям изучать не только священное Писание, но и «шляхетные» науки: грамматику, риторику, диалектику, астрономию, «нравоказательную» философию¹¹.

Переводы Курбского, к великому сожалению, по сей день не собраны и не изучены. Сделать это следовало бы в самом ближайшем будущем.

В своем имени Миляновичи, где он жил почти безвыездно, Курбский собрал большую библиотеку латинских, греческих, славянских и польских книг. «Аз же не токмо Великого Василия всю книгу купих, — писал он ученику старца Артемия Марку Сарыгозину, — но иных некоторых учителей наших: все оперы книги Златоустовы, Григория Богослова, Кирилла Александрийского, Иоанна Дамаскина и кронику некую ново з грецка на латынске предложенную, зело потребную и премудрую...»¹² Князь составил каталог своей библиотеки и послал его Сарыгозину, прося рекомендовать ему, какими еще книгами следовало пополнить собрание.

Были в библиотеке Курбского и классики античной литературы. В предисловии к переведенному им сборнику трудов Иоанна Златоуста, которому он дал название «Новый Маргарит», князь сообщил, что он «разумы высочайших древних мужей прохождах... прочитавх рассмотрях физические (физика есть книга Аристотельская, коя в себе замыкает прирожденую або естественную философию и есть зело премудра) и обучавхся и навыках етических (также и этика, десять книг Аристотельских...)»¹³.

Знал Курбский и злободневную в ту пору литературу реформационного движения — «Меленктона Филиппа и Лютора Мартина, и учеников его Цвинглиана, Кальвина и протчих»¹⁴. Ко всем этим сочинениям, как и к писаниям русских и польских «еретиков», князь относился отрицательно. Известна была ему и славянская — рукописная и печатная — традиция, в частности, издания Франциска Скорины. «Книги обретаются в земли нашей Ветхаго и Новаго Завета и пророчески вси, — писал он старцу Васьяну, — а превод Скорины Полотского, переведены не в давних летех, аки лет 50 или мало к сим...»¹⁵.

С членами культурно-просветительного кружка волынских феодалов князь Андрей Михайлович постоянно переписывался; возможно, именно через него Острожский и другие магнаты поддерживали связь с Артемием, жившим в Слуцке. География связей Курбского вообще была широкой: он писал старцу Васьяну в Печерский монастырь и Семену Седляру во Львов, виленскому патрицию Кузьме Мамоницу и волынскому магнату Чапличу. Князю Константину Острожскому Курбский посылал свои переводы; при этом не обходилось без недоразумений. Так, перевод «Слов» Иоанна Златоуста Острожский в полном соответствии с рекомендациями Петра Скарги, уже известными чигателю, дал перевести на польский язык («на польщизну приложити дал»). Курбский был

возмущен. «Верь ми, ваша милость, — писал он Острожскому, — есть ли бы и не мало ученых сошлось, словенска языка кланяюще чины граматические и прелагающие в польскую барбарию, изложити текст в те[к]ст не возмогут»¹⁶. Деятельность А. М. Курбского в защиту славянского языка против натиска «польской барбарии», которую украинские магнаты в быту определенно предпочитали родному языку, может быть нами оценена только положительно.

Другое недоразумение приключилось, когда князь Острожский прислал Курбскому книгу П. Скарги «О единстве церкви божией под одним пастырем» и ответ на нее, который по поручению магната написал Мотовила, последователь Фауста Социна (1539—1604), одного из руководителей радикально-реформационного движения в Польше и Литве. Курбский ответил вежливо, но не без иронии: «И не вем, откуда сия приключившася вашему величеству: прислал ми, ваша милость, книгу от сына диявсла написану и от явственного неприятеля Христа нашего... сочинену»¹⁷. Не менее гневную отповедь князь Андрей Михайлович дал и некоему Василию попу Древинскому, который рискнул поздравить Курбского с языческим, по его мнению, праздником — Новым годом: «Писано бо в листе том язычливим: поздравляю тя новым роком 76-м. О смеху достойное поздравление и ругания полное!»¹⁸

Для нас важна организаторская деятельность Курбского в создании своеобразных переводческих коллективов. Он работал вместе с прославленным старцем Артемием и с его учеником Марком Сарыгозиным. Князь Михаил Оболенский по его совету «навык тех внешних наук во языке римском... изнурих три лета в Кракове в школе, и потом совершения ради до Влох (т. е. в Италию. — Е. Н.), ехал, оставя дом, жену и детки и тамо аки двая лета пребыл»¹⁹.

У нас нет сведений о контактах А. М. Курбского с первопечатником Иваном Федоровым. Некоторые историки считают такие контакты само собой разумеющимися, другие отрицают их. На наш взгляд, Курбский и Иван Федоров знали друг друга, причем познакомились еще в Москве. А. М. Курбский был активным участником Избранной рады, которая стоит у истоков первой московской типографии²⁰. Не исключено, что именно Курбский порекомендовал князю Острожскому пригласить к себе Ивана Федорова. Он принимал определенное участие и в подготовке к печати Острожской Библии. Редакторы этого издания приняли его совет исходить «от старых нарочитых... переводов», а именно от редакции «седмидесят переводников, иже переведены быша за 300 лет до Христава Рождества»²¹. Сравним эти слова Курбского с формулировкой титульного листа Библии 1580—1581 гг., где помянут перевод, выполненный «седмидесят и двема богомудрыми преводники прежде воплощения господа бога и спаса нашего Иуса Христа 350 лета».

Род князей Острожских. Судьбы Ивана Федорова в последний период его деятельности тесно связаны с Острогом — давней вотчиной князей Острожских. Имя Острожского носил уже Данило

Дмитриевич — из рода Турово-Пинских удельных князей, который в 1340 г. разгромил войска Казимира Великого и на некоторое время задержал захват поляками Галицкой Руси²². Князь Данило начал традиционную для Острожских просветительскую деятельность, которая на первых порах сводилась к поддержке церкви и связанного с ней рукописания. В свое время в Николаевской церкви Острога хранилось Евангелие с вкладной записью Данилы Дмитриевича и его жены Василисы.

У Данилы было три сына — Федор, Алексей и Андрей. Федор был талантливым полководцем; он поддерживал великого князя Литовского Свидригайло Болеслава против Зигмунта Кейстутовича — брата Витовта, участвовал в кровопролитном сражении под Грюнвальдом в 1410 г., когда объединенная польско-литовско-русская армия остановила немецкую экспансию на Восток. Под старость Федор принял постриг; тело его по сей день покоится в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры.

Внук Федора — Иван Васильевич — не раз воевал татар; в 1453 г. он разгромил татарское войско под Теремболой и выручил из неволи 9 тысяч пленников. Славу великого полководца снискал себе его сын Константин Иванович Острожский (1461—1530)²³. Современники называли его «русским Сципионом». Утверждали, что он одержал 63 победы на поле брани.

Сын Константина Острожского, Василий Острожский, которого впоследствии чаще называли по отцу Константином, родился в Дубно в 1526 г.²⁴ Старому князю Острожскому в ту пору было уже 65 лет. Однако силы не оставляли его: в 1527 г. он разбил под Каменцем большое татарское войско — взял в плен 25 тысяч человек и освободил 40 тысяч невольников. Автор «Острожского летописца» — важного источника для истории Западной Украины, опубликованного в 1951 г. М. Н. Тихомировым²⁵, — рассказывая о появлении на свет Василия, отметил, что «того ж року... уродилося дитя — голова львова, перси косматіі, скригитало зубами, голосом страшним ричучи»²⁶. Этот «див человеческий» умер восемь лет спустя. Князю же Василию — Константину Константиновичу — суждена была долгая, богатая событиями жизнь.

Старый князь скончался в 1530 г. Его колоссальные владения унаследовал старший сын Илья. Женат он был на Беате Костелецкой — дочери королевской наложницы. Драматическая судьба их единственной дочери Эльжбеты, или Гальшки, послужила сюжетом многих исторических романов и беллетризованных исследований²⁷.

После смерти Гальшки наследником всех владений стал Константин Константинович Острожский. Владения же были немалые: 100 городов, 1300 сел, 10 монастырей с землями площадью около 2 млн. моргов (морг равен примерно 2/3 га)²⁸.

Богатство и знатность позволяли Острожскому проводить независимую от польского двора политику, особенно — в области религиозной. Поведение его, впрочем, всегда было противоречивым.

Константин Константинович Острожский. Портрет работы неизвестного мастера XVII в.

Охранительная и клерикальная историография прошлого столетия представляла князя Константина Острожского «ревнителем православия и защитником русской народности»²⁹. Отзвуки этих взглядов встречаются по сей день. Между тем Острожский далеко не был убежденным «борцом против католицизма, иезуитов, униатов», каким его хотели бы видеть некоторые современные авторы³⁰. Воспитанный в духе религиозного индифферентизма эпохи Сигизмунда Августа, князь Константин никогда не страдал религиозной, да и национальной ограниченностью. Он был женат на Зофии Тарновской, дочери краковского кастеляна и предоставил ей полную свободу в вопросах веры. Сын Острожского, Януш, был воспитан в католической вере. Одна дочь князя вышла замуж за Криштофа Радзивилла, кальвиниста, а другая — за Яна Кишку, покровителя социниан.

При дворе Острожского можно было встретить людей различных вероисповеданий. Здесь жил грек с Крита — Кирилл Лукарис, впоследствии ставший патриархом. Там же можно было увидеть сочинианина Мотовилу.

Князь Константин переписывался с папой Григорием XIII и с константинопольским патриархом Иеремией. С папским легатом А. Поссевино он обсуждал вопросы воссоединения церквей. Иезуит Петр Скарга посвятил Острожскому свой полемический труд «О единстве церкви божией под одним пастырем» (Вильна, 1577).

В военно-политической сфере Острожский неизменно преривался польской ориентации. Он не оказал заметного сопротивления Люблинской унии. Предводительствуемые им войска активно участвовали в войне с Москвой. В 1579 г., когда начинала свою деятельность Острожская типография, князь Константин Константинович, поддерживая наступление Стефана Батория на Полоцк, опустошил Сиверскую область до Стародуба и Почепа и пытался «добыть» Чернигов, но тщетно. Есть сведения, что он поддерживал Дмитрия-самозванца, с которым поляки связывали надежды на подчинение Московского государства Речи Посполитой. «Острожский летописец» называет Дмитрия «царем Московским»³¹.

Умер Острожский в глубокой старости 13 февраля 1608 г. и был погребен в Остроге в церкви Богоявления³².

Острожская Академия. Среди немалочисленных учебных заведений на Волыни наиболее популярна была Острожская Академия. Характер этого учебного заведения не выяснен по сей день. Некоторые считают, что это было низшее училище, другие же называют его академией чуть ли не в современном смысле слова. Истина где-то посередине. Мы полагаем, что в Остроге имелось и низшее училище, для которого Иван Федоров издал Азбуку 1578 г., и нечто вроде ученого собрания книжников — Академия, исполнявшая и некоторые учебные функции. Упоминания об Академии немногочисленны. В 1587 г. Герасим Данилович Смотрицкий, издавая свой труд «Ключ царства небесного», указал, что сочинение это «написано у Академии Острозьской»³³. Лет двенадцать спустя известный адепт церковной унии Ипатий Потий (Почей) в полемическом «Отписе на лист някого клирика Острозьского» предположил, что его оппонент «есть ученъ академии Острозьское»³⁴. Однако в «Отпису на лист Потей» (1598 г.) место составления ответа указано более скромно, но вполне определенно: «Писан у Острогу, у школе Кгречкой Острозьской»³⁵. Анонимный автор прославленной Перестроги, в котором многие видят львовского братчика Юрия Рогаatina, также говорит о том, что князь Острожский «збудовал школу», прибавляя к этому — «також словенскую и грецкую у Острогу заложил друкарню»³⁶. Холмский епископ Иаков Суша утверждает, что «князь воздвиг в Остроге школу не только славянского языка, но и латинских и греческих наук, в которой воспитал многочисленную русскую молодежь, как шляхетского, так и плебейского происхождения»³⁷. Поэт Шимон Пенкальский, издавший в 1600 г. в

Кракове поэму «Об острожской войне», именует острожскую школу «триязычным лицеем» и говорит, что в нем изучались «благородные искусства»³⁸.

Первым ректором Острожской Академии традиция называет Герасима Даниловича Смотрицкого. Он происходил из шляхетской семьи и получил хорошее образование, занимаясь, по-видимому, самостоятельно; в предисловии к Острожской Библии он указал, что в юности никогда не видел училища. До приезда в Острог Г. Д. Смотрицкий, как свидетельствует полемический трактат, изданный в Вильне в 1621 г., был гродским писарем в Каменце-Подольском³⁹. Иногда его называют подскарбием князя Острожского. Сообщают и о подписанной им привилегии, приложенной будто бы к острожскому печатному Апостолу 1576 г. или к львовскому Апостолу 1574 г.⁴⁰ Это не более чем миф, однако, широко распространенный. В 1576 г. Острожская типография находилась в стадии становления, никакого напечатанного здесь Апостола не существует.

Г. Д. Смотрицкий, вне всякого сомнения, принимал участие в редактировании Острожской Библии. Кроме того, он составил одно из предисловий Библии, а также вирши на герб князя Острожского. В 1587 г. в Острожской типографии был напечатан его полемический трактат «Ключ царства небесного» с нападками на новый «римский» календарь⁴¹. Князь Острожский всегда благоволил к нему и даже подарил два села — Баклаевку и Борисовку⁴². Умер Г. Д. Смотрицкий в октябре 1594 г.⁴³ Его сын — Мелетий Герасимович Смотрицкий (ок. 1577—1633) учился в Острожской школе и впоследствии стал знаменитым писателем, автором многих полемических сочинений и прославленной «Славянской грамматики».

Второй сын Г. Д. Смотрицкого, Стефан Герасимович, был острожским протопопом. В Волынском епархиальном древлехранилище в свое время хранился составленный им в 1622 г. сборник бесед на Евангелие Иоанна Златоуста и других авторов⁴⁴.

Кроме Г. Д. Смотрицкого, Андрея Рымши и «приятеля» Ивана Федорова, Тимофея Михайловича, мы не можем с определенностью назвать ни одного участника или ученика Острожской академии, деятельность которых протекала бы в ту пору, когда работала типография Ивана Федорова.

Иов Княгиницкий (ум. 1621 г.), автор полемического письма к Кириллу Транквилиону, как и Андрей Рымша, в 80-х гг. XVI в., видимо, был еще молоду, и в редактировании изданий Ивана Федорова участия не принимал.

Позже, в самом конце XVI в., протекала деятельность Клирика Острожского, автора «Истории о разбойничьем Флорентийском соборе» и других полемических сочинений. Некоторые исследователи говорят, что это псевдоним Мелетия Смотрицкого, другие приписывают труды Клирика Ивану Борецкому (ум. 1631 г.). Позднее приехал в Острог и пресвитер Дамиан, брат знаменитого ка-

зака Северина Наливайки, чьи дерзкие наезды наводили ужас на магнатов.

В 90-х гг. XVI в. в Остроге жили и трудились Христофор Фиа-лет (Броневский), автор полемического «Апокрисиса», и Ян Лятос, астроном и математик, профессор Краковского университета. У нас также нет никаких оснований связывать их имена с острожской типографией.

Среди прославленных книжников, живших в Остроге и принимавших, будто бы, участие в редактировании оригинала Острожской Библии, нередко называют грека Кирилла Лукариса, впоследствии константинопольского патриарха⁴⁵. Это наверняка исключается, ибо Лукарис родился 13 ноября 1572 г. — в момент печатания Библии ему было 9 лет. В Острог ученый грек приехал лишь в 1594 г. и оставался здесь до 1596 г., затем он жил в Остроге с июля 1599 по март 1601 г.⁴⁶ Поэтому из числа редакторов Библии его нужно исключить.

Не мог принимать участия в подготовке издания и другой ученый грек, живший некоторое время в Остроге, — Никифор, ибо он попал сюда лишь в самом конце XVI в.

Отсюда напрашивается вывод о том, что Острожской Академии в начале 80-х гг. XVI в. еще не существовало и что не деятельность Академии предшествовала созданию типографии, а наоборот — труды Ивана Федорюва и его ближайших соратников создали почву для возникновения ученого собрания в Острожском замке.

В Дермани. Верстах в 20 на запад от Острога лежит небольшое село Дермань. И сегодня еще можно видеть здесь стены славного когда-то Дерманского Свято-Троицкого монастыря, а на высоком холме над селом развалины загородного дворца князей Острожских. С этим селом связана одна из беспокойных страниц в биографии первопечатника Ивана Федорова.

Дерманский монастырь был основан в первой половине XV в. князем Василием Федоровичем Острожским-Красным, который здесь «церковь и звоницу муровал и сам на закладаню был»⁴⁷. В XVI в. монастырь был обнесен высокой стеной, на которой установили орудия. Защитой от татарских набегов, в ту пору нередких, служил и глубокий ров, воду в который подавали из пруда с колоритным названием «Мних»⁴⁸. Через ров вел подъемный мост к воротам сторожевой башни. Во владении монастыря находились окрестные села Дермань, Кунино, Коршев, Мизоч, Глинск...

При монастыре издавна была богатая библиотека, составившаяся из пожертвований. Еще в 20-х гг. текущего столетия здесь хранилась, например, рукопись с избранными поучениями, а также Евангелие, подаренные в 1499 г. Константином Ивановичем Острожским⁴⁹. Кроме князей Острожских вклады в монастырь делали и живущие поблизости шляхтичи. Описан, например, Апостол, положенный «в обители великия лавры Дермани» в 1538 г. неким Данилой⁵⁰. В 70-х гг. прошлого века С. Голубев обнаружил в Дер-

мани 42 польские и латинские рукописи, 108 томов латинских, 12 томов греческих, 78 томов польских печатных книг⁵¹. Были здесь и немецкие, французские, итальянские, еврейские книги и даже одно издание, напечатанное глаголическим шрифтом. Большинство этих книг происходило, видимо, из библиотеки знаменитого Мелетия Смотрицкого, который в 1628—1633 гг. был здесь игуменом, но некоторые из них бытовали в монастыре и в ту пору, когда сюда приехал Иван Федоров.

Предыстория этого приезда такова.

В 1571 г. король Сигизмунд Август послал на Волынь «для ревидованья имений наших острожских» кастеляна Черского и старосту Варшавского Жигмонта Вольского. Ревизор в чем-то оговорил игумена монастыря Иоанна Стефановича и тот, «сетуя в кривде своей», поехал в Варшаву жаловаться королю, причем, не думая вернуться живым из столь далекого путешествия, 15 февраля 1571 г. составил завещание, внесенное в Луцкие городские книги⁵². Нового игумена Федора Яковича Жигмонт Вольский заставил «добровольно» отказаться от монастыря. 13 июня 1571 г. он выхлопотал у короля «наданье» на монастырь для своего ставленника Михаила Игнатьевича Дчуса. Князь Острожский не смог спокойно отнестись к столь откровенному нарушению его феодальных прав. 2 марта 1575 г. он прислал в монастырь своего служебника Романа Рымейского с письмом, в котором требовал, чтобы Дчуса передал монастырь и крестьян, «которые до того монастыря належат, зо всими их повинностями... до фук Ивану Федоровичу, которого над тим монастырем приложил»⁵³. Дчуса, видимо, не послушался. Тогда князь «з многими слугами своими и з розным оружием» приехал в монастырь и, не обратив внимания на показанную ему Дчусой королевскую привилегию, выгнал его из монастыря.

6 марта 1575 г. Дчуса явился в Луцкий городский суд с жалобой на князя, поставившего в монастыре игуменом Ивана Федоровича⁵⁴. Из дальнейшего развития событий явствует, что это был наш первопечатник, оказавшийся по воле судьбы в центре феодальных распрей, бушевавших на Волыни.

Неподалеку от монастыря было село Спасово, принадлежавшее вдове гетмана Г. А. Ходкевича, урожденной княжне Вишневецкой. Между спасовцами и крестьянами деревни Кунино, принадлежавшей Дерманскому монастырю, была стародавняя вражда. Спасовцы отличались буйным нравом. В феврале 1564 г. они напали на отряд московских детей боярских, перешедших вместе с А. Курбским на службу к великому князю литовскому. Руководитель отряда Василий Богданович Шашкевич впоследствии жаловался, что многих его подчиненных спасовцы избили до полусмерти и ограбили⁵⁵. Чувствуя поддержку в лице своего всемогущего принцепала — великого гетмана Григория Александровича Ходкевича, спасовцы не очень церемонились с соседями. Наезды, ограбления, поджоги были обычным делом.

После смерти Ходкевича соседи стремились взять реванш.

Особенно активны были крестьяне села Кунино, в прошлом не раз страдавшие от спасовцев. Они опирались на моральную, а иногда и фактическую поддержку князя Острожского, который как раз в это время сменил в своих владениях навязанных ему ранее служебников польской или литовской ориентации. В марте 1575 г. он выгнал из Дерманского монастыря Михаила Дчусу⁵⁶. А 5 апреля 1576 г. в Луцкий гродский суд обратился князь Владислав Збаржский с жалобой на то, что Константин Константинович Острожский отнял у него должность справцы Киевского воеводства, пожалованную ему королем Сигизмундом Августом, и назначил на эту должность своего сына Януша⁵⁷. Князь Острожский явно чувствовал себя полным хозяином на Киевщине и Волыни.

Судьба села Кунино с марта 1575 г. находилась в руках нового управителя Дерманского монастыря Ивана Федорова Москвитина. 23 мая 1575 г. спасовцы обратились в Луцкий гродский суд с жалобой на то, что куниинцы заняли поле одного из спасовских крестьян⁵⁸. Имя Ивана Федорова не упоминалось. Мы встречаем его в следующем документе, рассказывающем о распре двух соседних сел.

8 августа 1575 г. возный Луцкого повета Юрий Рогачовский, побывав в Спасове, засвидетельствовал, что видел «на кгрунте их Спасовском, на врочищу у Волхова луга, сено в двадцати местах попалено и знат, же у копицах стояло; а в другом местцу на покосе стояло»⁵⁹. Сделали это, по словам спасовских крестьян, куниинцы. Они же и «двох подданных наших спасовских Ермака и Сидора... позбивали и поранили». Ермака куниинцы ограбили — взяли у него 20 грошей, две косы, две сермяги и клячу с возом и хомутом. Сделали же все это куниинский атаман Иван Шишка и служебник Миколай. Спасовцы тут же «для прошения справедливости» обратились «до Ивана Друкара, справцы монастыря Дерманского».

Справца монастыря Иван Федоров назван уже по своей профессии «друкарем»; у нас нет решительно никаких оснований не отождествлять его с нашим первопечатником.

6 августа 1575 г., видно, тотчас же после наезда, «Иван Друкар, справца монастыря Дерманского, клячу на рукоемство до права дати приобецал, а о иншия ся деи речи припытати и тые вернуты обецал» — т. е. пообещал вернуть лошадь, а об остальных награбленных вещах обещал узнать и также вернуть их спасовцам. Зачинщиков же наезда — Ивана Шишку и Миколая — обещал примерно наказать.

Такое, как мы бы сказали, «либеральное» поведение не понравилось князю Острожскому, он требовал от своих слуг быть непримиримыми к феодальным соперникам. Следующий наезд на спасовцев был совершен уже по прямому указанию князя — «за властным росказанем его милости князя воеводы Киевского», как свидетельствуют документы Луцкого гродского суда. И принять участие в этом наезде пришлось Ивану Федорову. 2 апреля 1576 г. Иван Друкар, справца монастыря Дерманского, «маючи при себе

помочниками боярина Дерманского Наума Гарабурду, Ивана Рубаника, атамана Белашовского, а Мартина Кораневича, атамана Куневского, и иных слуг, бояр, подданных монастырских немало», наехал «мощно, кгвалтом» на имение спасовских панов Есифа и Василия Малиновичей; «самых панов и подданных их... позбивали и поранили», увели с собой «быдла рогатого двадцатеро одно, овец двадцатеро и двое», забрали «сермяг пять, плахту одну, кожухов два, поясов з мошнами два, в которых мошнах было готовых грошей десять, шапки две»⁶⁰. 6 апреля 1576 г. наместник Муравицкий и Княгининский Семен Захариевич Симоновский обратился в суд.

Наум Гарабурда, видимо, состоял в родственных связях с уже известным нам Михаилом Гарабурдой. Сын Наума, Федор, в 1584 г. вместе с Тимофеем Анничем, «дьяком школы русской Острожской», положил в Дерманский монастырь Евангелие, напечатанное в 1575 г. в Вильне Петром Мстиславцем⁶¹.

26 июня 1576 г. наезд на Спасово был повторен. На этот раз Иван Друкарь наехал на село «кгвалтом з слугами и с подданными своими кунинскими». В жалобе, принесенной 2 июля 1576 г. в Луцкий градский суд молодым спасовским паном Иваном — сыном Василия Малиновича, подробно перечислены понесенные спасовцами убытки: «у Мартинца а в сынов его Ждана и в Тимоша сермяг три, поясов три з ножами, з мошнами и з грошами, а шапок три отняли; и во Ивана Федоринича сермягу, шапку, пояс з ножами, з мошною и з грошами» и т. д. и т. п.⁶² Из села кунинцы поехали на пастбища и здесь захватили богатую добычу: 21 коня, 11 яловых коров, 33 овцы — «и то все з собою отпровадили».

Еще один наезд был совершен 31 августа 1576 г. 5 сентября 1576 г. возный Луцкого повета Марко Збранный свидетельствовал ранения, нанесенные спасовцам: «у пана Олехна Федоровича Спасовьского на левой руке палец середины мало не оттят, у подданного пана Василия Спасовьского Мацька Чеботара над левым оком у брови рана штыковая» и т. д.⁶³

В акте о наезде опять упомянут «пан Иван Друкар». У него потребовали отдать увезенное, но он «отдати не хотел и не отдал».

Все это, надо думать, не очень нравилось Ивану Федорову. Не исключено, что наезды кунинцев прикрывались именем первопечатника, а сам он в них не участвовал. Об этом говорит такой факт. 6 августа 1575 г., как мы уже рассказывали, «Иван Друкар, справца монастыря Дерманского» обещал вернуть спасовцам захваченные атаманом Иваном Шишкой вещи. 9 августа дело о наезде рассматривалось Луцким градским судом. А 16 августа Иван Федоров уже во Львове. Запись в актовых книгах свидетельствует, что «почтенный Иван, типограф русских книг», явился в войтовское правление и подал жалобу на Ивана Шпака, мещанина из Коломыи, который вовремя не заплатил ему долг — 20 талеров⁶⁴.

От Острога до Львова не менее 200 верст. Можно, конечно, допустить, что Иван Федоров, не дождавшись решения Луцкого суда,

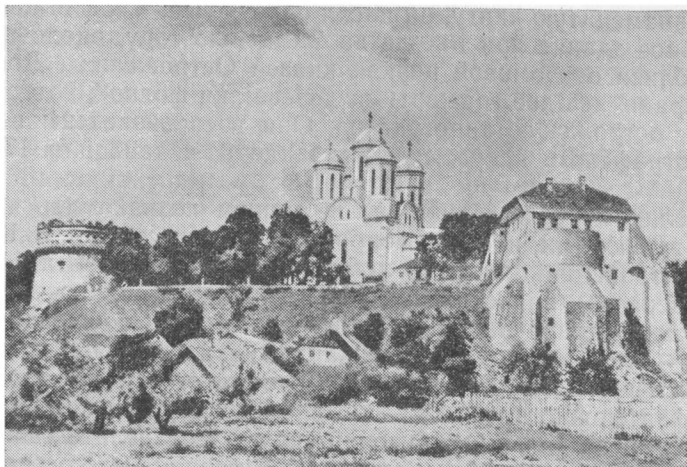
вскочил на коня и поскакал во Львов улаживать свои личные дела. Но очень уж это выглядит неправдоподобно.

После сентября 1576 г. имя Ивана Друкаря в документации, относящейся к Дерманскому монастырю, не упоминается. Князь, внимая просьбам первопечатника, освободил его от хлопотной должности. Свары между кунинцами и спасовцами продолжались. Так, 17 июня 1577 г. суд рассматривал дело о нападении на дом крестьянина Дерманского монастыря Федора Мотика слуг князя Жеславского⁶⁵. А 11 августа 1577 г. Екатерина Ходкевич подала жалобу о наезде «земянина» князя Острожского Григория Цурковского на село Спасово⁶⁶.

Острог и Острожская типография. Поздней осенью 1576 г. Иван Федоров перебрался в Острог. Дорога была недолгой. Типограф и его спутники переехали реку Збитенку, миновали село Межирич с древней Троицкой церковью и вскоре на высоком левом берегу заросшей камышом реки Вилии увидели над Замковой горой купола церкви Богоявления и высокий шпиль с боевыми часами, поднимавшийся над замком. Неподалеку от замка над потонувшими в зелени белыми хатами предместья возвышалась недавно построенная Круглая башня, прорезанная бойницами и увенчанная высоким аттиком с зубчатым парапетом⁶⁷. Город был окружен крепостной стеной⁶⁸. Попастъ в него можно было через строго охраняемые ворота: Замковые, Деревянные, Луцкие и Татарские. Многочисленные улицы — Греческая, Предзамковая, Луцкая... сбегались к Рынку — торговому и, как бы мы сказали сейчас, информационному центру города. Еще в 1528 г. король Сигизмунд Старый даровал Острогу магдебургское право. В 1577 г. здесь было около 100 домов, хозяева которых занимались исключительно ремеслом⁶⁹. Ремесленники объединялись в цеха кузнечный, портновский, плотничий, гончарный, седлярный и другие. Всего же в городе к началу XVII в. было около 5000 жителей. Над домами возвышались купола пяти церквей.

Замок имел два этажа с глубокими подземельями. В девяти подземных склепах хранились несметные сокровища князей Острожских. Опись 1624 г. упоминает о бочках с золотыми и серебряными слитками, сундуках со звонкой монетой, панцирях и сбруе, осыпанных жемчугом и драгоценными камнями⁷⁰. Нам показались бы бедными строгие в своей простоте интерьеры жилища самого богатого магната Польши. Скучность мебели и убранства уравновешивалась великолепием одежды и пышностью церемоний. Придворных было около двух тысяч. Старые польские историки рассказывают, что князь Константин Константинович Острожский имел собственного маршала двора и платил ему 70 тысяч злотых за одно лишь то, что маршал два раза в год участвовал в торжественных церемониях⁷¹.

В замке была большая библиотека рукописных и печатных книг, которой, несомненно, пользовался и Иван Федоров. Судьба библиотеки неизвестна. Можно рассказать лишь об отдельных кни-

Острог. Фотография Г. Н. Логвина

гах, когда-то находившихся в Острожском замке. Интересно, что здесь были рукописи московского происхождения. Среди них Беседы Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея в переводе 1524 г. ученика Максима Грека — Силуяна⁷². Рукопись сам князь положил в Дерманский монастырь, справцей которого был Иван Федоров. По свидетельству Исаии Камянчанина Михаил Гарабурда еще в 1560 г. в Москве «доставал купити» «Беседы евангельски столкованы Иоанном Златоустом», которые перевел ученик «некоторого мниха именем Максима Грека Философа»⁷³. Как утверждает Исаия, купить книгу Гарабурде не удалось. Пребывание списка Бесед в Остроге, а затем — в Дерманском монастыре как будто доказывает обратное. А может быть, рукопись привез из Москвы Иван Федоров. К сожалению, мы сейчас не знаем, где находится этот список.

Среди латинских книг назовем «Космографию» Себастиана Мюнстера в базельском издании 1550 г. Книга была подарена князю неким Матвеем 22 августа 1580 г. Ныне этот экземпляр находится в Библиотеке им. Оссолинских во Вроцлаве⁷⁴.

В польских библиотеках, вне всякого сомнения, хранится немало книг, когда-то принадлежавших К. К. Острожскому. Было бы очень интересно выявить их, описать дарственные и владельческие записи в них. Возможно, это дало бы важные дополнительные материалы для характеристики деятельности Ивана Федорова в Остроге.

Где находилась острожская типография, как выглядела она?

В 1930 г. некто Александр Новитний опубликовал во львовской газете «Неделя» статью к 350-летию со дня выхода в свет Острожской Библии. О местонахождении типографии, напечатав-

шей эту знаменитую книгу, он писал следующее: «...было построено специальное здание при въезде на Замоктовую гору, около главных ворот, вблизи от домово́й церкви князей Острожских... До наших дней сохранились две гравюры на дереве „ин фолио“, которые изображают острожскую типографию. Они воспроизведены в „Истории типографского искусства“ Рехбандера, изданной в 1775 г. в Вене»⁷⁵.

К великому сожалению, мы не можем познакомить читателя с этими гравюрами, ибо они попросту... не существуют. В 1775 г. в Вене не издавались книги по истории книгопечатания, а фамилию «Рехбандер» мы, несмотря на долгие и упорные поиски, в библиографических справочниках отыскать не могли. Сообщение А. Новитного — не более чем мистификация, каких, впрочем, в историографии нашего предмета немало. Вместе с тем об острожской типографии можно отыскать и вполне достоверные сведения. В 1603 г., когда князь Острожский задумал разделить свои владения между сыновьями Александром и Янушем, был составлен акт о разделе.

На одной из страниц акта читаем: «Конюшня в Подзамче, с подворьем, при ней друкарня и школа»⁷⁶. Двор, на котором находилась типография и школа, назывался «Булсардиновым» — он стоял на Замоктовой улице у подножия Замоктовой горы, неподалеку от костела Вознесения, построенного в XV в., Успенского собора и Николаевской церкви. Здание типографии было цело еще в середине прошлого столетия; ныне оно уже не существует.

Взаимоотношения с Мартином Сенником. Издательские планы князя Острожского были грандиозными — он задумал выпустить в свет первую полную славянскую Библию. Для этого нужно было позаботиться о многом — разработать рисунки и отлить по ним новые шрифты, выгравировать доски заставок и запастись большим количеством бумаги. Последнее было едва ли не самым трудным. Той бумагой, которую купцы привозили на острожскую ярмарку, для издания было явно недостаточно. Поэтому Иван Федоров решил завязать связи непосредственно с бумагоделательными мастерами.

Многие тетради Библии 1580—1581 гг. напечатаны на бумаге с филигранью «Топор». Это филигрань бумагоделательных мельниц Тенчинских в Кжешовицах и в Тенчинке неподалеку от Кракова. В 40-х гг. мастером в Кжешовицах работал Ульрих Прокоп⁷⁷. Позднее его сменил Вавжинец Линчовский, впервые упоминаемый в 1573 г.⁷⁸ Ивана Федорова познакомил с Вавжинцем, или Лаврентием, Мартин Сенник — известный краковский врач второй половины XVI в.

Сенник не был чужд литературной деятельности; он поддерживал связи с типографами и изготовителями бумаги. В 1564 г. Лазарь Андрисовиц выпустил в свет его книгу «Испытанные лекарства»⁷⁹. Четыре года спустя Миколай Шарфенберг печатает толстый том «Гербарий, или Описание здешних, иностранных и замор-

ских трав, какую силу они имеют и как ими пользоваться»⁸⁰. В книгу был включен и трактат итальянца А. Педемонтана «О тайных и скрытых лекарствах», который содержал ряд технических разделов. Один из них был посвящен технике литья и мог заинтересовать Ивана Федорова.

14 мая 1577 г. Мартин Сенник написал во Львов ремесленнику Власу Замочнику письмо: «Дорогой и милый пан Влас! Желая Вашей милости всего доброго и при том ставлю Вас в известность, что Влас, писарь пани Халлемберговой в Кракове известил меня о полученном им во Львове ясном и справедливом известии: пан Иван Федорович еще перед пасхой передал Вашей милости и Сеньке Седляру 600 злотых, чтобы Ваша милость мне их в Краков послала. Вероятно он знал, что я на Святого Станислава, теперь уже прошедшего, должен был принимать гостей, которые по его надобности приехали из немцев на ту ярмарку. А так как посланная мне сумма от пана Ивана не дошла, а гости сами по моей просьбе и полагаясь на мое слово приехали, должен был я их за собственный счет вознаградить, и в том понес немалый убыток, для чего мне никто иной причины не дал, нежели Ваша милость, ибо Ваша милость доверенной Вам суммой не выдала верным людям, которым я то поручил... А те 50 злотых, о которых Ваша милость признала, что они еще в марте у Вашей милости были, и Ваша милость мне их с верной оказией послать не хогела. Поэтому думаю, что где те 50 злотых остались, там при них и 600 злотых должны быть. Прошу Вашу милость не оставлять меня еще долго в том рассоле лежать и послать спрашиваемое пану Томашу из Люблина, которого я о том уже известил. Вынужден буду сам заняться этим или попросить другого поручителя, если по доброй воле от Вашей милости не получу. Я о том верное известие имею, что пан Иван в добром здравье и в мире еще в середине постной недели из Львова вернулся домой. А так и те 600 злотых, не мешкая, еще перед пасхой к Вашей милости послал. Прошу Вашу милость не чинить мне более трудностей и волнений. С тем себя Вашей милости и поручаю. Дано в Кракове 14 мая лета от рождества господня 1577 г. Во всем к Вашей милости благосклонный Мартин Сенник, у форта святой Анны в Кракове»⁸¹.

Какие купцы приезжали к Сеннику по делу, относящемуся к Ивану Федорову? Были ли это изготовители бумаги? Сейчас сказать трудно. Известно лишь, что 7 июня 1577 г. Влас Замочник и Влас Герник явились в Львовскую городскую лаву и заявили, что никаких дел с Сенником они никогда не имели и что тот порочит их доброе имя. Неделю спустя, 15 июня 1577 г., дело рассматривалось вторично. На этот раз в суд были вызваны Иван Федоров и Семен Седляр. Допрашивал их лавник Ян Крушецкий. Иван Федоров показал под присягой, что он передал Семену Седляру 50 злотых для пересылки их бумагоделательному мастеру Лаврентию через Мартина Сенника. Однако деньги эти до сих пор не переданы по причине татарских наездов. О 600 злотых он с удив-

лением узнал из письма Сенника; никаких купцов из Германии он не приглашал и денег Сеннику не обещал⁸². То же показал и Семен Седляр, добавив, что сам он Сенника никогда не встречал.

На том дело и кончилось. О его продолжении никаких известий в львовских архивах не сохранилось. Действительно ли Иван Федоров ничего не знал о немецких купцах, приезжавших в Краков, или какие-то важные причины заставили его отказаться от ранее данного Сеннику слова?

В. С. Прибытков недавно высказал предположение о причинах конфликта между Иваном Федоровым и Мартином Сенником. По его мнению, Сенник и Федоров договорились печатать на латинском языке произведения гуманистов и, в частности, Эразма Роттердамского. Для этого были приглашены в Краков немецкие купцы, которые должны были финансировать предприятие. Дело расстроилось из-за того, что Федоров убоился обвинения в еретичестве и поспешил от всего отказаться⁸³.

Автор беллетризированной биографии имеет право на художественный вымысел, но лишь в том случае, если домыслы не противоречат исторической правде. Эразм Роттердамский в XVI в. издавался неоднократно, в том числе и в Польше. Немецким купцам обращаться для этой цели к Ивану Федорову было не к чему. Кроме того, и об этом нельзя не пожалеть, версия В. С. Прибыткова представляет нашего первопечатника не в очень-то приглядном свете.

В актовой документации сохранились сведения о взаимоотношениях Ивана Федорова с бумагоделательной мастерской, находившейся неподалеку от Львова — в городе Буске. Мастерскую основал в 1578 г. некий Лорин. После смерти Лорина его сын Лука отдал мастерскую за долги львовскому купцу Бартоломею⁸⁴. Этот Бартоломей, или Варфоломей, остался должен Ивану Федорову 100 злотых, которые уже после смерти типографа взыскивал через Львовский градский суд его сын Иван Переплетчик⁸⁵.

Бумагоделательная мастерская была и в самом Остроге; в литературе иногда утверждается, что ее основал около 1580 г. Константин Константинович Острожский⁸⁶. Мастерская, по-видимому, появилась в более позднее время; она упоминается в описи 1603 г. рядом с пороходельней⁸⁷.

Кредиторы и должники. Работая в Остроге, Иван Федоров в 1578—1581 гг. зачастую покидает город, ездит во Львов, Луцк, а возможно и Краков по делам, связанным с приобретением бумаги и типографских принадлежностей. Немало сил отнимали у него непростые отношения с кредиторами и должниками.

5 марта 1578 г. Иван Федоров явился в Луцкий градский суд к подстаросте Андрею Киверецкому, чтобы оформить доверенность на имя своего друга Тимофея Михайловича, который именуется в документах служебником «его милости пана Михаила Гарабурды, писаря его королевской милости». Доверенность нужна была,

чтобы получить долг — 262 коп литовских грошей с виленского мещанина Якова Максимовича — долг, как сказал Иван Федоров, «за книги, которые у меня для распроданья до рук своих побрал»⁸⁸. Максимович выдал типографу расписку, указав срок отдачи долга, но срок этот давно прошел — «и роки в тых листех записех его, меновате записание, давно прошли». «Яков Максимович, — жаловался Иван Федоров, — оное сумы пенязей и до сих часов мне не отдал и не заплатил». Нужно было ехать в Вильну судиться. Но начиналась работа над Острожской Библией, и у Ивана Федорова не было времени — «за велико важными и пишно потребными справами», как сказал он. Тогда-то он и попросил поехать в Вильну Тимофея Михайловича, дав ему все необходимые полномочия — «мощ зуполную».

11 злотых должен был Ивану Федорову львовский мещанин Филипп Остапкович. Об этом долге шла речь в львовской Лаве 2 марта 1579 г. В протоколе, записанном в городских книгах, типограф назван «Иваном Ходоровичем, печатником книг, служебником воеводы Киевского»⁸⁹.

Какие-то дела были у Ивана Федоровича и с сербом Иваном из Сочавы. 22 октября 1579 г. серб заявил в Лаве, что он отказывается от претензий к «Ивану Федоровичу», которые были у него в Валахии и Турции⁹⁰. Этот документ позволил С. Л. Пташицкому предположить, что Иван Федоров тотчас же после выпуска в свет львовского Апостола «побывал в турецкой земле и уже оттуда отправился к князю Острожскому»⁹¹. Впоследствии, когда были найдены документы о пребывании Ивана Федорова в Дермани, поездку эту перенесли на более поздний срок и связали с поручением князя Острожского достать южнославянские списки Библии⁹². Мнение аргументировали и тем, что с 15 июня 1577 г. по 2 марта 1579 г. имя типографа не встречается в львовских актах. Однако 5 марта 1578 г. Иван Федоров был в Луцке и выдал доверенность Тимофею Михайловичу. А день — 18 июня 1578 г. — указан как дата выхода в свет острожской Азбуки, недавно найденной в Готе. На путешествие в Валахию и Турцию типографу, таким образом, остается 8 с половиной месяцев. Срок достаточный, однако утверждать, что это путешествие было совершено, у нас никаких оснований нет. Иван Сербин из Сочавы, видимо, постоянно жил во Львове; имя его не раз упоминается в актах⁹³. Более того, документ от 22 октября 1579 г. может и не относиться к Ивану Федорову; помянутый здесь «Иван Федорович» ни типографом, ни служебником князя Острожского не назван. Во Львове в эту пору жил и другой Иван Федорович, который упоминается в документации и в 1585 г. — после смерти первопечатника⁹⁴.

Никаких сомнений не вызывает акт от 29 октября 1579 г. В этот день «Иван Федорович, типограф и служебник его милости Константина князя Острожского», явился в Львовский градский суд и подал протест против неправильного взыскания с него 2 злотых «за ремесло»⁹⁵, которые он как служебник князя платить

не должен. Акт этот доказывает, что какое-то типографское оборудование оставалось у Ивана Федорова во Львове и что в этой мастерской шли какие-то работы, быть может, допечатывался тираж львовского Апостола. Эту мастерскую, а также 140 «книг на русском языке» Иван Федоров в 1579 г. заложил Израилю Якубовичу за 411 злотых⁹⁶.

Сын первопечатника. Иван Федоров был женат, но супруга его, по-видимому, умерла еще до того, как он поселился во Львове. Имущественные отношения в этом городе были таковы, что жена Ивана Федорова, будь она жива, непременно должна была упоминаться в актах о его долгах, ссудах и выплатах. Между тем ни одного такого упоминания мы не знаем. С сыном первопечатника мы встречаемся первый раз 2 марта 1579 г.: Иван Федоров дает ему доверенность на получение долга — 11 злотых — с некоего Филиппа Остапковича⁹⁷. В акте сын назван Иваном. Он молод и, видимо, только что стал дееспособным; раньше его имя в актах не называлось. Отныне же мы будем встречать его достаточно часто. Иван с указанием его профессии — «Переплетчик» — назван в документах о залоге львовской мастерской Ивана Федорова Израилю Якубовичу.

В 1579 г. или 1580 г. Иван Переплетчик женился. Избранницей его стала Татьяна из украинской семьи Анципорковичей, жившей в собственном доме в Краковском предместье, напротив церкви св. Георгия. 22 августа 1580 г. брат Татьяны Федор Анципоркович со своей женой Ксенией и она сама с мужем Иваном Переплетчиком явились в магистрат, чтобы засвидетельствовать совершенную ими сделку. Брат и сестра продали унаследованные ими после смерти матери, Анны Анципорковны, части дома. Татьяна за свою часть получила 7 злотых⁹⁸. Остальной частью дома, видимо, владели сестры покойной Анны — Марухна Анципорковна, бывшая замужем за богатым купцом Иваном Бильдягой, и Марфа Анципорковна, вдова Станислава Скорняка. Свою часть наследства они реализовали еще раньше — в 1579 г.⁹⁹

Иван Переплетчик с женой в 1580 г., видимо, переехал в Острог. В документах от 5 сентября 1582 г. сын типографа назван «Иваном Друкаревичем из Острога»¹⁰⁰. Вне всякого сомнения, сын помогал отцу в типографии, где как раз в это время печаталась Острожская Библия. Кроме этого знаменитого издания Иван Федоров напечатал в Остроге и несколько других. Познакомимся с ними.

АЗБУКА 1578 г.

В начале 1960-х гг. немецкий славяновед доктор Гельмут Клаус обнаружил в библиотеке тюрингского города Готы (ГДР) Азбуку, напечатанную Иваном Федоровым в 1578 г. в Остроге. Тогда же это неизвестное издание русского первопечатника было упомянуто на страницах составленного Г. Клаусом каталога сла-

вянских книг библиотеки Готы¹⁰¹. Каталог вышел в свет небольшим тиражом, и сведения об Азбуке не были замечены советскими и зарубежными историками книгопечатания. Первые публикации появились лишь в 1968 г.¹⁰² В 1969 г. Академия наук ГДР факсимильно воспроизвела издание, сопроводив публикацию подробным научным комментарием Г. Грассхофа, Дж. Симмонса и Г. Клауса¹⁰³.

Автор этих строк летом 1968 г. посетил Готу, чтобы познакомиться с Азбукой 1578 г. и рассказать об этом выдающемся памятнике культуры русского и украинского народов¹⁰⁴.

История экземпляра. Исторические судьбы уникальной Азбуки 1578 г., ныне находящейся в Готе, изучены Г. Клаусом¹⁰⁵. О первом хозяине книги рассказывает владельческая запись, сделанная на форзаце в 1583 г. Элиасом Хуттером (1553 — ок. 1606 г.), известным немецким востоковедом и полиглотом¹⁰⁶. В 1583 г. Хуттер жил в Дрездене при дворе саксонского курфюрста Августа, которому преподавал древнееврейский язык. Не исключено, что Хуттер получил книгу от самого Ивана Федорова. В том же 1583 г. Хуттер покинул Дрезден и перебрался в Любек, а затем жил в Нюрнберге, где готовил к изданию многоязычную Библию, в которой, по некоторым сведениям, был и славянский текст.

В Нюрнберге у Хуттера брал уроки еврейского, халдейского и арабского языков Даниель Швенгер (1585—1636), впоследствии известный филолог и математик¹⁰⁷. Он-то и стал вторым владельцем Азбуки 1578 г. Заметок на полях книги Швенгер не оставил. О том, что Азбука принадлежала ему, мы знаем со слов Иоганна Швабе, пастора из Ревеля (Таллина), 18 октября 1665 г. защищавшего на теологическом факультете Иенского университета диссертацию о религии «москвитов». В диссертации, которая тогда же была напечатана, Швабе не раз ссылается на «московский катехизис» из Острога, который в прошлом находился в библиотеке профессоров Хуттера и Швенгера, а в его время принадлежал профессору Иоганну Эрнсту Герхарду¹⁰⁸. И. Э. Герхард (1621—1668) учился в академической гимназии в Альтдорфе, в которой ранее был профессором еврейского языка Даниель Швенгер. Герхард приобрел книгу в Альтдорфе в августе 1641 г. — об этом рассказывает владельческая запись на титульном листе экземпляра из Готы. На форзаце приклеен экслибрис библиотеки «Герхардина», основу которой заложил еще отец Иоганна Эрнста — лютеранский теолог Иоганн Герхард¹⁰⁹. Сам И. Э. Герхард был профессором и ректором Иенского университета. Не без его влияния в университете был защищен ряд диссертаций славяноведческой и востоковедческой тематики и среди них работа Иоганна Швабе. Диссертанты широко пользовались библиотекой своего наставника.

После смерти профессора «Герхардина» была куплена в 1678 г. Фридрихом I, герцогом Заксен-Гота-Альтенбургским, и перевезена из Иены в его замок Фриденштайн в Готе. Здесь Азбука 1578 г.

находится по сей день. На обороте титульного листа книги — печать библиотеки с датой «1799».

Общее описание. Экземпляр, хранящийся в Готе, представляет собой небольшой томик — 54 листа, заключенные в переплет из деревянных досок, соединенных кожаным корешком. Переплет, несомненно, изготовлен в сравнительно позднее время и уж во всяком случае никак не раньше второй половины XVII в. Точно так же переплетен находящийся в Готе экземпляр могилевского Букваря 1648 г. К слову, это тоже уникам, описанный лишь недавно.

Размер страницы Азбуки 1578 г. — 95×158 мм. Формат полосы набора большинства страниц — 65×128 мм (включая выносные элементы шрифта верхней и нижней строк). Книжный блок составлен из 7 тетрадей. В первых трех из них — по 8 листов, в четвертой — 6, в пятой — 8, в шестой — 7, в седьмой — 9. По нашему мнению, в первоначальном своем виде Букварь включал шесть 8-листных и одну 10-листную тетрадь и имел 58 листов.

Шрифты. В Азбуке Иван Федоров использовал 6 различных шрифтов: четыре славянских и два греческих. Большая часть книги набрана хорошо известным московским шрифтом, который первопечатник применял во всех своих изданиях. Высота 10 строк текста, набранного этим шрифтом, — 84—85 мм. Титульный лист, а также тексты первой тетради набраны шрифтом, высота 10 строк которого составляет 50—51 мм. Этим же шрифтом воспроизведены несколько строк на л. 9 и 13 книги (2-я тетрадь). Совсем мелкий шрифт, с высотой 10 строк, равной 40 мм, встречаем на л. 8 — здесь им набраны 4 концевые строки. Мелкие шрифты, впервые примененные в Азбуке 1578 г., широко использовались первопечатником в его острожских изданиях — Библии и Новом Завете. Четвертый славянский шрифт Азбуки 1578 г. — прописной: высота одной литеры равна 7 мм. Шрифт использовался и в львовской Азбуке 1574 г.

Греческие шрифты книги — строчной и прописной — также использовались в Острожской Библии; высота 10 строк этого шрифта — 50—51 мм.

В нашей литературе считалось, что мелкие острожские шрифты были отлиты лишь в начале 80-х гг. XVI в.¹¹⁰ Сейчас мы можем утверждать, что они существовали уже в июне 1578 г., когда вышла в свет Азбука.

Графика острожских шрифтов несколько отличается от строгого в своей законченности и во всех отношениях прекрасного московского шрифта. Острожские шрифты светлее, легче, ближе к рукописным почеркам. Впечатление курсивности (да простится нам еще один новый термин) создает слабый наклон вправо вертикальных штрихов букв, далеко не одинаковый в различных буквах. Так, штрихи литер «б», «н», «п» более приближаются к вертикали, чем штрихи литер «т», «ш» и др. Вертикальные штрихи некоторых литер немного изогнуты — в верхней части их наклон больше.

Своеобразный рукописный колорит придают тексту и вторые начертания букв «т», «ѣ» и «ъ». Выносные элементы этих литер подняты над верхней линией строки и смещены влево: они как бы нависают над соседними буквами. Отливать эти литеры приходилось на удлинённой фигурной ножке, напоминающей в плане зеркальное изображение буквы «г». Вертикальный штамп литер имеет сильный наклон, а верхние поперечины изогнуты.

А. П. Запаско, вслед за П. Клименко, находит в графике острожского шрифта влияние «местной традиции книжной культуры, традиции украинского рукописного полуустава»¹¹¹. Это влияние, по его мнению, особенно чувствуется в литерях, по рисунку отличных от московского шрифта. Как примеры для заимствования приводятся «Печерский патерик» 1554 г., «Скитский патерик», «Кормчая» и «Октоих» второй половины XVI в.¹¹² Мы, со своей стороны, можем указать, что точно такие же формы литер «т», «ѣ», «ъ», наиболее характерных для острожской графики, встречаются в московском узкошрифтном Четвероевангелии. Их рукописные прототипы, также в московской книжности, мы уже указывали¹¹³. Таким образом, настаивать на исключительно украинских истоках графики острожских шрифтов вряд ли правильно.

Состав. Книгу открывает титульный лист, на котором в рамке из наборного орнамента напечатано: «Всесильною десницею вышняго бога, умышлением и промышленiem благочестиваго князя Коньстяньтина Коньстянтиновича княжати Острожскаго, воеводы Киевьскаго, маршалка земли Волянское, старосты Володимерьскаго повелешу ему устроити дом на дело книг печатных. К тому же еще дом и детям к научению в своем отчизном и славном граде Остроже, еже есть лежащий в земли Волянстей. И избравши мужей в божественном писании искусных, в греческом языке и в латинском паче же и в руском и пристави их дещищному училищу. И сея ради вины напечатана сия книжка по греческия „Альфа вита“, а по руския „Аз буки“ перваго ради научения детьскаго многгрешным Иоанном Феодоровичем».

Это первое известное нам сообщение об основанной князем Константином Острожским школе, позднее названной «триязычным лицеем». Считалось, что школа была основана в 1581 г. Сейчас мы можем утверждать, что она работала уже летом 1578 г. Первым учебником, который начинали изучать в школе, была книга, напечатанная Иваном Федоровым.

Учебники, обнаруженные в послевоенные годы в зарубежных книгохранилищах, в нашей литературе называют по-разному, ибо ни в одном из них титульного листа не было. Их именовали «Азбуками», «Грамматиками», «Букварями». Теперь мы знаем, что правильно первое название — Иван Федоров называл свою книгу «Азбукой».

На обороте титульного листа — герб князя Константина Острожского. Над гербом — сведения о дате издания книги: «в лето от сздания миру 7086, а от воплощения господа нашего Исуса

Христа 1578 месяца июня 18». Азбука, таким образом, вышла в свет 18 июня 1578 г.

На втором листе книги — греческий алфавит. Сверху 24 прописные литеры, затем русские названия греческих букв и под каждым из них изображения строчных литер, далее — 24 строчные литеры. В конце листа — последовательный ряд строчных литер греческого алфавита; многие буквы даны в нескольких начертаниях: «альфа» и «бета» — в двух, «омега» — в трех и т. д.

На л. 2 об. — 8 даны параллельные греко-славянские тексты — пособие для ученика, приступающего к изучению греческого языка. Этот раздел книги свидетельствует о том, что Иван Федоров полностью заслужил тот титул, которым он в 1583 г. подписал свое письмо саксонскому курфюрсту Августу, недавно найденное в Дрезденском архиве: «Иван Федоров Москвитин, типограф греческий и славянский».

На обороте л. 8 — правюра, изображающая типографский знак Ивана Федорова. Здесь же — написанные от руки киноварью буквы «к» и «ц», смысл которых не вполне ясен. Быть может, они означают слова «конец»: первая тетрадка книги могла рассматриваться и как самостоятельное издание.

Со 2-й тетради начинается славянская азбука, озаглавленная так: «Начало учения детемь, хотящим разумети писание...» Текст и набор этой части книги идентичны экземпляру недатированной Азбуки, обнаруженной в 1956 г. в Королевской библиотеке Копенгагена. Экземпляр был в 1958 г. описан по микрофильму А. С. Зерновой¹¹⁴.

Копенгагенская Азбука может быть неполным экземпляром издания 1578 г., но может быть и повторением его. Окончательный ответ даст лишь изучение бумаги копенгагенского экземпляра, которое по сей день не проведено.

Состав 2—4-й тетрадей Азбуки из Готы полностью аналогичен 1—3-й тетрадам львовской Азбуки 1574 г. Последним листом (л. 30) раздела «По ортографии» (это 6-й лист 4-й тетради) упомянутая тетрадь экземпляра из Готы заканчивается. Легко установить, что первоначально она имела 8 листов, ибо первые два листа тетради вклеены отдельно. Значит, существовали и последние два листа, которые печатались одновременно с первыми двумя. Эти листы (л. 31—32) сохранились в копенгагенском экземпляре. На них помещен азбучный акростих того же состава, что и в львовском издании. Идентичны со львовским изданием и 5-я и 6-я тетради книги. Здесь собраны различные тексты, с помощью которых учащиеся должны были осваивать грамоту (л. 33—47 об.). Последний лист раздела (л. 47) — это 7-й лист 6-й тетради книги. По экземпляру, который нами изучен, можно установить, что первый лист 6-й тетради приклеен к последнему листу предыдущей, 5-й тетради. 8-й лист 6-й тетради, который, несомненно, существовал, не сохранился. Возможно, он был пустым.

Седьмая тетрадь книги занята «Сказанием» об изобретении

славянской азбуки Кириллом Философом. В этой тетради — 9 листов. Последний, 10-й лист не сохранился. Не исключено, что и он был пустым.

Возможна и другая версия. Текста «Сказания» в львовской Азбуке 1574 г. нет. Можно предположить, что Иван Федоров, исходя из разных читательских интересов, печатал Азбуку в нескольких вариантах. Для этой цели отдельные разделы книги были четко размещены в пределах определенного числа тетрадей. В максимально полном варианте 1-я тетрадь была отведена параллельным русско-греческим текстам, тетради 2—4-я — азбуке «Начало учения детям», тетради 5—6-я — различным текстам для усвоения грамоты и последняя, 7-я тетрадь — «Сказанию» об изобретении славянской азбуки.

Если Азбука печаталась без первой и последней тетрадью, как например в 1574 г. во Львове, последний лист 6-й тетради занимали послесловие и типографский знак Ивана Федорова. Если же первая тетрадь с греческими текстами отсутствовала, а последняя тетрадь со сказанием входила в состав книги (как в копенгагенском экземпляре), последний, 10-й лист 7-й тетради мог быть занят послесловием. К сожалению, оно не сохранилось ни в одной из известных в настоящее время Азбук. В полном виде, как уже говорилось, книга содержала 58 листов. Ни пагинации (нумерации листов), ни сигнатуры (нумерации тетрадью) Азбука не имела. Это позволило Ивану Федорову выпускать ее в нескольких вариантах.

Редакционные изменения. Изучая Азбуку 1578 г. по микрофильму копенгагенского экземпляра, А. С. Зернова назвала эту книгу «вторым изданием Букваря Ивана Федорова»¹¹⁵. Вполне возможно, что это третье или четвертое издание. Но в главном А. С. Зернова права: наборщик Азбуки 1578 г. держал перед собой Азбуку 1574 г. и именно по этому изданию осуществлял набор. Он тщательно копировал львовскую Азбуку, повторял ее строкоделение, ставил те же самые титла и ударения.

Главное отличие острожской Азбуки от львовской — «Сказание» Черноризца Храбра, которого в издании 1574 г. нет.

В остальном тексте — лишь несколько незначительных изменений и добавлений. На л. 20 об. добавлены два варианта сокращенного написания слова «боги», а также «не вполне понятная», по словам А. С. Зерновой¹¹⁶, форма «бого». В последней мы видим форму звательного падежа, образованную по аналогии с такими же формами других слов, которых в Азбуке приведено множество: «аггло», «дхо», «двдо» и т. д. На л. 25 в примерах на букву «м» добавлено слово «мудрость» в именительном и родительном падежах. На л. 8—32 об. убрана нумерация параграфов, а на л. 32 об. — перечень кирилловских чисел в конце страницы. Можно согласиться с А. С. Зерновой, что этот прием, придуманный для обучения учащихся цифрам, «не особенно удачен» — Иван Федоров решил отказаться от него¹¹⁷.

Набор книги, по-видимому, Иван Федоров поручил ученикам.

Один из них, набиравший первые листы книги, был невнимателен и сделал много ошибок. Он набирает «истииствует» вместо «инстинствует» (л. 14 об.), «избаевляева» вместо «избавляева» (л. 14 об.), «кретсива» вместо «крестива» (л. 15). Много ошибок в простановке титл и ударений.

Во второй части книги, напротив, чаще встречаются исправления ошибок 1-го издания; новые ошибки встречаются реже — это работа другого наборщика. Новый мастеровой правит слово «члким» на «члчским» (л. 31), вставляет пропущенный союз «и» в строке 6-й на л. 33 об., правит ошибочное «преваючи» на «преспевающих» (л. 39 об.). Некоторые исправления можно было бы посчитать доказательством диалектных воздействий родного для наборщика украинского языка. Таковы, например, «тобе» вместо «тебе» на л. 33, замена «ять» на «е» и особенно — на «и» («призръ» — «призри», л. 38), а также замена редуцированных гласных на полногласные «въ единого» — «во единого» (л. 34 об.), «сътворена» — «сотворена» (л. 35), «събора» — «собора» (л. 34 об. и 35 об.). Однако на страницах книги можно найти, хотя значительно реже, и обратные случаи, например, замену «о» на «ъ» («во вся» — «въ вся» — л. 42 об.). На л. 43 наборщик вместо «надежда» набирает «надежа», а на л. 44 и 44 об. оставляет это слово без изменений.

«Сказание» Черноризца Храбра. На л. 48—56 острожской Азбуки Иван Федоров впервые публикует замечательный памятник старой болгарской литературы «Сказание, како состави святой Кирил Философ азбуку по языку словеньску и книги преведе от греческих на словеньский язык». «Сказание», по мнению новейших исследователей, было создано в конце IX в. Этому прославленному литературному произведению и его автору — Черноризцу Храбру — недавно посвятили капитальное монографическое исследование болгарский историк Куйо М. Куев¹¹⁸. Он опубликовал все известные редакции «Сказания» по многочисленным спискам, древнейший из которых — Лаврентиевский — относится к 1348 г.¹¹⁹ Напечатал К. М. Куев и редакцию острожской Азбуки, которую он воспроизвел по копенгагенскому экземпляру, не зная о существовании полного экземпляра из Готы¹²⁰. Поэтому болгарский исследователь датирует текст не 1578 г., а 1580—1581 гг. К. М. Куев различает 7 редакций «Сказания». Текст из острожской Азбуки, названный им Копенгагенским списком, он относит к русской редакции. Старейший список этой редакции сохранился в сборнике XV в.¹²¹ По сравнению с этим списком острожская Азбука имеет ряд отличий, впрочем не существенных.

В болгарских и сербских списках «Сказание» обычно именуется: «О писменех Черноризца Храбра». Русские списки имя автора опускают. В старейшем из них название текста таково: «Сказание, како състави святы Кирил словеном писмена, противоу языкоу». Название, аналогичное Азбуке 1578 г., мы встречаем впервые в списке XVI в. из Собрания Кирилло-Белозерского мона-

стыря¹²². Несколько иную редакцию названия предлагают белорусские и украинские списки. В одном из них, имеющем владельческую запись 1549 г., сделанную в Ковеле Козьмой Васильевичем, священником церкви Успения богородицы, «Сказание» названо так: «Сътворение о писменехъ черноризца Кирила философъ, како книги преведе от греческих на словенский языкъ»¹²³. Это как будто бы свидетельствует о том, что Иван Федоров печатал «Сказание» по русскому списку. Можно, однако, назвать русские списки, имеющие другие названия (например, «О свитци книгъ» в сборнике начала XVI в. Троице-Сергиева монастыря¹²⁴) или же совсем без названий.

Окончательного вывода о происхождении оригинала «Сказания» из Азбуки 1578 г. мы сейчас не сделаем, как не сделал его и К. М. Куев. Вопрос этот требует дополнительных разысканий и тщательного текстологического изучения всех сохранившихся списков. Пока же можно констатировать, что острожская редакция имеет ряд стличительных особенностей, не находящихся параллелей ни в одном из известных науке списков.

Художественное убранство. В острожской Азбуке 1578 г. — 2 гравюры, 7 заставок, 5 концовок, один гравированный на дереве инициал и наборная рамка титульного листа.

Наиболее интересна первая из гравюр — герб князя Острожского. Гербовый щит на обороте титула разделен на четыре равных поля. В левом нижнем поле — стрела с полукружием на конце, полумесяц и шестиконечная звезда. Это родовой герб Острожских. В правом нижнем поле — стрела с поперечиной и полукружием на конце. В верхнем левом поле изображен Георгий Победоносец, в правом — всадник с обнаженной саблей. Навершие щита — рыцарский шлем с опущенным забралом, от него по обеим сторонам щита спускается буйная акантовая листва. В дальнейшем, в других острожских изданиях, Иван Федоров сделает изображение того же герба более лаконичным, убрав растительное обрамление.

Вторая гравюра книги — типографский знак первопечатника — отпечатана с той же самой доски, что и в Азбуке 1574 г.

Семь заставок оттиснуты с четырех досок. Все они ранее использовались в львовском издании. Оттуда же попали в Острог и три доски концовок — с них в Азбуке 1578 г. сделано четыре отпечатка. Пятая концовка — комбинация двух политипажей-листочков, широко распространенных в польских изданиях XVI в. Политипажями являются и раппорты наборной орнаментики, из которых составлена рамка титульного листа. Инициал «П» отпечатан с доски, ранее использовавшейся в заблудовской Псалтыри с Часословцем.

Художественное убранство Азбуки 1578 г. потребовало от Ивана Федорова минимальных усилий. Единственной новой гравюрой, изготовленной специально для этого издания, был герб князя Острожского.

Бумага. Рассказывая о бумаге, на которой напечатана Азбука

лии. На бумаге с этим знаком напечатана 1-я тетрадь экземпляра из Готы. Отдельные фрагменты знака обнаружены нами на л. 2, 3 (в верхнем правом углу), 6 и 7.

2. Топор с полумесяцем над ним (Мац. 62—64, 68—71; Лауц. 1680/1). Знак мельницы Тенчинских в Кжешовицах. Особенно часто он встречается в Острожской Библии. На бумаге с этим знаком напечатаны 2-я, 3-я и 5-я тетради экземпляра из Готы. Мы обнаружили его на л. 12, 13, 16, 18, 22, 23, 33, 37, 40.

3. Подкова с четырехконечным крестом внутри — герб «Тупая подкова». (Мац. 92; Лауц. 2668). Встречается в Учительном евангелии 1569 г., Апостоле 1574 г., Острожской Библии. На бумаге с этим знаком напечатана 7-я тетрадь Азбуки 1578 г. Мы обнаружили филигрань на л. 49 и 56.

4. Знак неустановленного рисунка. Возможно, это нижняя часть филигрании «Одноглавый орел» (Мац. 98), которая встречается в Острожской Библии. На бумаге со знаком напечатана 4-я тетрадь Азбуки.

5. Знаки неустановленного рисунка. На л. 41 филигрань похожа на знаки 1-й тетради. На л. 44 и 45 она напоминает приземистый кувшин, сверху — крест и какие-то литеры.

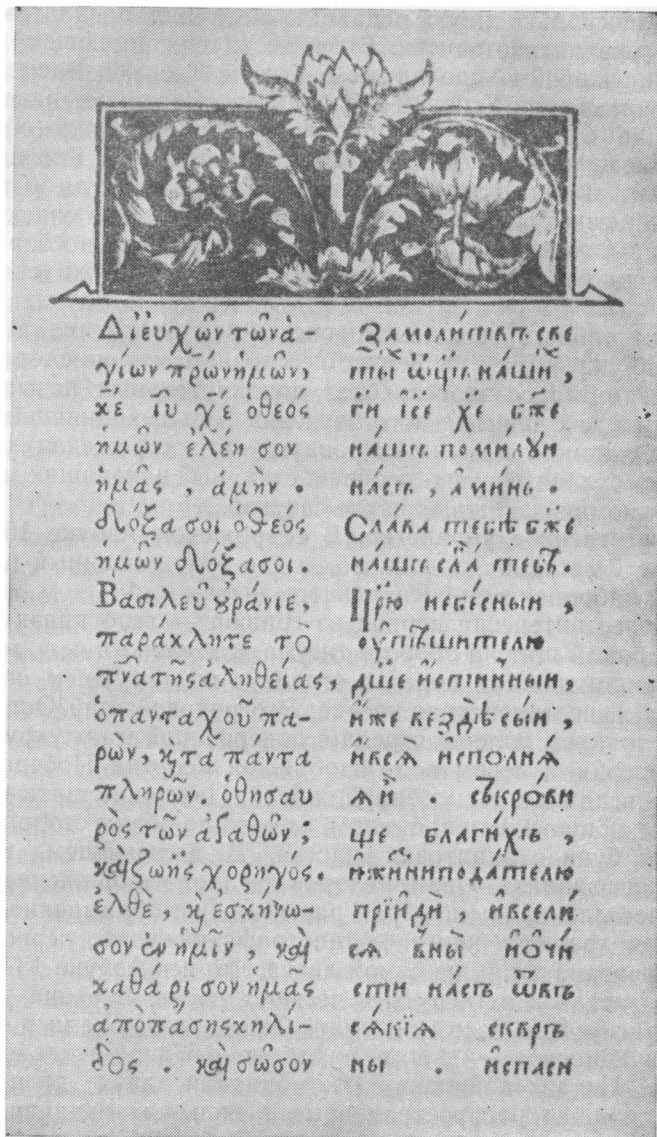
Линии бумаги в Азбуке идут по вертикали. Расстояние между ними по замерам Грассгофа и Симмонса в первой тетради — 28 мм, а в остальных тетрадях — 30 мм¹²⁵. Это один из главных их доводов в пользу того, что первая тетрадь — самостоятельное издание «Греко-русско-церковнославянская книга для чтения 1578 г.» Мы этой гипотезы не поддерживаем. По нашим замерам, расстояние между линиями на различных листах всех тетрадей книги различно — от 27 до 30 мм. При этом большие интервалы можно встретить в 1-й тетради (30 мм на л. 5) и меньшие — в последних тетрадях (28 мм на л. 55).

Не доказывает тезиса Грассгофа и Симмонса и распределение филиграний. Почти все тетради (за исключением 2-й, 3-й и 5-й) напечатаны на разнотипной бумаге.

К сожалению, мы не имеем никаких сведений о бумаге копенгагенского экземпляра.

Первопечатные учебники. Азбуки 1574 и 1578 гг. — выдающиеся памятники русской и украинской культуры. Они лишней раз свидетельствуют о том, что издание учебников не было чем-то эпизодическим в деятельности первопечатника Ивана Федорова. Он издавал Азбуки на протяжении всей своей жизни, начав работу над ними, возможно, еще в Москве, в 50-х гг. XVI в. Эти первые московские Азбуки долго искали и ищут до сих пор. Некоторые ученые идентифицируют их с теми анонимными изданиями — без указания времени и места выхода в свет, — которые в последние десятилетия б. . . найдены за рубежом.

Среди них — Азбука, экземпляр которой находится ныне в библиотеке колледжа «Тринити» в Кембридже. Впервые упомянул о ней еще в 1847 г. русский академик И. Х. Гамель¹²⁶. Под-

Азбука 1578 г., лист 2-й об.

1578 г., мы пользуемся данными, опубликованными Г. Грассофом и Дж. Симмонсом, а также нашими собственными наблюдениями. В экземпляре, который ныне находится в Готе, удалось обнаружить следующие знаки:

1. Лента в форме латинского «W» на гербовом щите — герб «Абданк» — встречается в Апостоле 1574 г. и в Острожской Биб-

робно описали ее в 1938 г. Дж. Д. А. Барникот¹²⁷ и в 1951 г. — Дж. Д. А. Барникот и Дж. С. Г. Симмонс¹²⁸. В книге 52 листа формата 105×65 мм. На полосе — 13 строк. Шрифт копирует московский шрифт Ивана Федорова. Содержание книги то же, что и в Азбуке 1578 г., но в ней нет 1-й тетради с параллельными славянскими и греческими текстами. В экземпляре колледжа «Тринити» один из пустых листов занят рукописным перечнем книг, которые Томас Хотри, один из участников путешествия в Россию Ричарда Ченслера в 1555 г., поручил сохранить для него некоему Вильяму Смигу; в последнем английские исследователи видят агента британской Китайской компании, утонувшего в 1577 г. Одна из упомянутых в списке книг известна в единственном издании 1563 г. Перечень, таким образом, не мог быть составлен ранее этой даты. Это позволило Дж. Барникоту и Дж. Симмонсу датировать Азбуку 1563—1577 гг.¹²⁹ Аргументация их полностью принята Г. И. Колядой¹³⁰. Серьезные возражения против нее выдвинула А. С. Зернова¹³¹. Она основывалась прежде всего на предпринятом В. А. Джексоном¹³² микроскопическом исследовании шрифта Азбуки из «Тринити»; американский исследователь доказал, что шрифт этот и московский шрифт Ивана Федорова отлиты с различных матриц. А. С. Зернова обратила внимание и на то, что набор книги сделан неквалифицированным типографом, а литеры шрифта не держат линии. Что же касается В. Смита, то этим человеком мог быть совсем не тот агент, который утонул в 1577 г. Вывод А. С. Зерновой: Азбука из колледжа «Тринити» была напечатана в Остроге после 1580 г. Версия в настоящее время является общепринятой.

Второй экземпляр Азбуки, близкий к экземпляру из «Тринити», но имеющий некоторые отличия, был обнаружен Дж. Барникотом и Дж. Симмонсом в Бодлеянской библиотеке Оксфорда. В книге — записи Ричарда Джеймса, побывавшего в России в 1618—1620 гг.¹³³

П. Атанасов посчитал московским изданием первой половины 60-х гг. XVI в. экземпляр Азбуки, найденный им в Народной библиотеке им. Кирилла и Мефодия в Софии¹³⁴ в составе того конволюта, о котором шла речь выше — в главе об Азбуке 1574 г. По содержанию софийский экземпляр идентичен учебникам Ивана Федорова. Правописание в нем, однако, более архаично: широко применяются юсы (как большой, так и малый), вместо «о» часто употребляется «омега». В одном из заглавий сделана опечатка «Прорфографии» вместо «По ортографии». В книге — две заставки, причем одна из них напечатана с той же доски, что и в Острожской Библии. Та же заставка — и в экземпляре из «Тринити». В отличие от последнего экземпляра в софийской Азбуке нет сигнатур, как и в других изданиях Ивана Федорова. Если посчитать наличие сигнатуры более поздним признаком, софийский экземпляр можно поставить где-то между изданием 1578 г. и экземпляром из «Тринити».

Украинские исследователи Я. Д. Исаевич и А. П. Запаско склоняются к тому, что софийская Азбука была напечатана в Остроге самим Иваном Федоровым или его учениками по крайней мере до 1598 г.¹³⁵ Мы не считаем издание делом рук Ивана Федорова. Первопечатник никогда не употреблял столь часто «юсы», да и не мог выпустить книгу со столь грубой ошибкой, о которой шла речь выше.

Во многом загадочной остается по сей день славянская старопечатная Азбука, которая в прошлом веке находилась в библиотеке графа Ностица в Праге. В первой четверти XIX в. ее обнаружил И. Добровский. В Азбуке напечатано «Сказание» Черноридца Храбра, которое Добровский использовал для своих разысканий о начале славянской письменности¹³⁶. По его мнению, Азбука напечатана в 1575—1580 гг. в Вильне. С пражским экземпляром, очевидно, познакомился и О. Бодянский в Праге в 1855 г.¹³⁷ Где этот экземпляр в настоящее время, мы не знаем.

Вывод таков. По сей день мы не вправе утверждать, что львовскому изданию Азбуки 1574 г. предшествовали более ранние московские издания. Это лишь гипотеза, ибо ни один из известных анонимных экземпляров Азбуки нельзя посчитать более ранним изданием, чем львовский первопечатный учебник.

Очевидно, однако, что Азбука, составленная Иваном Федоровым, после его кончины неоднократно перепечатывалась и дала начало устойчивой традиции, существовавшей на протяжении всего XVII в. В 1596 г. Азбука была издана вместе с Часовником в Вильне¹³⁸. В виленской типографии Мамоницей напечатана и недатированная Азбука, экземпляр которой в 1635 г. подарен Бодлеянской библиотеке архиепископом Лаудом¹³⁹. В той же библиотеке хранится Азбука, напечатанная в Остроге в 1598 г.¹⁴⁰ В. С. Люблинский обнаружил фрагмент недатированной виленской Азбуки в ГПБ; А. С. Зернова датировала этот фрагмент серединой или второй половиной 1590-х гг.¹⁴¹ В XVII в. Азбуки печатаются в Москве и Вильне, во Львове и Могилеве. Все они, в большей или в меньшей степени, восходят к первоначальному учебнику, созданному Иваном Федоровым. Этот труд типографа позволяет нам с полным правом говорить о педагогической деятельности Ивана Федорова — высокообразованного человека, который под стать титанам западноевропейского Возрождения.

ПСАЛТЫРЬ И НОВЫЙ ЗАВЕТ 1580 ГОДА

В предисловии этой изящной, небольшой по формату книги утверждается, что она «первый овощ от дому печатного... острожского». Мы сейчас знаем, что это не так. И все же Иван Федоров был по своему прав. Азбука 1578 г., а возможно и другие не дошедшие до нас издания — не более чем опыты только-только создавшейся печатной мастерской. Псалтырь и Новый завет — первое полнообъемное издание, которым уже можно было гордиться: именно в этом смысле и «первый овощ».

История изучения и известные в настоящее время экземпляры.

Псалтырь и Новый завет 1580 г. были известны уже одному из первых русских библиографов — Дмитрию Семенову-Рудневу [Дамаскину (1737—1795)]. В его рукописной «Библиотеке российской» упомянут «Новый завет в Острогии без стихов 1581, в 8 долю»¹⁴². Дата ошибочная. Однако, судя по формату, это именно интересное нас издание.

Честь первого печатного упоминания о Псалтыри и Новом завете досталась В. С. Сопикову, кратко описавшему книгу в 1813 г. в 1-м томе «Опыта российской библиографии»¹⁴³. В 1821 г. в 5-м томе этого труда было помещено более подробное описание, а также напечатаны предисловие и послесловие книги. Ни одного конкретного экземпляра издания Сопиков, однако, не указал. Это сделал в 1813 г. К. Ф. Калайдович, которому был известен экземпляр, принадлежавший И. Ф. Ферапонтову¹⁴⁴.

В 1825 г. П. И. Кеппену были известны 2 экземпляра Псалтыри и Нового завета, находящиеся в библиотеке Н. П. Румянцева¹⁴⁵. По крайней мере один из них ныне хранится в ЛБ (№ 6841). Четыре года спустя, в 1829 г., П. М. Строев подробно описал острожское издание по «довольно чистому» экземпляру из собрания Ф. А. Толстого, а также полностью опубликовал предисловие к книге¹⁴⁶. Экземпляр ныне находится в ГПБ (I.5.37⁶). Имел книгу и А. С. Ширяев¹⁴⁷, этот экземпляр впоследствии поступил в Российскую Академию. В «Росписи книгам и рукописям имп. Российской академии», изданной в 1840 г., упомянуты «Новый завет, в Остроге» и «Псалтырь, в Остроге»¹⁴⁸. Эти две части острожского издания, отдельно переплетенные, по сей день находятся в БАН (37.8.24^a и 37.8.24⁶).

Экземпляр И. Н. Царского, описанный П. М. Строевым в 1836 г.¹⁴⁹, находится сейчас в ГИМ (Цар. А23). Упомянул книгу и А. Д. Чертков в каталоге своего собрания — «Всеобщая библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях» (М., 1838)¹⁵⁰. Экземпляр ныне находится в ГИМ (Чертк. 486).

В 1845 г. П. М. Строев описал отдельно переплетенный Апостол из острожской Псалтыри и Нового завета 1580 г.; экземпляр хранился в Библиотеке Общества истории и древностей российских¹⁵¹. Где он сейчас, мы не знаем. Три новых экземпляра — из собраний А. И. Кастерина, И. П. Каратаева и М. П. Погодина — были в 1848 г. учтены В. М. Ундольским¹⁵². Ныне книги находятся в ГПБ (I.5.27^a — экз. Каратаева, I.5.37^a — экз. Погодина и I.5.37^c — предположительно экз. Кастерина).

На страницах «Хронологической росписи славяно-русской библиографии» И. П. Сахарова (Спб., 1849) учтено 9 экземпляров Псалтыри и Нового завета 1580 г., но лишь один из них ранее не был описан¹⁵³. Это экземпляр из собрания Яковлева, его сегодняшнее местонахождение неизвестно. В 1849 г. М. А. Максимович мимоходом упомянул Псалтырь и Новый завет из собрания

И. Я. Лукашевича, находившегося в селе Кононовке Пирятинского уезда¹⁵⁴. Коллекция в 1870 г. поступила в Московский Публичный и Румянцевский музеи¹⁵⁵. Рукописное описание коллекции, сделанное А. Е. Викторовым и сохранившееся в его архиве, содержит достаточно полные сведения об экземпляре¹⁵⁶, что позволяет идентифицировать его с экземпляром ЛБ, № 1713.

Новый экземпляр острожского издания был учтен в 1867 г. на страницах каталога библиотеки Петербургского университета¹⁵⁷. В дальнейшем книга была утеряна¹⁵⁸.

В «Отчете Московского Публичного и Румянцевского музеев» за 1866 г. упомянут экземпляр Псалтыри и Нового завета 1580 г. из собрания В. М. Ундольского¹⁵⁹. Однако печатание отчета почему-то задержалось — он вышел в свет лишь в 1898 г. Поэтому первые упоминания об экземпляре Ундольского были сделаны на страницах других изданий. Ныне он находится в ЛБ, предположительно № 1712.

В 1872 г. А. Попов описал Псалтырь и Новый завет библиотеки А. И. Хлудова¹⁶⁰ (ГИМ, Хлуд. 22)¹⁶¹.

В первом издании «Описания славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами» И. П. Каратаева (Спб., 1878) учтено уже 12 экземпляров книги — лишь один из них нам не известен. Это экземпляр П. В. Шапова, впоследствии поступивший в ГИМ (Щап. 117)¹⁶².

Во втором издании «Описания» (Спб., 1883) — еще один новый экземпляр, в ту пору он принадлежал Московской синодальной типографии¹⁶³. Ныне книга находится в ЦГАДА (ф. 1251, № 26). Сохранился один лишь Новый завет — Псалтыри в этом экземпляре нет.

В 1888 г. в «Ставропигийском заведении» во Львове состоялась Археологическо-библиографическая выставка. Каталог старопечатных и рукописных книг, представленных на ней, составил А. С. Петрушевич. Был упомянут им и экземпляр Псалтыри и Нового завета из библиотеки Перемышльского епископского капитула¹⁶⁴. Ныне книга в Национальной библиотеке Варшавы (XVI. 0.684).¹⁶⁵

В 1908 г. был зарегистрирован экземпляр Псалтыри и Нового завета из «древлехранилища» при св. Владимирском братстве в городе Владимире Волинском¹⁶⁶.

В каталоге книг Церковного музея во Львове, составленном в 1908 г. И. С. Свенцицким, описаны два экземпляра Псалтыри и Нового завета — оба они были приобретены в России у букинистов, один у Большакова, второй у Шибанова¹⁶⁷. Один из них в настоящее время находится в МУИ (Q 417).

Всего в предреволюционные годы был учтен 21 экземпляр Псалтыри и Нового завета 1580 г.

В 1928 г. Ю. А. Кузнецова кратко упомянула о четырех экземплярах Псалтыри и Нового завета из собрания Научной библиотеки Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского¹⁶⁸. Один из них, как явствует из рукописного каталога собра-

ния, был списан в 1932 г. Ознакомление с тремя оставшимися позволяет утверждать, что это один экземпляр, переплетенный в три тома (СГУ, № 856/35, 857/36, 858/37). Книга в прошлом принадлежала Д. И. Образцову.

Следующий экземпляр, описанный после революции, был включен в 1933 г. в антикварный каталог «Международной книги»¹⁶⁹. Судьба книги не известна. В 1954 г. была кратко упомянута Псалтырь из острожского издания 1580 г., находившаяся в Ивановском областном краеведческом музее (№ 4489)¹⁷⁰. Т. Н. Протасьева в 1959 г. рассказала об экземпляре МГУ (2.А.Д.79), интересном многочисленными записями на полях, которые были сделаны в XVII в. подъячим приказа Большого двorca Иваном Григорьевым¹⁷¹.

В 1961 г. Псалтырь и Новый завет были упомянуты Н. М. Фурман в кратком обзоре редких изданий Государственной исторической библиотеки УССР¹⁷². Этот экземпляр ранее принадлежал В. М. Флоринскому — его экслибрис сохранился на обороте верхней крышки книги. По-видимому, Флоринским сделана запись на переплетных листах: «Куплена мною в С.-Петербурге в 1874 г. у букиниста на Вознесенском просп. против Максименск. переулкa». В дальнейшем книга принадлежала ЛБ¹⁷³, в послевоенные годы передана в Киев.

Один из экземпляров острожской Псалтыри и Нового завета неизвестными путями попал за океан — в 1961 г. он был описан в составе большого собрания по истории книгопечатания, составленного Джоном М. Уингом и ныне находящегося в библиотеке «Ньюберри» в Бостоне (США)¹⁷⁴. Ранее книга принадлежала А. А. Агапову — его экслибрис наклеен на обороте верхней крышки переплета. Экземпляр почти полон — в нем нет лишь л. 248 и 465. В Бостон книга попала, по-видимому, уже в XX в. Значительно раньше, скорее всего в XVII столетии, за рубежом оказался экземпляр, принадлежавший епископу Нарциссу Маршу (1638—1713), библиотека которого находится в Дублине (Эйре). Экземпляр, описанный в 1963 г. Дж. С. Г. Симмонсом, заключен в пергаментный переплет западноевропейской работы. На его полях — русская запись 1591—1592 гг. В книге нет 4 первых нумерованных листов, л. 1—10 и 454—490¹⁷⁵.

В том же 1963 г. Я. Д. Исаевич кратко упомянул о четырех экземплярах Нового завета и Псалтыри польских книгохранилищ: библиотеки Варшавского университета, библиотеки Польской академии наук в Кракове, библиотеки краковского Национального музея и Национальной библиотеки в Варшаве¹⁷⁶. Экземпляр Польской академии при проверке оказался Библией 1581 г.

В 1965 г. известный энтузиаст-археограф В. И. Малышев ввел на страницы науки два экземпляра Псалтыри и Нового завета, находившиеся тогда в частных московских собраниях — В. О. Витта и А. И. Маркушевича¹⁷⁷. Первый из них затем попал в ГПБ УССР (колл. Витт, № 6). В 1966 г. был упомянут еще один

экземпляр — из частной коллекции академика М. Н. Тихомирова; ныне в библиотеке Сибирского отделения АН СССР¹⁷⁸.

Новый зарубежный экземпляр был в 1968 г. найден неуточненным Дж. С. Г. Симмонсом в Корслевской библиотеке в Ла-Валлетта (Мальта)¹⁷⁹.

Возможности новых находок изданий Ивана Федорова в нашей стране также далеко не исчерпаны. Об этом свидетельствует, в частности, находка Псалтыри и Нового завета археографической экспедицией Ленинградского университета. Экземпляр был упомянут в печати в 1970 г.¹⁸⁰ В 1972 г. автор этих строк опубликовал сведения об экземпляре, занесенном в рукописный каталог Королевской библиотеки в Берлине (ныне Государственная библиотека ГДР)¹⁸¹. Где книга находится сейчас, мы не знаем.

В 1973 г. экземпляр Псалтыри и Нового завета был приобретен ЛБ; краткие упоминания об этом появились на страницах газет. Сообщалось и об экземпляре, найденном экспедицией СО АН СССР¹⁸².

Таким образом, к 21 экземпляру Псалтыри и Нового завета 1580 г., описанным до революции, после 1917 г. прибавились еще 18. Из учтенных в литературе 39 экземпляров в настоящее время можно точно указать местонахождение 31. Мы не знаем ныне, где находятся 2-й экземпляр из собрания Н. П. Румянцева, экземпляры Владимирского братства, Общества истории и древностей российских, Яковлева, Петербургского университета, один из экземпляров Саратовского университета, экземпляр, учтенный в каталоге «Международной книги», и экземпляр Берлинской библиотеки.

К 39 описанным в литературе экземплярам острожской Псалтыри и Нового завета мы можем прибавить сведения о 17 экземплярах, которые по сей день никем и никогда не упоминались. Три экземпляра — из ЛБ. Происхождение двух из них (№ 1711 и 1714) не ясно. Третий (№ 6840) в мае 1935 г. поступил в Отдел рукописей. Достаточно полный экземпляр книги, заключенный в металлический переплет с изображением орудий страстей на верхней крышке, сохранился в ГПИБ (№ 7/1066214). В книгу вплетены миниатюры с изображением евангелистов. Псалтырь и Новый завет 1580 г. есть и в собрании «Меньших» (ГИМ, Меньш. 1094). Среди пяти по сей день не упоминавшихся в печати экземпляров ЛГНБ один (Ст. 54050) принадлежал митрополиту Андрею Шептицкому, а затем — библиотеке «Студион», второй (Ст. 54162) — Центральной Василианской библиотеке во Львове, а затем — Библиотеке Русского народного дома во Львове, третий (Ст. 24278) — Библиотеке графа Баворовского; происхождение двух других (Ст. 54297 и 138 АСП ок. ф.) не ясно. Экземпляр Льв. ГУ (№ I.141793) ранее принадлежал Рогожскому кладбищу, а затем — ЛБ. Другой экземпляр из дублетного фонда ЛБ был передан в ХГУ (№ 146120). Книга, как о том свидетельствует сделанная на ней А. Е. Викторовым запись, поступила в Румянцевский музей в

феврале 1875 г. от А. Т. Бахрушина из Зарайска. Очень неполный экземпляр Псалтыри и Нового завета имеется также в ГНБ им. В. Г. Короленко в Харькове (№ 816566) — он содержит лишь л. 106—261. Более полон экземпляр Горьковской областной библиотеки (с. 76), который начинается листом 94-м. Недавно экземпляр Псалтыри и Нового завета был найден Археографической экспедицией МГУ и передан в библиотеку университета (№ 12012-2-65). Назовем в заключение второй экземпляр из собрания А. И. Маркушевича, ранее принадлежавший А. А. Сидорову, а также неполный экземпляр коллекции А. А. Сидорова.

Подведем итоги. Мы упомянули в общей сложности 56 экземпляров Псалтыри и Нового завета. В настоящее время можно указать местонахождение 48 экземпляров.

Семь экземпляров книги находятся в ЛБ, по пяти — в ЛГНБ и ГИМ, четыре — в ГПБ, по два — в МУИ во Львове, Научной библиотеке МГУ, библиотеке СО АН СССР и в собрании А. И. Маркушевича, по одному — в БАН, Научных библиотеках ЛГУ, СГУ, Льв. ГУ, ХГУ, ГПИБ, в Государственной исторической библиотеке УССР, БАН УССР, Центральном государственном архиве древних актов, Ивановском областном краеведческом музее, ГНБ им. В. Г. Короленко и Харькове, Горьковской областной библиотеке, а также в собрании А. А. Сидорова. За рубежом — 6 экземпляров книги (Библиотека Варшавского Университета, Краковский национальный музей, Варшавская национальная библиотека, Библиотека архиепископа Марша в Дублине, Королевская библиотека в Ла-Валлетта и Библиотека «Ньюберри» в Бостоне — США).

Владельческие и вкладные записи. Псалтырь и Новый завет 1580 г. — издание небольшого формата. Пустых полос в книге не было, а скупые поля ее узки для многословных вкладных записей. Да и покупали книгу для себя и своей семьи, а не для вклада. Именно поэтому сохранившиеся экземпляры Псалтыри и Нового завета почти не содержат записей, о чем нельзя не пожалеть.

Об одном из экземпляров, однако, стоит рассказать подробнее. На титульном листе внизу греческими буквами написано имя: Иван Козмин Рогатинский¹⁸³. Вместе с Псалтырью и Новым заветом в одних и тех же досках, обволоченных красным бархатом, переплетена «Книжка собрание вещей нужнейших» — указатель к Новому завету. На последнем листе «Книжки» киноварная полууставная запись XVI в.: «Сия книга Нового завета, в ней же наперед псалмы блаженного Давида пророка и царя и песни Моисея и евангелие 4 евангелиста Матфей, Марк, Лука, Иоанн и деяния апостольская и посланий соборных 7 и посланий Павловых 14 и апокалипсис Иоанна Богослова, сиречь откровение». Далее — несколько строк тайнописи.

В книгу вплетены миниатюры — царь Давид и четыре евангелиста. Первая из миниатюр склеена с листом послесловия, миниатюры, видимо, современны переплету.

На полях книги — многочисленные пометы, сделанные кино-

варью ее первым владельцем. Имя его — Иван Козмин Рогатинский — мы читаем на титуле. Имя это хорошо знали во Львове в конце XVI — начале XVII в. Знал его и Иван Федоров. Потому-то экземпляр представляет для нас немалый интерес. Не исключено, что он был подарен Рогатинцу самим типографом.

Братья Иван и Юрий Рогатинцы в 1586 г. названы в числе первых двенадцати «фундаторив» — основателей Львовского Успенского братства¹⁸⁴, которое, по словам новейшего исследователя, «стало достойным продолжателем дела Федорова»¹⁸⁵. Принадлежали они к средним слоям городского населения — были ремесленниками, седлярами. Но не чуждались и книжной науки. В борьбе Львовского братства со своеволием епископа Гедсона Балабана братья принимали активное участие. 30 апреля 1586 г. епископ отлучил их от церкви, обвинив в том, что Рогатинцы «сомущение чинят в людех... многии соблазни якимис новыми науками»¹⁸⁶.

Отлучение не смутило братьев. Вместе с другим руководителем братства Юрием Красовским они «вошли во церковь Успения пречистое богородицы... во время скончания службы» «з воплем немалым», скрутили священника и стащили его с амвона; «безчестие хвале божией и квалт церкви святой учинили»¹⁸⁷. Тщетно Гедсон взывал к константинопольскому патриарху Иеремии. Братья продолжали руководить Львовским братством. Еще в начале XVII в. униатский митрополит Ипатий Потий возмущался неверием львовских горожан и их независимостью как от униатских митрополитов, так и от православных епископов: «Рогатинець там — патриарх и доктор. Що він накаже, то попи плетуть на проповідях»¹⁸⁸.

В одном из экземпляров Псалтыри и Нового завета 1580 г. на титульном листе читаем запись: «1639 май 30. Петр Могила архиепископ митрополит киевский рукою власною»¹⁸⁹. Книга принадлежала Петру Семеновичу Могиле (1596—1647) — автору многих полемических и богословских трудов, оставившему заметный след в истории украинского книгопечатания. Будучи архимандритом Киево-Печерской лавры, Могила много внимания уделял монастырской типографии, которая в эти годы переживает период расцвета¹⁹⁰. Был он человеком большой культуры, свободно читал и писал на нескольких языках. Его библиотека была поистине колоссальной. Еще в конце XVIII в. в Киевской духовной академии находилась 2131 книга из этого собрания. С. Т. Голубев, попытавшийся 100 лет спустя найти эти книги, обнаружил в академии лишь три из них. Кроме того, ему удалось отыскать еще 7 книг, когда-то принадлежавших митрополиту-библиофилу. Опубликовал Голубев и большие списки книг, преимущественно латинских и польских, купленных Могилой в 1632 г. в Варшаве и в 1633 г. в Кракове¹⁹¹. В Софийском соборе Киева украинский историк отыскал принадлежавшую митрополиту небольшую книжку «Лекарство на оспалый умысл чоловичий», выпущенную в Остроге в 1607 г. Могила при-

обрел ее 30 мая 1639 г. — в тот же самый день, что и описываемый нами экземпляр Нового завета. Можно только догадываться, были ли тогда же куплены и другие острожские издания и среди них прославленная Библия 1581 г. Нет никакого сомнения, что Библия эта у Могилы была; по-видимому, она не сохранилась.

Приведем еще одну, более позднюю запись, по-видимому, XVIII в.: «Сия книга черньца Варфоломея благословение старца Елеазара строителя Анзерския пустыни»¹⁹².

Общее описание. Псалтырь и Новый завет 1580 г. напечатаны в восьмую долю листа. В книге — одна 4-листная, 60 8-листных и одна 10-листная тетради. Общий объем — 494 листа. Отношение между высотой и шириной полосы, по обмерам А. П. Запаско, 2,17 — полоса как бы вытянута по вертикали¹⁹³.

Первые четыре листа не имеют нумерации. В основном тексте — регулярная пагинация (от 1 до 490) на каждом листе вверху справа. Проставлены и сигнатуры — на первом листе каждой тетради внизу справа.

Полный набор полосы содержит 30 строк текста.

Книга отпечатана малым острожским шрифтом, высота 10 строк равна 40 мм. Тот же шрифт в Азбуке 1578 г. Крупным острожским шрифтом набран текст на обороте титульного листа, а московским шрифтом — название книги. Большая часть книги отпечатана одной краской. Вторая краска — кинозварь — лишь на титульном листе, на первых листах Псалтыри, всех четырех евангелий, Апостола и Апокалипсиса, а также в месяцеслове и других справочных разделах в конце книги (л. 470—490).

Состав. Вслед за титульным листом (с гербом князя Острожского на обороте) на нумерованных листах 2—4 напечатано предисловие. Обращено оно к князю, а написано, видимо, Иваном Федоровым. Начинается предисловие цитатами из евангелия, источник которых (отсылки на одно из четырех евангелий и зачало) отмечен индексами на внешнем поле полосы. Далее идет речь о «достохвальном желании» благочестивого князя — очевидно, о создании славянской типографии. Подчеркивается значение этого события — «паче же в нынешнее время посреде рода строптива и развращенна». Мысль автора подкрепляется многочисленными цитатами — на этот раз из Апостола.

По словам Ивана Федорова, князь «понуди» его взяться за печатание книги; он же сам считал себя неподготовленным к такому делу — «аз же есмь человек грешен и немощен, бояхся начати таковая». Это признание нельзя принимать буквально. Типограф следовал своеобразному литературному штампу по примеру многочисленных послесловий рукописных книг. Боялся Иван Федоров также последовать примеру евангельского героя — «реченнаго съкрывшому талант». Тут напрашивается параллель с послесловием львовского Апостола 1574 г.

В предисловии говорится о содержании книги, даются любопытные аннотации Псалтыри, Четвероевангелия, Апостола и Апо-

каллиписа. В заключение типограф обращается к князю с просьбой принять его «рукоделие» как «пръвый овощ от дому печатнаго своего Острожскаго».

Сразу же за предисловием Иван Федоров печатает текст 30 традиционных кафизм Псалтыри (л. 1—85), содержащих 150 псалмов и, кроме того, один псалом «особ писан и вне числа». Порядковые номера кафизм вынесены в колоннитулы на лицевой стороне каждого листа. В самом тексте начало новой кафизмы не выделено никак. Название и порядковый номер псалма напечатаны тем же самым шрифтом, что и остальной текст, но начало подчеркнуто литым инициалом высотой в две с половиной строки.

Распространенных аннотаций — «надписаний», как в заблудовской Псалтыри и Часословце, в острожском издании нет.

Закljučают Псалтырь избранные «песни» (л. 85 об. — 93 об.). Здесь также нет «надписаний». Однако состав раздела тот же, что и в других Псалтырях; он содержит 10 песен. В заблудовской Псалтыри вслед за «песнями» Иван Федоров печатал «Многомилостивое певаемое на праздники», Псалтырь острожского издания на «песнях» кончается.

Далее — традиционный текст четырех евангелий с оглавлениями и предисловиями (л. 93 об. — 262), деяний и посланий апостолов (л. 262—447 об.), Апокалипсиса (л. 448—469 об.). Закljučают книгу справочные разделы — «Соборник 12 месяцам» (л. 470—481 об.), «Сказание главам евангельским» и различные указатели чтений (л. 482—489 об.). На последнем листе — краткое послесловие с указанием места («в богоспасаемом граде... Остроже») и времени («в лето от создания миру 7000 от воплощения же спасителя нашего... 1580») печатания. В переводе дат с одного летоисчисления на другое допущена ошибка, ибо 1580 г. — это 7088 г. от «сотворения мира».

Титульный лист. Именно в Псалтыри и Новом завете у Ивана Федорова впервые появляется тот элемент единого и цельного организма книги, который мы называем титульным листом. Нечто вроде титула было уже в заблудовском Учительном евангелии 1569 г. или в Азбуке 1578 г. Однако и тут и там скорее не титул, а развернутые в предисловие выходные сведения. Текст, правда, подчеркнут графическими средствами: в Учительном евангелии — заставкой, а в Азбуке — наборной рамкой. Но текст многословен и набран на тот же формат, что основной материал книги.

В Псалтыри и Новом завете текст титула — не более чем лаконичное заглавие: «Книга Новаго завета. В ней же напреди Псалмы блаженнаго Давыда пророка и царя». Текст помещен в гравирующей рамке. Подобной мы еще не встречали в славянской печатной книге. Рамку впервые репродуцировал еще в 1889 г. Ф. И. Булгаков¹⁹⁴, не сказав, однако, о ней ни слова. Много лет спустя А. И. Некрасов уподобил рамку архитектурному сооружению «в стиле Ренессанса, переходящего в барокко, с фронтоном, вазами, картушами и с изображениями слева ягненка и справа

тов, увенчанные вазами. Снизу — незаполненный гербовый щит, по сторонам его — лежащие единорог (а не ягненок, как указывал А. И. Некрасов) и олень.

В «оконном проеме» — шестистрочное название книги и ниже — сердцевидный политипаж, гармонично завершающий текст.

Композиция самой рамки стройна и закончена. На высоте и чисто техническая сторона дела. Мы не можем согласиться с А. П. Запаско, который считает, что «техникой исполнения рамка Нового завета значительно уступает рамке фронтисписа Апостола»¹⁹⁷.

Поиски композиционных и сюжетных истоков рамки опять подтверждают тезис о почти энциклопедической образованности Ивана Федорова, о превосходном знании им западноевропейской книги. А. А. Сидоров установил прототип, лежавший перед глазами мастера, когда он думал о художественном убранстве Нового завета¹⁹⁸. Это титульное обрамление «Книги пророчий Сираховых», изданной в Виттенберге Георгом Рау впервые в 1533 г. и повторно два года спустя¹⁹⁹. Перед нами все тот же круг лютеровских изданий, из которых Иван Федоров почерпнул мотивы для рамки своего московского Апостола. Это тем более интересно, что сам Иван Федоров реформационному движению никогда не сочувствовал.

Иван Федоров не просто копирует зарубезный оригинал, а, как мы сказали бы сейчас, творчески перерабатывает его. Виттенбергский гравер сажает на капитель колонны обезьянку, играющую со щенком. Персонажи эти явно неуместны в славянской богослужебной книге. Русский мастер заменяет их вазой. Убирает он и выглядывающих из-за колонн ангелочков-путти.

Художественное убранство. Фигурных гравюр в Псалтыри и Новом завете нет²⁰⁰. Первые владельцы книги нередко восполняли их миниатюрами. Перед Псалтырью в экземпляре Лукашевича вплетена миниатюра — царь Давид²⁰¹. Лучше украшен экземпляр, происходящий, возможно, из собрания В. М. Ундольского. Кроме Давида мы встречаем здесь изображения четырех евангелистов, вклеенные перед каждым из евангелий²⁰². Миниатюры с евангелистами — и в экземпляре Флоринского, который ныне находится в Киеве²⁰³. Более поздние (XVIII в.) миниатюры — в одном из экземпляров ЛБ²⁰⁴.

Назовем, наконец, роскошный экземпляр в окладном металлическом переплете и с семью миниатюрами — изображают они царя Давида (перед Псалтырью), четырех евангелистов (перед евангелиями), апостолов Луку (перед Апостолом) и Иоанна (перед Апокалипсисом)²⁰⁵. Интересны миниатюры в экземпляре Ивана Рогатинца — они, наверное, сделаны во Львове в XVI в., может быть — при жизни Ивана Федорова²⁰⁶.

На обороте титульного листа книги — гравюра на дереве — герб князя Константина Острожского. Опечатан он не с той доски, что в Азбуке 1578 г. Убрана буйная акантовая листва, обрамляющая гербовый щит. Перед нами лаконичный овал, обвитый лавром.

Псалтырь и Новый завет 1580 г. Титульный лист

оленя»¹⁹⁵. Серьезный и подробный искусствоведческий анализ гравюры был дан впервые в 1951 г. А. А. Сидоровым¹⁹⁶, выводы которого мы всецело используем.

Рамка — размером 12,7×7,2 см — представляет собой как бы обрамление оконной ниши. По бокам — колонны из пяти элемен-

Под гербом четырехконечная розетка — широко распространенный в польских изданиях XVI в. политипаж.

На обороте последнего листа книги (л. 490 2-го счета) — типографский знак Ивана Федорова, он также отпечатан с новой доски. Рука держит гербовый щит за кольцо в верхней части щита.

В Псалтыри и Новом завете 35 заставок — с 6 досок, 38 концов — с 9 досок и 28 букв — с 13 досок.

Перед основными разделами книги — Псалтырью, четырьмя евангелиями, Апостолом, Апокалипсисом, «Сборником» — помещены большие заставки (8 с 3 досок). Заставки выполнены белым по черному, черное явно преобладает. Буйная акантовая листва московской старопечатной орнаментики уступает место тонким неторопливо изгибающимся стеблям, лишь кое-где украшенным листьями и бутонами. Вторая особенность острожского орнамента — геометрические элементы, иногда довольно причудливые, с барочными завитушками и отверстиями, через которые пропущены стебли.

Бумага. Псалтырь и Новый завет отпечатаны в восьмую долю листа. При фальцовке листа филиграния попадают в верхнюю или нижнюю часть корешкового сгиба, частично уничтожаются при трехсторонней обрезке блока. Изучение филиграния в таких изданиях всегда затруднено. О. Я. Мацюк обнаружил во втором острожском издании лишь отдельные фрагменты водяных знаков, идентифицировать их ему не удалось²⁰⁷.

«КНИЖКА СОБРАНИЕ ВЕЩЕЙ НУЖНЕЙШИХ...»

После Псалтыри и Нового завета Иван Федоров издал в Остроге небольшую книжицу, имеющую длинное название и странную судьбу. Название таково: «Книжка собрание вещей нужнейших въкратце скорога ради обретеня в книзе Новаго завета, по словесем азбуки всем благочестно верующим в святую живоначальную Троицу отца и сына и святаго духа зело есть полезна. Напечатана в богоспасаемом граде Остроге Иоанном Федоровичем». На первой странице читаем: «Собрание вещей нужнейших скорога ради обретеня в книзе сей Новаго завета, по словесем азбуки, многопрешным Тимофеем Михайловичем лета от создания миру 7089, а от нарожения спасителя нашего Исуса Христа 1580».

Странно, что все наши библиографы, издавна зная о книге, не считали ее отдельным изданием и описывали совместно с Псалтырью и Новым заветом.

История изучения и известные в настоящее время экземпляры. Впервые о «Книжке собрание вещей нужнейших...» узнали в 1817 г., когда Петербургская Публичная библиотека приобрела «Собрание книг и древностей г. обер-берггауптмана 5 класса Фролова»²⁰⁸. Возможно, именно этот экземпляр был впоследствии вплетен в один из экземпляров Псалтыри и Нового завета (ГПБ, I.5.37^г). Следующий экземпляр был описан почти 20 лет спустя — в «Опи-

сании старопечатных книг... Ивана Никитича Царского», изданном в 1836 г. П. М. Строевым²⁰⁹. «Книжка» включена в Псалтырь и Новый завет — в настоящее время она находится в ГИМ (Цар. А23). И. П. Сахаров полностью перепечатал текст титульного листа и заголовка первой страницы²¹⁰. Впоследствии издание было описано И. П. Каратаевым (по экземпляру Публичной библиотеки)²¹¹ и Т. Н. Протасьевой (по экземпляру Царского)²¹².

И. П. Каратаев в 1878 г. упомянул о своем экземпляре Псалтыри и Нового завета, который «с дополнением алфавитного указателя в покупке обошелся 75 рубл.»²¹³. Ныне он в ГПБ (I.5.37^a).

В 1954 г. были опубликованы сведения о том, что «алфавитный указатель к Евангелию и Псалтыри печати Ивана Федорова» имеется в Ярославском краеведческом музее²¹⁴.

Всего, таким образом, шла речь лишь о четырех экземплярах «Книжки». Не удивительно, что считалась она почти уникальной. И. П. Каратаев заметил: «Алфавитный указатель очень редок, он один без Псалтыри и Нового завета стоит 25 руб.»²¹⁵. Писалось это в 70-х гг. прошлого столетия, когда, например, львовский Апостол 1574 г., на словам того же Каратаева, стоил 30—35 руб.

На самом деле «Книжка собрание вещей нужнейших» хоть и редка, но не уникальна. К описанным экземплярам мы можем прибавить сведения еще о десяти. Три из них — в ЛБ (№ 1711, 1712, 6841), по одному в ГПБ (I.5.37^{b/2}), Научной библиотеке МГУ (№ 12012-2-65), ЛГНБ (Ст. 54192), ГИМ (Щап. 117), в собрании А. И. Маркушевича, в Национальной библиотеке Варшавы (XVI.0.684) и в Национальном музее в Кракове (XVI.551).

Общее описание. Из 14 известных нам экземпляров 10 вшиты в Псалтырь и Новый завет и четыре переплетены отдельно. Однако, как мы знаем, например по экземпляру Фролова, оба острожские издания переплетали вместе уже в XIX в. Так что это не дает ответа на большой для библиографов вопрос: является ли «Книжка» одной из частей Псалтыри и Нового завета или же самостоятельным изданием?

Мы склоняемся к последнему. «Книжка собрание вещей нужнейших...» имеет отдельную, начинающуюся с единицы пагинацию, и отдельный счет тетрадей. Это, впрочем, еще не решает дела. В первопечатных книгах мы уже встречали нумерацию листов и тетрадей в два, а иногда и в три счета.

Решающим нам кажется наличие отдельного титульного листа, кстати лишенного пагинации. Ни одна из самостоятельных частей Псалтыри и Нового завета не имеет отдельных титульных листов. Псалтырь ничем не отделена от Четвероевангелия, Четвероевангелие — от Апостола, Апостол — от Апокалипсиса. Титульные листы во всех этих случаях гораздо уместнее, чем перед предметным указателем, которым по сути дела и является наша книга.

На обороте титульного листа «Книжки собрание вещей нужнейших...» помещен герб князя Острожского и текст «Коньстантин Коньстантинович нареченый в святом крещении Василие» и ниже

«княжа Острозское воевода Киевский староста Владимирский и прочаа». Полностью аналогичный герб и тексты — на обороте титульного листа Псалтыри и Нового завета. Надо думать, что Иван Федоров не стал бы помещать два совершенно идентичных текста в одной книге. Не стал бы он и на титульном листе «Книжки...» указывать «... напечатана... Иоанном Федоровичем», ибо то же самое читатель уже узнал из послесловия Псалтыри и Нового завета.

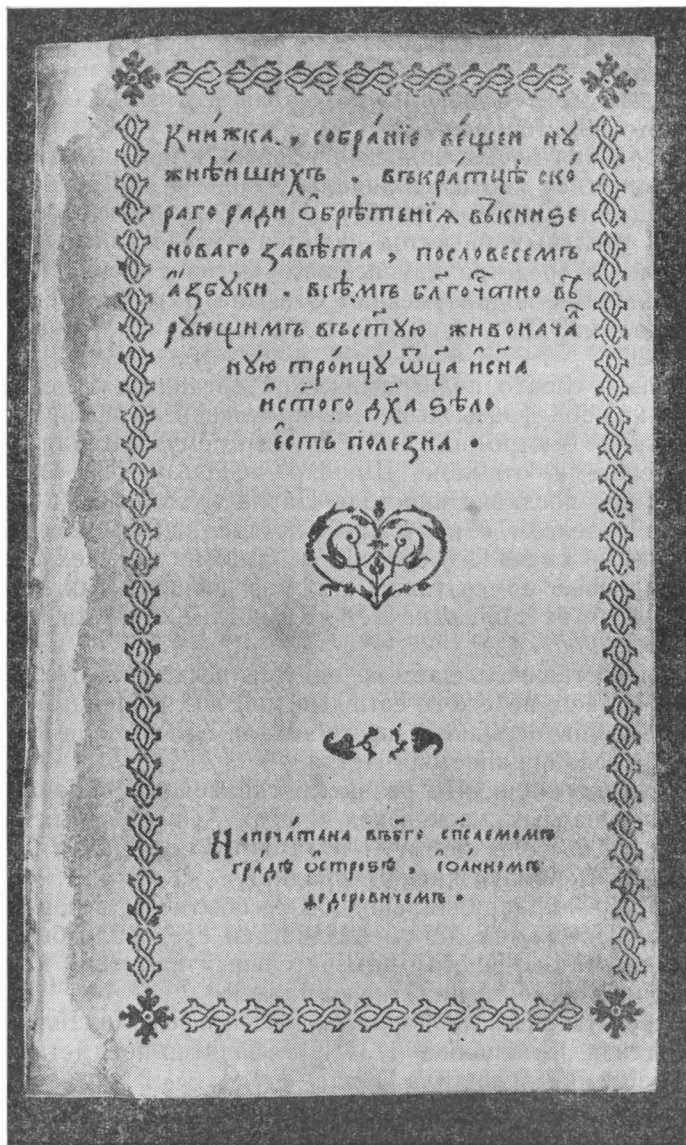
Важно, наконец, то, что «Книжка собрание вещей нужнейших...» встречается реже Псалтыри и Нового завета. Из 6 экземпляров ЛБ «Книжка...» имеется лишь в трех²¹⁶, причем в двух случаях она вплетена в конец книги, а в одном — между предисловием и Псалтырью (№ 1711).

С другой стороны, известны экземпляры «Книжки...», не приплетенные к Псалтыри и Новому завету, существующие отдельно, сами по себе.

Все это, нам думается, доказывает, что «Книжка собрание вещей нужнейших...» — самостоятельное издание. Неправомочно, следовательно, включать его в Псалтырь и Новый завет, как это делала, например, А. С. Зернова, которая даже листовой состав Псалтыри и Нового завета указывала следующим образом: 4 нм. л., 490 л., 1 тит. л., 52 л.²¹⁷. Последние два числа относятся к «Книжке...». Точно так же указывал листовой состав и А. И. Миловидов²¹⁸.

Состав. «Книжка собрание вещей нужнейших» — это алфавитно-предметный указатель, первый в истории русской библиографии и документалистики. В указателе собраны фразы и словосочетания из Псалтыри и Нового завета с отсылками к конкретным главам, зачалам, кафизмам текста. Фразы размещены в алфавите ключевых слов, которые чаще всего начинают словосочетание. Встречаются, однако, случаи, когда ключевое слово находится внутри фразы, например: «Пот Павлов исцеляет недужных» (л. 37 об.); фраза помещена на слово «Павел».

Принципы отбора материала для указателя своеобразны. С одной стороны, автор учитывает имена героев Ветхого и Нового заветов, названия упоминаемых в них животных, растений, предметов («Агнец Христов» — л. 1 об., «Анна пророчица» — л. 2, «Блаженный муж» — л. 4, «Ревека жена Исаакова» — л. 29 сб. В этом случае он наиболее близок к требованиям современных алфавитно-предметных указателей. Однако границы эти узки для составителя указателя Тимофея Михайловича. Он вводит в свою «Книжку...» фразы, рассказывающие и о новозаветных событиях. Например: «Август кесарь повеле написати всю вселенную» (л. 1 об. — 2). О ведущих «героях» повествования рассказывает целая подборка фраз; каждая из них имеет отсылку к тексту. Так, например, рассказывая об апостоле Павле и его деяниях, составитель указателя выделяет события: «Павел с звери борется в Ефесе», «Павел хвалится в бедах», «Павел хочет оумрети», «Пот Павлов исцеляет недужных» и т. д.

Тимофей Михайлович. Книжка собрание вещей нужнейших (1580 г.) Титульный лист

В. П. Адрианова-Перетц недавно рассказала о бытовании библейских афоризмов в речи и письме древнерусских книжников, откуда они уже попали в современную литературную практику²¹⁹. Судьбы этого источника русского образного языка помогает прс-

следить «Книжка...» Тимофей Михайлович выделил и поместил в свой указатель многие крылатые слова Библии. Например: «Блажени нищии духом яко тех есть царство небесное» (л. 4), «Око за око» (л. 31 об.), «Сребролюбие корень всем злым есть» (л. 42), «Человек что сеет, то и пожнет».

Своеобразная москвофильская тенденция проявилась во фразе «Царю повинитися яко преобладающе князем яко от бога посланом в отмщение злодеем» (л. 51). Подобное противопоставление государя и удельных магнатов кажется парадоксальным в книге, выпущенной на средства крупнейшего магната Речи Посполитой. Ясно, что слова не подразумевают Стефана Батория и его отношения с феодалами. Да и царь в ту пору был один — Иван Васильевич Грозный.

Несколько слов о полиграфической организации текста. Первая буква каждой фразы выделена прописной литерой, что позволяет читателю быстро находить нужный ему материал. Унифицирована система отсылок. Широко используются сокращения. Так, например, послание апостола Павла к Тимофею в указателе обозначено индексом «Тим». При ссылках на определенные разделы евангелия сначала указывается одно из четырех евангелий, затем порядковый номер главы и номер зачала. Так, например, индекс «Лу^к, б. за^ч, б.» означает «Евангелие от Луки, глава 2-я, зачало 2-е».

Иногда составитель дает не одну, а несколько отсылок. Так, при фразе «Глас с небесе се есть сын мой возлюбленный о нем же благоволих» даны отсылки к шести зачалам Евангелия и к одному зачалу 2-го послания апостола Петра.

Мы уже отмечали, что развитый справочный аппарат имелся уже в первопечатных московских книгах — анонимных Четвероевангелиях и Апостоле 1564 г.²²⁰ Туда он был перенесен без каких-либо изменений из рукописной традиции. «Книжка...» Тимофея Михайловича — принципиально новое событие в истории нашей словесности. Историкам документалистики следовало бы обратить внимание на этот во многом замечательный памятник и начинать с него летопись отечественной информатики.

Непосредственным продолжателем Тимофея Михайловича был А. И. Богданов, издавший в 1734 г. алфавитно-предметный указатель к 14 посланиям апостола Павла²²¹.

Тимофей Михайлович Аннич. О составителе книги — пионере нашей справочной литературы — мы, к сожалению, почти ничего не знаем. Бытует мнение, что был он воспитанником Острожской Академии, участником «острожского кружка»²²². Сохранилась доверенность, которую Иван Федоров 5 марта 1578 г. дал Тимофею Михайловичу на получение у виленского мещанина Якова Максимова 262 коп литовских грешей за проданные последнему книги²²³. В доверенности Тимофей назван слугой королевского писаря Михаила Гарабурды. Таким образом, знакомство с будущим автором «Книжки...» у Ивана Федорова было давнее, еще до переезда

еще в Острог, Тимофей Михайлович был, видимо, из тех просвещенных кругов белорусской интеллигенции, которые всячески содействовали созданию в Великом княжестве Литовском, а затем и на отошедшей к полякам Волыни славянской типографии кирилловского шрифта. Вспомним, что Михаил Гарабурда привез из Москвы исправный список Библии, послуживший оригиналом для прославленного острожского издания.

Для биографии Тимофея Михайловича важна вкладная запись в Евангелии, напечатанном в 1575 г. в Вильне Петром Мстиславцем (экземпляр еще в конце прошлого века находился в Дерманском монастыре): «Аз Тимофей Аннич диак школы русской Острожской и аз Федор Наумович Гарабурда, боярин дерманский, в лето 7092 индикт 12 круг солнечный 80, а луны 5 месяцев мая 6 в среду 10 недели по пасце по старому... купивши сию книгу евангелие тетр придали есмо и на престол положили у храма пречистыя и живоначальныя троици монастыря Дерманского ради памяти своея вечно и непорушно... Римляном же тогда пишущим от по плоти рождения господня 1584 и по их мая 16 по отщепенстве же их от нас в праздниках денских и святыя пасхи 2»²²⁴. Колоритно объяснение датировки по новому календарю, вокруг которого тогда велись большие споры.

Тимофей Аннич, как нам кажется, может быть отождествлен с Тимофеем Михайловичем. Тогда мы получаем полное право именовать его учеником, а впоследствии и учителем острожской школы. Близость Тимофея Михайловича к семейству Гарабурда уже известна нам. Федор Гарабурда, с которым он вместе купил и положил в Дерманский монастырь Евангелие, сын того самого Наума Гарабурды, который в 1575 г. вместе с Иваном Федоровым участвовал в наездах кунинцев на Спасово.

Художественное убранство. Титульный лист сохранился в многих экземплярах²²⁵. В 1964 г. он был впервые репродуцирован Н. П. Киселевым²²⁶. Все убранство титула — наборный орнамент с четырьмя элементами-раппортами. Лист заключен в рамку из цепочки перекрещивающихся ветвей с сучками. Этот же элемент впоследствии встречается в Острожской Библии, по подсчетам Н. П. Киселева, — 28 раз. В углах рамки — «четыреконечный крест с трехлопастными концами и белым кружком с точкой посредине» (определение Н. П. Киселева). Этот элемент, как указывал Н. П. Киселев, встречается в Острожской Библии 57 раз и в листовке «Хронология» — 4 раза.

Центральная часть титульного листа орнаментирована двумя вишнетками. Одна из них — арабесковый узор, вторая — два листика, расположенных зеркально друг к другу. Листики эти в Острожской Библии повторены 31 раз.

Нет никакого сомнения, что наборный орнамент не изготовлен самим Иваном Федоровым — типограф приобрел его в одной из польских типографий. Подобные наборные элементы в ту пору были широко распространены почти во всех странах Европы.

«ХРОНОЛОГИЯ» АНДРЕЯ РЫМШИ

О продукции старых типографий мы судим преимущественно по большим и толстым фолиантам, горделиво стоящим на полках библиотек. Между тем в продукции этой, вне всякого сомнения, преобладали брошюры, листовки, выпуск которых диктовался злобой дня, коммерческой необходимостью или прихотью мещаната. На таких однодневках оттачивалось мастерство типографа, которое в полном и законченном виде проявлялось в объемных изданиях.

К великому сожалению, мы очень мало знаем о текущей продукции старых типографий. Все эти брошюры и листовки зачитывались, рвались и выбрасывались. Лишь немногие из них каким-то чудом сохранились.

Печатал листовки и Иван Федоров. Но знаем из них мы только одну — «Хронологию», составленную Андреем Рымшей и напечатанную 5 мая 1581 г. в Остроге.

Уникальный экземпляр листовки был приобретен за 17 руб., где и когда — неизвестно, А. И. Кастериным. Первое описание листовки составил И. П. Сахаров. Оно должно было войти в «Каталог собрания старопечатных книг А. И. Кастерина», который, однако, в свет не вышел²²⁷. О «Хронологии» библиограф пишет: «Наш экземпляр единственный и доселе не было о нем известно ни в русских, ни в иностранных библиографиях»²²⁸.

В свет вышел каталог кастеринского собрания, составленный В. М. Ундольским. Именно здесь в 1848 г. была впервые упомянута в печати «Хронология» Андрея Рымши²²⁹. В дальнейшем листовку учитывали многие библиографы²³⁰. И. П. Каратаев в 1878 г. полностью опубликовал ее текст²³¹.

В том же самом году «Хронология» Андрея Рымши стала собственностью Петербургской Публичной библиотеки — вместе со всем собранием А. И. Кастерина. В 1895 г. единственная сохранившаяся листовка типографии Ивана Федорова была факсимильно воспроизведена С. Л. Пташицким²³². Текст «Хронологии» впоследствии публиковали В. Н. Перетц и В. Ластовский²³³.

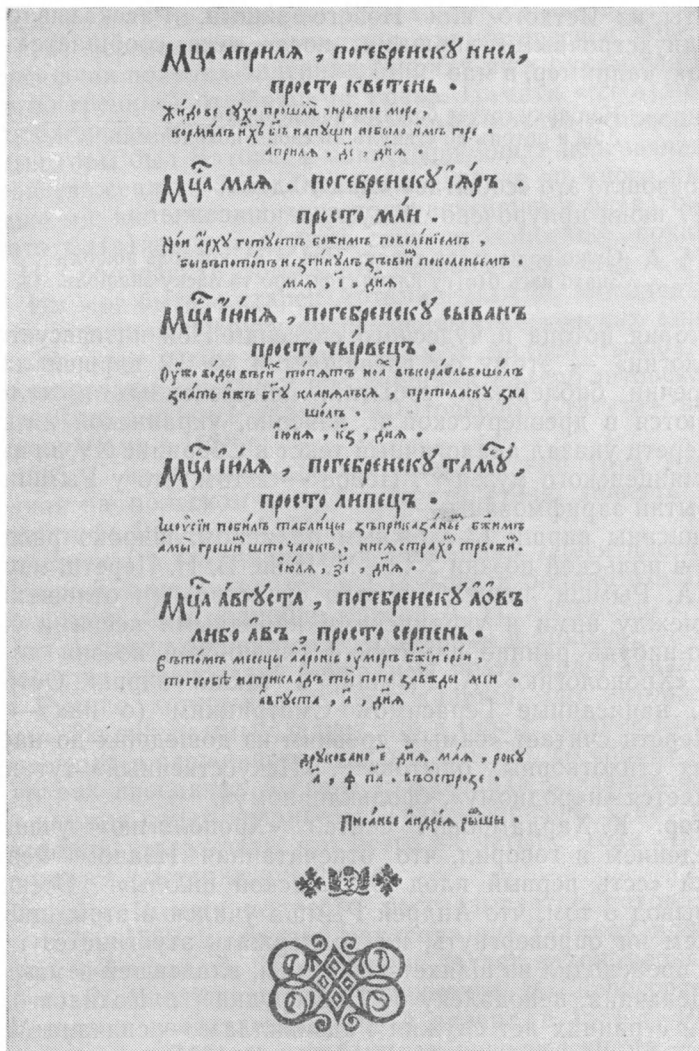
Общее описание. Ныне уникальный экземпляр «Хронологии» находится в ГПБ (1.2.3, инв. № 96). Он заключен в новый ледеринный переплет.

Листовка напечатана на бумаге с филигранью «Тупая подкова» (типа Каманин, 12). Это фрагмент герба «Ястжембец». Такая бумага часто встречается в Острожской Библии.

Оформлена листовка скромно, но со вкусом. Текст завершен наборной орнаментикой: головка с крылышками между двух четырехконечных розеток. Ниже — гравированная на дереве концовка.

И наборный орнамент и концовка ранее использовались в Псадтыри и Новом завете.

Отпечатана листовка двумя шрифтами — применявшимся

Андрей Рымша. Хронология. 1581 г. ГПБ

еще в Москве (высота 10 строк — 85 мм) и изготовленным уже в Остроге (высота 10 строк — 51 мм).

Текст. «Хронология» представляет собой перечень 12 месяцев — с сентября по август; даны их латинские, еврейские и украинские названия. Например: «м (е) с (я) ца неембрия по гебреиску марге оусам, просто грудень». Вслед за названием каждого месяца упомянуто наиболее важное, по мнению автора «Хронологии», событие, происшедшее в этом месяце. «События», естествен-

но, взяты из Ветхого или Нового завета. Рассказывается же о них двухстрочными виршами, после чего сообщается точная дата. Так, например, в мае

Нои арху готует божимъ повелениемъ
Абы в потоць не сгинуль зъ своимъ поколеньемъ.

Произошло это «событие» «мая 10 дня».
К 27 июня приурочено следующее описание:

Оужо воды съсих топятъ Ноа ж въ корабль вошоль
Знать ижъ б(о)гу кланялься, про то ласку знашоль.

История потопа и чудесного спасения Ноя интересует автора «Хронологии» — этому он посвящает 4 из 12 виршей листовки.

Перечни библейских событий, приуроченных к календарю, встречаются в древнерусской и, наверно, украинской литературе. В. Н. Перетц указал аналогичный текст в Сборнике XV в., из собрания Румянцевского музея²³⁴. Новое — в том, что у Рымши описания событий зарифмованы.

Написаны вирши 13-сложным размером, широко распространенным в польской поэзии XVI—XVII вв. В. Н. Перетц, изучавший вирши А. Рымши, нашел «немало сходства» (в отношении размера) между ними и украинскими народными песнями XVIII в. Сколько-нибудь ранние памятники украинской поэзии до нас не дошли. «Хронологию» А. Рымши, а также вирши Острожской Библии, написанные Герасимом Смотрицким (о них — ниже), В. Н. Перетц считает «самым древним из дошедших до нас искусственных стихотворных опытов»²³⁵. «Искусственный» тут противопоставляется «народному», «фольклорному».

Автор. К. Харлампович считал «Хронологию» ученическим произведением и говорил, что отпечатанная Иваном Федоровым листовка «есть первый плод Острожской школы». Отсюда следовал вывод о том, что Андрей Рымша учился в этой школе. Мы не можем ни опровергнуть, ни поддержать эту гипотезу. Андрей Рымша происходил из шляхетской семьи, владевшей землями в деревне Пеньчина, неподалеку от Новогрудка²³⁶. Родился он около 1550 г. и с ранних лет служил Радзивиллам — сначала Миколаю Красному, затем Криштофу Перуну. В 1581 г. он сопровождал Криштофа в походе под Псков. В 1582 г. мы встречаем Рымшу в Дзевенишках Ошмянского повета, а позднее — в Биржах, где он исполняет обязанности подстаросты. В 1585 г. из типографии Мамоничей выходит Сборник, которому предпосланы стихи «На герб ясне вельможного пана пана Остафея Воловича, пана Виленского и прочих»²³⁷, написанные Андреем Рымшей. В Сборник вошли «Диалог, или Беседование» константинопольского патриарха Геннадия Скулариса, «Гадание христианина с сарацином» Иоанна Дамаскина и «Слово о терпении» Иоанна Златоуста. Сборник 1585 г. можно считать первым в нашей стране печатным изданием переводной литературы (если, конечно, опустить Библию и бого-

служебные книги). В Сборнике 1585 г., также впервые, помещено предисловие переводчика, очень для нас интересное. Мы узнаем, что переводчик получил оригинал («приде ми к рукам сия книжка, писаная по грецки») от Максима Грека. Памяти «бл(а)женнаго и превозлюбленнаго моего учителя Максима новаго исповедника ях от Святыя горы был Ватопеда монастыря мних» переводчик посвятил слова уважения и благодарности, «понеже он много многажды ползоваше мя, яко цветы некие прекраснейшие и бл(а)гоуханные от памяти бл(а)женныя д(у)ша свое произносяще показовавшие ми». А. И. Соболевский считал, что переводчиком был А. М. Курбский²³⁸. Им мог быть и старец Артемий. Важно, что идея издания Сборника возникла в кругу просвещенных московских эмигрантов и что в этот круг вошел молодой белорус Андрей Рымша.

Мы встречаем это имя и под виршами на герб литовского вице-канцлера Льва Сапеги в издании «Литовского Статута», выпущенного Мамоничами в 1588 г.

В 1585 г. из печати выходит прозаический труд Рымши — написанная на польском языке «Десятилетняя повесть военных дел» Криштофа Радзивилла²³⁹.

Единственный сохранившийся экземпляр «Десятилетней повести», который ныне находится в Гданьске в библиотеке Польской Академии наук, был подробно описан А. И. Анушкиным²⁴⁰. Текст «Повести» недавно полностью опубликован в Польше.

«Повести» предпослана эпиграмма поэта Яна Радвана, посвященная Рымше, который, как утверждается, «до автора добрый приятель». Из эпиграммы следует, что в 1585 г. Андрей Рымша был уже известным и сложившимся писателем. Он, по словам Радвана, «небо не раз прославил в своих суждениях» и «земле прекрасно служил книжек своих изданием». Таким образом, у нас вроде бы нет оснований утверждать, что всего за четыре года пред этим Рымша учился в острожской школе.

«Повесть» Рымши подробно рассказывает о походах Радзивилла в 1579—1582 гг., причем написана она так, как может написать лишь очевидец. А. И. Анушкин делает закономерный вывод о том, что Рымша «писал свое сочинение по непосредственным наблюдениям и впечатлениям»²⁴¹. А значит, в 1581 г. Рымша не мог находиться в Остроге или был там недолгое время — в гостях или проездом.

В 1591 г. в Апостоле, напечатанном Мамоничами, мы читаем подпись «А. Р. Литвин» под стихами на герб новгородского воеводы Федора Скумина-Тышкевича. Это, бесспорно, Андрей Рымша, который за подписью «Андрей Рымша Литвин» в 1595 г. выпустил свой перевод с латыни на польский язык книги Ансельма Поляка «Хорография, или Топография, или... описание земли святой»²⁴². Сохранилось два экземпляра книги. Один из них — в Ягеллонской библиотеке, второй — в Национальном музее Кракова.

Во всей славянской старопечатной книжности нет, пожалуй, ни одного столь прославленного издания, как Острожская Библия. Закарпатский писатель XVII в. М. Андрелла-Оросвиговский утверждал, что «един листок» этой книги он «не дал бы за всю Прагу, Англию, немецкую веру...»²⁴³ И Андрелла в полемическом задоре перечислил с добрый десяток стран, городов, народов. Основоположник современного славяноведения, великий чешский ученый Йозеф Добровский в конце XVIII столетия писал своему другу, словацкому библиофилу Иржи Рыбаю: «Я отдал бы половину своей библиотеки за Острожскую Библию»²⁴⁴. Мечта его не осуществилась. Уже на закате своего жизненного пути И. Добровский писал австрийскому слависту Б. Копитару, сообщившему ему о возможности сравнительно недорого приобрести экземпляр острожского издания: «Пришлите мне эту Библию. Если я могу рассчитывать на долгую жизнь и здоровье, я еще сумею найти хорошее применение этой книге»²⁴⁵.

Острожская Библия чаще всего представляет русскую и украинскую книгу за рубежом. Иван Грозный дарит ее английскому послу Джону Горсею. Экземпляры Острожской Библии можно найти в собрании кардинала Ф. Барберини в Ватикане, в шотландском университете Сент-Эндрю, в библиотеках Гамбурга, Геттингена и Штутгарта. Известен экземпляр, принадлежавший шведскому королю Густаву II Адольфу (1594—1632).

При всей популярности Острожской Библии это прославленное издание по сей день почти совершенно не изучено.

История изучения и описанные в литературе экземпляры. Тираж Острожской Библии был для своего времени поражюще велик. Это хорошо знали современники и ближайшие потомки.

Один из них, который в 1636 г. «на севере близ студеного моря акиана, земли Двинские, града Колмогорского» пополнил свой экземпляр многими текстами, писал об Острожской Библии: «напечатаны быша множество книг сих не единым заводом и привезены быша Великия Росии в царствующий град Москву... и рассеяшася во вся грады и держатся и до сих времен»²⁴⁶. О большом тираже свидетельствует и обилие описанных в литературе экземпляров. Книгу нельзя признать редкой. Это хорошо известно специалистам. Однако в литературе для широкого читателя сплошь и рядом встречаются утверждения об «уникальности» книги²⁴⁷, как великая сенсация преподносятся сведения об «открытых» или «обнаруженных» экземплярах²⁴⁸.

В литературе описано не менее 250 экземпляров Острожской Библии; известно и сегодняшнее местонахождение большинства из них. С большой долей вероятности можно утверждать, что тираж книги был 1000—1200 экз.

Выпуск в свет первой полной славянской Библии не мог пройти незамеченным в тогдашнем мире. Летом 1583 г. каноник из

Тарнува, секретарь Януша Острожского Криштоф Казимирский, выполняя просьбу князя Константина Константиновича, передал экземпляры Библии нунцию А. Болоньетти и польскому послу А. Поссевино²⁴⁹. Один экземпляр был послан папе Григорию XIII; 15 декабря 1583 г. книгу демонстрировали главе римско-католической церкви во время аудиенции кардинала Санта Северина²⁵⁰.

Летом 1583 г. экземпляр Острожской Библии находился в другом конце Европы — в Дрездене в доме известного востоковеда Элиаса Хуттера — первого владельца Азбуки 1578 г. Хуттер познакомил с книгой словенских просветителей Адама Богорича и Юрия Далматина, которые в ту пору путешествовали по немецким городам — искали печатника для воспроизведения словенской Библии (книгу напечатал в 1584 г. Иоганн Крафт старший в Виттенберге). В своем письме Хуттеру от 31 июля 1583 г. Богорич упоминает русскую Библию, которую в свое время показывал ему ученый²⁵¹.

Острожская Библия очень рано появилась на полках крупнейших европейских книгохранилищ. Уже в 1620 г. на страницах печатного каталога Бодлеянской библиотеки в Оксфорде была зарегистрирована «Московская библия»²⁵². Каталог той же библиотеки, изданный в 1674 г., уточняет, что это издание 1581 г.²⁵³. Запись в каталоге 1620 г. — первое печатное упоминание об Острожской Библии.

В 1626 г. экземпляр первой славянской Библии был завещан колледжу «Пемброук» в Кембридже епископом Винчестерским Ланселотом Андрюсом²⁵⁴.

Уже в 1663 г. Острожская Библия имела в библиотеке и другого кембриджского колледжа — «Тринити»²⁵⁵.

Знаменитое издание Ивана Федорова было известно и во Франции, где хранилось в Парижской королевской библиотеке. В начале XVIII в. этот экземпляр был описан историком и библиографом Жаком Лелонгом (1665—1721)²⁵⁶, который опубликовал в переводе на латынь выдержки из послесловия Ивана Федорова.

Острожскую Библию хорошо знали в Московской Руси. Часть тиража, по-видимому, вскоре после выхода книги была отослана князем Острожским царю Ивану Васильевичу Грозному. Один из экземпляров царь подарил английскому послу Дж. Горсею — экземпляр по сей день хранится в библиотеке Британского музея.

Острожская Библия часто упоминается в рукописных описях монастырских библиотек XVI—XVII вв. По описи библиотеки Антониева-Сийского монастыря 1597 г. числятся «Книга Библия, печатная, в десть, волочена кожею черною», «Книга Библия, печать литовская, в десть»²⁵⁷. Это, несомненно, острожское издание, ибо других славянских печатных библий, напечатанных «в десть» (в лист), в конце XVI в. еще не было. Опись того же монастыря, составленная в 1692 г., конкретизирует: «Книга Библия острожской печати, в десть». Второй экземпляр упомянут в перечне «книг стталых от старца Иосифа казанца».

Бытовала Острожская Библия и в частных руках. Была она, например, в 70-х гг. XVII в. в библиотеке воеводы Ивана Мещерянова, состав которой недавно восстановлен С. П. Лупповым²⁵⁸.

Не удивительно, что острожский текст был положен в основу второго по счету издания полной славянской Библии, выпущенного в Москве в 1663 г. В предисловии книги как одна из причин нового издания указано, что со временем Острожская Библия уже стала редкой: «вмале же и едва где уже печатным Острожским обрестися, им же от многа времени оскудети». Однако текстологическая работа, проведенная в свое время в Остроге, по-прежнему считалась образцовой. Внимая советам «преосвященных митрополитов, и архиепископов, и епископов, и всего освященного собора», царь Алексей Михайлович решил печатать Библию «с готового перевода князя Константина Острожского... неизменно, кроме орфографии и неких вмале имен и речений нужнейших, явственных погрешений»²⁵⁹.

Воздали должное труду острожских текстологов и издатели третьего по счету издания славянской Библии, выпущенного в Москве в 1756 г. По их мнению, высказанному в обширном предисловии к книге, Библия 1663 г. «едва не до слова с Острожской перепечатана»²⁶⁰. В издании 1756 г. мы найдем и обширные выдержки из предисловия князя Острожского к Библии 1581 г.

Первую полную славянскую Библию, напечатанную русским и украинским первотипографом, хорошо знали народы славянских стран. По сей день эта прославленная книга достаточно часто встречается в библиотеках Болгарии, Польши, Югославии...

Еще в 1640 г. католический епископ Петр Богдан поведал о распространении Острожской Библии в Болгарии — он видел один экземпляр книги у православного монаха, а второй купил для себя у человека, пришедшего из России²⁶¹. В 1647 г. Милешко Николин подарил Острожскую Библию церкви св. Николы в Софии; позже этот экземпляр находился в софийской церкви св. Параскевы²⁶². Русские археографы, посещавшие в XIX в. южнославянские и греческие монастыри, неизменно упоминают о находившихся в их библиотеках экземплярах Библии 1580—1581 гг. Три таких экземпляра видел в 1847 г. в Рыльском монастыре В. И. Григорович²⁶³, два экземпляра обнаружил в 70-х гг. прошлого века в Хиландарском монастыре Л. А. Кавелин²⁶⁴. «Стоит пересмотреть церковное собрание книг почти всякой сербской или болгарской церкви, — писал в 1914 г. М. Н. Сперанский, — и там, где собрание не было расхищено или увезено в какую-либо библиотеку... часто найдем редкий у нас экземпляр Библии, печатанной в 1580 и 1581 годах в Остроге Иваном Федоровым»²⁶⁵. Сам Сперанский еще в 1892 г. нашел «в Пожаревце, в Помазе, селах Будимской епархии (около Пешта)... отличный экземпляр Библии 1580 г. у попа Георгия Голуба вместе с замечательной Псалтырью московской XVII в.»

В 1905 г. проф. Л. Милетич обнаружил Острожскую Библию в церкви села Брестовица Пловдивского округа²⁶⁶.

Ныне в Болгарии, как установил П. Атанасов, находится по крайней мере 7 экземпляров Острожской Библии ²⁶⁷.

Часто встречается книга и в западнославянских странах. В Польше на рубеже XIX и XX столетий находилось не менее 16 экземпляров Острожской Библии ²⁶⁸. Есть книга в Западной Европе и в Америке. В Великобритании выявлено 10 экз. ²⁶⁹.

И все же большая часть тиража осела в книгохранилищах России, Украины и Белоруссии. Мы не можем учесть все упоминания об отдельных экземплярах Острожской Библии, как это сделано для других изданий Ивана Федорова, не можем и описать все сохранившиеся экземпляры — их слишком много.

Список собраний, в которых в XIX—XX вв. хранились экземпляры Острожской Библии, занял бы несколько страниц. Все же перечислим некоторые из них: Петербургская Публичная библиотека, Российская академия, Московский Публичный и Румянцевский музей, Общество истории и древностей российских, Исторический музей в Москве, библиотеки Московского, Петербургского, Гельсингфорсского, Киевского университетов, Московская епархиальная библиотека, библиотека Синода, библиотеки Московский, Петербургской, Киевской духовных академий, Волынской, Литовской духовных семинарий, Московский главный архив Министерства иностранных дел, Московская Синодальная типография, Волынское епархиальное древлехранилище, библиотека Генерального штаба ²⁷⁰.

Достаточно часто можно было встретить Острожскую Библию и в монастырских книжных собраниях. Среди монастырей, владевших этим сокровищем старой печати, назовем Киево-Печерскую и Троице-Сергиеву лавру, монастыри Выдубицкий, Соловецкий, Суздальский Спасо-Евфимиев, Краснобродский, Крупицкий, Почаевский, Пустынно-Никольский, Ярославский Спасо-Преображенский, Харьковский Покровский ²⁷¹.

Издавна пытались заполучить Острожскую Библию библиофилы-любители старопечатной книги. Это издание Ивана Федорова имелось в собраниях В. И. Актовой, Н. Н. Бирукова, Н. С. Всеволожского, Е. Е. Егорова, И. П. Каратаева, А. И. Кастирина, Д. Ф. Кобеко, А. К. Кочуева, А. А. Котельникова, Н. С. Маклакова, А. С. Норова, М. А. Оболенского, А. И. Озерского, В. А. Пивоварова, М. П. Погодина, Г. М. Прянишникова, А. Ф. Соколовского, А. И. Тихоцкого, Ф. А. Толстого, Е. В. Трехлетова, В. М. Ундольского, В. А. Харитоненко, А. И. Хлудова, И. Н. Царского, А. Д. Черткова, Ф. В. Чижова, А. С. Ширяева, А. Ш. Шихматова, П. В. Щапова, И. Т. Яковлева и некоторых других владельцев частных библиотек ²⁷².

Прославленное издание Ивана Федорова есть во многих наших государственных библиотеках. По приблизительным подсчетам число сохранившихся экземпляров Острожской Библии приближается к 250. В свое время А. С. Зернова изучила варианты набора в 29 экз. ЛБ ²⁷³. В ГПБ в настоящее время 13 экз. ²⁷⁴, в ГИМ —

10 экз.²⁷⁵, в БАН УССР — 16 экз.²⁷⁶, в ЛГНБ — 14 экз.²⁷⁷, в БАН — 6 экз.²⁷⁸. По одному или несколько экземпляров книги имеют Музей им. Андрея Рублева, ГПИБ, ЦГАДА, Государственный Эрмитаж, ГИМ во Львове, научные библиотеки Московского, Ленинградского, Киевского, Львовского, Саратовского, Вильнюсского, Симферопольского, Тартуского, Харьковского университетов, Музей истории религии и атеизма в Ленинграде, Одесская ГНБ им. М. Горького, Закарпатский краеведческий музей, Ивановский областной краеведческий музей, Хабаровская научная библиотека, Государственный краеведческий музей Татарской АССР, Узбекская публичная библиотека, Харьковская ГНБ им. В. Г. Короленко и ряд других книгохранилищ и архивохранилищ²⁷⁹. Есть книга в частных собраниях А. И. Маркушевича, П. Д. Корина, М. И. Чуванова, С. Н. Быстрова и некоторых других библиофилов.

Об Острожской Библии писали много, как у нас, так и за рубежом, однако главным образом в богословском аспекте. Знаменитым изданием интересовался член Петербургской Академии наук Иоганн Кольт еще в первой четверти XVIII в.²⁸⁰. В XIX—XX вв. появились работы С. М. Сольского, И. Е. Евсева, польского богослова Яна Коровицкого, в которых по-прежнему сильно теологическое начало²⁸¹. Текстологическое, искусствоведческое, лингвистическое, филологическое изучение Острожской Библии по сей день сколько-нибудь серьезно не проводилось. Можно назвать лишь небольшую статью И. Франко, статью П. Клименко о шрифте Острожской Библии, а также небольшой раздел в недавней книге А. П. Запаско²⁸². Необходимо упомянуть книговедческие разыскания С. Л. Пташицкого и особенно А. С. Зерновой, которая подробно изучила варианты набора и впервые убедительно доказала, что двух отдельных изданий Острожской Библии (1580 и 1581 гг.) на самом деле не существовало²⁸³. Назовем, наконец, немногие юбилейные и популярные статьи²⁸⁴.

Острожская Библия сыграла исключительно большую роль в истории культуры восточнославянских народов. В свое время она явилась для Запада своеобразным свидетельством идеологической и нравственной зрелости русских, украинцев, белорусов. Перевод Библии на национальный язык и издание ее на этом языке говорили о росте национального самосознания, укреплении позиций родного языка в его извечной борьбе с латинизмом католической экспансии. Острожская Библия — важная веха в борьбе восточнославянских народов с окатоличиванием и ополячиванием.

Для тщательного изучения Острожской Библии необходимо предварительное издание текста знаменитой книги — лучше всего факсимильное, во всем подобное тем, которые недавно выпустили румынские исследователи²⁸⁵.

Острожскую Библию пытались репродуцировать лишь однажды: в 1914 г. ее выпустила Московская старообрядческая книгопечатня²⁸⁶. Это «роскошное» издание, далекое от научности. Превосходные иллюстрации воспроизводят (частично — в цвете)

миниатюры лицевого летописного свода. Но порядок послесловий перепутан, пропущены некоторые тексты, модернизировано правописание.

Вкладные и владельческие записи. Публикация всех известных нам записей на сохранившихся экземплярах Острожской Библии заняла бы чересчур много места. Мы приведем только древнейшие записи XVI в., а из более поздних — лишь наиболее интересные.

Одна из старейших записей относится к 1592 г.: «Книга Библия печатная Кирилова монастыря лета 7100 (1592 г.)»²⁸⁷. Это, вне сомнения, Кириллово-Белозерский монастырь.

Два года спустя, в 1594 г., «Василей сын Иванов Зеньковича» оставил пометы в экземпляре, который в XVIII в. принадлежал Жировицкому монастырю, а в дальнейшем попал в Киевский университет²⁸⁸.

Интересна запись в Острожской Библии, которая в начале нашего века находилась в усыпальнице Стремоухова в селе Лебязьме Змиевского уезда. Экземпляр купил за 30 злотых молдаванин Думитр в годы правления молдавского господара Петра, поддерживавшего оживленные сношения с львовским Успенским братством и жертвовавшего немалые суммы на постройку Успенской церкви²⁸⁹.

Одна из старейших записей — в превосходно сохранившемся экземпляре, заключенном в роскошный переплет из красного аксамита с серебряными наугольниками; экземпляр находится в Историческом музее Львова. Книгу эту священник львовской Успенской церкви Василий Боярский в конце XVI в. унаследовал от отца, также Василия²⁹⁰. Боярский подарил книгу Успенской церкви: «Сию книгу рекомую Библию словенскую часы вечными отдаю, дарую храму Оуспения пр(е)святой владычицы нашей Богородицы присно девы Марии, во граде Лвове в самом муре, за отпущение грехов своих и во память преставльшихся и ту положеных сынов моих Петра, Феофана, Василия, Стефана, Григория, Василия возлюбленного сына моего. Которую то книгу непорушено часы вечными месцу тому святому отдаю. А кто бы смел порушити ей от месца святого того, или переносити, нехай на него приидет клятва святых богоносных отец 300, 8, 18, иже в Никеи. И я теж суд буду мети з ним пред страшным и нелицемерным судиею. Деялося во Лвове року г(оспо)дня 1626 дня 9 м(еся)ца септеврия»²⁹¹.

В каталоге библиотеки Успенской церкви, составленном в 1619 г. и насчитывающем 200 книг на славянском, греческом, латинском, польском и чешском языках²⁹², записана «Библия Острожского друку в червоном аксамите, осмами нарожницами, двома клавзулами срибными украшена, тую дал за спасение свое отец Василий Боярский, настоятел нашей церкви, при погребе сына».

В пределах Московского государства издавна находился экземпляр, который ныне хранится в Музее истории религии и

атеизма в Ленинграде. Старейшая запись была сделана в 1618 г.: «126 (1618 г.) августа в 19 день продал сию книгу Библию Терентейко Петров сын Помазаницын подъячому Петру Самсонову сыну. Подписал я Терентейко своею рукою»²⁹³. Во второй половине века книга принадлежала семье Шпилькиных, оставившей на ее страницах следующие записи: «Сия книга Библия дьяка Василия Григорьева сына Шпилькина благословил ео при жизни своей сына своего Михайла Шпилькина лета 7176 (1668 г.) августа 17 день»; «Сего мая в 8 числа сию книгу Библию продал Барашковой слободы Петр Васильев сын Милютин зачисто иноземскому сыну Федора Матфееву... А та книга дяди моего родного бывшего дьяка Василия Шпилькина да сына ево Михайла».

Интересен экземпляр, который в начале XVII в. попал на север Московского государства — в Холмогоры²⁹⁴. Неизвестный нам по имени книжник²⁹⁵ дополнил Библию многочисленными миниатюрами и рукописными вставками. Печатный текст он преварил рассказом «О преведении книги сия глаголема Библия». Любопытны сведения о тираже Библии и о распространении ее в пределах Московского государства. Евангелию предпослана рукописная копия алфавитно-предметного указателя, составленного Тимофеем Михайловичем. К слову, нам известен и другой экземпляр Острожской Библии с рукописной копией «Книжки собрание вещей нужнейших»²⁹⁶. В кратком предисловии к указателю отмечено, что список изготовлен «великаго российского государства в прилежащей части на севере близ студенаго моря акиана, земли Двинские, града Холмогорского... в лето 7144 (1636) генваря».

Экземпляр с интересной судьбой хранится в Закарпатском государственном краеведческом музее. Во второй половине XVII в. книгой владел Михаил Андрелла-Оросвиговский, униатский священник, который в 1669 г. перешел в православие и стал убежденным противником католицизма и униатства²⁹⁷. Его сажали в тюрьму, преследовали, но он ни на шаг не отступил от своих убеждений и, переходя из одного села в другое, страстно обличал «волков римских».

Всюду в этих странствиях его сопровождала Острожская Библия. «Един листок» этой книги, утверждал Андрелла, он «не дал бы за всю Прагу, Англию, немецкую веру, и за Литву, Прусы, Гелвецы, Поляци, Мураву, Тоты, Чехи, Сведы, Фландры, Ливоны, Бургунды, Европы и Индианы с прочими поганями»²⁹⁸.

На экземпляре Андреллы, который в 20-х гг. нашего столетия стал собственностью товарищества «Просвита» в Ужгороде, впервые обратил внимание И. Панькевич²⁹⁹. В последние годы его изучил В. Л. Микитась, полностью опубликовавший в 1964 г. сделанные на его полях записи³⁰⁰. Андрелла доверял любимой книге свои раздумья. «Благочестивын не может ся именовати унеят... — писал он, — унеатове суть сынове диаволу». Сохранились на полях книги и заметки о его трудной жизни: «Оставих не по воли парахию, жену и чада плотския моя у Лучках, при граде Мука-

чове, вторицею избегах от римлян да не будет унеатами душею и телом... бегаю, утекаю раз и другии бывши раз, раз умерти и стати на суд».

В последние годы жизни Андрелла передал книгу одному из своих последователей — Симеону Бедевлянскому. В 1712 г. Острожская Библия стала собственностью Степана Терлуского, а в 1726 г. — Феофилакта Кинтуса, после смерти которого в 1765 г. книгу купил другой последователь Андреллы — Гаврила Бандоляк.

Бандоляк собрал библиотеку, в которой было 27 книг; их список находим на обороте л. 462 Библии. В записи на другом листе Бандоляк завещал своим сыновьям Ивану, Петру и Матвею беречь книгу и особенно рукописные пометы в ней: «Читаючи книгу сию, внимайте опасно, где найдете в ней рукопис, где кол век не единому священнику в руках была, як ся прёжде нас духовным хранили от римских волков»³⁰¹.

На полях экземпляра Библии 1581 г., принадлежавшей в свое время Волынскому епархиальному древлехранилищу, сохранилось много приписок и помет неизвестного украинского вольнодумца XVII в.³⁰² Пометы дерзки и откровенны. Например, к проклятию библейского пророка Иосии «даждь им утробу неплодящуся и съсци сухи», сделана приписка: «и дал церкви русской неплодной быти, то ест не толко же бы еще из иньих народила, але и своих поморила чем усхлье бо перси мает, не мает чим кормити и своих, то ест науки у попех правдивой...» Вольнодумец наш был книголюбом и к словам в конце Экклезиаста «сыне мой, храни книги многи» сделал приписку о том, что слова эти «треба... всегда на памяти мети».

Приведем сведения о стоимости Острожской Библии на протяжении неполных четырех столетий с момента выхода ее в свет. В конце XVI — начале XVII в. в Речи Посполитой книгу продавали за 30—35 злотых³⁰³. В описи имущества виленского бургомистра Степана Лебедича, составленной в 1649 г., она оценена в 10 злотых³⁰⁴. В 1635 г. на территории Польши Острожская Библия была куплена за 55 злотых, в 1722 г. — за 30 злотых, а в 1754 г. — 60 злотых³⁰⁵. В 1639 г. Библия была продана в Енисейском остроге за 20 руб.³⁰⁶. В 1681 г. цена упала до 4 руб., видимо, как следствие выпуска в свет московской Библии 1663 г.³⁰⁷ Цены на Острожскую Библию резко возросли в начале XIX в., когда начали комплектоваться первые библиофильские собрания старопечатных книг. В 1819 и в 1822 г. экземпляры книги были куплены за 200 руб., в середине столетия цена возросла до 250 руб.³⁰⁸. Книгу продавали также за 50—65 руб. серебром³⁰⁹. И. П. Каратаев в 1878 г. оценивал экземпляр с выходом 1580 г. в 100—150 руб., а с выходом 1581 г. — в 75 руб.³¹⁰. В 1910 г. книга стоила 150 руб. В 30-х гг. XX в. Острожская Библия продавалась в букинистических магазинах за 300 руб., в 1946 г. — за 750 руб.³¹¹ В настоящее время ее стоимость — около 300 руб. Любопытны

цены на Острожскую Библию на международном книжном рынке: 400 талеров (Берлин, 1869 г.), 500 австрийских крон (1911 г.), 60 долларов (1930 г.), 150 долларов (1931 г.)³¹².

Общее описание. Острожская Библия многократно описана библиографами³¹³. Книга отпечатана «в лист» (тетради составлены из сфальцованных пополам листов). Первые 8 листов книги пагинации не имеют. На всех остальных она проставлена вверху справа. В отдельных разделах книги своя нумерация; таким образом, последовательной пагинации — от первого и до последнего листа — в книге нет. В нумерации первого счета (нумерованные листы) — 8 листов, второго счета — 276, третьего — 180, четвертого — 30, пятого — 56, шестого — 78. Всего листов — 628 (1256 страниц).

В Новом завете и Псалтыри 1580 г. кроме пагинации была проставлена и сигнатура. В Библии сигнатуры нет.

Набор в две колонки — в каждой до 50 строк. Высота полосы набора — 25 см, ширина — 14 см³¹⁴.

В отличие от всех других крупноформатных изданий Ивана Федорова, Библия составлена не из 8-листных, но из 6-листных тетрадей. Общее количество тетрадей — 104. Лишь в двух из них (1-й и 91-й) по 8 листов, во всех остальных — по 6.

Формула листового состава книги выглядит следующим образом $[1]^8[2]^6 - [90]^6[91]^8[92]^6 - [104]^6 = 8 \text{ нм. л., } 1-276, 1-180, 1-30, 1-56, 1-78 = 628 \text{ л.}$ ³¹⁵.

В книге шесть различных шрифтов. Московским шрифтом Ивана Федорова напечатан титульный лист. Острожским шрифтом (высота 10 строк — 51 мм) — основной текст книги. Более мелким острожским шрифтом (высота 10 строк — 40 мм), который мы уже встречали в Новом завете 1580 г., в Библии напечатаны примечания. Кроме того, в книге использованы крупный кирилловский шрифт (высота 10 строк — 135 мм) и два греческих (высота 10 строк — 40 и 51 мм), которыми напечатаны греческие тексты предисловия и послесловия.

Источники и состав. Иезуит Антонио Поссевино в одном из своих писем кардиналу Птоломео Галли утверждал, что Острожская Библия — «дочь» славянской Библии, привезенной из Ватикана архиепископом Дионисием Палеологом³¹⁶. Версия широко распространена, особенно в польской литературе³¹⁷. Много гадали о том, какую именно Библию привез Дионисий. Одни видели в ней перевод, исполненный чуть ли не самим славянским первоучителем Мефодием. Другие утверждали, что Дионисий привез печатную славянскую Библию, хотя такой в ту пору не существовало (если не считать незаконченного перевода Франциска Скорины)³¹⁸.

Между тем, в самом предисловии Острожской Библии даны сведения об основном источнике издания. В предисловии этом, написанном от имени князя Острожского, говорится, что поиски оригинала для печатания Библии «в всех странах роду нашего,

Острожская Библия 1580—1581 гг. Титульный лист

языка словенского» успеха не принесли — «ниже едина обретесе съвършена». И далее: «Токмо от благочестива и в православии изрядно сиятелна государя и великаго князя Иоанна Васильевича, Московскаго и прочая, ...с прилежным молением испрошенную сподобихомся приати съвършеную Библию». Библия была привезена из Москвы «богоизбранным мужем Михаилом Гарабурдой, писарем Великаго князства Литовскаго». В книге, привезенной Гарабурдой, современные исследователи единодушно видят список прославленной Геннадиевской Библии 1499 г.³¹⁹. Близость, а иногда и тождественность состава, редакции, даже орфографии перевода, сделанного по инициативе новгородского архиепископа Геннадия, и Острожской Библии установлена исследованиями А. В. Горского и К. И. Невоструева³²⁰.

Это не означает, что список, присланный из Москвы, был единственным источником для острожских редакторов и издателей. Источников было несколько. В Остроге собрали различные списки и издания Библии. Привозили их посланцы, разосланные князем во все стороны света. Посланцы эти, как сообщается в предисловии книги, «много стран далеких вселенныя проходя, яко Римския пределы, тако и Кандийския острова, паче же много монастырей грецких, сербьских и болгарских, даже и до самого апостолом наместника... пречестнаго Иеремя, архиепископа Константинаграда».

Поездка Дионисия Палеолога в Рим, о которой говорится в письмах Поссевино, Болоньетти и других агентов римского папы, действительно состоялась. Дионисий привез в Острог славянский список Библии, однако этот список, вместе с многими другими списками и печатными изданиями, послужил лишь для уточнения основной редакции, базирующейся на Геннадиевской Библии.

Знали острожские издатели и пражскую Библию Скорины. Но нам кажется неоправданным утверждение У. В. Ониченко о том, что «Плач Иеремии» и «Книга Юдифь» в переводе Скорины полностью включены в Острожскую Библию³²¹.

Неоднократно указывалось, что в руках острожских текстологов были и чешские издания Библии. Они использованы, например, при редактировании текста третьей книги Маккавеев. Библии на чешском языке бытовали в белорусской и украинской среде. Экземпляр Библии в издании Лингарта Михталера 1540 г., когда-то принадлежавший Радзивиллам, а ныне находящийся в библиотеке Папского Восточного института в Риме, примечателен тем, что на его полях киноварью сделаны пометы кирилловским письмом, указывающие индексы зачал³²².

Окончательно выяснить происхождение и редакцию отдельных разделов Острожской Библии можно лишь после тщательного текстологического исследования этого замечательного памятника восточнославянской культуры. Пока же мы можем повторить, что в основу текста положен список Геннадиевской Библии, выправ-

ленный и дополненный по различным спискам и изданиям славянского, латинского и греческого происхождения.

Очень коротко — о составе острожского издания.

На обороте титула — герб князя Острожского и вирши на этот герб, составленные Герасимом Даниловичем Смотрицким. В новое время вирши эти изучали и перепечатывали С. Т. Голубев и В. Н. Перетц³²³. Вирши продолжали своеобразную традицию стихотворного истолкования непосредственно на страницах книги гербов меценатов, финансировавших издание.

Книга открывается большим предисловием, написанным от имени князя Острожского. Предисловие напечатано на двух языках — славянском и греческом. Прежде всего князь возносит благодарственную молитву богу, «благоволением и щедротами» которого он «сподобился видети свершение» задуманного им дела. О деле этом — выпуске в свет полной славянской Библии — князь «с любовью» извещает своих соплеменников, рассказывает об этом «братии возлюбленной не токмо еже по плоти, но и по духу». Указывается место печатания — «в богоспасаемом и домоначальном граде моем Остроге, в земли Волынской», а также время выхода книги в свет — «в лето от создания мира 7089, от воплощения же от духа свята и Мариа девы вочеловечения Христа спаса нашего 1581 месяца августа 12 дня».

Далее — рассказ о причинах, побудивших князя взяться за издание Библии, рассказ многословный, с обильными ссылками на Псалтырь и Евангелие. Источники цитат указаны на полях книги. Предисловие знакомит читателя и с историей издания.

Второе предисловие и вирши к нему сочинены Г. Д. Смотрицким. Это «предсловная сказания» в новое время в извлечениях публиковалось Ф. И. Буслаевым и полностью — С. А. Щегловой³²⁴.

Вслед за виршами напечатано оглавление — «Последует сие рядовой чин его же съдръжить книга Библия ветхаго и новаго завета». Всего перечислено 76 библейских книг. Порядковые номера их вынесены на внешнее поле столбца: в левом столбце — слева, а в правом — справа. Указывается количество глав в каждой книге, а для Нового завета — и количество зачал. Аналогичные разделы с тем же самым названием можно встретить в рукописных московских списках 1558 г. и второй половины XVI в. (ГИМ, Син. 21 и Син. 30), однако острожские издатели опустили еврейские названия библейских книг, приведенные в этих списках.

Текст Ветхого завета открывается Пятикнижием Моисеевым (л. 1—97 2-го счета), переведенным на славянский язык в глубокой древности. А. Горский и К. Невоструев показали, что Пятикнижие печаталось в Остроге по одному из списков Геннадиевской Библии — в издании те же пропуски и те же ошибки, что и в списках Синодальной библиотеки³²⁵.

Тексты и остальных библейских книг в острожском издании

следуют в основном Геннадиевской Библии. Редакторы книги внесли немало исправлений в присланный из Москвы список, корректируя его по латинским и греческим изданиям, восходящим к так называемому Ватиканскому списку. Весьма характерные примеры исправлений «Книги Иисуса Навина», «Книги судей» и «Книги Руфь» приведены А. Горским и К. Невоструевым³²⁶.

Печатавая четыре «Книги царств», острожские издатели восполнили ряд пропусков, имевшихся в московских списках. Некоторым библейским книгам (например, «Книгам Паралипоменон») в рукописных списках обычно предшествовали различные «прологи» и «предисловия» блаженного Иеронима. Их можно встретить и во многих латинских изданиях Библии. Острожские редакторы сочли возможным опустить эти тексты. В конце «Книг Паралипоменон» в издании 1580—1581 гг. помещена молитва Манассии, которую Иван Федоров печатал в Часовнике 1565 г. и в Азбуках 1574 и 1578 г.

Завершают Острожскую Библию традиционные справочные разделы во главе с «Соборником», а также послесловие Ивана Федорова, известное в двух редакциях.

Варианты набора. О различных вариантах Острожской Библии писал еще со слов Б. Копитара И. Добровский. Он утверждал, что л. 276 книги «был перепечатан, ибо Иов, гл. ХLI в последней строке экземпляра Императорской библиотеки читается «срдца» без последующего слога «мо», коим в экземпляре шотландских бенедиктинцев заключается строка»³²⁷. В 1903 г. С. Л. Пташицкий описал значительные варианты набора л. 1 и 6 об. 2-го счета Острожской Библии, найденные им в экземпляре БАН, 7.4.1, отличающиеся от всех остальных известных ему экземпляров³²⁸. Более или менее подробно различные варианты набора Острожской Библии были изучены уже в наши дни А. С. Зерновой³²⁹. Всего таких вариантов ею было обнаружено 29, включая варианты, найденные Б. Копитаром и С. Пташицким. Она систематизировала и опубликовала все встречающиеся в тексте книги разночтения, а также указала, в каком из рассмотренных ею экземпляров ЛБ они были зарегистрированы.

«Виленские листы». В 1849 г. в своем «Обозрении славяно-русской библиографии», описывая Острожскую Библию, И. П. Сахаров упомянул, что в известном ему экземпляре из собрания И. Н. Царского л. 133—145 и 163—180 напечатаны «совершенно другими буквами, не острожской типографии, а более виленской, Мамонича»³³⁰.

В. М. Ундольский приобрел для своей библиотеки фрагмент из Библии — книги пророка Иезекииля (с 18-й главы), пророка Даниила и 12 малых пророков. Фрагмент был дословной копией тех же страниц Острожской Библии, но напечатан более мелким шрифтом. В. М. Ундольский предположил, что он владеет фрагментом никому не известной виленской Библии, напечатанной при-

мерно в то же время, что и Острожская³³¹. Фрагмент впоследствии попал в Румянцевский музей³³².

Версия В. М. Ундольского о виленской Библии не подтвердилась. Отвергал ее еще И. П. Каратаев, по мнению которого фрагмент Ундольского и листы из экземпляра Царского были напечатаны в острожской типографии, где имелись «два мелких шрифта»³³³.

Летом 1902 г. С. Л. Пташицкий обнаружил в Варшавском университете Острожскую Библию с л. 133—180, отпечатанными тем же шрифтом, что и в фрагменте Ундольского и в экземпляре Царского³³⁴. Имелись и отличия — другая концовка на л. 180. По мнению Пташицкого, листы эти, впоследствии названные «виленскими», были напечатаны уже после смерти Ивана Федорова, чтобы восполнить пробелы в некомплектных экземплярах.

С этим выводом полностью согласилась А. С. Зернова, которая провела обмеры шрифта «виленских листов» и описала его характерные особенности³³⁵. Исследовательнице были известны три экземпляра листов: в ГИМ (экземпляр И. Н. Царского), в библиотеке Варшавского университета и в ЛБ (фрагмент В. М. Ундольского). Новых экземпляров она не вводила. Между тем еще в 1928 г. Ю. Кузнецова указала, что два экземпляра Острожской Библии с «виленскими листами» находились в библиотеке Саратовского университета³³⁶. Одна из этих книг впоследствии попала в Научную библиотеку Львовского университета (Льв. ГУ, III.14224). Местонахождение второй нам неизвестно.

Можно, таким образом, говорить о пяти описанных в печати экземплярах «виленских листов».

Сколько было изданий Острожской Библии? На титульном листе Острожской Библии указана дата выхода книги в свет — 1581 г. Та же дата — в предисловии князя Острожского. Третий раз она повторена в выходных сведениях на последнем листе книги: «Суцѣя же богоприатныя и д(у)шесправительныя книги, ветхаго и новаго завета, напечаташас(ь) мною многогрешным Іоанном Феодоровым сыном з Москвы, в б(о)гохранимом граде Остроже в лето от созданиа мира 7089 от воплощениа ж г(оспод)а б(ог)а и сп(а)са нашего Іс(уса) Х(рист)а 1581 м(е)с(я)ца августа 12 дня».

Однако еще в 1825 г. П. И. Кеппен описал экземпляр с датой выхода 1580 г.³³⁷ Позднее стали известны и другие аналогичные экземпляры. На титульном листе их и в предисловии князя Острожского указывался 1581 г., а выходные сведения были иные: «Изволением отца и съспоспешением с(ы)на, и съвершением с(вя)т(о)го д(у)ха повелением бл(а)гочестиваго кн(я)зя Василя Конъстентиновича Острожскаго, воеводы Киевскаго, маршалка земли Волынския, старосты Владимирскаго и прочая, напечатана бысть сия книга гл(агол)емая Библия, еже ес(ть) Ветхий и новыи завет в б(о)госп(а)саемом граде его отчизном Остроже многогрешным и недостойным рабом Иваном Феодоровым сыном

Москвитинюм в лето от создания миру 7088 а от воплощения г(оспод)а б(ог)а и сп(а)са нашего Ис(уса) Х(рист)а 1580 м(е)-с(я)ца июля 12 д(е)нь».

С. Пиотровский в 20-х гг. XIX в. полагал, что было два издания Острожской Библии, причем первое из них, неоконченное, печаталось еще до того, как Михаил Гарабурда привез из Москвы исправный список³³⁸. И. П. Каратаев в 1878 г. спрашивал: «Не известно было ли два издания этой Библии, или только один выходной лист перепечатан к одному и тому же изданию?»³³⁹. Он же отметил «некоторую разницу» между экземплярами с выходными листами 1580 и 1581 гг. — в экземплярах 1581 г. «не употреблено несколько мелких украшений, а также в начале второго послесловия некоторые слова напечатаны другим шрифтом». Главное же отличие — экземпляры с датой 1581 имеют послесловие Ивана Федорова на славянском и греческом языках.

Впоследствии, когда были обнаружены варианты набора Острожской Библии, уже известные читателю, стали говорить о двух изданиях этой книги³⁴⁰. Заслуга А. С. Зерновой в том, что она, тщательно изучив 34 экземпляра Библии, установила: комбинация вариантов «совершенно случайна» и «лист с исправлением или без исправления может одинаково попасть как в экземпляр с выходными сведениями 1580, так и 1581 г.»³⁴¹. Это позволило исследовательнице сделать закономерный вывод: «Изданий Острожской Библии было одно, а не два»³⁴².

Аналогичный вывод был в 1938 г. сделан Дж. Барникотом, который нашел и описал экземпляры Острожской Библии с двумя выходными листами — как 1580 г., так и 1581 г.³⁴³ Ему было известно два таких экземпляра: один — из Британского музея, второй — из Бодлеянской библиотеки. Впоследствии Дж. Барникот и Дж. Симмонс описали еще один экземпляр с двумя выходными листами — из библиотеки колледжа «Ламбет Пэлис»³⁴⁴.

Мы можем указать еще несколько экземпляров с двумя выходными листами. Это экземпляры Киевского университета, Библиотеки Русского народного дома во Львове, митрополита А. Шептицкого, В. Д. Потуржицкого, Печерского монастыря, Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия (София), собрания А. И. Маркушевича³⁴⁵.

Дж. Барникот и Дж. Симмонс установили, что лист с датой 1581 г. в экземпляре «Ламбет Пэлис» вклеен позднее. Они предположили, что эти листы вклеивали на фальц от предварительно изъятых из книги листа с датой 1580³⁴⁶. Этот вывод подтверждается и нашими наблюдениями. В некоторых случаях лист с ранней датой позабыли вырезать — так пошли гулять по свету экземпляры с двумя выходными листами.

Весьма любопытный вариант — по сей день не описанный экземпляр с двумя выходными листами 1581 г.³⁴⁷ Ради казуса отметим экземпляр с совершенно неожиданной датой — 1571 г.³⁴⁸ Это искусная рукописная копия с писарской ошибкой.

Художественное убранство. Острожская Библия оформлена строго и просто. По замечанию А. А. Сидорова, «в ней все достоинства — типографские, наборные»³⁴⁹.

Фигурных гравюр в книге нет. Для титульного листа использована рамка московского и львовского Апостолов. На обороте титула — герб князя Константина Острожского, близкий по рисунку к гербу из Псалтыри и Нового завета 1580 г., но отпечатанный с другой, несколько большей доски. Завершает книгу типографский знак Ивана Федорова; тот же оттиск встречался в Новом завете.

Орнаментальное убранство представлено, по подсчетам А. П. Запаско, 80 заставками (с 16 досок), 70 концовками (с 17 досок), большим количеством буквиц, а также композициями наборного орнамента. Г. И. Коляда и А. А. Сидоров приводят другие цифры: 81 заставка с 16 досок, 68 концовок с 18 досок и 1339 инициалов, по крайней мере со 116 досок³⁵⁰.

Текст книги открывается большой П-образной заставкой, отпечатанной с доски Зерн. 66 московского Апостола 1564 г., несколько увеличенной путем присоединения к ней по бокам симметрично установленных Г-образных дощечек, заполненных акантовым вьюнком³⁵¹. Большая заставка на 1-м листе 2-го счета — единственная в книге, которая перекрывает два столбца текста. Все остальные заставки по ширине равны размерам одного столбца.

Инициалы заключены в прямоугольные, вытянутые по вертикали рамки. Они, как отмечалось многими исследователями, напоминают буквицы виленских изданий Франциска Скорины³⁵².

Наборный орнамент книги изучен Н. П. Киселевым³⁵³.

Скромность художественного убранства Библии 1580—1581 гг. побуждала некоторых читателей «украшать» свои экземпляры, вклеивая или вплетая в них гравюры и миниатюры. Чаще всего книгу дополняли изображениями царя Давида (перед Псалтырью), четырех евангелистов (перед каждым из евангелий) и апостола Луки (перед Апостолом)³⁵⁴. В одном из экземпляров, который ныне находится в Симферополе, — миниатюры, имитирующие ксилографии (одна из них — грубая копия Луки из львовского Апостола), а также множество печатных концовок, вырезанных из более поздних печатных изданий и наклеенных на страницы книги³⁵⁵.

Бумага. О. Я. Мацюк, тщательно изучив бумагу находящихся ныне во Львове и Киеве примерно 20 экземпляров Острожской Библии, установил, что в издании использована бумага по крайней мере 18 различных бумагоделательных мастерских польско-украинского происхождения³⁵⁶. Всего им найдено в книге 50 водяных знаков. Большинство из них нам знакомо по другим изданиям Ивана Федорова. Это герб «Элита» — мастерской украинского села Ливчицы (Мац. 54—59); герб «Топор», характерный для мастерской Тенчинских близ Кракова (Мац. 60—71); герб «Аб-

данк» — мастерской в Могиле близ Кракова (Мац. 76—78); Известен нам водяной знак мастерской, издавна находившейся в краковском монастыре св. Духа — польский герб «Свенчиц» (Мац. 84—85), а также филигрань «Тупая подкова», происхождение которой пока не установлено (Мац. 89—93). Среди новых, еще не встречавшихся нам знаков — филигранные «Лебедь» (Мац. 72—75), «Козел» (Мац. 94—97), польские гербы «Гербурт» (Мац. 79—81), «Новина» (Мац. 86—87), «Юноша» (Мац. 88). В некоторых экземплярах О. Я. Мацюк нашел бумагу голландского и венгерского происхождения.

Было бы очень важно изучить распределение бумаги в отдельных экземплярах Острожской Библии. Не исключено, что это позволит установить последовательность печатания отдельных разделов книги.

В КОНЦЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Вскоре после окончания работы над Острожской Библией Иван Федоров покинул Острог и, как писал впоследствии львовский епископ Гедеон Балабан, «зблизился был зо всеми варстати (т. е. станками. — *Е. Н.*) своими до места славного Лвова»¹. Почему и когда это произошло? Объяснить это историки по сей день не могут. Среди причин чаще всего фигурирует ссора с князем Острожским. Утверждают, что переезд состоялся в конце 1582 г. (по М. Гембаровичу — в марте 1582 г.). Ни тот, ни другой ответ не кажутся нам справедливыми.

СНОВА ВО ЛЬВОВЕ

Постараемся прежде всего выяснить, когда Иван Федоров покинул Острог.

Иван Федоров часто бывает во Львове в течение всего 1582 г. Однако в документации он все еще фигурирует как «житель Острога». Так, 3 февраля 1582 г. Бартоломей Шембек ссудил на один месяц 100 злотых и 10 грошей «Ивану русскому типографу, жителю Острога» и Миколаю Дасковицу, проживавшему на львовском Подзамчье². Шембек, богатый краковский купец, вел торговые дела во Львове³ и держал здесь постоянного поверенного — Валентина Газа. Газ 5 марта 1582 г. удостоверил в городской Раде, что «Иван типограф» и Миколай Дасковиц вернули долг в срок и что никаких претензий к ним Шембек не имеет⁴. Сын Ивана Федорова, одолживший 5 сентября 1582 г. некоему Ивану Минцевичу (или Минцецу) под залог 106 «месинских шкурок» 95 злотых, назван в документации «Иваном Друкаровичем из Острога»⁵.

В документе львовского Гродского суда 26 февраля 1583 г., связанном с урегулированием претензий между Иваном Федоровым и его учеником Гринем Ивановичем, первопечатник все еще именуется типографом князя Константина Острожского⁶. Правда, делом занимался Гродский суд. Это как будто бы говорит, что его участники жили на львовском Подзамчье или в каком-либо ином городском предместье, подсудном Замку, а не магистрату. Недав-

но стало известно, что Иван Федоров действительно жил на Подзамчье — в доме Семена Седляра⁷. Документ, рассказывающий об этом, правда, точной даты не сообщает. Но в годы первого своего пребывания во Львове в 1572—1575 гг. Иван Федоров жил на Краковской улице. Остается предположить, что у Седляра он останавливался во время частых своих наездов во Львов из Дермани и Острога и что в этот же дом, хозяин которого умер в 1580 г., он заехал и в начале 1583 г.

Прекращение деятельности острожской типографии. Почему же все-таки Иван Федоров покинул Острог? В чем причина прекращения деятельности острожской типографии? Историки говорят о ссоре между первопечатником и князем⁸. Мнения о причинах ее различны. И. П. Крипьякевич утверждал, что князь Острожский «прекратил типографские работы на три года... когда увидел, каких больших средств требует издательское дело». Князь, видимо, оказался «не таким уж щедрым меценатом»⁹. И. И. Огиенко считал, что причиной ссоры был «незаконный» вывоз Иваном Федоровым большого количества экземпляров Острожской Библии¹⁰. С. Ю. Бендасюк полагаал, что «распря» вышла «из-за дележа и продажи всего завода напечатанных экземпляров Библии»¹¹. К этому мнению склоняются и некоторые современные историки, например А. П. Запаско.

На чем оно основано? Единственным основанием могут служить документы об аресте, наложенном Петром Риндфлейшем, служебником князя Острожского, на имущество «покойного Ивана Москвитина» и, прежде всего, на «русские книги», находившиеся в подвале дома львовского купца Ивана Бильдяги¹². А. С. Зернова без всяких к тому оснований утверждала, что арест был наложен в 1583 г., еще при жизни Ивана Федорова¹³. На самом деле арест был наложен князем Острожским 11 декабря 1584 г. — уже после смерти первопечатника¹⁴, когда на его наследство стали претендовать Сенько Корунко и Сачко Сенькович — наследники Семена Седляра, долг которому не был погашен Иваном Федоровым еще с 70-х гг.

Действительные причины прекращения деятельности острожской типографии, как нам кажется, следует искать глубже.

Князь Константин Острожский был человеком тщеславным. Даже имя свое Василий, полученное при крещении, он заменил более звучным, вызывавшим ассоциации, с одной стороны, с византийским императором Константином и, с другой, с просветителем славян Константином — Кириллом Философом. Одно время волынский магнат надеялся учредить в Остроге православную патриархию, распространить ее влияние на украинско-белорусские земли и Москву. Этот утопический проект поддерживал живший в Остроге архиепископ Дионисий Палеолог, который ради того, чтобы стать патриархом, готов был пойти на поклон к римской курии.

Князь Острожский не был столь тверд в вопросах веры, как

это любила изображать охранительная историография. Он с большим интересом относился к реформационным и даже к еретическим течениям. С католиками князь поддерживал наилучшие отношения, хотя в них бывали периоды подъема и спада.

В годы пребывания в Остроге Ивана Федорова немалым влиянием при дворе Острожского пользовалась проримская группировка, активнейшую роль в которой играли три грека. Один из них — учитель младших детей Острожского, Константин и Александра, — Евстахий Натаниель в 1579 г. в письме кардиналу Сирлето говорил о своих католических симпатиях, жалуясь на отсутствие их у князя, которого он называл «великим схизматиком»¹⁵. Евстахий, по-видимому, принимал какое-то участие в подготовке к изданию Острожской Библии. В письме к Сирлето он сообщал, что корректирует греческие библейские тексты.

Архиепископ Дионисий Палеолог старался казаться столпом православия. Однако он поддерживал дружеские отношения с иезуитом Антонио Поссевино, с которым познакомился много лет назад во Франции. С нунцием Альберто Болоньетти Дионисий вел тайную переписку. Он всячески старался внушить нунцию, что учреждение в Остроге патриархии под его, Дионисия, главенством — лучший путь к подчинению православной церкви Риму¹⁶. Проримской ориентации придерживался и живший в Остроге Эммануэль Мосхопулос, получивший образование в Риме.

Константин Острожский, стремившийся расширить Острожскую школу, чтобы в ней могли учиться 40—50 учеников, не без влияния ученых греков решил обратиться за помощью... к католикам. 5 и 8 июля 1583 г. он беседовал об этом с Болоньетти в Кракове. Нунций впоследствии доносил в Рим, что князь хотел бы пригласить в Острог «дидаскалов» из греческой коллегии св. Афанасия в Риме¹⁷. В дальнейшем Острожский обратился с аналогичной просьбой к папе Григорию XIII. Глава римско-католической церкви обещал прислать на Волынь квалифицированных учителей¹⁸. Однако в Риме не нашлось желающих отправиться в далекое путешествие.

Не отвергал Острожский и проект основания в Кракове типографии, которая должна была печатать кирилловским шрифтом сочинения, пропагандирующие католицизм. О такой типографии Антонио Поссевино думал давно. В дальнейшем он выдвинул грандиозный проект — создать в Кракове типографию, которая бы печатала «книги на немецком языке для Пруссии, Ливонии, Трансильвании, на шведском — для Шведского королевства... на венгерском языке для Венгрии и Трансильвании, а также на русском языке — для всей Руси и всей Московии»¹⁹. Здесь же должны были печататься греческие и латинские книги. 13 января 1583 г. Поссевино просил кардинала Птоломео Галли прислать ему кирилловский шрифт, созданный в Риме несколько лет назад искусным мастером Роберто Грансоном²⁰. Однако, сравнив изданный в Риме славянский катехизис с Острожской Библией,

а возможно и с другими изданиями Ивана Федорова, Поссевино обнаружил, что латинизированный шрифт, отлитый в Риме, очень далек от графических форм, распространенных в Московском и Польско-Литовском государствах. Поссевино понял, что русские и украинцы книг, напечатанных римским шрифтом, не примут. Он обратился за консультацией к князю Острожскому. Тот предложил отправить в Рим специалиста-печатника и рисовальщика шрифтов, чтобы на месте помочь ватиканским мастерам создать новый кирилловский шрифт²¹.

Позже волынский магнат предлагал это и в письме к нунцию Болоньетти.

20 июля 1583 г. Болоньетти писал кардиналу Птоломео Галли: «Шесть дней назад с одним итальянцем, который поехал в Венецию, я послал Вашему Преосвященству русскую Библию, которую мне передал князь Константин Острожский старший. Князь просил меня дать знать монсеньору (т. е. папе. — *Е. Н.*) его мнение о том, что буквы русского шрифта этой книги сильно отличаются от обычно употребляемых (в Риме). Князь предоставил в распоряжение Его Святейшества своего очень знающего типографа, чтобы оказать ему в этом деле посильную помощь, подобно тому, как сам он получил от Его Святейшества помощь в напечатании этой Библии; как говорят, она была перепечатана с той, которую привез из Рима Палеолог... Зная, каким образом можно было бы установить ту разницу в литерах, о которой говорил князь, я счел за благо послать Библию Его Святейшеству. Преподобный отец Поссевино, который в этом частном деле, как и во всей своей деятельности по обращению схизматиков, проявил величайшую проницательность, сказал мне, что был бы рад узнать, кто именно этот типограф, которого князь предоставил в распоряжение (папы)»²².

Кто же был тот типограф, которого князь Острожский предоставил (или собирался предоставить?) в распоряжение папы и имя которого тщетно добивался узнать Поссевино? Нас это имя интересует не меньше, чем иезуита. Доступные нам источники об этом, к великому сожалению, молчат. В письме идет речь об «очень знающем» типографе. Так как будто бы можно было сказать лишь об Иване Федорове. Ниже мы узнаем, что в июле 1583 г., когда Болоньетти писал свое письмо Птоломео Галли, первопечатник находился в Вене, лежащей на полдороге между Краковом и Римом.

Традиционный облик первопечатника, гуманиста и просветителя, патриота родного языка и воспринятой с молоком матери веры, никак не вяжется с делом, целью которого были в конечном счете борьба с гуманизмом и просвещением, уничтожение украинского и белорусского языков, подчинение греко-католической церкви Ватикану.

По мнению некоторых историков типографом — консультантом ватиканских словолитчиков был ученик Ивана Федорова

Гринь Иванович²³. О Грине мы почти ничего не знаем — он упоминается лишь в двух документах.

Гринь Иванович. 19 марта 1582 г. Иван Федоров со своим другом художником Лаврином Пилиповичем явился в Совет города Львова, где заявил, что от него «убежал и пропал, без какой-либо видимой причины, тайком» его ученик Гринь Иванович²⁴. Пилипович показал, что он, по просьбе типографа, два года обучал Гриня художническому ремеслу и что Иван Федоров сполна заплатил ему за это. Типограф потребовал, чтобы в городских книгах было засвидетельствовано его право преследовать Гриня и наказать его.

Беглец объявился почти год спустя. 26 февраля 1583 г. Иван Федоров и Гринь Иванович явились в львовский Гродский суд, чтобы заключить мировую. Вместе с ними пришли посредники, как сказано в протоколе, «приятели славные» Михал Дашкович, художник Лаврин, в котором мы узнаем Лаврентия Пилиповича, Ян Ячкович Мороховский и Яшко, портной-сафьяник²⁵.

Иван Федоров и Гринь прежде всего изложили суть дела. Несколько лет назад Иван Федоров на свои средства отдал Гриня, которого привез с собой из Заблудова, учиться. Гринь постиг науку «маллярства (т. е. живописи), столярства, форшнайдерства и на стали литер и других предметов резьбы, а также и друкарства». Когда Гринь изучил все эти ремесла, он торжественно обещал первопечатнику без его разрешения «нигде и никому... литер для печатания не делать», а также не работать в какой-либо другой типографии. Правда, Иван Федоров позволил ему исполнять на стороне работы по столярному делу, живописи, резьбе по стали, кроме резьбы пунсонов («литер ко друку», как сказано в акте).

Обещание было скреплено договором, подписанным в присутствии наиболее уважаемых людей Острога: протопопа Терентия Ивановского, острожского писаря пана Василия и шорника Антошка Семашковича.

Гринь, однако, вскоре нарушил обещание. Он уехал в Вильну, к давнему сопернику и конкуренту Ивана Федорова Кузьме Мамоницу и сделал ему два комплекта шрифтов.

В Вильне Гринь оставался недолго. Он вернулся к первопечатнику и «просил пана Ивана пред людьми добрыми, чтобы ему тот его поступок отпустил»²⁶. Иван Федоров простил ученику «как молодому человеку». Тогда-то первопечатник и ученик явились в львовский Гродский суд, чтобы при свидетелях скрепить достигнутое соглашение. Суд приговорил, что если Гринь в дальнейшем изготовит для кого-либо «литеры или шрифт для печатания» или будет трудиться в какой-либо типографии без разрешения Ивана Федорова, он должен будет заплатить штраф 500 злотых и, кроме того, возместить ущерб, причиненный Ивану Федорову, передав ему еще 500 злотых. Гринь обещал также докончить работу над шрифтом, который он начал делать для Ива-

на Федорова, — за эту работу первопечатник должен был заплатить ученику 100 злотых.

Иван Федоров, в свою очередь, обязался не давать этой работы никому другому, кроме Гриня. В противном случае он должен был заплатить ученику отступные — 200 злотых. При нарушении соглашения по вине Ивана Федорова на него накладывался штраф в том же размере, что и на Гриня.

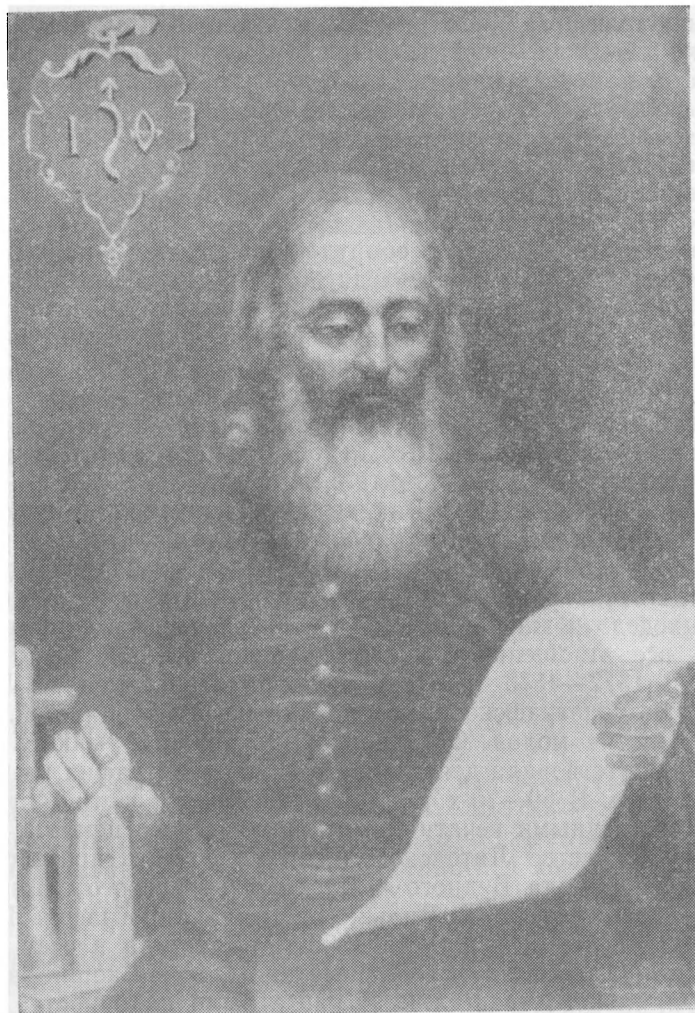
Вот и все, что мы знаем о Грине Ивановиче. Думается, что Константин Острожский не стал бы именовать молодого человека, совсем недавно освоившего тайны мастерства, «очень знающим типографом». Впоследствии, после смерти Ивана Федорова, Гринь Иванович никак и нигде не проявил себя — имя его после 1583 г. в известных нам документах не встречается.

Попытка возобновить типографию во Львове. Документы, называющие Ивана Федорова «служебником» князя в 1582 и в 1583 гг., как будто бы свидетельствуют, что «распри» между Константином Острожским и Иваном Федоровым не было и первопечатник продолжал оставаться на службе у вольнского магната. Показательно, что «книгопечатником князя Острожского, воеводы Киевского» называют Ивана Федорова даже те документы, которые были составлены после его смерти, например акты от 17 декабря 1584 г.²⁷ Мечислав Гембарович недавно предположил, что Иван Федоров, уже порвав с князем, активно поддерживал версию о продолжении службы у вольнского магната; это позволило типографу не платить королевские подати²⁸. Но это предположение о заведомой нечестности Ивана Федорова ничем не доказано.

Если Иван Федоров остался на службе у князя, то как сочетать с этим сведения о его финансовой активности в 1582—1583 гг., что свидетельствовало, скорее всего, о его желании основать во Львове новую типографию? Да и Геден Балабан, епископ львовский, в своем послании от 8 ноября 1585 г. утверждал, что печатник «зблизился... до места славного Лвова» с целью «болше книг ремесла своего друкарского на потребу церквам святым... выдати»²⁹.

Факты, однако, не противоречат только что высказанной гипотезе. Дело в том, что Иван Федоров имел не одну, а несколько типографских мастерских. Одну из своих львовских типографий вместе со 140 «русскими книгами» он еще в 1579 г. заложил за 411 злотых Израилю Якубовичу³⁰. С. Л. Пташицкий полагал, что эта типография была заложена лишь формально и находилась в работе, причем трудился в ней сын печатника Иван Иванович³¹. Так или иначе, но Якубович не торопился взыскивать долги с Ивана Федорова — он предъявил свои претензии лишь через год после смерти типографа — 3 декабря 1584 г., почти одновременно с князем Константином Острожским.

Были еще две мастерские, одна из них, как свидетельствует акт от 9 сентября 1585 г., «со всеми инструментами и литерами,

Иван Федоров. Портрет работы неизвестного мастера. Государственный исторический музей во Львове.

другая же — без всяких принадлежностей». Они были заложены Иваном Федоровым краковскому купцу Фольтыну Бертольдо, уполномоченным которого выступал во Львове аптекарь Иероним Виттембергер³². 2 октября 1585 г. была составлена опись мастерских, хранившихся в подвале каменного дома Бильдяги³³. Вот эта опись: «Во первых — вся столярная работа, то есть печатный стан со всеми принадлежностями из дерева — в 90 польских злотых. Далее — большой литой медный винт с гайкой и с медной пластиной, которую кладут под литеры, а также с пластиной, которой

прижимают литеры, и с рамой, в которую помещают литеры. Всего же 5 медных вещей, весящих 8 камней и 7 безменов³⁴. Если считать за камень с работой по 6 злотых, вся сумма составляет 52 польских злотых и 6 грошей. Там же 120 полных Библий... по 4 польских злотых, а также 80 неполных Библий по 2 злотых и 15 грошей. Литер оловянных не было найдено, за исключением заключенных в раме на один печатный лист, что не подвергалось оценке».

Какое-то типографское оборудование и инструменты оставались в Остроге. И эта мастерская была на ходу. В 1583—1584 гг. здесь были напечатаны «Послания» константинопольского патриарха Иеремии, полемические сочинения «О единой истинной православной вере и св. соборной апостольской церкви» и «О крестном знамени»³⁵, а возможно и те недатированные Азбуки, которые недавно были обнаружены в Болгарии и Англии. Мастерскую эту нельзя смешивать со львовскими: те в этот период еще находились в залоге у Якубовича и Бертольдо.

Предложение поехать в Рим не могло прийти по душе Ивану Федорову, видевшему свое призвание в том, чтобы «духовные семена по вселенной рассевати». Десять лет назад он отказался последовать совету Г. А. Ходкевича оставить свое «художество наручных дел» и жить земледелием. Ныне решиться на то, чтобы порвать все отношения с князем, первопечатнику было не так просто. В 1572—1573 гг. Иван Федоров отправился во Львов и завел здесь типографское дело, правда не без трудностей. Теперь он был уже не молод. Обстановка на книжном рынке в 1582 г. не благоприятствовала деятельности новой типографии на коммерческой основе. В 60—70-х гг. Иван Федоров и Петр Мстиславец были единственными печатниками кирилловского шрифта во всем Великом княжестве Литовском (если не считать протестантские типографии Симона Будного и Василия Тяпинского). Теперь положение изменилось. В Вильне работала типография Василия Гарабурды, которая 4 августа 1582 г. выпустила в свет Октоих. По-видимому, здесь же была напечатана близкая копия заблудовского Учительного евангелия. В книге была надобность, и Иван Федоров мог бы сам перепечатать ее. «Пиратское» издание Гарабурды сильно нарушило его интересы. В 1582 г. возобновили печатание славянских книг богатые виленские купцы Кузьма и Лука Мамоничи. Их типографскую деятельность защищала королевская привилегия 1576 г. Продолжала работать и острожская типография.

Конкурировать с Мамоничами и Гарабурдой Ивану Федорову было нелегко. Он отлично понимал это и тем не менее решил попытать счастья, не порывая окончательно с князем Острожским. Прежде всего ему нужно было стать материально независимым от князя.

Типограф перебрался во Львов скорее всего в самом начале 1583 г. До этого он часто бывал в городе, подготавливая переезд, —

его пребывание во Львове зарегистрировано 3 февраля, 5 марта, 19 марта и 10 мая 1582 г.

Следовало позаботиться о создании, а точнее — о возобновлении типографии, которую печатник думал поставить достаточно широко. Прежде всего он старается подыскать хороших и верных помощников: вспомним о примирении с Гринем Ивановичем. Заботы о помощнике нельзя связывать со старостью Ивана Федорова или немощами в эти последние годы его жизни. Печатник все еще был крепок и силен и мог при необходимости постоять за свои интересы. Так, 10 мая 1582 г. в львовский Гродский суд явился некто Яков — суконник с львовского Подзамчья и показал две раны, которые нанес ему «друкарь»³⁶. Имя «друкаря», правда, не названо. Но С. Пташицкий не без основания предположил, что им был Иван Федоров.

Денег, полученных у заимодавцев, на все затраты по возобновлению типографии, видимо, не хватило. Некоторыми средствами ссудили печатника его львовские приятели. Так, отец Леонтий отдал ему 80 золотых, принадлежавших монастырю св. Онуфрия. Впоследствии, после смерти Ивана Федорова, он взял на обеспечение этой суммы 40 печатных Апостолов³⁷.

Пытаясь преодолеть финансовые затруднения, Иван Федоров вспомнил о ремесле, начатками которого он овладел, по-видимому, еще в Москве.

ЛИТЕЙНЫЙ МАСТЕР

Характеризуя эпоху Возрождения как «величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того человечеством», Фридрих Энгельс писал, что эта эпоха «нуждалась в титанах и... породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености». «Тогда, — продолжает Энгельс, — не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества»³⁸. Думается, что к числу таких людей мы с полным правом можем отнести и Ивана Федорова.

Поездка в Краков. В январе 1583 г. мы встречаем первопечатника в Кракове. Его сопровождают львовский пушкар Данила Круль, или Киниг, а также Сачко Сенькович — сын его стародавнего приятеля Семена Седляра. Путешественники остановились на Страдомском предместье в доме местного лавника Андрея Сливки. Здесь при поручительстве Сачко Сеньковича Данила одолжил Ивану Федорову 136 золотых³⁹. Данила, видимо, не раз выручал печатника. В другой раз он через того же Сачко одолжил типографу 71 золотый и два золотых кольца стоимостью в десять венгерских червонцев⁴⁰.

Какова была цель поездки в Краков?

Ответ находим в любопытнейших записях, сохранившихся на

страницах так называемых подскарбийских (казначейских) книг, в которых регистрировались различные выплаты, произведенные повелением короля Стефана Батория. Записи сделаны между 9 и 12 января 1583 г.: «Ивану Федоровичу друкарю Москвитину посланному Его Королевским Величеством во Львов по делу отливки малой войсковой пушки, на путевые расходы выплачено 45 злотых. Ему же на медь и на другие расходы, связанные с литьем малого орудия по образцу, хранящемуся у львовского старосты, в соответствии с квитанцией ассигновано 70 злотых и 50 денаров»⁴¹.

Мы не видим ничего удивительного в том, что Иван Федоров, который, конечно же, владел техникой литейного производства, взялся за изготовление пушки. Стал же впоследствии его ученик Анисим Михайлов Радишевский, учившийся в острожской типографии, главным пушкарским мастером Московского государства.

Нам думается, нет нужды считать Ивана Федорова лишь подставным лицом, как это делает, например, М. Гембарович, полагаящий, что заказ Стефана Батория предназначался для Данилы Пушкаря⁴². Имя последнего было хорошо известно в военных кругах Польско-Литовского государства; прикрываться именем типографа, до того времени с литьем пушек не связанного, Даниле было ни к чему.

Данила Круль Пушкарь. Человек с таким именем уже в 1579 г. упоминается как городской пушкарь Львова⁴³. Знакомство с Иваном Федоровым у него могло завязаться с 1580 г., когда он выполнял заказ князя Острожского на изготовление 63 пищалей для Дубно. В 1582 г. город Львов соорудил для Данилы специальную литейную мастерскую, вменив ему в обязанность отливку пушек и колоколов, изготовление пороха, фейерверков, наблюдение за правильностью городских весов. В 1584 г. Круль отлил для Львова пушку весом в 17 центнеров.

Интересы Данилы Круля не ограничивались литейным делом. Он участвовал в самых различных финансовых и торговых операциях, имя его не раз упоминается в львовских актах⁴⁴. Документы, собранные М. Гембаровичем, свидетельствуют, что Круль поддерживал торговые отношения с силезскими промышленниками, у которых он закупал медь. В Силезию Круль вывозил свинец и соленую рыбу.

Предприниматель столь широкого размаха не нуждался в том, чтобы получать заказы через подставное лицо. Поэтому-то мы не можем связать с Данилой Крулем и второе «пушкарское» предприятие Ивана Федорова.

Письмо саксонскому курфюрсту. В 1964 г. польский историк техники В. Губицкий обнаружил в фонде «Тайный архив» Архива земли Саксония документ, исключительно важный для нашей темы. Мы считаем необходимым привести его здесь целиком в переводе на русский язык (оригинал написан по-латыни).

«Светлейший, всемогущественнейший и августейший князь, достойнейший и мудрейший электор Священной Римской империи,

дважды милосерднейший государь. О вечном спасении Вашем и неизменном во всем счастье Вашем покорно молю всемилостивого и всемогущего господа бога.

Многие превосходные знатоки военного искусства, как практики, так и теоретики, о светлейший и могущественнейший, достойнейший электор Священной Римской империи, благорассудным уговором склонили меня, недостойного, к тому, что я осмеливаюсь писать Вашему светлейшему Величеству. Покоренные славою Вашего светлейшего Величества, сияние которой распространяется по всему миру, они своими словами побудили меня написать это письмо.

Молва гласит, что Ваше светлейшее Величество великодушен в своей благосклонности не только к тем, кто создал основы военного искусства, но также и к тем, кто хорошо владеет этим искусством. С божьей помощью я долгие годы и много занимался такой военной практикой, а посему я решил ниспосланные мне богом дары в этой области изложить перед Вашим светлейшим Величеством не на словах, а на деле.

Пусть волю мне будет откровенно признаться, что поразмыслив и не щадя сил своих, я прибыл из далекого края в Вену, чтобы представить способ практического использования изобретения, которого до сих пор никто из людей не видел, но некоторые вводили меня в заблуждение одними только посулами и одной только надеждой на выгоду, никакой платы не обещая, хотя и старались подсмотреть и раскрыть мое изобретение. Я решил, что лучше вернуться домой, нежели столь важное для каждой провинции и для каждого государства изобретение вывезти всем, без всякой для этого личной пользы. Коль скоро я узнал, однако, что Ваше светлейшее Величество благоволит к таким людям (к которым я принадлежу), я решил в этом письме мое изобретение изложить и описать его красноречиво.

Итак, когда я, о светлейший и достойнейший князь, мудрейший электор Священной Римской империи, прибыл к Вашему императорскому Величеству с моим изобретением, которое позволяет из отдельных частей составлять пушки, кои разрушают и уничтожают самые большие крепости и хорошо укрепленные поселения, меньшие же объекты взрывают в воздух, разносят на все стороны и сравнивают с землей, — я уже тогда на собственные деньги изготовил одну такого рода сложенную из частей пушку. Вес ее составляет три гири, которые называют центнерами. Этот образец пушки осматривали Его императорское Величество, а также эрцгерцоги, и они очень хвалили его. Когда же они хотели разузнать секрет обращения с ней и сущность ее действия, я был готов открыть им секрет моего изобретения, поставив им определенные условия, на которые они не согласились. Поскольку не было достигнуто такое соглашение, которое удовлетворило бы мои требования, я решил прибыть к Вам, Ваше Величество, и предложить мое секретное изобретение, по-

слав сначала сие письмо, если перед тем получу милостивый и положительный ответ от Вашего светлейшего Величества.

Итак, я владею искусством изготовления складных пушек. Оно заключается в том, — я не буду занимать времени Вашего Величества перечислением подробностей, — что каждую без исключения такого рода пушку, практическое назначение которой зависит от ее размеров, можно разбирать на отдельные, строго определенные составные части, а именно на пятьдесят, сто и даже, если потребуется, на двести частей, в зависимости от установленной величины и калибра каждой пушки.

Ежели бы такого рода орудие собирать и монтировать в безопасном и удобном месте, и ежели войско будет иметь его с собой в походе, чтобы разрушить или взять какую-то крепость либо завоевать государство, то части или частицы такой пушки, пригодной для стрельбы, можно доделать и восполнить до числа пятидесяти за три дня и три ночи. Ежели бы, однако, такая пушка по какой-либо внезапной причине разорвалась, то только одна ее часть может быть повреждена, а не все орудие. Но такую малую составную часть можно доделать и присоединить за один день, конечно, если есть для этого необходимый опыт и знание. На обратном пути после победы над врагом можно такие пушки опять разобрать на части. Но если бы нужда была большая и неприятель очень теснил, то такого рода пушки за один день можно разобрать на части и разместить их отдельно. Кроме того, для подвоза и проверки такого орудия не требуются ни ящики, ни повозки на колесах, укрепленных железом. Стало быть, их можно легко привести в действие как на колесах, так и без колес.

При всем этом, милостивый князь, я сделал изобретение в деле ручных бомбард. Сто моих бомбард могут причинить неприятелю столько же вреда, сколько четыреста (используемых до сих пор). Я могу доказать это (на опыте) Вашему светлейшему Величеству. Поэтому, прочитав внимательно мое письмо, благоволите, Ваше светлейшее Величество, не пренебречь моими услугами, но рассмотреть их и изучить. Я уповаю на Ваше светлейшее Величество, что Вы окажете мне эту милость, я, как раб, ревностно готов исполнить любые услуги, если такой ремесленник и человек, имеющий опыт в военных делах, нужен Вашему светлейшему Величеству.

Заканчивая письмо, я горячо и искренне желаю Вашему светлейшему Величеству, моему повелителю и милостивому князю долгих лет доброго здоровья.

Написано в Вене 23 ислыя 1583 года.

Вашего светлейшего Величества
покорный слуга

Иван Федорович Москвитин
Типограф греческий и славянский»⁴⁵.

Находка польского ученого внесла ряд недостающих штрихов в биографию человека, труды и дни которого глубоко интересуют

и волнуют нас. Напомним, что ни одной строки, написанной Иваном Федоровым, известно не было. Человек, подаривший России и Украине книгопечатание, не оставил потомству автографа, словно он был неграмотным. Может быть, отсюда и родилась версия, популярная в старом книгознании. Утверждалось, что Иван Федоров был всего лишь ремесленником, техническим исполнителем идей просвещенных владетельных особ — Ивана Грозного, Г. А. Ходкевича, К. К. Острожского...

Советская наука распространилась с этой точкой зрения. Но автографа все же не было... Впрочем, автограф ли найден в дрезденском «Гехаймархиве»? Почерк письма тверд и хорошо отработан, выделения воспроизведены четкими капительными буквами — чувствуется, что писал каллиграф-профессионал. Не писарская ли это копия? Письмо проштемпелевано личной печатью Ивана Федорова с изображением его типографского знака (или герба). Но ведь он мог запечатать и письмо, продиктованное писарю. Остается подождать других находок — мы верим, что они будут, — и лишь тогда судить, является ли автографом письмо от 23 июля 1583 г.

Письмо написано в Вене. Как попал туда Иван Федоров? Что заставило его отправиться в далекий путь ко двору императора Рудольфа II? Применить свои знания пушечного дела он мог и при дворе Стефана Батория.

Мы расстались с первопечатником в январе 1583 г., когда он, получив у польского короля заказ на малую войсковую пушку, отправился во Львов выполнять этот заказ. 26 февраля в Львовском Гродском суде Иван Федоров заключил мировую с Гринем Ивановичем. Что было дальше, мы не знаем. В промежуток между 26 февраля и 23 июля 1583 г. Иван Федоров продал далекое и нелегкое по тем временам путешествие из Львова в Вену, где успел побывать у императора Рудольфа и продемонстрировать ему и эрцгерцогам изобретенную им пушку.

Здесь самое время вспомнить о предложении князя Острожского римскому папе. Мы узнали о нем из письма Болоньетти от 20 июля 1583 г. Иван Федоров не мог одобрить заигрывания князя с Ватиканом. Однако отказаться от поручения он не решился — материальная основа для возобновления типографии во Львове еще не была создана. Поэтому первопечатник отправляется в далекое путешествие, но, как мы увидим в дальнейшем, не торопится. Конечно, это не более чем рабочая гипотеза. Во всяком случае, до Рима Иван Федоров так и не доехал, ибо мы не знаем ни одного ватиканского издания, напечатанного кирилловским шрифтом, сколько-нибудь напоминающим московский или острожский шрифты Ивана Федорова.

Сделав остановку в Вене, Иван Федоров воспользовался ею, чтобы познакомить императора Рудольфа со своим изобретением в пушечном деле. В случае успеха это помогло бы ему стать материально независимым от князя Острожского.

Почему же все-таки Иван Федоров не обратился к Стефану Баторию? Можно предположить, что первопечатник не хотел давать в руки польскому королю мощное оружие для борьбы с Московским государством, убежденным противником которого Баторий оставался до своего последнего дня. Как же тогда он принял заказ короля на малую войсковую пушку в январе 1583 г.? Такая пушка имела лишь оборонительное значение и за пределы Львова, скорее всего, вывезена не была.

Многоствольные орудия. Император Рудольф II, в противоположность Баторию, был другом Москвы — в тогдашнем мире хорошо знали об этом. В 80-х гг. XVI в. намечалась военная коалиция Москвы и Вены. Поэтому-то Иван Федоров мог предложить свое изобретение императору с чистым сердцем. Познакомимся с этим изобретением. О нем в письме говорится глухо — Иван Федоров не хотел полностью раскрывать карты. Это открытие, по его мнению, должно было совершить революцию в военной технике: многоствольное орудие с взаимозаменяемыми частями. Если в процессе эксплуатации какая-либо из частей была бы повреждена, это не отражалось на работоспособности всего устройства. Орудие хранилось в разобранном виде, а перед походом его можно было собрать «за три дня и три ночи».

Многоствольные орудия появились во второй половине XIV в. Историки артиллерии относят первые упоминания о них к 1387 г.⁴⁶

В Государственном артиллерийском историческом музее хранится многоствольное орудие, составленное из 7 ружейных стволов калибром 1,78 см. Стволы размещены на широкой доске, закрепленной на двухколесной повозке. Затравки всех стволов соединены общим железным желобом. По преданию, орудие участвовало в походе славного казачьего атамана Ермака Тимофеевича на сибирского хана Кучума, почему и получило название «Ермаковой пушки»⁴⁷.

Многоствольные орудия, составленные из ружейных стволов, в Московском государстве назывались «сороками», «сороковыми пищальями». Описи артиллерийского наряда различных городов, сохранившиеся в архивах, свидетельствуют, что этот вид вооружения был весьма распространен и вместе с полковыми, полуторными и затинными пищальями составлял основу крепостной артиллерии.

Иван Федоров, в бытность свою в Москве, конечно же, был знаком с мастерами Московского Пушечного двора. Значительный шаг вперед в истории многоствольных орудий связан с именем работавшего здесь замечательного орудийного мастера Андрея Чохова (ум. 1629 г.).

Поляк Самуил Маскевич, побывавший в Москве в начале XVII столетия, удивляясь силе и мощи русской артиллерии, рассказывал о «бесчисленном множестве осадных и других огнестрельных орудий на башнях, на стенах, при воротах» московского

Кремля, Китай-города, Белого города. «Там, между прочим, — свидетельствует Маскевич, — я видел одно орудие, которое заряжается сотнею пуль и столько же дает выстрелов; оно так высоко, что мне будет по плечо, а пули его с гусиные яйца»⁴⁸. Это ствольное орудие представляет собой несомненную и весьма любопытную параллель к изобретению Ивана Федорова. Оно описано и в весьма интересном документе — «сказке» пушечных литцов Алексея Якимова, Михаила Иванова и Никифора Баранова, которые 7 сентября 1641 г. осмотрели лежавшую на Московском Пушечном дворе «под навесом пищаль меденую, что в ней сто зарядов»⁴⁹.

Ствольная пушка сконструирована и изготовлена Андреем Чоховым в 1588 г., через два года после того, как мастер отлил знаменитую «Царь-пушку», и через 5 лет после демонстрации в Вене орудия Ивана Федорова. Быть может, первопечатник как-то передал в Москву сведения о своем изобретении?

В Дрездене? «Я решил прибыть к Вам, Ваше величество», — писал Иван Федоров саксонскому курфюрсту Августу 23 июля 1583 г. Итак, вместо Рима первопечатник собирался отправиться в Дрезден. Побывал ли он в столице Саксонии? Выяснить это нам сейчас не удастся. В «Тайном архиве» курфюрстов, где было обнаружено письмо Ивана Федорова, не нашлось ни ответа на это письмо, ни каких-либо других бумаг, с ним связанных.

Все же кое-что может быть сказано. Читатель знаком с экземпляром острожской Азбуки 1578 г., найденным в Готе. В экземпляре — владельческая запись немецкого востоковеда Элиаса Хуттера, датированная 1583 г. С 1579 по 1583 г. Хуттер жил при дворе курфюрста Августа. Сохранилось письмо славянского просветителя Адама Богорича от 31 июля 1583 г., из которого явствует, что в распоряжении Хуттера в это время уже находилась «русская или московитская Библия»⁵⁰. По некоторым намекам в письме можно догадаться, что речь шла не о рукописи, но о печатной книге. Название «русская или московитская» вряд ли можно отнести к Библии Франциска Скорины. Более вероятно, что Хуттер владел Острожской Библией.

Это можно было бы установить точно. В конце XVI в. Э. Хуттер в Нюрнберге издал многоязычную Библию в 4 вариантах. В каждом из них были представлены пять «основных» языков (еврейский, халдейский, греческий, латинский и немецкий) и один язык по выбору покупателя (французский, нижнесаксонский, итальянский или славянский). По сей день ни одного экземпляра со славянским текстом найти не удалось. Немецкий славяновед Х. Кунстман, тщетно искавший этот экземпляр, разослал запросы о нем в 50 библиотек, но нигде его не нашлось. По старому каталогу Гамбургской государственной и университетской библиотеки Кунстману удалось установить, что экземпляр со славянским текстом имелся здесь, но, видимо, пропал в годы последней войны⁵¹.

Как к Хуттеру летом 1583 г. попали Азбука 1578 г. и Острожская Библия? Вспомнив о намерении Ивана Федорова приехать в Дрезден, можно как будто бы предположить, что книги были переданы немецкому ученому лично первопечатником. И все же мы пока не решаемся настаивать на этой версии.

КОГДА УМЕР И ГДЕ ПОХОРОНЕН ИВАН ФЕДОРОВ?

Письмо Ивана Федорова из Вены написано 23 июля 1583 г. В начале декабря того же года типограф скончался во Львове. Как протекала его жизнь в августе—ноябре 1583 г., что явилось причиной его смерти? Ответа пока нет. Остается надеяться на новые находки, которые за последние годы прямо-таки изоблали историков.

Примерно через два года после кончины Ивана Федорова, 8 ноября 1585 г., львовский епископ Гедеон Балабан обратился с пастырским листом «ко всем православным христианам», предлагая им жертвовать деньги на выкуп типографии, заложенной у ростовщиков. В листе говорилось о том, что «Иван друкарь... впадши в болезнь ко сомерти... варстати усе зо всеми належачими штуками заставил в згиненое имя до жидов в суме не малой, в полторы тысячи золотых, щого тыж и долги свои платил»⁵².

Считалось, что этот заклад был сделан Израилю Якубовичу, у которого будто бы впоследствии Успенское ставропигийское братство выкупило типографию: выписка из решения львовского еврейского суда о закладе сохранилась в архиве Ставропигии⁵³.

И все же согласиться с этим мнением нельзя. Заклад Ивана Федорова Якубовичу был сделан на значительно меньшую сумму — не на 1500, а на 411 злотых. Кроме того, заложена была не типография в целом, а лишь отдельные инструменты («материал, шрифт, формы и некоторые иные инструменты, относящиеся к изготовлению или печатанию книг») и главным образом книги.

Исходя из этого, И. П. Крипьякевич предположил, что заклад, впоследствии выкупленный Успенским братством, был сделан не Якубовичу, а каким-то «неведомым евреям»⁵⁴. С этим залогом львовский историк не связывал те две мастерские Ивана Федорова, которые после его смерти хранились в подвале дома Ивана Бильдяги; он считал, что они оставались собственностью Ивана Федорова.

Ныне, однако, мы знаем, что эти мастерские, а также 200 экземпляров Библии (120 комплектных и 80 — неполных) были заложены краковскому купцу Фольтыну Бертольдо при посредстве аптекаря Иеронима Виттемберга. Залог был сделан на значительно меньшую сумму чем 1500 злотых — на 200 злотых⁵⁵. Иван Федоров не мог заложить «неведомым евреям» еще одну типографию, кроме тех, которые уже были заложены Якубовичу и Бертольдо. В актовой документации не сохранилось никаких сведений о том, что у первопечатника имелась еще одна, четвертая

Онуфриевский монастырь во Львове. Акварель Ф. Ковалишина. XIX в.

по счету и превосходно оборудованная типография. Если типография существовала и находилась в залоге, на нее неизбежно был бы наложен арест после смерти Ивана Федорова, а лица, взявшие залог, должны были доказывать в суде свое право на арестованное имущество, как это было с мастерскими, заложенными Якововичу и Бертольдю.

Решение может быть только одно: в пастырском листе Гедеона Балабана идет речь о типографиях, заложенных Ф. Бертольдю, а позднее перекупленных Сачко Сеньковичем. Сумма залога явно преувеличена.

Когда был сделан залог? По словам Балабана, это случилось в пору предсмертной болезни Ивана Федорова — «впадши в бо-

лезнь ко сомерти». Залог, несомненно, был сделан до 3 августа 1583 г., когда Сачко Седляр, сын Семена Седляра, и жена его Евфимия взяли у аптекаря Иеронима «200 русских Библий» под обеспечение всего своего достояния или за «400 шкурок московских»⁵⁶. Значит, к этому времени Библии, а вместе с ними и две мастерские формально находились уже в руках Иеронима. О залоге Иван Федоров мог договориться незадолго перед этим, когда он, возвращаясь во Львов из Вены или Дрездена, побывал в Кракове и мог лично обо всем переговорить с Фольтыном Бертольдо. Залог был фиктивным, ибо по договоренности с Иваном Федоровым Сачко Седляр тут же взял у аптекаря 200 Библий, чтобы первопечатник мог их постепенно реализовать.

Как же быть с показаниями Г Балабана о залоге в 1500 злотых? Или епископ был не осведомлен, или намеренно преувеличил сумму, якобы предназначенную для выкупа типографии. Вообще говоря, Балабану, который два года спустя посадил в яму сына типографа — Ивана Ивановича и уморил его, верить не приходится.

Надгробная плита. Иван Федоров, как стало известно совсем недавно, умер на львовском предместье Подзамчье в доме некоего «пана Антоха»⁵⁷, которого пока еще мы не можем отождествить ни с одним из близких друзей первопечатника. Перед смертью он подарил детям Семена Седляра 150 злотых. Этот дар свидетельствует, в частности, о том, что с Сачко Сеньковичем у Ивана Федорова до последних дней оставались хорошие отношения.

Иван Федоров был похоронен на кладбище при Онуфриевском монастыре, а возможно и в самой церкви этого монастыря. Над прахом положили надгробную плиту, судьба которой была поистине драматической⁵⁸.

Впервые о плите упомянул Гавриил Попель, написавший в 1771 г. рукописную «Книгу истории монастыря львовского святого Онуфриевского». В этой хронике под 1583 г. он указал: «Дня 5 декабря был погребен при церкви святого Онуфриевского львовский какой-то друкарь, называемый Московиким — свидетельствует его каменное надгробие, использованное затем для настилки пола под алтарем матери божией; необходимо сохранить для доказательства (существования) основанной здесь друкарни»⁵⁹.

В 1817 г. ректор университета и прокуратор Онуфриевского монастыря Модест Гриневецкий на полях хронике зарисовал герб типографа, воспроизведенный на его надгробии, а также попытался прочесть надпись на плите: «На том надгробии русская притертая надпись: ...ичь Друкарь Москвитин который своим тщаниемъ друкование занедбалое обновилъ. Преставися въ Львове року АФПГ (1583) декемр Е (5)». В средней части над гербом стерто «оупокоенія», а далее видно «воскресенія изъ мертвыхъ чаю». Ниже под гербом есть еще достаточно читаемая (надпись) «Друкарь книг предтымъ невиданныхъ»⁶⁰.

В том же 1817 г. Гриневецкий тщательно зарисовал плиту;

рисунок, подаренный им варшавскому коллекционеру А. Лессеру, был опубликован в 1884 г.⁶¹

В России о надгробной плите Ивана Федорова впервые узнали в 1822 г. из письма польского археолога и историка З. Я. Доленга-Ходаковского к членам так называемого «Румянцевского кружка». Один из них, К. Ф. Калайдович, попросил собиравшегося в ту пору во Львов археографа П. И. Кеппена посетить церковь и зарисовать надгробие. П. И. Кеппен приехал во Львов в конце января 1822 г. Церковь св. Онуфрия принадлежала василианскому монастырю — «чину св. Василия Великого». Прокуратор василиан д-р Модест Гриневецкий радушно встретил русского археографа, ознакомил с богатой монастырской библиотекой и показал надгробную плиту первопечатника⁶². Вернувшись в Россию, П. И. Кеппен описал плиту и опубликовал текст надписей на ней, правда не без ошибок⁶³. Ошибки эти были вскоре же поправлены К. Ф. Калайдовичем, который опубликовал и рисунок Кеппена⁶⁴.

На рисунке изображен вытянутый по вертикали прямоугольник. В центре его угадывается изображение типографского знака Ивана Федорова. Над знаком и под ним трехстрочные надписи. Сверху: «оупокоенія воскресенія из мертвых чаю». Снизу: «друкаръ книгъ пред тымъ невиданныхъ». По краю камня идет надпись из четырех строк — двух вертикальных и двух горизонтальных. Верхнюю горизонтальную строку П. И. Кеппен прочитать не смог, и на рисунке ее нет. То, что было им воспроизведено, читается так: «...іч друкаръ Москвитинь которыі своимъ тщаніемъ друковане злиедбалое обновили преставися в Лвове року АФПГ (т. е. 1583 г.) декевр...»

Публикуя надпись, К. Ф. Калайдович внес отдельные исправления в нее и, в частности, указал, что вместо «злиедбалое» нужно читать «занедбалое».

В 20-х гг. XIX в. во Львове побывал А. Глаголев. В книге своей, изданной в 1837 г., он приводит текст надписи на надгробной плите Ивана Федорова, всецело следуя транскрипции П. И. Кеппена⁶⁵. А. Глаголев, по-видимому, не знал, что за год перед этим, в 1836 г., западноукраинский историк Д. И. Зубрицкий внес в транскрипцию надписи существенное дополнение⁶⁶. В своем исследовании «Исторические изыскания о русско-славянских типографиях в Галиции» Д. И. Зубрицкий полного текста надписи не привел, но, ссылаясь на нее, указал дату смерти первопечатника — 5 декабря 1583 г.

Между л. 72 и 73 рукописной хроники Онуфриевского монастыря, составленной в 1771 г. Г Попелем, вклеен листок с записью на латинском языке о посещении монастыря 20 октября 1835 г. группой русских ученых, которые тут же поименованы: «Профессор истории Погодин. Профессор археологии Надеждин. Директор Княжевич. Актуариус Киреевский. Князь Кропоткин»⁶⁷. Гости познакомились с надгробной плитой Ивана Федорова.

М. П. Погодин обратил внимание на то, что плита близка к разрушению, и попросил прокуратора монастыря В. Компаневича вмуровать камень в стену церкви для лучшей сохранности. Вернувшись в Москву, он 12 октября 1837 г. написал В. Компаневичу письмо, в котором спрашивал: «Прошу Вас покорнейше уведомить меня, исполнена ли моя просьба о переставлении камня над могилою типографщика Федорова из пола в стену»⁶⁸. К сожалению, просьба эта так и не была выполнена.

В 1860 г. плита все еще лежала на прежнем месте. В этом же году ее осматривал Я. Ф. Головацкий, оставивший описание ее: «Я осматривал праве оуже забытый тот памятник. Он лежит по правой стороне от входа в церковь св. Онуфрия под лавками на нем стоящими, вставленный в каменный пол. Состоит из четырехугольной плиты песчаника полтретья аршина длиной, а $1\frac{1}{5}$ аршина широкой, на которой з лицевой стороны во двох параллельных обводках выкована врезная круговая надпись. Сторона от запада совсем истерта, що неможно отчитати ничего, от севера читается: вичь друкаръ Москви(ти)нь которыи своимъ тщаниемъ дру (з восточной стороны) кование занедбалое (далее з южной стороны) обновил, преставися въ Л(вов)и року АФПГ (1583) Де. Наконец еще заходит надпись на западную сторону: Дех. М. прочее вытерто или вытоптано ногами. В середине герб, схожий с изображенным в конце Острожской Библии, выпукло выделенный с буквами по бокам вырезанными Ю. Верху него над узловатым украшением якаясь надпись, из жоторой только отчитать можно во второй строце «ыними», в третьей «зъ мертвых чаю». Ниже герба подобным же узлом вырезаны следующие слова — 1 строка: Друкаръ книгъ. 2-я строка: Предъ тымъ не ви, 3-я строка: даных. Буквы надписи... по обыкновению лапидарного почерка часто соединены по две и три. Понеже камень разломаный на середине, то некоторыи буквы надписи выкрушились»⁶⁹. Итак, в 1860 г. надгробная плита Ивана Федорова уже была разломана пополам, а также истерта до такой степени, что часть надписи не читалась.

Прошло еще 13 лет. В 1873 г. Львов посетил председатель Московского археологического общества А. С. Уваров. Побывал он и в Онуфриевском монастыре, чтобы повидать надгробие Ивана Федорова. Уваров, по словам М. Мацневского, автора «Истории монастыря чина св. Василия Великого», «вельми урадовався, ще еще подписи на камены не была совершенно зтерта». Он срисовал плиту, а также заказал ее гипсовый слепок, который, как утверждает тот же Мацневский, «художники львовские изделали»⁷⁰.

Слепок был увезен в Москву и здесь передан в Московскую Синодальную типографию. Его вделали в торец шкафа Типографской библиотеки. Снимок слепка неоднократно воспроизводился⁷¹. Надпись на нем читается совершенно четко. По периферии: «Юан Феодоровичъ друкаръ Москвитинъ которыи своимъ тща-

нием друкованіе занедбалое обновиль преставися въ Львовѣ АФПГ року (1583) декемвр С. (6). В центре: «Оупокоенія въскрснія из мертвых чаю друкаръ книгъ пред тымъ невиданыхъ».

Последним видел плиту западноукраинский историк А. С. Петрушевич, который побывал в Онуфриевском монастыре 14 августа 1883 г. «Надгробный камень, — рассказывал он, — почти один сажень долгого находится ныне в церкви св. Онуфрия в притворе близ главных дверей, с правой стороны под стеною, закрыт теперь скамейками. Камень сей некогда находился извне церкви и сюда позднее употреблен был для вымощения пола в притворе»⁷².

Несколько месяцев спустя надгробная плита исчезла при весьма таинственных обстоятельствах. 1 декабря 1883 г. О. А. Мончаловский на страницах львовской газеты «Слово» обвинил игумена Онуфриевского монастыря Климента Сарницкого в преднамеренном уничтожении надгробия⁷³. Обвинение было подхвачено русской реакционной прессой. «Новое время» утверждало, что «этот случай показывает, до какой степени фанатизма и изуверства доходит ненависть к русской народности в Галиции»⁷⁴.

Оправдываясь, К. Сарницкий 9 декабря 1883 г. в присутствии 6 свидетелей составил протокол о том, что камень рассыпался, когда его приподняли, ремонтируя пол церкви⁷⁵. С. Л. Пташицкий, бывший в ту пору во Львове, описывал этот прискорбный случай в следующих словах: «Осенью... производился ремонт всей церкви, сделана перестилка пола и положен новый асфальтовый. Старые камни убирались, но не археологами, а простыми рабочими, под присмотром монастырской братии. Лом каменщиков коснулся и камня Федорова. Отец игумен свидетельствует, что песчаник, выветрившийся через 300 лет, не выдержал напора лома и рассыпался в сучочки. Не удалось их собрать в единое целое и, таким образом, единственный наглядный памятник волею непостижимой судьбы исчез с лица земли»⁷⁶.

На этом можно было бы поставить точку. Однако 18 лет спустя, в 1901 г., во Львове побывал русский археолог Г. А. Воробьев, утверждавший впоследствии, что он видел надгробие Ивана Федорова «недалеко от главного входа... под лавками» и сумел даже прочитать надпись на нем⁷⁷. Удалось повидать плиту и журналисту А. Ходоровскому (Ардову), побывавшему во Львове в 1914 г. Плиту эту будто бы показывал ему игумен монастыря — «не очень старый иеромонах в типичном для василянцев подряснике и маленькой скуфейке». Находилась плита не в церкви, а во дворе. «С левой стороны у старинной тяжелой железной двери монастырской часовни, — рассказывал Ходоровский, — я действительно замечаю грязную, порядочно стертую плиту. Она вделана в стену. Вделана примитивно, без защиты или прикрытия. От этого плита все время подвергается действию влаги, размывающей вырубленную надпись. Прочсть надпись на плите сейчас

уже невозможно. Если встать подальше, можно еще разобрать два-три слова»⁷⁸.

Специальная печать комментировала сообщение А. Ходоровского как «радостную весть»⁷⁹. Стали даже собирать деньги на перенос плиты в Москву. Однако побывавший вскоре во Львове искусствовед и любитель редкой книги В. Верещагин на страницах журнала «Старые годы» написал совершенно противоположное: «Время этой плиты не пощадило»⁸⁰. Противоречие было замечено. «Где же правда?» — вопрошал журнал «Наборщик и печатный мир»⁸¹. В своем письме в редакцию журнала В. Верещагин еще раз высказал твердое убеждение, что надгробие Ивана Федорова больше не существует⁸².

Прошло несколько лет. 8 ноября 1923 г. луцкий епископ Иосиф, ссылаясь на игумена Онуфриевского монастыря Мелетия Лончину, составил новый протокол, посвященный судьбе надгробной плиты. Утверждалось, что плита замурована около алтаря правой боковой часовни Онуфриевской церкви.

В феврале 1924 г., когда отмечалось 350-летие украинского книгопечатания, И. Кревецкий отправился к Мелетию Лончине, чтобы разобраться во всех этих противоречивых свидетельствах. Лончина заявил, что еще в 1887 г. он осматривал Онуфриевскую церковь вместе с тогдашним игуменом Климентом Сарницким. Последний показал ему на плиту не более метра длиной, которая была замурована в пол часовни слева от престола: «Вот плита первого русского друкаря Ивана Федорова»⁸³. В 1903 г. церковь снова ремонтировалась. Тогда-то, по словам Лончины, архитектор Ив. Левинский возвел новую стену, закрывшую надгробие первопечатника. И. Кревецкий опубликовал чертеж, указывающий место, где должна была находиться плита. Пытаясь примирить две разноречивые версии Сарницкого, он утверждал, что в 1883 г. игумен говорил об уничтожении лишь части плиты. Уцелевший фрагмент ее будто бы был вмурован в пол, а затем закрыт стеной. Фрагмент этот неоднократно искали, в том числе и в послевоенные годы, но по сей день не нашли.

Дата кончины. В посвященной Ивану Федорову литературе немало противоречий. Противоречивы и сведения о дате кончины первопечатника. Некоторые авторы утверждают, что Иван Федоров умер 5 декабря 1583 г.⁸⁴, другие — 6 декабря 1583 г.⁸⁵ Переводя эти даты на новый стиль, исследователи утверждают, что первопечатник скончался 5(14)⁸⁶, 5(15)⁸⁷, 6(16)⁸⁸ и 6(17)⁸⁹ декабря 1583 г. Две из этих дат можно сразу же отвести как неправильные. В XVI в. разница между «старым» и «новым» стилем составляла 10 суток.

Нам, таким образом, предстоит выяснить справедливость одной из двух дат — 5(15) декабря или 6(16) декабря 1583 г. Любопытно, что в прошлом столетии склонялись преимущественно к первой дате. 5 декабря 1883 г. отмечали 300-летие со дня кон-

чины первопечатника⁹⁰. 75 лет спустя, в 1958 г., юбилейную дату передвинули на 16/6 декабря⁹¹.

14 декабря 1583 г. седляр Сачко Сенькович явился в войтовское правление Львова и наложил арест на все движимое и недвижимое имущество «предусмотрительного Ивана Мосха, типографа русских книг»⁹². Слова, которым акты обычно сопровождают имя покойного, в этом документе нет. Значит, Иван Федоров еще был жив. Первое упоминание о нем как о покойном встречается лишь 3 февраля 1584 г.⁹³ В промежуток между этими двумя датами первопечатник умер.

Более точную дату кончины устанавливают обычно по записи на надгробной плите. Все первые авторы, писавшие о плите, называют дату 5 декабря 1583 г.: Г. Попель (1771 г.), М. Гриневецкий (1817 г.), Д. Зубрицкий (1836 г.), В. Компаневич (1837 г.). Ту же дату указывает и М. П. Погодин, посетивший Львов в 1835 г.

Лишь в 1874 г. появляется новая дата: 6 декабря 1583 г. Ее предлагает А. С. Петрушевич. То же число совершенно ясно читается на слепке А. С. Уварова. Кому же из перечисленных нами очевидцев, людей почтенных и уважаемых, верить?

Противоречие заметил еще в 1893 г. С. Т. Голубев. По его мнению, все ранние авторы читали запись на надгробии ошибочно — они принимали кирилловскую цифру S (6) за арабскую — 5⁹⁴. Мы принять этот довод не можем. Наивно было бы полагать, что Д. Зубрицкий или М. Погодин не знали кирилловской нумерации.

Отметим, наконец, что на ранних рисунках плиты, сделанных М. Гриневецким в 1817 г. и П. Кеппеном в 1822 г., верхней правой части с датой смерти первопечатника нет — авторы рисунков не смогли прочитать этой части надписи, хотя в рукописной транскрипции М. Гриневецкий воспроизвел ее. Лишь на рисунке со слепка А. С. Уварова надпись читается совершенно отчетливо. Каким образом смог А. С. Уваров прочитать надпись в 1873 г., если на полвека ранее П. И. Кеппен не сумел этого сделать? Как удалось А. С. Уварову воспроизвести ее в полном виде, если еще в 1860 г. Я. Ф. Головацкий указывал: «Сторона от запада совсем истерта, что невозможно отчитать ничего»? По-видимому, уваровский слепок был скорее реконструкцией, нежели точной копией оригинала. А. С. Уваров частично осовременил и русифицировал правописание надписи. Так, в окончаниях он везде ставит «ъ» вместо «ь»: «своимъ» вместо «своимь», «обновиль» вместо «обновиль» и даже «друкаръ» вместо «друкарь» (в средней части надписи).

Все это дает нам право думать, что на слепке могла быть искажена и дата кончины первопечатника и что вопреки общепринятой в последнее время версии точной датой следует считать 5(15) декабря 1583 г.

В пользу этого свидетельствует и надпись, сделанная украин-

ской скорописью XVIII в. на экземпляре Апостола 1574 г., принадлежавшем Онуфриевскому монастырю. Надпись эту мы полностью опубликовали в 1964 г.⁹⁵; в этой книге она была приведена выше. Для нас важно, что в ней точно указана дата смерти Ивана Федорова; «АФПГ (1583 г.) дня.Е (5) декаembr...». Дата приведена в кирилловской транскрипции, что позволяет опровергнуть версию С. Т. Голубева. Кроме того, она оканчивается словами, свидетельствующими, что автор ее собственными глазами видел надгробие Ивана Федорова и именно оттуда списал дату. Каждый, подчеркивает он, кто сомневается, что типограф похоронен в Онуфриевской церкви, может взять Апостол 1574 г. в монастырской библиотеке, отнести его в церковь и сравнить изображения типографских знаков в книге и на надгробии: «...кийждо сия снести и сравнити может».

Резюмируя, еще раз подчеркнем: первопечатник Иван Федоров скончался 5(15) декабря 1583 г.

Место захоронения. Издавна считалось, что Иван Федоров был похоронен на кладбище при Онуфриевском монастыре. Уже в хронике Г. Попеля 1771 г. указывается, что плита с могилы впоследствии пошла на перестилку пола в церкви. Мнение получило широкое распространение, но оно — не единственное. М. Мациевский, автор «Истории монастыря чина св. Василия Великого», спрашивал: «Чи Москвичь в церкви погребен, где его надгробный камень находится?»⁹⁶. Автор записи XVIII в. в экземпляре Апостола 1574 г., принадлежавшем Онуфриевскому монастырю, дает на этот вопрос положительный ответ. Если это так, то останки первопечатника следует искать там, где когда-то находилась плита: «пред олтарем пресвятыя богородицы».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наследство первопечатника!

О нем можно говорить как в прямом, так и в переносном смысле. Наследником Ивана Федорова в прямом смысле был его сын Иван Иванович. Еще в ту пору, когда он был несовершеннолетним, типограф назначил опекуном своих детей и распорядителем имущества в случае его преждевременной смерти «рурмайстера» Юрия — того самого водопроводчика, который поселился в «Кулганкивской каменице», где в 1573—1574 гг. жил Иван Федоров. В документе говорится именно о детях Ивана Федорова — во множественном числе. Однако ни об одном из них, кроме Ивана Ивановича, у нас никаких сведений нет.

Юрий, или Георгий, был близким другом семьи Ивана Федорова. 2 апреля 1584 г. он явился в Гродский суд и заявил, что не может больше исполнять обязанности опекуна, ибо старший сын покойного типографа уже совершеннолетний. Ему-то Юрий и передал свои обязанности¹.

Прежде всего старший сын типографа попытался собрать долги, которых было немало. Иван Федоров в последний год жизни находился в стесненных денежных обстоятельствах. Однако он был весьма далек от той крайней степени нищеты, о которой обычно повествуют авторы популярных книг и статей. Факты свидетельствуют, что и в этот тяжелый год через руки первопечатника проходили большие суммы денег. Да и должников у него было немало. 3 февраля 1584 г. Иван Иванович выдал Ганушу из Острога доверенность на получение долга с заблудовского протопопа Нестора в размере 15 коп литовских грошей². Нестор, служивший в заблудовской церкви Успения богородицы, по-видимому, принимал участие в распространении книг, напечатанных Иваном Федоровым. Сохранились экземпляры Апостола 1564 г. и Апостола 1574 г. с вкладными записями, сделанными рукой Нестора в 1578 и 1602 гг.³ 27 марта 1584 г. сын печатника уполномочил Мартина Голубниковича взыскать долг — 100 злотых с владельца бумажной мельницы в Буске Варфоломея⁴. 27 ноября 1584 г.

Иван Иванович, явившись в Городскую лаву, засвидетельствовал, что он продает за 380 злотых и 10 грошей книжную лавку, приобретенную для него ранее Мартином Голубниковичем у киевского мещанина Ивана Лозни⁵. В тот же день он уполномочил Голубниковича вести все его дела, гарантировав возможные убытки суммой в 500 злотых⁶.

Чтобы читатель мог понять, насколько велики все эти суммы, скажем, что бык в ту пору стоил во Львове 4 злотых и что сам Иван Иванович за несколько лет пред этим продал принадлежащую ему часть дома и сад за 7 злотых.

Ивану Ивановичу не пришлось продолжить дело отца. Последний раз имя его упоминается в актах под 4 декабря 1584 г.⁷ 9 февраля 1585 г. его уже не было в живых; деловые взаимоотношения улаживала его жена Татьяна⁸. Разгадку столь ранней гибели сына первопечатника находим в жалобе 1592 г. львовского братства на епископа Гедеона Балабана. Здесь рассказывается и о том, как властолюбивый владыка, разгневанный за что-то на «Ивана сына друкаря», посадил его в яму и «на смерть уморил»⁹.

В марте 1588 г. Татьяна продала Ивану Седляру за 6 злотых «два обжимных инструмента, именуемых „прассы“ и относящихся к переплетному ремеслу, из которых один — для обжимки бумаги, а второй — для обрезки книг» — последнее, что осталось у семьи от некогда превосходно оборудованной типографии Ивана Федорова¹⁰.

Мастерские, заложенные Иваном Федоровым краковскому купцу Фольтыну Бертольдо, как уже известно читателю, хранились во Львове, в доме Ивана Бильдяги. Стремясь заполучить типографию и книги, Сачко Сенькович Седляр 7 февраля 1584 г. заплатил аптекарю Иерониму, поверенному Бертольдо, 300 злотых¹¹. Аптекарь передал Сачко «русские Библии». 9 сентября 1585 г. Сачко Сенькович, его мать Анна и отчим Сенько Корунко засвидетельствовали в львовском Гродском суде, что «некий Фольтын Бертольдо, краковский горожанин, при посредстве Иеронима аптекаря, передал им 200 книг, а именно — русских Библий, частично неполных, а также две мастерские для [изготовления] подобных книг»¹².

Для оценки наследства Совет города Львова создал комиссию, в которую вошли викарий Успенской церкви Григорий, священник Иосиф из церкви св. Федора на львовском Подзамче, а также мастера столярного цеха Фома Сикст и Иван Кавлик¹³. 2 октября 1585 г. комиссия посетила подвал дома Бильдяги и составила опись имущества, выдержки из которой мы приводили выше. Дальнейшая судьба типографского имущества первопечатника освещена И. П. Крипьякевичем и М. Гембаровичем¹⁴.

Значительно больший интерес представляет для нас судьба духовного наследия первопечатника.

Дело, которому посвятил жизнь Иван Федоров, восторжествовало. После короткого перерыва книгопечатание возобновилось

в Москве и с тех пор уже существовало здесь постоянно. Столетие спустя поэт и издатель Симеон Полоцкий мог уже с полным основанием заявить, что «Россия славу расширяет не мечом токмо, но и скоротечным типом, чрез книги сущим многовечным». Став на ноги и окрепнув, русское книгопечатание подарило миру много замечательных книг, по праву вошедших в сокровищницу мировой культуры.

Иван Федоров был подлинным героем и начального периода истории белорусского книгопечатания. Он развил и умножил лучшие традиции Франциска Скорины. Он внес в белорусское книжное дело свежую струю, обогатив его опытом московских мастеров. Отныне книгопечатная деятельность на белорусских землях уже не прекращалась. Эстафету подхватил Петр Мстиславец, Василий Гарабурда, Мамоници, Спиридон Соболев, мастера Виленской, Кутейнской, Могилевской, Супрасльской типографий...¹⁵

Так и на Украине. Семена, посеянные здесь Иваном Федоровым, дали особенно богатые всходы. Типографское оборудование первопечатника легло в основу Ставропигийской братской типографии, которая в течение трех с лишним столетий снабжала Украину и соседние страны печатным словом¹⁶. Работали здесь на первых порах ученики Ивана Федорова. А ученики его учеников привезли печатный станок в Киев.

Продолжалась типографская деятельность на Волини. И здесь работали ученики Ивана Федорова. Мы знаем даже их имена, упомянутые в описи 1603 г.: Иван, Тишко и Федор¹⁷. Один из волинских друкарей, освоивших ремесло в острожской типографии Ивана Федорова, — Анисим Михайлов Радишевский — пришел в Москву и стал здесь сначала переплетчиком, затем печатником и, наконец, техническим руководителем Пушкарского приказа, первым русским инженером, автором прославленного «Устава ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки»¹⁸.

Дело и жизнь Ивана Федорова дороги нам и потому, что они являются собой пример дружественных связей русского, украинского и белорусского народов — связей, ставших столь плодотворными в наши дни. Поэтому-то праздник 400-летия украинского книгопечатания дорог сердцу всех народов нашей многонациональной Родины.

СОКРАЩЕНИЯ

- АЕ — Археографический ежегодник за... год. М., 1962—1971
- АЗР — Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1—5. Спб., 1846—1853
- АрхЮЗР — Архив Юго-Западной России, издаваемый Комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волыном генерал-губернаторе. Ч. 1—8 (34 т.). Киев, 1859—1914
- АС — Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Т. 1—14. Вильна, 1867—1904
- АЮЗР — Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1—15. Киев, 1863—1892
- БАН — Библиотека Академии наук СССР (Ленинград)
- БАН ЛССР — Библиотека Академии наук Литовской ССР (Вильнюс)
- БАН УССР — Центральная научная библиотека Академии наук УССР (Киев)
- БВ — Библиологичні вісти. Киев, 1923—1929
- ВГУ — Научная библиотека Вильнюсского государственного университета (Вильнюс)
- ГИБ УССР — Государственная историческая библиотека УССР (Киев)
- ГИМ — Государственный исторический музей (Москва)
- ГПИБ — Государственная публичная историческая библиотека (Москва)
- ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград)
- ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения. Спб., 1834—1917
- ЗНТШ — Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 1—155. Львів; 1892—1937
- ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. 1—32. Спб. (Л.), 1896—1927
- ИРЛИ — Институт русской литературы Академии наук СССР
- К — Книга. Исследования и материалы. Сб. 1—26. М., 1959—1973
- ЛГУ — Научная библиотека им. М. Горького Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (Ленинград)
- ЛБ — Отдел редких книг Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (Москва)
- ЛГИМ — Государственный исторический музей (Львов)
- ЛГНБ — Государственная научная библиотека Министерства культуры УССР (Львов)
- Льв.ГУ — Научная библиотека Львовского государственного университета
- МГУ — Научная библиотека им. М. Горького Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва)
- МИР — Музей истории религии и атеизма (Ленинград)
- МУИ — Музей украинского искусства (Львов)
- ОГНБ — Государственная научная библиотека им. М. Горького (Одесса)

- ОРЛБ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (Москва)
- ПДП — Памятники древней письменности. Т. 1—190. Спб. (Л.), 1878—1925
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 1—31. Спб. (М.—Л.), 1846—1868
- РИБ — Русская историческая библиотека. Т. 1—39. Спб. (Л.), 1872—1927
- СБ.РИО — Сборник Русского исторического общества. Т. 1—148. Спб., 1867—1916
- СГУ — Научная библиотека Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского
- СОРЯС — Сборник отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. 1—101. Спб. (Л.), 1867—1928
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР. Т. 1—26. М.—Л., 1934—1971
- ХГУ — Центральная научная библиотека Харьковского государственного университета
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (Москва)
- ЦГИА УССР — Центральный государственный исторический архив УССР (Киев)
- ЦГИА УССР во Львове — Центральный государственный исторический архив УССР (Львов)
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1846—1918
- ЮИЛСБ — Юбилейное издание в память 300-летия основания Львовского Ставропигийского братства. Львов, 1886
- AGZ — Akta grodzkie i ziemskie. Т. 1—25. Lwów, 1868—1935
- EWK — Encyklopedia wiedzy o książce. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1971
- MCSL — Monumenta Confraternitatis Stauropigianae Leopoliensis. Т. 1—2. Leopoldis, 1895
- MPV — Monumenta Poloniae Vaticana. Т. 6. Cracoviae, 1938
- ZD — Źródła dziejowe. Т. 9. Księgi podskarbińskie z czasów St. Batorego. 1576—1586, cz. 2. Wydal Adolf Pawiński. Warszawa, 1881

СПИСОК ЧАСТО УПОТРЕБЛЯЕМЫХ СОКРАЩЕННЫХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ОТСЫЛОК

- Анушкин — Анушкин А. И. На заре книгопечатания в Литве. Вильнюс, 1970.
- Брике — см. Briquet.
- Горский, Невоструев — Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки, т. 1—6. М., 1855—1917.
- Горфункель — Горфункель А. X. Каталог книг кирилловской печати 16—17 вв. Л., 1970. (Научная библиотека им. М. Горького Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова).
- Запаско, I — Запаско Я. П. Орнаментальные оформления украинской рукописной книги. Київ, 1960.
- Запаско, II — Запаско Я. Першодрукар Іван Федоров. Нарис. Львів, 1964.
- Запаско, III — Запаско Я. П. Мистецтво книги на Україні в XVI—XVIII вв. Львів, 1971.
- Зернова, I — Зернова А. С. Начало книгопечатания в Москве и на Украине. М., 1947.
- Зернова, II — Зернова А. С. Орнаментака книг московской печати XVI—XVII вв. М., 1952 (в отсылках на рисунки альбома дается сокращенное обозначение и порядковый номер рисунка, например: Зерн. 25).
- Зернова, III — Зернова А. С. Книги кирилловской печати, хранящиеся в заграничных библиотеках и неизвестные в русской библиографии. — «Труды Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина», 1958, т. 2, с. 5—37.
- Зернова, IV — Зернова А. С. Второе издание Букваря Ивана Федорова. — «Труды Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина», 1959, т. 3, с. 189—194.
- Исаевич, I — Исаевич Я. Д. Кирилловские старопечатные книги в коллекции Польской Народной Республики. — «Книга. Исследования и материалы», 1963, вып. 8, с. 291—296.
- Исаевич, II — Исаевич Я. Д. Львовский Апостол Ивана Федорова 1574 г. — «Книга. Исследования и материалы», 1964, вып. 9, с. 54—68.
- Исаевич, III — Исаевич Я. Д. Першодрукар Іван Федоров на Україні. Київ, 1964.
- Исаевич, IV — Исаевич Я. Д. Братства та їх роль в розвитку української культури XVI—XVIII ст. Київ, 1966.
- Исаевич, V — Исаевич Я. Д. Львівські видання XVI—XVIII ст. Каталог. Львів, 1970.
- Калайдович, I — Калайдович К. Иоанн Федоров, первый московской типографшик. — «Вестник Европы», 1813, № 18, с. 93—123.
- Калайдович, II — Калайдович К. Записка об Иоанне Федорове. — «Вестник Европы», 1822, № 11, с. 294—302.
- Калайдович, III — Калайдович К. Библиографическое известие о Евангелии учительном, напечатанном в Заблудове. 1569 года первыми московскими типографщиками. — «Северный архив», 1823, № 4, с. 318—326.

- Каратаев, I — Каратаев И. Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491—1730. Спб., 1861.
- Каратаев, II — Каратаев И. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491—1730. Вып. I. С 1491 по 1600 г. Спб., 1878.
- Каратаев, III — Каратаев И. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами, т. I. С 1491 по 1652 г. Спб., 1883.
- Кашпржак — Кашпржак Е. И. Первопечатник Иван Федоров. М., 1964.
- Кеппен — Кеппен П. И. Хронологическая роспись первопечатных славянским книгам. — «Библиографические листы», 1825, № 1, с. 9—12; № 6, с. 77—84; № 11, с. 149—156; № 16, с. 221—228; № 21, с. 293—300.
- Киселев, I — Киселев Н. П. Наборные украшения в изданиях Ивана Федорова. — «Книга. Исследования и материалы», 1964, вып. 9, с. 69—76.
- Киселев, II — Киселев Н. П. Происхождение московского старопечатного орнамента. — «Книга. Исследования и материалы», 1965, вып. 11, с. 167—198.
- Книга і друкарство — Книга і друкарство на Україні. Київ, 1965.
- Ковальський — Ковальський М. П. Джерела про початковий етап друкарства на Україні. (Діяльність першодрукаря Івана Федорова в 70-х — на початку 80-х рр. XVI ст.). Дніпропетровськ, 1972 (Дніпропетровський державний університет).
- Коляда, I — Коляда Г. И. «Грамматика» Ивана Федорова. — «Вестник истории мировой культуры», 1959, № 3, с. 135—145.
- Коляда, II — Коляда Г. И. Работа Ивана Федорова над текстами Апостола и Часовника и вопрос о его уходе в Литву. — ТОДРЛ, т. 17. М.—Л., 1961, с. 225—254.
- Коляда, III — Коляда Г. И. Иван Федоров первопечатник (Московский период деятельности). Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра филологич. наук. М., 1961.
- Коляда, IV — Коляда Г. И. Труды и дни «друкаря книг пред тым невиданых». — «Научные труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина», 1964, вып. 260, с. 12—49.
- Коляда, V — Коляда Г. И. Друкарський знак Івана Федорова. — В кн.: Українська книга. Київ — Харків, 1965, с. 185—193.
- Крип'якевич — Крип'якевич І. П. Зв'язки Західної України з Росією до середини XVII ст. Нариси. Київ, 1953.
- Лауцявичюс — см. Laucevičius.
- Лихачев — Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. I—3. Спб., 1892.
- Лукьяненко — Лукьяненко В. И. Азбука Ивана Федорова, ее источники и видовые особенности. — ТОДРЛ. Т. 16. М.—Л., 1960, с. 208—229.
- Макаренко — Макаренко М. Орнаментация української книжки XVI—XVIII ст. — В кн.: Українська книга XVI—XVIII ст. Київ, 1926.
- Мацюк — Мацюк О. Водяні знаки на папері друків Івана Федорова. — «Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР», 1964, № 3, с. 37—46.
- Миловидов — Миловидов А. И. Описание славяно-русских старопечатных книг Виленской публичной библиотеки. Вильна, 1908.
- Немировский, I — Немировский Е. Л. Документальные материалы львовских архивов о последнем периоде жизни и деятельности Ивана Федорова. — «Исторический архив», 1961, № 4, с. 229—235.
- Немировский, II — Немировский Е. Л. Очерки историографии русского первопечатания. — «Книга. Исследования и материалы», 1963, вып. 8, с. 5—42.
- Немировский, III — Немировский Е. Л. Труды по истории русского первопечатания во второй половине XIX — XX вв. — «Книга. Исследования и материалы», 1964, вып. 9, с. 389—437.
- Немировский, IV — Немировский Е. Л. Первопечатник Иван Федоров. Жизнь и деятельность. — «Полиграфия», 1964, № 3, с. 5—13.
- Немировский, V — Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М., 1964.
- Немировский, VI — Немировский Е. Л. Первопечатник Иван Федоров в Кривковском университете. — «Советское славяноведение», 1969, № 1, с. 49—56.

- Немировский, VII — Немировский Е. Л. Начало славянского книгопечатания. М., 1971.
- Огиенко — Огиенко Ів. Історія українського друкарства, т. I. Львів, 1925.
- Отчет МПРМ — Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за... год. М., 1864—1917.
- Отчет ИПБ — Отчет имп. Публичной библиотеки за... год. СПб., 1813—1917.
- Петров — Петров С. О., Бирюк Я. Д., Золотарь Т. П. Славянские книги кирилловской печати, хранящиеся в Государственной публичной библиотеке УССР. Киев, 1958.
- Петрушевич — Петрушевич А. С. Каталог церковно-славянских рукописей и старопечатных книг кирилловского письма, находящихся на Археологическо-библиографической выставке в Ставропигийском заведении. Львов, 1888.
- Пичета — Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV—XVI вв. (исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития). М., 1961.
- Попов П. — Попов П. Н. Слов'янски інкунабули київських бібліотек. — «Бібліотичні вісти», 1924, № 1—3, с. 150—165.
- Попов — Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872.
- Протасьева — Протасьева Т. Н. Описание первопечатных русских книг. — В кн.: У истоков русского книгопечатания. М., 1959, с. 155—196.
- Пташицкий, I — Пташицкий С. Л. Иван Федоров, московский первопечатник. Пребывание его во Львове. 1573—1583 гг. — «Русская старина», 1884, т. 151, № 3, с. 461—478.
- Пташицкий, II — Пташицкий С. Л. Иван Федоров. Издания Острожской Библии в связи с новыми данными о последних годах его жизни. — «Печатное искусство», 1903, июль — август, с. 291—307.
- Родосский — Родосский А. Полное описание старопечатных церковно-славянских книг, хранящихся в Библиотеке Слб. Духовной академии. СПб., 1884.
- Романовский — Романовский В. Друкар Іван Федоров, його життя та діяльність. — В кн.: Українська книга XVI—XVII—XVIII ст. Київ, 1926, с. 1—55.
- Сахаров — (Сахаров И. П.) Обзорение славяно-русской библиографии, т. 1, кн. 2. Хронологическая роспись славяно-русской библиографии. СПб., 1849.
- Свенцицкий, I — Свенцицкий И. Каталог книг церковно-славянской печати. Жовква, 1908 (Церковный музей во Львове).
- Свенцицкий, II — Свенцицкий И. Опись музея Ставропигийского института во Львове. Львов, 1908.
- Свенцицкий, III — Свенцицкий И. Початки книгопечатания на землях України. Жовква, 1924.
- Сидоров, I — Сидоров А. А. История оформления русской книги. М., 1946. То же. М., 1964.
- Сидоров, II — Сидоров А. А. Древнерусская книжная правюра. М., 1951.
- Сидоров, III — Сидоров А. А. Книга и жизнь. М., 1972.
- Сичинский — Сичинский В. История украинского граверства. Львів, 1937.
- Сопиков — Сопиков В. Опыт российской библиографии, ч. 1—5. СПб., 1813—1821.
- Строев, I — Строев П. обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке... Федора Андреевича Толстова. М., 1829.
- Строев, II — Строев П. Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке... Ивана Никитича Царского. М., 1836.
- Строев, III — Строев П. Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф. А. Толстова и купца И. Н. Царского. М., 1841.
- Строев, IV — Строев П. Библиотека имп. Общества истории и древностей российских. М., 1845.
- Тихомиров, I — Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
- Тихомиров, II — Тихомиров М. Н. Русская культура X—XVIII вв. М., 1968.

- Ундольский, I — Ундольский В. М. Каталог славяно-русских книг церковной печати библиотеки А. И. Кастерина. М., 1848.
- Ундольский, II — Ундольский В. М. Очерк славяно-русской библиографии. Хронологический указатель славяно-русских книг церковной печати с 1491-го по 1864-й годы. М., 1871.
- Чертков — (Чертков А. Д.) Всеобщая библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях. М., 1838; То же. Прибавление второе. М., 1845.
- Ширяев — Реестр старопечатных славянских книг, находящихся в библиотеке А. С. Ширяева. М., 1833.
- Щепкина, Протасьева — Щепкина М. В., Протасьева Т. Н. Сокровища древней письменности и старой печати. Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного Исторического музея. — «Труды ГИМ», 1958, вып. 30.
- Barnicot and Simmons — Barnicot J. D. A. and Simmons J. S. G. Some unrecorded early-printed slavonic books in english libraries. — «Oxford Slavonic Papers», 1951, vol. 2, p. 98—118.
- Bohonos — Bohonos M. Katalog starych druków Biblioteki Zakładu Narodowego im. Ossolińskich. Polonica wieku XVI. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965.
- Bostel — Bostel F. Przyczynek do dziejów pierwszej ruskiej drukarni we Lwowie. — «Pamiętnik literacki», 1902, z. 2, s. 294—303.
- Briquet — Briquet C. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. Vol. 1—4. Genève, 1907; То же. A facsimile of the 1907 edition with supplementary material contributed by a number of scholars. General editor J. S. G. Simmons. Amsterdam, 1968.
- Charewiczowa — Charewiczowa L. Lwowskie organizacje zawodowe za czasów Polski przedrozbiorowej. Lwów, 1929.
- Drukarze — Drukarze dawnej Polski od XV do XVIII wieku. Z. 5. Wielkie Księstwo Litewskie. Wrocław — Kraków, 1959. Z. 6. Małopolska — Ziemia Ruska. Wrocław — Kraków, 1960.
- Gębarowicz — Gębarowicz M. Iwan Fedorow i jego działalność w latach 1569—1583 na tle epoki. — «Roczniki biblioteczne», rok XIII, z. 1—2, Wrocław — Warszawa, 1969, s. 5—95; z. 3—4, Wrocław — Warszawa, 1969, s. 393—481.
- Grasshoff und Simmons — Grasshoff H. und Simmons J. S. G. Iwan Fedorovs griechisch — russisch/kirchenslawisches Lesebuch von 1578 und der Gothaer Bukvar' von 1578/1580. Berlin, 1969 (Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst. Jg. 1969. № 2).
- Jakobson — Jakobson R. Iwan Fedorov's Primer. — «Harvard Library Bulletin». Vol. 9. Cambridge — Massachusetts, 1955, p. 5—45.
- Jędrzejowska — Jędrzejowska A. Książka polska we Lwowie. Lwów — Warszawa, 1928.
- Laucevičius — Laucevičius E. Popierius Lietuvoje XV—XVIIIa, t. 1—2. Vilnius, 1967.
- Ptaśnik — Ptaśnik J. Cracovia impressorum XV et XVI saec. Leopoli, 1922.
- Ptaszycki — Ptaszycki St. Iwan Fedorowicz, drukarz ruski we Lwowie z konca XVI wieku. «Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń wydziału filologicznego Akademii Umiejętności», t. 9. Kraków, 1886, s. 1—43.
- Zubrzycki — Zubrzycki D. Historyczne badania o drukarniach rusko-słowiańskich w Galicyi. Lwów, 1836.

ЛЬВОВСКАЯ ТИПОГРАФИЯ ИВАНА ФЕДОРОВА

- ¹ Древности. Труды имп. Московского археологического общества. 1914, т. 23, с. 119.
- ² Машталір Р. М. До питання про соціально-економічні передумови виникнення друкарського виробництва на Україні. — В кн.: Наукові записки, т. 15. Львів, 1962, с. 77 (Український поліграфічний інститут).
- ³ Сб. РИО, т. 71. Спб., 1892, с. 676.
- ⁴ См.: Корольюк В. Д. Ливонская война. Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в. М., 1954, с. 76—77.
- ⁵ Там же, с. 85.
- ⁶ Бевзо О. А. Львівський літопис и Острозький літописець. Київ, 1971, с. 128.
- ⁷ АС, т. 4. Вильна, 1867, с. 18—19.
- ⁸ См.: Винтер Э. Натиск контрреформации на Россию и польские королевские выборы 1575 и 1587 гг. — В кн.: Международные связи России до XVII в. М., 1961, с. 400—418.
- ⁹ См.: Пичета, с. 585.
- ¹⁰ См.: Samsonowicz H. Historia Polski do roku 1795. Warszawa, 1967, s. 161.
- ¹¹ Корольюк В. Д. Ливонская война. М., 1954, с. 108.
- ¹² Цит. по: Bednarski S. Geneza Akademji Wileńskiej. Księga pamiątkowa ku uczczeniu 350 rocznicy założenia Uniwersytetu Wileńskiego, t. 1. Wilno, 1919, s. 12—14.
- ¹³ См.: Шмурло Е. Ф. Описание польской нунциатуры XVI в. — В кн.: Россия и Италия. Сб. ист. материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией, т. 2, вып. 1—2. Спб., 1908—1913.
- ¹⁴ См.: Caligarii J. A., nuntii apostolae epistolae et acta 1578—1581. Ed. dr. Bogatyński. Kraków, 1915 (MPV, t. 4); Theiner A. Annales ecclesiastici, t. 1—3. Roma, 1856.
- ¹⁵ Pierling P. La Roussie et le Saint-Siège, études diplomatiques, t. 1. Paris, 1896, p. 400—401; Вержбовский Т. Отношения России и Польши. ЖМНП, 1882, август, с. 238.
- ¹⁶ См.: Caligarii J. A., nuntii apostolici in Polonia epistolae et acta 1578—1581. Kraków, 1915 (MPV, t. 4).
- ¹⁷ Об А. Поссевино см.: Pierling P. Bathory et Possevino. Paris, 1887; его же. Antonio Possevino. Missio Moscovitica. Paris, 1882.
- ¹⁸ См.: Дополнения к актам историческим, относящимся к России. Собраны в иностранных архивах и библиотеках. Спб., 1848, с. 39—41.
- ¹⁹ О П. Скарге см.: Berga A. Pierre Skarga. Paris, 1916; Tretiak J. Piotr Skarga w dziejach unii brzeskiej. Kraków, 1912; Tazbir J. Piotr Skarga. Warszawa, 1962.
- ²⁰ Цит. по: Яновский Л. Политическая деятельность Петра Скарги. Киев, 1907, с. 162.
- ²¹ См.: Шумей Ю. Таємниця Онуфріївського монастиря. — «Вільна Україна»

- (Львів), 1968, 28 ноября; его же. Преступление во Львове. — «Горьковский рабочий», 1967, 11 декабря.
- 22 См.: Chodynicki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska. Warszawa, 1934, s. 211.
- 23 См.: Skarga P. O jedności Kościoła Bożego pod jednym pasterzem i o greckiem od tej jedności odstąpieniu. Wilno, 1577; то же. Wilno, 1590. Перепечатка см.: РИБ, т. 7. Спб., 1882, с. 223—526.
- 24 Здесь и ниже цит. по: РИБ, т. 7. Спб., 1882, с. 485—486.
- 25 АЗР, т. 2, № 185, 197. Дополнения к актам историческим, относящимся к России. Спб., 1848, с. 140—143, № 53, 55.
- 26 Балабаны — шляхетский род с гербом «Корчак». См.: Kossakowski S. K. Monografie historyczno-genealogiczne niektórych rodzin polskich, t. 1. Warszawa, 1859, s. 200.
- 27 См.: Зубрицкий Д. Галицкая Русь в XVI столетии. ЧОИДР, 1862, кн. 3, отд. III, с. 44. Дополнения к актам историческим, относящимся к России. Спб., 1848, с. 147, № 58.
- 28 См.: MCSL, № 45, с. 46—47.
- 29 См.: MCSL, № 46, с. 47—48.
- 30 См.: MCSL, № 58, с. 70—71.
- 31 О Г Балабане см.: Гедеон Балабан, епископ львовский. — «Вестник Юго-Западной и Западной России», 1864, июль, с. 1—22; август, с. 34—43; Гильдебрандт П. Балабан Гедеон и его три книги. — РИБ, т. 19. Спб., 1903, с. 1—48.
- 32 См.: Огиенко, с. 136—144; Свенцицкий, III, с. 31—32; Книга і друкарство, с. 51—57.
- 33 ЛГИМ, Г—4218, Г—4307/9. Ср.: Львів у колекції графіки. Анотований каталог, вип. 1. Львів, 1960, с. 15. Рисунок Пассароти был гравирован на меди Ф. Гогенбергером.
- 34 См.: Roxolania Sebastiani Sulmyrcensis Aterni. Cracoviae, 1584 (см.: Bohonos, № 1283). О С. Ф. Клоновице и его поэме «Роксолания» см.: Голенищев-Кутузов И. Итальянское Возрождение и славянские литературы XV—XVI вв. М., 1963, с. 295—296; Сторожено А. Польско-лягуинский поэт С. Кленович. — «Университетские известия» (Киев), 1881, № 9.
- 35 См.: Островский Г. С. Львов. Художественные памятники. М., 1965, с. 23—24.
- 36 См.: Соціальна боротьба в місті Львові в XVI—XVIII ст. Збірник документів. Львів, 1961, с. 4.
- 37 ЮИЛСБ, с. 9.
- 38 См.: Срібний Ф. Студії з історії Львівської Ставропігії. ЗНТШ, т. 3. Львів, 1894, с. 8, 15; Alnpeck J. Opisanie miasta Lwowa. — «Pamiętnik Lwowski», 1816, t. 1, № 2, s. 103.
- 39 См.: Исаевич, IV, с. 13.
- 40 См.: Учреждения Западной Украины до воссоединения ее в едином Украинском Советском Социалистическом государстве. Справочник. Львов, 1955, с. 23.
- 41 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 19, с. 1.
- 42 См.: Charewiczowa L. Handel średniowiecznego Lwowa. Lwów, 1925.
- 43 См.: Крипьякевич, с. 11—14.
- 44 См.: Бантыш-Каменский Н. И. Переписка между Россией и Польшей, т. 1. М., 1862, с. 133; Крипьякевич, с. 13—14. О торговых связях между Россией и Украиной см.: Мишко Д. І. Українсько-російські зв'язки в XIV—XVI ст. Київ, 1959.
- 45 См.: Charewiczowa L. Historiografia i miłośnictwo Lwowa. Lwów, 1938 (Biblioteka lwowska, t. 37).
- 46 Łoziński W. Patrycyat i mieszczaństwo Lwowskie w XVI i XVII wieku. Lwów, 1890, s. 225, 229.
- 47 См.: Charewiczowa L. Handel średniowiecznego Lwowa. Lwów, 1925, s. 115.
- 48 О «Марухне Андипорковне» — жене Бильдяги см.: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 17, с. 1086—1087; ф. 9, № 48, с. 659.
- 49 MCSL, № 53, p. 57.
- 50 MCSL, № 57.

- ⁵¹ Там же, № 63 (21 июня 1578 г.).
- ⁵² Нариси історії Львова. Львів, 1956, с. 35.
- ⁵³ Там же, с. 33.
- ⁵⁴ См.: Машталір Р. М. До питання про соціально-економічні передумови виникнення друкарського виробництва на Україні. — В кн.: Наукові записки, т. 15. Львів, 1962, с. 81 (Український поліграфічний інститут).
- ⁵⁵ AGZ, t. 3. № 5. Ср.: Chazewiczowa, s. 20.
- ⁵⁶ АрхЮЗР, ч. 1, т. 10. Киев, 1904.
- ⁵⁷ См.: Нариси історії Львова. Львів, 1956, с. 71.
- ⁵⁸ См.: Zimorowicz J. B. Opera quibus res gestae urbis Leopoli illustrantur. Leopoli, 1899.
- ⁵⁹ Фактографические исключительно богатые работы польского историка Люции Харевичовой устарели методологически. См.: Chazewiczowa L. Lwowskie organizacje zawodowe za czasów Polski przedrozbiorowej. Lwów, 1929; ee же. Handel średniowiecznego Lwowa. Lwów, 1925.
- ⁶⁰ См.: Chazewiczowa L. Lwów na przełomie XVII i XVIII wieku. — W. Studia z historii społecznej i gospodarczej poświęcone prof. dr. F. Bujakowi. Lwów, 1931, s. 392—394.
- ⁶¹ См.: Chazewiczowa, s. 153.
- ⁶² См.: Łoziński W. Złotnictwo lwowskie w dawnych wiekach. 1384—1640. Lwów, 1889, s. 49.
- ⁶³ Репродукцию см. в цитированной выше книге В. Лозиньского (с. 60).
- ⁶⁴ См.; Розов Н. Н. Русская рукописная книга. Этюды и характеристики. Л., 1971, с. 20—28.
- ⁶⁵ Элементы старопечатного стиля можно найти в Евангелии из Здвиженя. См.: Свенціцкий І. Прикраси галицьких рукописів XVI в., вып. 2. Жовква, 1922, таб. 477. Одна из заставок рукописи использует могивы гравированного на меди листа Г. З. Бехамма, которые встречаются и в Апостоле 1574 г. Ивана Федорова.
- ⁶⁶ ЛГИМ, № 1, запись на л. 4—14.
- ⁶⁷ См.: Михитась В. Л. Давні рукописи і стародруки. Опис і каталог. Ужгород, 1961, с. 34—36.
- ⁶⁸ См.: Немировский, V, с. 253.
- ⁶⁹ См.: Запаско Я. П. Орнаментовані рукописи XI—XVI ст. в книгосховищах Української РСР. — В кн.: Матеріали з етнографії та художнього промислу. Київ, 1957, с. 150; Описание рукописей библиотеки историко-филологического института кн. Безбородко в г. Нежине. М., 1900.
- ⁷⁰ Огиенко, с. 369.
- ⁷¹ См.: Запаско, II, с. 84; Запаско, III, с. 51.
- ⁷² Ср.: Рогов А. И. Сведения о небольших собраниях славянско-русских рукописей в СССР. М., 1962, с. 27—31.
- ⁷³ Репродукции см.: Бугославский Г. К. Волынские рукописные евангелия и апостолы. — В кн.: Труды 9-го Археологического съезда в Вильне 1893 г., т. 2. М., 1897, табл. 25—26. По мнению Бугославского Евангелие написано в Галиции.
- ⁷⁴ Репродукцию в цвете см. там же, табл. 24.
- ⁷⁵ БАН УССР, № 15512.
- ⁷⁶ См.: Донесение г. министру народного просвещения магистра Московского университета Иосифа Бодянского из Праги от 23 марта 1838 г. — ЖМНП, 1838, № 5, с. 392—400.
- ⁷⁷ См.: Думитрашко Н. Замечательная рукопись Полтавской семинарии Пересопницкое Евангелие. — «Полтавские епархиальные ведомости», 1874, № 8, с. 271—282; № 9, с. 314—327 (есть оттиск); Житецкий П. И. О пересопницкой рукописи. — В кн.: Труды III Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года, т. 2. Киев, 1878, с. 221—230; его же. Текст евангелия Луки из пересопницкой рукописи. Там же. Приложения, с. 43—111; Грузинский А. С. Пересопницкое евангелие как памятник искусства эпохи Возрождения в южной России в XVI в. — «Искусство», 1911, № 1, с. 1—48 (есть оттиск: Киев, 1911); его же. Палеографические и критические заметки о Пересопницком евангелии. — ЖМНП, новая серия, т. 38, 1912, № 4, с. 320—

- 335; № 6, с. 332—341 (оттиск: Спб., 1912); Павлуцкий Г. Г. Орнамент Пересопнического евангелия. «Искусство», 1911, № 2, с. 83—92; Запаско, I, с. 78—84.
- 78 См. подтверждательную жалованную грамоту Сигизмунда I на Пересопницкий монастырь. — АрхЮЗР, ч. 1, т. 1. Киев, 1859, с. 3—5.
- 79 Репродукции см.: Свенцицкий И. Прикраси галицьких рукописів XVI в., вып. 1. Жовква, 1922, табл. 4176.
- 80 Там же, вып. 2. Жовква, 1922, табл. 4174.
- 81 МУИ, № 13778. Репродукции в указанном выше альбоме И. Свенцицкого.
- 82 См.: Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII в. М., 1968.
- 83 См.: Немировский, I, с. 233—235.
- 84 Исаевич Я. Д. Библиотека Львівского братства. — В кн.: Библиокознавство та бібліографія, сб. 3. Харьков, 1966, с. 126.
- 85 См.: Zubrzycki, s. 63—68; Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники, т. 1. Киев, 1883. Приложение, с. 167—171.
- 86 См.: Крип'якевич І. Каталог бібліотеки Львівської Ставропігії з 1619. — «Українська книга», 1937, № 7—8, с. 157—166.
- 87 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 246, с. 157—158.
- 88 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 337, с. 597.
- 89 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 337, с. 5.
- 90 См.: Wystawa lwowskiej książki polskiej. Katalog. Lwów, 1928, s. 100—101; Bohonos, № 577b, 1020a.
- 91 Loziński W. Patrycjat i mieszczaństwo lwowskie w XVI i XVII w. Lwów, 1892, s. 118.
- 92 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 337, с. 485—487.
- 93 См.: EWK, s. 30.
- 94 См.: Wystawa lwowskiej książki polskiej. Lwów, 1928, s. 102.
- 95 См.: Polidorus Vergilius. De rerum inventoribus. Basiliae, 1540.
- 96 По мнению А. Енджейховской, большую часть библиотеки Павла Щербица унаследовал Доминиканский монастырь в Кракове, где она, по-видимому, и погибла во время пожара в начале XIX в. Несколько книг попало в Доминиканский монастырь в Познани, откуда они в 1656 г. были вывезены в Швецию; в настоящее время они хранятся в Университетской библиотеке в Упсале (см.: Birkenmajer A. Książka O. Waldego o szwedzkich zdobyczach bibliotecznych. «Exlibris», 1924, № 5, s. 72; Barwinski E., Birkenmajer A., Łos J. Sprawozdanie z poszukiwań w Szwecji. Kraków, 1914, s. 164—165. А. Енджейховская описывает две книги, принадлежавшие Щербицу, которые находились в Ягеллонской библиотеке, и две книги, попавшие в библиотеку им. Оссолинских (см.: Jędrzejowska, s. 102—103). Недавно была описана еще одна книга из собрания П. Щербица (см. Bohonos, № 2114).
- 97 См.: Jędrzejowska, s. 92.
- 98 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 337, с. 289.
- 99 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 337, с. 122.
- 100 См.: Jędrzejowska.
- 101 См.: Loziński W. Leopoldiana. — «Kwartalnik Historyczny», t. 4. Lwów, 1890, s. 452; Jędrzejowska, s. 58.
- 102 См.: Hase O. Die Koberger. Leipzig, 1885, S. 352, 430; Jędrzejowska, s. 58.
- 103 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 345, с. 101, 205.
- 104 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 345, с. 937—948.
- 105 Jędrzejowska, s. 68—72.
- 106 См.: Benis A. Materiały do historii drukarstwa i księgarstwa w Polsce. — W: Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce, t. 7. Kraków, 1892, s. 6—38.
- 107 Jędrzejowska, s. 64.
- 108 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 382, с. 71—72. См.: Ptaszycki, № 5a.
- 109 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 382, с. 198—199, 251. См.: Ptaszycki, № 5b, 6.
- 110 ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, № 18 (2052), л. 99 об.
- 111 Bibliografia polskich druków lwowskich XVI—XVIII w. Lwów, 1928, s. 1—2.
- 112 См.: Kochanowski, Jan. Dryas Zamchana Polonice et Latinae. Pan Zamchanus Latinae. Leopoli, 1578. Ср.: Kawecka-Gryczowa A. Dzieje «Drukarni Latającej». — W: Rocznik Biblioteki Narodowej. T. 7, Warszawa, 1971, s. 355—376.

- ¹¹³ Ziembicki, Witold. Uwagi w sprawie «Dryas Zamchana» Jana Kochanowskiego.— W: «Pamiętnik Trzeciego Zjazdu bibliofilów polskich». Lwów, 1929, s. 130—133.
- ¹¹⁴ О Я. Кохановском см.: Глокке Н. Э. Я. Кохановский и его значение в истории польской образованности XIV в. Киев, 1898; Разумовская Л. В., Стахеев Б. Ф. Ян Кохановский. — В кн.: История польской литературы, т. 1. М., 1968, с. 61—76; Nehring Wl. Jan Kochanowski. Spb., 1900; Windakiewicz St. Jan Kochanowski. Warszawa, 1947 и мн. др.
- ¹¹⁵ Кохановский Я. Избранные произведения. М.—Л., 1960.
- ¹¹⁶ См.: Kochanowski, Jan. Zuzanna. Kraków, ок. 1562.
- ¹¹⁷ См.: Kochanowski, Jan. Psalterz Dawidów. Kraków, 1579; то же. Kraków, 1586; Kraków, 1587.
- ¹¹⁸ Репродукцию см.: Krzyżanowski, Julian. Historia literatury polskiej. Warszawa, 1964, s. 181.
- ¹¹⁹ См.: Stanisłai Socolovii Concio de Vestitu et Fructu Haereseon. Leopoli, 1578; Stanisłai Socolovii Concionatoris Regii Conciones Duae. Leopoli, 1578. О С. Коловском см.: Starowski Sz. Setnik pisarzy polskich. Warszawa, 1970, s. 163—165.
- ¹²⁰ Репродукцию см.: Jędrzejowska, s. 9.
- ¹²¹ О П. Щербике см.: Kalinka W. Zywoť i dzieła Pawła Szczerbica. — «Dwutugodnik Literacki», 1845, t. 2, s. 261—270, 302—320; Drukarze, z. 6, s. 217—222.
- ¹²² Ср.: Немировский, VII, с. 206.
- ¹²³ См.: Нариси історії Львова. Львів, 1956, с. 63—64.
- ¹²⁴ См.: Szczerbis, Pawel. Spekulum Saxonum albo Prawo Saskie y Magdeburskie. Lwów, 1581; его же. Jus Municipale to jest Prawo Mieyskie Magdeburskie. Lwów, 1581.
- ¹²⁵ См.: Bibliografia polskich druków lwowskich XVI—XVIII wieku. Lwów, 1928, s. 1, № 2—3.
- ¹²⁶ См.: Bohonos, с. 685, № 2497—2498.
- ¹²⁷ Drukowano we Lwowie kosztem y nakladem tegoż Pawła Szczerbica własnym MDLXXXI.
- ¹²⁸ Ptaśnik, s. 59.
- ¹²⁹ См.: Kawecka-Gryczowa A. Op. cit., s. 373—375.
- ¹³⁰ Jędrzejowska, s. 17.
- ¹³¹ Там же, с. 20.
- ¹³² См.: Richter J. B. — «Pamiętnik Literacki», 1928, s. 509—514. Ответ автора см. там же, с. 689—691.
- ¹³³ Drukarze, z. 6, s. 219 («...sua itidem opera et simptibus typis excudere»).
- ¹³⁴ См.: Ptaśnik, с. 42—43.
- ¹³⁵ См.: Acta officii consistorialis leopoliensis ed. G. Rolny, vol. 1. Lwów, 1927, p. 192, 194, 225.
- ¹³⁶ См.: Jędrzejowska, s. 78.
- ¹³⁷ См.: Acta officii consistorialis leopoliensis, vol. 1. Lwów, 1927, s. 345.
- ¹³⁸ Там же, с. 306—307. О. Я. Мацюк ошибочно называет М. Дропана переплетчиком и считает его «членом семьи» легендарного Степана Дропана, которому приписывается изобретение книгопечатания. — См.: «Архіви України», 1968, № 2, с. 10.
- ¹³⁹ См.: Ptaśnik, № 34 и 35.
- ¹⁴⁰ См.: Ptaśnik, № 212, 300, 337, 366, 400, 412.
- ¹⁴¹ См.: Piekarski K. Z dziejów introligatorstwa. — «Silva Rerum», 1927, s. 104.
- ¹⁴² ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 7, с. 677, № 1004.
- ¹⁴³ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 12, с. 120, 332; № 13, с. 570, 746.
- ¹⁴⁴ См.: Wystawa lwowskiej książki polskiej. Lwów, 1928, s. 97.
- ¹⁴⁵ См.: Jędrzejowska, s. 81.
- ¹⁴⁶ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 384, с. 813; Немировский, IV, с. 13.
- ¹⁴⁷ См.: Łoziński W. O malarzach lwowskich. — «Sprawozgania Komisiji do badania historyi sztuki w Polsce». (Kraków), 1889, t. 3; Bostel F. Z dziejów malarstwa lwowskiego. Там же, т. 5, з. 3. Kraków, 1893, s. 155—161; Mańkowski T. Lwowski cech malarzy w XVI i XVII w. Lwów, 1935.
- ¹⁴⁸ См.: Jędrzejowska.

- 149 См.: Свенціцкий І. Іконопись Галицької України XV—XVI вв. Львів, 1928, с. 95.
- 150 ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 326, с. 730; № 9, с. 414 и др.
- 151 ЮИЛСБ, с. 16, № 19.
- 152 Mańkowski T. Lwowski cech malarzy w XVI i XVII wieku. Lwów, 1935, s. 10.
- 153 См.: Piotrowski J. Przywileje z XVI w. dla bractwa i cech malarzy katolickich we Lwowie. «Lamus», t. 2. Kraków, s. 261.
- 154 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52.
- 155 ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 326, с. 299; № 35, с. 936.
- 156 ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 50, с. 884; № 53, с. 1094; № 54, с. 18; № 208, с. 3062; № 209, с. 58; ф. 52, № 384, с. 21—22.
- 157 ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 52, с. 298; № 207, с. 2350; № 350, с. 540; № 355, с. 1299.
- 158 Т. Маньковский упоминает одного сына Пилиповича, называя его Василием. См.: Mańkowski T. Lwowski cech malarzy w XVI i XVII wieku. Lwów, 1935, s. 33.
- 159 См.: Огиенко, с. 126.
- 160 См.: MCSL, t. 1, s. 56—57.
- 161 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 16, с. 901, 1143, 1434, 1592, 1773; № 17, с. 923; № 18, с. 806; № 19, с. 225 (упомянута жена Савы украинка Евфимия Богатыревна, дочь Ивана Богатцяря) и мн. др.
- 162 См.: Крип'якевич, с. 13—14.
- 163 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 337, с. 39 и сл.
- 164 В. Лозинский указывает упоминания о Корнякте в актовых книгах 1551 г. См.: Loziński W. Patrycyat i mieszczczeństwo lwowskie w XVI i XVII wieku. Lwów, 1890.
- 165 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 16, с. 369. См.: Ptaszicki, № 4.
- 166 См.: Пташицкий, II, с. 297; Крип'якевич, с. 44.
- 167 ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 42, с. 909—811, 1008; № 336, с. 867—868 и мн. др.
- 168 ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 42, с. 762, 812—813; ф. 52, № 384, с. 813.
- 169 См.: Ptaszycki, № 7, 8.
- 170 Здесь и ниже цит. по: Сочинения князя Курбского, т. 1. Спб., 1914, с. 469—470.
- 171 См.: Крип'якевич, с. 59, прим. 1.
- 172 Бас И. Иван Федоров. М., 1940, с. 155. Ср.: Березов П. Первопечатник Иван Федоров. М., 1952, с. 168 («...один из львовских ростовщиков Сенька Седельник в мае 1574 г. выдал Ивану Федорову на кабальных условиях семьсот польских злотых»). У В. Прибыtkова «Сенька-седельник» называет Ивана Федорова «еретиком» и обвиняет его в том, что он «ладил» печатать «нечестивые книги». См.: Прибыtkов В. Иван Федоров. М., 1964, с. 272.
- 173 MCSL, с. 112.
- 174 Там же, с. 165. Ср.: Исаевич, IV, с. 178 (документ ошибочно датируется 2 июля 1588 г.).
- 175 См.: Diplomata statuaria. Lwów, 1895, s. 45.
- 176 MCSL, с. 416—417.
- 177 Немировский, I, с. 235.
- 178 MCSL, s. 223.
- 179 См.: Ружицкий Е. До біографії Івана Федорова. — «Архіви України», 1971, № 4, с. 81—83.
- 180 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, № 770, л. 120.
- 181 Там же, л. 137.
- 182 См.: Крип'якевич І., Львівська Русь в першій половині XVI в. — ЗНТШ, т. 79, с. 9.
- 183 См.: Ptaszycki, № 1; ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 15, с. 1202.
- 184 О М. Зибенайхере см.: Ptaśnik, s. 70—72, EWK, s. 2153—2154.
- 185 В краковских списках налогоплательщиков 1564 г. упомянут «Nicolaus impresor Brzezina», живший на Широкой улице. См.: Ptaśnik, s. 303.
- 186 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 3, № 15, с. 1213; Ptaszycki, № 2; Ptaśnik, s. 303—304, № 645; Ковальский, № 2.

- 187 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 3, № 16, с. 28—29; публикации см.: Ptaszycki, № 3; Ptasnik, s. 304; Ковальский, № 3; Соціальна боротьба в місті Львові в XVI—XVIII ст. Збірник документів. Львів, 1961, с. 33—36 (в предисловии ошибочно утверждается, что документ публикуется впервые).
- 188 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 382, с. 71—72. Ptaszycki, № 5а.
- 189 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 382, с. 198—199. Ptaszycki, № 6; Ковальський, № 5.
- 190 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 382, с. 251; Ptaszycki, № 5b.
- 191 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 16, с. 541. Ptaszycki, № 4.
- 192 См.: Исаевич Я. Д. Иван Федоров во Львове. — «Полиграфия», 1964, № 3, с. 18; Его же. Деякі питання бібліографії видань братств. — «Архіви України», 1970, № 6, с. 11.
- 193 См.: Калайдович, I, с. 104—112.
- 194 См. Кеппен, с. 295, № 238.
- 195 Отчет по Моск. публичному музею... до 1 января 1864 г. СПб., 1864, с. 31.
- 196 См.: Книги и рукописи, не оказавшиеся на лицо, ...о которых в музее никаких сведений не имеется, но в каталогах музеума значатся под след. №№. ОРЛБ, ф. 51, карт. 5, № 42.
- 197 См.: Сахаров, с. 17, № 55.
- 198 См.: Роспись российским книгам... из библиотеки Александра Смирдина... Ч. 1. СПб., 1828, с. 2, № 10.
- 199 См.: Строев, I, с. 32—46, № 18.
- 200 См.: Ширяев, с. 7, № 7; Роспись книгам и рукописям Рос. Академии. СПб., 1840, с. 2, № 23.
- 201 См. Строев, II, с. 14, № 19.
- 202 См.: Чертков, с. 433, № 4.
- 203 Zubrzicki D. Historyczne badania o drukarniach rusko-slowiańskich w Galicji. Lwów, 1836. Русский перевод см.: ЖМНП, 1838, ч. 19, № 9, с. 560—585.
- 204 См.: Строев, IV, с. 151, № 8.
- 205 См.: Ундольский, I, с. 2, № 23.
- 206 В этот экземпляр ныне вложен фронтиспис с гербом Г. Ходкевича, на обороте которого имеется дарственная запись, сделанная П. Доброхотовым в 1853 г. Ранее этот лист находился в экз. ГПБ, I. 1. 21г.
- 207 См.: Токмаков И. Ф. Хронологический каталог славяно-русских книг церковной печати с 1517 по 1821 г. библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел. — «Летопись занятий Археографической комиссии», 1888, вып. 8, с. 5, № 5.
- 208 См.: Сахаров, с. 17—18, № 55.
- 209 См.: Библиотека Авраама Сергеевича Норова. Ч. 1, СПб., 1868, с. 25, № 171.
- 210 ОРЛБ, ф. 310, № 1381, л. 410 и сл.
- 211 В рукописном «Описании частных библиотек и некоторых книг в них» А. Е. Викторова указано: «Около половины книг, составляющих библиотеку Хлудова, указаны... под именем Озерского, которому прежде принадлежали они». ОРЛБ, ф. 51, карт. 5, № 22, л. 24—25.
- 212 См.: Попов, с. 3, № 19.
- 213 См.: Барсов, Е. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. СПб., 1874, с. 82, № 1.
- 214 Ср.: Рогов А. И. Сведения о небольших славяно-русских собраниях рукописей в СССР. М., 1962, с. 103—104.
- 215 Леонид, архим. Славяно-сербские книгохранилища на св. Афонской горе, в монастырях Хилендаре и св. Павла. — ЧОИДР, 1875, кн. 1, отд. V, с. 20, № 11.
- 216 См.: Отчет ИПБ за 1873 г. СПб., 1875, с. 22.
- 217 ОРЛБ, ф. 5, карт. 5, № 22, л. 23.
- 218 См.: Каратаев, II, с. 164—166, № 74.
- 219 См.: Родосский, с. 30, № 14.
- 220 См.: Будилович А. Апостол львовской первопечати Ивана Федорова Москвитина. — В кн.: Памятники русской старины в западных губерниях, вып. 7. СПб., 1885, с. 113—123.
- 221 См.: Теодорович Н. И. Историко-статистическое описание церквей и прихо-

- дов Волинской епархии, т. 2. Почаев, 1889, с. 478; Абрамович Д. И. Несколько слов о рукописных и старопечатных собраниях Волинской губ. — «Христианское чтение», 1903, т. 216, июль, с. 116.
- 222 См.: Краткий перечень рукописей и старопечатных книг на выставке XI-го Археологического съезда, составленный И. М. Каманиным. — В кн.: Каталог выставки XI-го Археологического съезда в Киеве. Киев, 1899, с. 10.
- 223 См.: Каталог выставки XII Археологического съезда в г. Харькове. Отдел старопечатных книг. Харьков, 1902, с. 136, № 397(6).
- 224 Ср.: Рогов А. И. Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. М., 1962, с. 258.
- 225 См.: Свенцицкий, I, с. 8—9, № 20 (75—76).
- 226 См.: Свенцицкий, II, с. 51, № 21 (149) и 22 (124).
- 227 ЛГНБ, Ст. 54669. См.: Немировский, V, с. 275.
- 228 См.: Миловидов, с. 16—17, № 8.
- 229 О пребывании экземпляра в ЛБ свидетельствует карандашная помета А. С. Зерновой: «8 экз».
- 230 См.: Грушевский М. Українські стародруки. — «Книга», (Вена), 1918, ч. 1, с. 2.
- 231 См. Попов П., с. 162—163, № 23.
- 232 См.: Перетц В. Українські і білоруські стародруки в бібліотеці Ленінградського університету. — БВ, 1924, № 1—3, с. 168.
- 233 См.: Дорошенко В. Перша книжка надрукована на Україні. — «Стара Україна» (Львов), 1924, № 2—5, с. 41.
- 234 См.: Кузнецова Ю. Українські та білоруські видання XVI—XVII вв. в бібліотеці Саратовського Університету. — БВ, 1928, № 1, с. 33.
- 235 Ср.: Исаевич, II, с. 61.
- 236 См.: Малышев В. И. К вопросу об обследовании частных собраний рукописей. — ТОДРЛ, 1954, т. 10, с. 453.
- 237 См.: Harvard Library Bulletin, 1955, t. 9, № 1, p. 41.
- 238 См.: Щепкина, Протасьева, с. 82.
- 239 Петров, с. 19—21, № 21.
- 240 См.: Kjellberg L. Catalogue des imprimés slavons... Uppsala, 1951, № 5; Trypucko J. Polonica Vetera Upsaliensia. Catalogue des imprimés polonais... Uppsala, 1958, p. 4, № 72.
- 241 См.: Исаевич, I, с. 292—293.
- 242 Tyrrell E. P., Simmons J. S. G. Slavonic books before 1700 in Cambridge libraries. «Transactions of the Cambridge Bibliographical Society», 1963, vol. 3, № 5, p. 389, № 5.
- 243 См.: Найден «Апостол». — «Известия», 1963, 26 сентября; Демкова Н., Дробленкова Н. Странствия львовского «Апостола». — «Литературная газета», 1963, 14 ноября; Феллер М. Д. Новый примірник «Апостола». — «Вільна Україна», 1963, 2 жовтня; Малышев В. И. Древнерусские рукописи Пушкинского дома. М.—Л., 1965, с. 193.
- 244 См.: Немировский, V, с. 400.
- 245 См.: Кубанська-Попова М. М. Києво-Печерський державний історико-культурний заповідник. Стародруки XIV—XVIII ст. Каталог. Київ, 1971, с. 19, № 1.
- 246 См.: Исаевич, II.
- 247 См.: Исаевич Я. Д. Нові знахідки видань Івана Федорова. — «Радянське літературознавство», 1966, № 12, с. 75—76.
- 248 См.: Черны В. Русские сокровища. — «Неделя», 1965, № 4, с. 16.
- 249 См.: Рогов А. И., Покровский Н. Н. Собрание рукописей акад. М. Н. Тихомирова, переданное Сибирскому отделению АН СССР. — В кн.: АЕ за 1965 год. М., 1966, с. 171.
- 250 См.: Атанасов П. Лвовский апостол на Иван Федоров в България. — В кн.: Известия на Народна библиотека «Кирил и Методий», т. 7. София, 1967, с. 540—543; Цонев Б. Словянски ръкописи и старопечатни книги на Народната библиотека в Пловдив. София, 1920, № 143/6; Атанасов П. 400 години руска печатна книга. — «Народна култура» (София), 1964, 28 февр., № 9, с. 4.
- 251 См.: Krajcar J. Early-printed Slavonic Books in the Library of the Pontifical

- Oriental Institute. — «Orientalia Christiana Periodica». (Roma), 1968, vol. 34, fasc. 1, p. 109, № 7.
- ²⁵² Горфункель, с. 79, № 2 (239); Горфункель А. Х. Находки старопечатных книг. — В кн.: Рукописное наследие древней Руси. Л., 1972, с. 391.
- ²⁵³ См.: Выдашенко М. Еще один экземпляр «Апостола». — «Книжное обозрение», 1968, 27 июля.
- ²⁵⁴ См.: Немировский Е. Л. Заметки о славянском книгопечатании. — В кн.: «Гравюра и книга». М., 1972, с. 100.
- ²⁵⁵ См.: Немировский, V, с. 271—275.
- ²⁵⁶ БАН УССР, Кир. 696, л. 166 об.
- ²⁵⁷ Полный текст вкладной см.: Попов П., с. 163.
- ²⁵⁸ Цит. по: Kossakowski S. K. Monografie historyczno-genealogiczne, t. 3. Warszawa, 1859.
- ²⁵⁹ БАН УССР, Кир. 575, л. 3—36 (по нижнему полю); след. запись: л. 56, 58—62, 64, 68—72, 74—78, 80—82.
- ²⁶⁰ СГУ, № 14/26, л. 4—7.
- ²⁶¹ БАН, 7.5.11 (инв. № 22), на первых листах 2-го счета.
- ²⁶² Здесь и ниже: ГПБ, XVII.11.11, инж. № 4354, л. 3—9, 10—16, 149 об. 2-го счета.
- ²⁶³ ЛБ, № 4357, л. 3 и сл. (по нижнему полю).
- ²⁶⁴ См.: Немировский, V, с. 276.
- ²⁶⁵ Здесь и ниже цит. записи из экз. ЛБ, № 1355.
- ²⁶⁶ ГПБ, XXII.1.12, № 62, л. 4—10 (2-го счета).
- ²⁶⁷ Государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко в Харькове, № 816273, л. 40—41, 132 об. — 133 2-го счета.
- ²⁶⁸ БАН УССР, Кир. 574, л. 26 и сл. (2-го счета).
- ²⁶⁹ ЛьвГУ, III.13069, л. 227 об. 2-го счета.
- ²⁷⁰ ЛГНБ, Ст. IАСП, л. 2—4 об. 1-го счета. Ср.: Исаевич, II, с. 63.
- ²⁷¹ БАН, 18.5.7, инв. № 5519, л. 1 об. 1-го счета.
- ²⁷² См.: Тихомиров, I, с. 131, 160.
- ²⁷³ БАН, 18.5.7., инв. № 5519, л. 158, 173 об., 198 об. 2-го счета.
- ²⁷⁴ МУИ, № 76. Ср. Свенцицкий, I, с. 9.
- ²⁷⁵ СГУ, № 14/26, л. 4—7 2-го счета.
- ²⁷⁶ Исаевич, II, с. 65.
- ²⁷⁷ МУИ, № 27/280703. Ср.: Свенцицкий, I, с. 8.
- ²⁷⁸ См.: Исаевич, II, с. 60.
- ²⁷⁹ МУИ, № 27/280703, л. 6 1-го счета. Ср.: Свенцицкий, I, с. 8.
- ²⁸⁰ ГИМ, Чертк. 402, л. 3—85 по нижнему полю.
- ²⁸¹ ГПБ, I.1.21^a, л. 33—52 2-го счета.
- ²⁸² См.: Тихомиров, I, с. 162.
- ²⁸³ ЦГАДА, ф. 1251, № 45, л. 55 об. 2-го счета.
- ²⁸⁴ ЛГНБ, Ст. 54010, л. 5 1-го счета, вклеенный между листами 112 и 113 2-го счета. Ср.: Исаевич, II, с. 64.
- ²⁸⁵ Там же, л. 2 1-го счета — л. 1 об. 2-го счета. Близкую по содержанию запись см. л. 260—264 2-го счета.
- ²⁸⁶ См.: Немировский Е. Л. Когда умер и где похоронен первопечатник Иван Федоров. — «Вопросы истории», 1964, № 6, с. 213—215.
- ²⁸⁷ ГИМ, Цар. А 19 а, л. 3—31 2-го счета по нижнему полю.
- ²⁸⁸ Экз. ИРЛИ, л. 3 2-го счета и сл.
- ²⁸⁹ Там же, л. 15 2-го счета и сл.; л. 198 об. 2-го счета.
- ²⁹⁰ ГПБ, I.1.21^г, инв. № 58, л. 2 2-го счета.
- ²⁹¹ ГИМ, Меньш. 1432, л. 2 ннм.; след. запись — лл. 3—6 ннм., 4—9.
- ²⁹² См.: Огненко, с. 272.
- ²⁹³ ЛГНБ, Ст. 53316, л. 113, 227 об. 2-го счета. Ср.: Исаевич, II, с. 61—63.
- ²⁹⁴ Будилевич А. Апостол львовской первопечатки Ивана Федорова Москвитина. — В кн.: Памятники русской старины в западных губерниях, вып. 7 (Холмская Русь). Спб., 1885, с. 121—123.
- ²⁹⁵ ГПБ, I.1.21^б, инв. № 56, л. 3 и сл. 2-го счета; л. 2—3 1-го счета.
- ²⁹⁶ ЦГАДА, ф. 1250, № 5, л. 1, 6 1-го счета, л. 259 об. — 260 2-го счета.
- ²⁹⁷ Возможно, что «король Иоанн» — это Ян Казимир, правивший в 1648—1668 гг.

- 298 БАН УССР, Кир. 839, инв. № 12209, л. 2 1-го счета — л. 2 2-го счета.
 299 ЛБ, № 1349.
 300 ГПБ, I.1.21^а, инв. № 59.
 301 ГПБ, I.1.21^в, инв. № 60.
 302 См.: Строев, I, с. 32—41, № 18; Строев, II, с. 14, № 19; Ундольский, I, с. 2, № 23; Каратаев, II, с. 164—166; № 74.
 303 См.: Будилович А. Апостол львовской первопечати Ивана Федорова Москвитина. — В кн.: Памятники русской старины в западных губерниях, вып. 7. Спб., 1885, с. 113—123.
 304 См.: Исаевич, II, с. 54—68; Протасьева, с. 187—188.
 305 См.: Зернова, I, с. 53.
 306 См.: Прослава на Кирил и Методий. София, 1963.
 307 См.: Мирчев К., Кодов Хр. Евински Апостол. Старобългарски паметник от XI в. София, 1965.
 308 См.: ГПБ, Ф. п. I. 101 и 101а; ОРЛБ, собр. Григоровича, № 14/М; БАН, 24.4.6; БАН УССР, ДА/II.25. Ср.: Ильинский Г. А. Слепченский Апостол XII в. М., 1913.
 309 ЛГИМ, Рук. 39; БАН УССР, М. 3/22. Ср. Свенцицкий, II, с. 13, № 39.
 310 См.: ОРЛБ, собр. Григоровича, № 15/М. 1697.1.
 311 ГИМ, Син. 722. См.: АЕ за 1964 г. М., 1965, с. 165—166.
 312 ГИМ, Син. 15. См.: АЕ за 1964 г. М., 1965, с. 167—168.
 313 ОРЛБ, ф. 304, № 8653.
 314 См.: Немировский, V, с. 278—282.
 315 БАН, I.B.8; I.B.11. Ср.: Охранная опись рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук, т. I. Спб., 1905, с. 25—26, 28—29.
 316 См.: Строев, I, с. 32—40.
 317 См.: Щепкина М. В. Переводы предисловий и послесловий первопечатных книг. — В кн.: У истоков русского книгопечатания. М., 1959, с. 234—247.
 318 См.: Демин А. С. Послесловие к первопечатному Апостолу Ивана Федорова 1564 г. как литературный памятник. — ТОДРЛ, т. 26. Л., 1971, с. 267.
 319 См.: Немировский Е. Л. Слово первопечатника. — «В мире книг», 1964, № 2, с. 46—47.
 320 См.: Кревецкий Ив. Спомини Ів. Федоровича про початки друкарства на Україні. — «Стара Україна», 1924, № 2—5, с. 35—37; Крип'якевич Ів. Мемуари українців XVI—XVIII ст. — Там же, № 9—10, с. 126.
 321 См.: Сапунов Б. В. Первopечатник Иван Федоров как писатель. — ТОДРЛ, т. 14. М.—Л., 1958, с. 268—271.
 322 ПСРЛ, т. 13, вып. 2, с. 378.
 323 Цит. по: Каратаев, II, с. 47. Ср. аналогичную формулу в Ружанском Четверо-евангелии 1537 г., в милешевской Псалтыри с исследованием 1544 г. и др.
 324 См.: Немировский, V, с. 336.
 325 См.: Прошин Г. Г. Введение книгопечатания в России и православная церковь. — В кн.: Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР. М.—Л., 1936, с. 210—211.
 326 Защита диссертации И. В. Новосадского. — «Труды Института книги, документа, письма», 1935, т. 5, с. 203.
 327 Gębagowicz, s. 432.
 328 См.: Пичета, с. 192.
 329 См.: Сидоров, III, с. 106.
 330 См.: Огиенко, с. 42.
 331 Переписка князя А. М. Курбского с царем Иоанном Грозным. П., 1914, с. 3.
 332 Тихомиров, II, с. 339. Здесь же М. Н. Тихомиров утверждает, что нет никаких оснований «говорить о связи Курбского с Константином Острожским». Сохранившиеся письма Курбского к Острожскому говорят о противном.
 333 Цит. по: Каратаев, II, с. 44.
 334 См.: Коляда, II, с. 229—238; Коляда, III, с. 23—29; Немировский, Ц, с. 285—288.
 335 Строев, I, с. 40.
 336 См.: Книга і друкарство, с. 29; Коляда Г. И. Нове в мові першодрукованого Апостола. — «Slavia», 1966, № 1, s. 58.

- ³³⁷ См.: Немировский, V, с. 287.
- ³³⁸ Подробный искусствоведческий анализ обрамления московского фронтисписа, а также детальный обзор высказываний различных авторов, исследовавших этот вопрос, см.: Сидоров, II, с. 72—79. Ср.: Немировский, V, с. 289—295. Н. Макаренко ошибочно считал, что рамка в львовском Апостоле напечатана с новой доски. См.: Макаренко, с. 168—169.
- ³³⁹ См.: Luther J. Die Titeleinfassungen der Reformationszeit. Lf. 1—3. Leipzig, 1909—1913.
- ³⁴⁰ См.: Некрасов А. И. Книгопечатание в России в XVI и XVII вв. — В кн.: Книга в России, т. 1. М., 1924, с. 91; его же. Первопечатная русская гравюра. — В кн.: Иван Федоров первопечатник. М.—Л., 1935, с. 88; Макаренко, с. 162—172; Голубець М. Графіка друків Івана Федоровича. — «Стара Україна» (Львів), 1924, № 2—5, с. 42—45; Січинський В. Гравюри українського перводруку. — «Літературно-науковий вісник» (Львів), 1924, кн. 6, с. 150—158; его же. До питання про автора гравюр українського перводруку. — БВ, 1926, № 2, с. 58—61; Берков П. Н. Несколько замечаний о деятельности Ивана Федорова и его предшественников. — В кн.: Иван Федоров первопечатник. М.—Л., 1935, с. 111—115; Сидоров, I, (1964), с. 64; Сидоров, II, с. 93—101; Запаско, II, с. 92—95; Запаско, III, с. 68—69.
- ³⁴¹ См.: Birkenmajer A. Kto ilustrował najstarszy druk słowiański wydany we Lwowie. — In: Congrès international des bibliothécaires et des amis du livre, t. 2. Communications et mémoires. Prague, 1928, s. 54—56. А. С. Зернова через 19 лет после публикации этой статьи писала: «Расшифровка имени гравера до сих пор еще не сделана». См.: Зернова, I, с. 50
- ³⁴² Репродукцию см.: Lützw K. Geschichte des deutschen Kupferstiches und Holzschnittes. Berlin, 1891, S. 193.
- ³⁴³ Сидоров, II, с. 102.
- ³⁴⁴ См.: Исаевич, II, с. 56; Кацпржак, с. 62; Drukarze, z. 6, s. 89.
- ³⁴⁵ Запаско, III, с. 73.
- ³⁴⁶ См.: Гембарович М. Т. Роль Івана Федорова і його художньої спадщини в розвитку графіки на Україні в XVI—XVIII ст. — В кн.: Віковічна дружба народів-братів. Київ, 1954, с. 97—98.
- ³⁴⁷ См.: Codex diplomaticus Lusatie superioris. Bd. 5. Die Goerlitzer Bürgerlisten. 1379—1600. Goerlitz, 1928, S. 75.
- ³⁴⁸ См.: Rombowski A. Kryspin Scharffenberg — drukarz, księgarz i drzeworytnik śląski XVI w. — W: Zeszyty Naukowy Wyższej Szkoły Pedagogicznej. Opole, 1966.
- ³⁴⁹ См.: Birkenmajer A. Nobilitacja Szarfenbergów. Kraków, 1926, s. 15.
- ³⁵⁰ Nagler G. K. Die Monogrammisten. Bd. 5. München und Leipzig, O. J., S. 381, № 1901.
- ³⁵¹ См.: Herburt, Jan. Statuta i przywileie koronne z łacinskiego języka na polskie przelozone. Kraków, 1570. Мы познакомились с этой книгой по экз. ВГУ, Pol. III, 193. Ср.: Bohonos, № 1064.
- ³⁵² Biblia. Kraków, 1560—1561. Ср.: Bohonos, № 159.
- ³⁵³ Biblia. Kraków, 1575. Ср.: Bohonos, № 160; Biblia. Kraków, 1577. Ср.: Bohonos, № 161.
- ³⁵⁴ Burbianka, Marta. Produkcja typograficzna Szarffenbergów we Wrocławiu. Wrocław, 1968, tabl. 24.
- ³⁵⁵ См.: Зернова, I, приложения 3—5.
- ³⁵⁶ См.: Исаевич, II, с. 56.
- ³⁵⁷ См.: Запаско, III, с. 41.
- ³⁵⁸ См.: Коляда Г. И. Иван Федоров и книгопечатание некоторых стран Восточной Европы. — «Вестник истории мировой культуры», 1958, № 1, с. 43; его же. «Друкарь книг пред тым невиданных» у Львові. — «Радянське літературознавство», 1959, № 6, с. 106.
- ³⁵⁹ Репродукции см.: Hollstein F. W. H. German engravings, etchings and woodcuts ca 1400—1700, v. 3. Amsterdam, 1955, p. 142; Wessely J. E. Das Ornament und die Kunstindustrie in ihrer geschichtlichen Entwicklung auf dem Gebiete der Kunstdruckes. Bd. 1. Berlin, 1877, Taf. 89.

- 360 См.: Сидоров А. А., Коляда Г. И. О научных итогах 400-летнего юбилея русского книгопечатания. — К, сб. 12. М., 1966, с.126.
- 361 Репродукцию см. на обложке вып. 2 альбома: Свенціцкий І. Прикраси галицьких рукописів XVI в. Жовква, 1922.
- 362 См.: Киселев, II; Немировский, V, с. 121—134, 295—304.
- 363 См.: Немировский, V, с. 115—142.
- 364 См.: Запаско, III, с. 59—61.
- 365 См.: Запаско, II, с. 88.
- 366 См.: Hollstein F. W. H. German engravings, etchings and woodcuts ca 1400—1700, v. 2. Amsterdam, o. J., p. 210.
- 367 См.: Немировский, V, с. 304.
- 368 См.: Сидоров, II, с. 87.
- 369 См.: Сидоров А. А., Коляда Г. И. О научных итогах 400-летнего юбилея русского книгопечатания. — К, сб. 12. М., 1966, с. 124—126.
- 370 См.: Немировский, VI, с. 54.
- 371 См.: Soltész Z. A magyarországi könyvdíszítés a XVI. században. Budapest, 1961, tabl. 46, № 6; tabl. 53, № 4.
- 372 См.: Крип'якевич Ів. Папір українських друків Івана Федоровича. — «Стара Україна», 1924, № 2—5, с. 45—46.
- 373 См.: Исаевич, II; Мацюк, с. 41—43.
- 374 См.: Piekosiński F. Sredniowieczne znaki wodne. Krakow, 1893, s. 6.
- 375 См.: Vadecki K. Znaki wodne w ksiągach Archiwum miasta Lwowa 1382—1600. Lwów, 1928, s. 16, № 48.
- 376 См.: Мацюк О. Я. До історії українських папірень XVI ст. та їх водяних знаків. — «Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР», 1962, № 5, с. 13—17.
- 377 См.: Каманін І., Вітвіцька О. Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII вв. Київ, 1923.
- 378 См.: Мацюк, с. 42.
- 379 См.: Сидоров А. А. Грамматика Ивана Федорова. — «Советская культура», 1954, 25 ноября; ср.: Сидоров А. А. Первая печатная русская грамматика. — «Славяне», 1954, № 12, с. 21—22.
- 380 См.: Сидоров А. А. Новооткрытое издание Ивана Федорова. — «Полиграфическое производство», 1955, № 1, с. 30—31. Отдельные неточности статьи устранены в письме А. А. Сидорова в редакцию, опубликованном в журн. «Полиграфическое производство», 1955, № 3, с. 32.
- 381 См.: Jakobson.
- 382 См.: Тихомиров М. Н. Первый русский букварь. — «Новый мир», 1956, № 5, с. 268—272; то же см.: Тихомиров, II, с. 335—341.
- 383 См.: Люблинский В. С. Выдающийся памятник русской культуры — львовский букварь Ивана Федорова 1574 г. — «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», 1955, № 5, с. 460—468; Быкова Т. А. Место букваря Ивана Федорова среди других начальных учебников. Там же, с. 469—473; Коляда, I; Лукьяненко.
- 384 См.: Грамматика Ивана Федорова. Київ, 1964.
- 385 См.: Тихомиров, II, с. 340.
- 386 См.: Jackson W. A. Appendix. — In: Ivan Fedorov's Primer of 1574. Facsimile Edition. Cambridge, Mass., 1955, p. 40.
- 387 См.: Лифарь С. Дягилев и с Дягилевым. Париж, 1939, с. 423; Lifar S. Serge Diaghilev, his life, his work, his legend. New York, 1940, s. 423.
- 388 См.: Jackson W. A. The Houghton library report of accessions for the year 1952—53. Cambridge, Mass., 1953, p. 5.
- 389 См.: Мацюк, № 28, 45—47, 89—93.
- 390 См.: Запаско, III, с. 61.
- 391 См.: Hollstein F. W. H. German engravings, etchings and woodcuts ca 1400—1700, vol. 3. Hans Sebald Beham. Amsterdam, 1955, p. 135.
- 392 Букварь. Могилев, 1648, л. 3—4. Уникальный экземпляр — в библиотеке Готы (ГДР).
- 393 См.: Jakobson, p. 25—26; Лукьяненко, с. 221—222.
- 394 См.: Тихомиров, II, с. 338.

- ³⁹⁵ Митюров Б. Н. Развитие педагогической мысли на Украине в XVI—XVII вв. Киев, 1968, с. 165.
- ³⁹⁶ См.: Ботвинник М. Б. У истоков учебной книги. Минск, 1964, с. 42—43; его же. «Азбука» Ивана Федорова — источник просвещения восточнославянских народов в XVI—XVII вв. — В кн.: Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Белоруссии. Минск, 1970, с. 160—162.
- ³⁹⁷ См.: Hennig P. Alte Fibeln. — «Zeitschrift für Bücherfreunde», 1908, Bd. 12, S. 1—15.
- ³⁹⁸ См.: например, указанную Б. И. Лукьяненко Азбуку: ABC-Buch. Lubek, 1565. ГПБ, О.3572.
- ³⁹⁹ Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия, Рц. 609.1.
- ⁴⁰⁰ См.: Цонев Б. Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София. София, 1910, с. 520, 592 (209); Koper F. Druki polskie w Bulgarskiem Muzeum Narodowem w Zofii. — «Wiadomości Numizmatyczno-Archeologiczne», 1901, t. 4, s. 366—368.
- ⁴⁰¹ Elementaria institutio Latini sermonis et piebatis Christianae. Cracovia, 1575.
- ⁴⁰² Dla dзіątek nauka czytania pisma... Kraków, 1600.
- ⁴⁰³ Nauka ku czytaniu Pisma polskiego z figurami. Lwów, 1599.
- ⁴⁰⁴ См.: Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. — В кн.: Исследования по русскому языку Отделения языка и словесности Академии наук, т. 1. Спб., 1885—1895, с. 433.
- ⁴⁰⁵ Там же, с. 673—686. См.: Лукьяненко, с. 211.
- ⁴⁰⁶ См.: Ягич И. В. Указ. соч., с. 732—736.
- ⁴⁰⁷ Лукьяненко, с. 213.
- ⁴⁰⁸ Публикацию «Азбучной молитвы» по различным спискам и обстоятельный комментарий см.: Куев, Куйо М. Разпространение и сегашно местонахождение на Азбучната молитва. — В кн.: Константин-Кирил Философ. Юбилеен сборник по случай 1100-годишнината от смъртта му. София, 1969, с. 281—308.
- ⁴⁰⁹ См.: Ягич И. В. Указ. соч., с. 304.
- ⁴¹⁰ См.: Лукьяненко, с. 217—219; ГПБ, О.1.1201, л. 367, ГПБ, О.XVII.177, л. 420.
- ⁴¹¹ ГПБ, О.1.1130, л. 295.
- ⁴¹² См.: Лукьяненко, с. 220.
- ⁴¹³ См.: Лукьяненко, с. 224—225.
- ⁴¹⁴ См.: Черных П. Я. Историческая грамматика русского языка. М., 1962, с. 247.
- ⁴¹⁵ См.: Медведев Ф. П. Нариси з української історичної граматики. Харків, 1964, с. 211—212.
- ⁴¹⁶ См.: Дурново Н. Очерк истории русского языка. М., 1924, с. 231; Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953, с. 207; Черных П. Я. Указ.: соч., с. 250.
- ⁴¹⁷ См.: Винокур Т. Г. Древнерусский язык. М., 1961, с. 85.
- ⁴¹⁸ См.: Медведев Ф. П. Указ.: соч., с. 172.
- ⁴¹⁹ См.: Черных П. Я. Указ.: соч., с. 148.

ОСТРОЖСКАЯ ТИПОГРАФИЯ ИВАНА ФЕДОРОВА

- ¹ См.: [Петров Н. И.] Волянь. Исторические судьбы Юго-Западного края. Спб., 1888.
- ² См.: Історія міст і сіл Української РСР. Волинська область. Київ, 1970, с. 13.
- ³ См.: Баранович А. И. Залюднення України перед Хмельниччиною. Волинське воеводство. Київ, 1931, с. 21.
- ⁴ Привилегии Чарторыйским на монастырь, см.: АЗР, т. 1. Спб., 1846, № 212; АрхЮЗР, ч. 1, т. 1. Киев, 1859, с. 3—5.
- ⁵ См.: Трипольский Н. Н. Воляньское рукописное Евангелие XVI в. — «Воляньский историко-археологический сборник», вып. 2. Житомир, 1900, с. 1—114.
- ⁶ См.: Теодорович Н. И. Историко-статистическое описание церквей и приходов Воляньской епархии, т. 2. Почаев, 1889, с. 478.
- ⁷ См.: Добротворский А. Загоровский монастырь, его библиотека и сохранившиеся в ней западно-русские литературные памятники XVII ст. — «Вестник

Юго-Западной и Западной России», 1864, июль, с. 1—17; август, с. 75—115; сентябрь, с. 165—196;

- О роде Загоровских см.: Фотинский О. А. Обыкновенные люди старой Во­лыни. — «Волинский историко-археологический сборник», вып. 2. Житомир, 1900, с. 117—195.
- ⁸ См.: Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Жи­томир. — «Университетские известия» (Киев), 1911, № 9, с. 10, 16, 17, 61.
- ⁹ АрхЮЗР, ч. 1, с. 1. Киев, 1859, с. 82.
- ¹⁰ Там же, с. 237.
- ¹¹ О литературной деятельности А. М. Курбского см.: Жизнь кн. А. М. Курбско­го в Литве и на Волыни. Т. 1—2. Киев, 1849 (актовый материал); Корсако­ва В. Курбский А. М. Русский биографический словарь, т. «Кнаппе — Кюхель­бекер». Спб., 1903, с. 585—600; Ясинский А. Н. Сочинения кн. Курбского как исторический материал. Киев, 1889.
- ¹² Сочинения князя Курбского, т. 1. Спб., 1914, с. 417 (РИБ, т. 31).
- ¹³ Цит. по: Архангельский А. С. Творения отцов церкви в древнерусской письмен­ности. — ЖМНП, 1888, т. 258, № 8, с. 221.
- ¹⁴ Сочинения князя Курбского, с. 440.
- ¹⁵ Там же, с. 401.
- ¹⁶ Там же, с. 413.
- ¹⁷ Там же, с. 463.
- ¹⁸ Там же, с. 459.
- ¹⁹ Там же, с. 417.
- ²⁰ См.: Немировский, V, с. 26—27, 265—266.
- ²¹ Сочинения князя Курбского, с. 403.
- ²² См.: Максимович М. Письма о князьях Острожских к графине А. Д. Блудовой. Киев, 1866.
- ²³ См.: Ярушевич А. Ревнитель православия князь Константин Иванович Остро­жский и православная Литовская Русь в его время. Смоленск, 1897; Ро­мановский Л. М. О Константине Ивановиче князе Острожском. — В кн.: Тру­ды 3-го Археологического съезда в России, т. 2. Киев, 1878, с. 205—209.
- ²⁴ См.: Лихач Е. Острожский Константин (Василий) Константинович. — Рус­ский биографический словарь, т. «Обезьянинов — Очкин». Спб., с. 461—467. В источниках указывается и другая дата: 1627 г.
- ²⁵ См.: Тихомиров М. Н. Острожский летописец. — «Исторический архив», 1951, т. 7, с. 236—263. Рукопись см.: ГИМ, Муз. 4007, л. 126—132.
- ²⁶ Цит. по: Бевзо О. А. Львівський літопис і Острозький літописець. Київ, 1971, с. 126.
- ²⁷ См.: Шараневич И. Гальшка Острожская. Львов, 1880; Соловьев В. Княжна Острожская. Исторический роман XVI в. Спб., 1903.
- ²⁸ См.: Равчук Г. Острог і його околиці. Львів, 1960, с. 29. Данные, видимо, преувеличены. По другим сведениям Острожскому принадлежали 25 городов, 10 местечек и 670 сел. См.: Русский биографический словарь, т. «Обезьянинов-Очкин». Спб., 1905, с. 463.
- ²⁹ См.: Князь Константин Константинович Острожский, ревнитель православия и защитник русской народности в Западной Руси. — «Киевские епархиаль­ные ведомости», 1908, часть неофиц., № 6, с. 135—140; № 7, с. 159—166; № 8, с. 185—193; № 9, с. 214—222; № 10, с. 239—246; Четверкин [Ф. В.] Князь К. К. Острожский как защитник православия в Юго-Западной Руси. — «Странник», 1882, ноябрь, декабрь.
- ³⁰ Махновець Л. Е. Українські письменники, т. 1. Київ, 1960, с. 436.
- ³¹ Бевзо О. А. Львівський літопис і Острозький літописець. Київ, 1971, с. 131.
- ³² См.: Петров Н. И. Две надгробные надписи конца XVII в. Константину Ива­новичу и Константину Константиновичу — князьям Острожским. — «Чтения в Историческом обществе Нестора летописца», 1379, кн. I, с. 79—81; Балабу­шевич В. О дне смерти князя Василия-Константина Острожского. — «Киев­ская старина», 1882, т. 4, октябрь, с. 175—177 (датирует кончину князя 21 мар­та 1608 г.). «Острожский летописец» указывает, что князь умер 23 февраля 1608 г. на 84 году жизни и был похоронен 17 мая в Остроге. См.: Бевзо О. А. Указ. соч., с. 131.

- ³³ АрхЮЗР, ч. 1, т. 7. Киев, 1887, с. XIII—XV.
- ³⁴ Памятники полемической литературы в Западной России, т. 3. Спб., 1903, с. 1053.
- ³⁵ Там же, с. 381.
- ³⁶ АЗР, т. 4, Спб, 1851, с. 206.
- ³⁷ Susza J. Saulus et Paulus Ruthenae unionis, sive Meletius Smotriscius archiepiscopus Hierapolitanus. Romae, 1666, p. 15—16; Цит. по: Харлампович К. В. Острожская православная школа. — «Киевская старина», 1897, т. 57, № 5, отд. 1, с. 180.
- ³⁸ Pecalidis S. De Bello Ostrogiano ad Piantcos cum Nisoviis. Cracoviae, 1600 (см.: Bohonos, N 1847).
- ³⁹ АрхЮЗР, ч. 1, т. 7. Киев, 1887, с. 429.
- ⁴⁰ См.: Сахаров, с. 18, № 55; Ундольский, с. 13, № 74.
- ⁴¹ Эка. в БАН УССР и ЛГНБ. См.: Луцик Р. Я. Про один рідкісний друк XVI ст. — В кн.: Скарбница знань. Львів, 1972, с. 106—108; текст «Ключа царства небесного» полностью перепечатан в АрхЮЗР, ч. 1, т. 7. (Киев, 1887, с. 232—265).
- ⁴² См.: АрхЮЗР, ч. 1, т. 7. Киев, 1887, с. 429.
- ⁴³ См.: Харлампович К. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII вв. Казань, 1898, с. 264; Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы, т. 1. Спб, 1900, с. 68.
- ⁴⁴ См.: Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Житомир. — «Университетские известия» (Киев), 1911, № 12, с. 129. Подробное описание рукописи см.: Фотинский О. А., Бурчак-Абрамович Н. М. Краткое описание памятников древности, поступивших в Волинское епархиальное древлехранилище от 1 августа 1894 г. по 1 ноября 1898 г., вып. 3. Почаев, 1899, с. 46—50.
- ⁴⁵ Митр. Макарий считал К. Лукариса редактором Острожской Библии. См.: История церкви, т. 9. Спб., 1857—80, т. 472—473. В. Прибытков заставляет Острожского еще в 70-х гг. обсуждать с К. Лукарисом вопрос о создании типографии. См.: Прибытков В. Иван Федоров. М., 1964, с. 261—264.
- ⁴⁶ См.: Pichler A. Geschichte des Protestantismus in der orientalischen Kirsche im 17. Jahrhundert, oder: Der Patriarch Cyrillus Lukaris und seine Zeit. München, 1862, s. 66.
- ⁴⁷ По записи в «Дерманском Помяннике», который ныне находится в Острожском краеведческом музее. Цит. по: Голубев С. Археологическая заметка о памятниках старины, находящихся в некоторых местностях Волинской епархии. — «Труды Киевской духовной академии», 1876, т. 1, № 3, с. 616; ср. Огиенко, с. 185.
- ⁴⁸ См.: [Петров Н. И.] Волинь. Исторические судьбы Юго-Западного края. Спб., 1886, с. 92—93. О монастыре см. также: Историческая записка о Дерманском монастыре. — «Волинские епархиальные ведомости», 1873, № 8.
- ⁴⁹ Вкладные записи см.: Памятники, изданные Временной комиссией для разбора древних актов, т. 4. Киев, 1859, с. 34—38, 92—93; подробное описание первой рукописи см.: Фотинский О. А., Бурчак-Абрамович Н. М. Краткое описание памятников древности, поступивших в Волинское епархиальное древлехранилище от 1 августа 1894 по 1 ноября 1898, вып. 3. Почаев, 1899, с. 17—26.
- ⁵⁰ См.: Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Житомир. — «Университетские известия» (Киев), 1911, № 10, с. 108.
- ⁵¹ См.: Голубев С. Указ. соч., с. 620—621.
- ⁵² АрхЮЗР, ч. 1, т. 1. Киев, 1859, с. 30, 40.
- ⁵³ АрхЮЗР, ч. 1, т. 1. Киев, 1859, с. 48—52.
- ⁵⁴ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, № 15, л. 92—93. Публикацию см.: АрхЮЗР, ч. 1, т. 1. Киев, 1859, с. 48—52, № 2; Ковальский, № 4.
- ⁵⁵ См.: Жизнь кн. Курбского в Литве и на Волини, т. 2. Киев, 1849, с. 268—272.
- ⁵⁶ В актах он упоминается и как «Джуса». ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, № 17, док. № 172; см. также упоминания о его брате Григории Джуса — Там же, № 16, док. № 105, 285, 355, 356 и др.

- 57 ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, № 16, л. 94.
- 58 См.: Малышевский И. Новые данные для биографии Ивана Федорова, русского первопечатника. — «Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца», 1894, кн. 7, с. 8—9.
- 59 ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, № 15, л. 370 об.—371. Публикацию см.: Малышевский И. Указ. соч., с. 18—19.
- 60 ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, № 16, л. 97. Публикация: Малышевский И. Указ. соч., с. 19—20.
- 61 См.: Голубев С. Археологическая заметка о памятниках старины, находящихся в некоторых местностях Волынской епархии. — «Труды Киевской духовной академии», 1876, т. 1, № 3, с. 626.
- 62 ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, № 16, л. 242 об. Публикация: Малышевский И. Указ. соч., с. 20—21.
- 63 ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, № 16, л. 394. Публикация: Малышевский И. Указ. соч., с. 21—22.
- 64 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 355/382, л. 251.
- 65 ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, № 17, л. 385.
- 66 ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, № 17, л. 534 об.
- 67 См.: Логвин Г. Н. Замок в Острозі. Київ, 1959.
- 68 См.: Перлштейн А. Описание города Острога. — ЧОИДР, 1847, № 4, Смесь, с. 137. Локоть — ок. 71 см.
- 69 См.: ZD, t. 19. Warszawa, 1889, s. 37.
- 70 См.: Равчук Г. Острог і його околиці. Львів, 1960, с. 91.
- 71 См.: Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego, t. 7. Lipsk, 1846, s. 183.
- 72 Публикацию предисловия рукописи см.: Волынский историко-археологический сборник, вып. 1. Почаев — Житомир, 1896, с. 19—23.
- 73 См.: Абрамович Д. И. К литературной деятельности мниха Камянчанина Исаии. Спб., 1913, с. 7—8 (ПДП, № 181).
- 74 См.: Воһонос, s. 455, № 1647 h.
- 75 Новітній О. Острозька Біблія. — «Неділя» (Львов, 1930, № 45 (114), с. 4.
- 76 Цит. по: Kardaszewicz S. Dzieje dawniejsze miasta Ostroga. Kraków, 1913, s. 97. Ср.: Перлштейн А. Несколько слов о княжестве Острожском. «Временник имп. Московского общества истории и древностей российских», н. 14, М., 1852, с. 39.
- 77 См.: Ptaśnik, № 542.
- 78 См.: Ptaśnik, s. 119, а также № 671, 693, 746.
- 79 См.: Siennik M. Lekarstwa doświadczone. Kraków, 1564.
- 80 См.: Siennik H. Herbarz to jest ziol... opisane... Kraków, 1568. Об этом труде, а также отдельные выдержки из него см.: Nowak T. Cztery wieki polskiej książki technicznej. Warszawa, 1961, s. 34—38.
- 81 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 222/244, с. 547—550. Ptaszycki, № 7; Ptaśnik, № 670.
- 82 См.: Ptaszycki, N 8; Ptaśnik, N 671.
- 83 См.: Прибытков В. Иван Федоров. М., 1964, с. 270—276.
- 84 См.: Площанський В. Буск. Львов, 1872, с. 9.
- 85 См.: Ptaszycki, № 20.
- 86 См.: Мацюк, с. 45.
- 87 См.: Перлштейн А. Несколько слов о княжестве Острожском. — «Временник имп. Московского общества истории и древностей российских», 1852, кн. 14, с. 39.
- 88 ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, № 2052, л. 99—100; публикация: Романовський, с. 54—55.
- 89 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 382, с. 859—860; Ptaszycki, № 10.
- 90 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 383, с. 86; Ptaszycki, № 9.
- 91 Пташицкий, I, с. 467.
- 92 См.: Огиенко, с. 46.
- 93 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 384, с. 15.
- 94 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 19, с. 1299, 1304.
- 95 ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 338, с. 501—502; Ptaszycki, № 12.
- 96 ЦГИА УССР во Львове, ф. 129, оп. 1, № 60; MCSL, № 74.

- 97 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 382, с. 859—860; Ptaszycki, № 10.
- 98 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 18, с. 19—20; Ptaszycki, № 11.
- 99 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 17, с. 1086—1087.
- 100 ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 18, с. 895—897; Ptaszycki, № 31.
- 101 Claus H. Slavica-Katalog der Landesbibliothek Gotha. Berlin, 1961, S. 33, № 190.
- 102 См.: Grasshoff H., Simmons J. S. G. Ein unbekannter Druck Ivan Fedorovs aus dem Jahre 1578. — «Zeitschrift für Slawistik», 1968, Bd. 13, № 4, S. 512—517; Исаевич Я. Острозький Буквар Івана Федорова. — «Україна», 1968, № 9, с. 8.
- 103 См.: Grasshoff und Simmons. Ср.: Каменева Т. Н. О некоторых находках кириллсаской печати за рубежом. — В кн.: Книга и графика. М., 1972, с. 120—123.
- 104 См.: Немировский Е. Л. Выдающийся памятник русской и украинской культуры. Неизвестное издание Ивана Федорова. — «Полиграфия», 1968, № 11, с. 41—44.
- 105 См.: Claus H. Zur Geschichte der deutschen Besitzer des Gothaer Bändchens. — In: Grasshoff und Simmons, S. 26—29.
- 106 О Э. Хуттере см.: Kunstmann H. Slavisches um die Nürnberger Bibeldrucke Elias Hutterers. — «Die Welt der Slaven», 1953, Bd. 3, S. 166 ff.
- 107 О Д. Швентере см.: Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 33. Leipzig, 1891, S. 413.
- 108 См.: Schwabe J. Църковъ московскии, sive Dissertatio theologica De religione ritibusque ecclesiasticis Moscovitarum. Jenae, 1665.
- 109 См.: Claus H. Bibliotheca Gerhardina. Eigenart und Schicksal einer thüringischen Gelehrtenbibliothek des 17. Jahrhunderts. Gotha, 1968.
- 110 См., например: Зернова, I, с. 55.
- 111 См. Запаско, III, с. 54; Клименко П. Графика шрифту Острозької Біблії. — В кн.: «Труди Українського наукового інституту книгознавства», т. 1. Київ, 1926, с. 56—76.
- 112 БАН УССР, № 270; МУИ № 45, ЛГНБ, ф. засилиан, № 79.
- 113 См.: Немировский, V, с. 204—206.
- 114 См.: Зернова, III; Зернова, IV.
- 115 См.: Зернова, IV.
- 116 См.: Зернова, III, с. 21.
- 117 См.: Зернова, IV, с. 192.
- 118 См.: Куев К. М. Черноризец Храбр. София, 1967.
- 119 ГПБ, Е. !. 376; Куев К. М. Указ. соч., с. 188—191.
- 120 Куев К. М. Указ. соч., с. 410—404.
- 121 ГИМ, Чуд. 269. Публикация: Куев К. М. Два нови преписа на Храбровото съчинение. — «Известия на Института за история» (София), 1961, кн. 10, с. 238—241.
- 122 ГПБ, собр. Кирилло-Белозерского мон., № 21 (1098); Куев К. М. Черноризец Храбр. София, 1967, с. 231—234.
- 123 Список ныне находится в Венской национальной библиотеке. Публикация: Куев К. М. Указ. соч., с. 234—237.
- 124 ОРЛБ, ф. 304, № 769; Куев К. М., Указ. соч., с. 223—225.
- 125 См.: Grasshoff und Simmons, S. 8, 15.
- 126 См.: Hamel J. England and Russia. London, 1854.
- 127 См.: Барникот Дж. Неизвестные русские старопечатные книги, найденные в Англии. — «Временник Общества друзей русской книги», т. 4, Париж, 1938, с. 61—80.
- 128 См.: Barnicot and Simmons, p. 100—102, № 1; Tyrrell E. P., Simmons J. S. G. Slavonic books before 1700 in Cambridge libraries. — «Transactions of the Cambridge Bibliographical Society», 1963, vol. 3, № 5, p. 389, № 8.
- 129 См.: Немировский Е. Л. Неизвестные русские старопечатные книги в Англии. — «Советская культура», 1952, 24 апреля.
- 130 См.: Коляда, I.
- 131 См.: Зернова, III, с. 28—29.
- 132 См.: Barnicot and Simmons, p. 101—102, 115—117.

- 133 См. Barnicot and Simmons, p. 100.
- 134 См.: Атанасов П. Уникален паметник на руската средновековна култура в Народната библиотека «Кирил и Методий». — «Известия на Народната библиотека «Кирил и Методий», т. 12. София, 1971, с. 61—79; его же. Славянската граматика на Иван Федоров в България. — «Народна култура», 1970, 22 августа, № 34; его же. Книги Ивана Федорова в Болгарии. — В кн.: Книга и графика. М., 1972, с. 110—114. (В последней статье П. Атанасов снимает свою версию о принадлежности софийского экземпляра Ивану Федорову и говорит о том, что печатал книгу «какой-нибудь ученик Федорова».)
- 135 См.: Исаевич Я., Запаско Я. Знахідка болгарського вченого. — «Літературна Україна», 1971, 28 мая, № 43.
- 136 См.: Добровский И. Кирилл и Мефодий, словенские первоучители. М., 1825, с. 30.
- 137 См.: Бодянский О. О времени происхождения славянских письмен. М., 1855, с. 187.
- 138 См.: Barnicot and Simmons, p. 102—103, № 2.
- 139 Там же, с. 106, № 6.
- 140 Там же, с. 105, № 5.
- 141 См.: Люблинский В. С. Выдающийся памятник русской культуры — львовский Букварь Ивана Федорова 1574 г. — «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», 1955, т. 14, вып. 5, с. 460—468.
- 142 Дамаскин, еп. Библиотека Российская... Спб., 1881, с. 22 (Памятники древней письменности, XI).
- 143 Сопиков, ч. 1, с. 44—45; № 703; ч. 5, с. 111—112, № 12984.
- 144 Калайдович, I, с. 121.
- 145 См.: Кеппен, с. 297, № 256.
- 146 См.: Строев, I, с. 45—50.
- 147 См.: Ширяев, с. 10, № 10.
- 148 См.: Роспись книгам и рукописям имп. Российской академии. Спб., 1840, с. 4, № 56 и 57.
- 149 См.: Строев, II, с. 19—20, № 19.
- 150 Указ. соч., с. 433, № 5.
- 151 См.: Строев, IV, с. 151, № 11.
- 152 См.: Ундольский, I, с. 3, № 29.
- 153 См.: Сахаров, с. 20, № 64.
- 154 Максимович М. А. Книжная старина южнорусская. — «Временник имп. Московского общества истории и древностей российских», 1849, кн. 4, с. 9.
- 155 См.: Отчет МПРМ за 1870—1872 г. М., 1873, с. 8.
- 156 ОРЛБ, ф. 51, карт. 5, № 16.
- 157 См.: Catalogus Bibliothecae Universitatis Petropolitanae. Spb., 1867.
- 158 См.: Горфункель, с. 7.
- 159 См.: Отчет МПРМ за 1866 г. М., 1898, с. 46, № 5.
- 160 См.: Попов, с. 3, № 22.
- 161 См.: Шелкина, Протасьева, с. 76.
- 162 См.: Каратаев, II, с. 188—191, № 87.
- 163 См.: Каратаев, III, с. 213, № 100.
- 164 См.: Петрушевич, I, с. 37.
- 165 См.: Исаевич, I, с. 292.
- 166 См.: Абрамович Д. И. Несколько слов о рукописных и старопечатных собраниях Вольнской епархии. — «Христианское чтение», 1903, т. 216, июль, с. 114.
- 167 См.: Свенцицкий, I, с. 12, № 31 (417).
- 168 См.: Кузнецова Ю. Українські та білоруські видання XVI—XVII в бібліотеці Саратовського університету. — БВ, 1928, № 1 (18), с. 33; см. также: Кузнецова Ю. А. Коллекция отдела рукописей, древних и редких книг Научной библиотеки СГУ. — «Ученые записки Саратовского государственного университета», 1947, т. 17, вып. исторический, с. 277.
- 169 См.: Памятники славяно-русского книгопечатания (старопечатные книги). Антикварный каталог № 29. М., 1933, с. 15, № 1.

- 170 См.: Рождественский Н. П. Отчет об археографической командировке в г. Иваново. — ТОДРЛ, т. 10. 1954, с. 491.
- 171 См.: Протасьева, с. 192—193.
- 172 См.: Фурман Н. М. Рідкісні і цінні видання в фондах Державної історичної бібліотеки УРСР. — В кн.: Науково-методичний збірник, № 1. Київ, 1961, с. 77 (Державна історична бібліотека УРСР).
- 173 На обороте верхней крышки рукой А. С. Зерновой сделана карандашная запись: «Острог 1580 9-й экз.».
- 174 См.: Dictionary catalogue of the history of printing from John M. Wing Foundation in the Newberry Library, vol.6.Boston, 1961, p. 5285.
- 175 См.: Simmons J. S. G. Early-printed cyrillic books in Marsch's Library, Dublin. — In: «The Irish Book», 1963, v. 2, p. 37—42; Симмонс Дж. С. Г. О некоторых старопечатных кириллических книгах в Дублине. — К, сб. 8. М., 1963, с. 247.
- 176 См.: Исаевич, I, с. 292.
- 177 См.: Малышев В. И. Москвичи — собиратели письменной и печатной старины. — ТОДРЛ, т. 21. М.—Л., 1965, с. 384, 387.
- 178 См.: Рогов А. И., Покровский Н. Н. Собрание рукописей акад. М. Н. Тихомирова, переданное Сибирскому отделению АН СССР. — В кн.: АЕ за 1965 год. М., 1966, с. 171.
- 179 См.: Simmons J. S. G. Early-printed cyrillic Psalters at Lambeth and Valetta. — «Solanus», 1968, № 3, p. 10—11.
- 180 См.: Горфункель, с. 79. Ср.: Горфункель А. X. Находки старопечатных книг. — В кн.: Рукописное наследие древней Руси. Л., 1972, с. 391.
- 181 См.: Немировский Е. Л. Заметки о славянском старопечатании. — В кн.: Гравюра и книга. М., 1972, с. 104.
- 182 См.: Покровский Н. Н. Книга глаголемая. — «Знание — сила», 1973, № 3, с. 40; Коротков М. Издано Иваном Федоровым. — «Известия», 1973, 23 февраля, с. 6.
- 183 ГПБ, I. 5. 37^г.
- 184 ЛГИМ, Рух. 135, с. 4.
- 185 Исаевич, IV, с. 212.
- 186 МСЛ, р. 136, № 86.
- 187 Там же, с. 170, 196.
- 188 Цит. по: Исаевич, IV, с. 77.
- 189 ГИМ, Меньш, 1094.
- 190 См.: Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники, т. 1—2. Киев, 1883—1898.
- 191 См.: Голубев С. Т. О составе библиотеки Петра Могилы. — В кн.: Труды Третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г., т. 2. Киев, 1878, с. 257—268.
- 192 Нац. б-ка в Варшаве, XVI, 0.684; ЛБ, № 6841, л. 1—9.
- 193 См. Запаско, III, с. 49.
- 194 См.: Булгаков Ф. И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства, т. 1. Спб., 1889, с. 261.
- 195 Некрасов А. И. Первопечатная русская гравюра. — В кн.: Иван Федоров первопечатник. М.—Л., 1935, с. 89.
- 196 См.: Сидоров, II, с. 106—110.
- 197 Запаско, III, с. 72.
- 198 См.: Сидоров, I, с. 67; Сидоров, II, с. 196—110.
- 199 Репродукцию см.: Schramm A. Die Illustration der Lutherbibel. — In: Festschrift z. Lutherisch Weltkonvent. Leipzig, 1923, Taf. 240, 401.
- 200 А. П. Запаско относит к фигурным гравюрам рамку титульного листа книги, а также геральдические композиции. Мы понимаем под фигурной гравюрой гравюру, содержащую изображение человека. Маленькие человеческие фигурки на геральдических композициях в счет не идут.
- 201 ЛБ, № 1713, между л. 4 нм. и 1 2-го счега.
- 202 ЛБ, № 1712.
- 203 ГИВ УССР.
- 204 ЛБ, № 6840.

- 205 ГПИБ, 7/1066214.
 206 ГПБ, I. 5. 37*.
 207 См.: Мацюк, с. 43.
 208 Отчет ИПБ за 1817 г. Спб., 1818, с. 61.
 209 Строев, II, с. 19—20.
 210 Указ. соч., с. 20.
 211 См.: Каратаев, II, с. 190—191.
 212 См.: Протасьева, с. 191.
 213 Каратаев, II, с. 190.
 214 См.: Лукьянов В. В. Рукописи Ярославского краеведческого музея. — ТОДРЛ, т. 10. М.—Л., 1954, с. 475.
 215 Каратаев, II, с. 191.
 216 ЛБ, № 1711, № 1712, № 6841.
 217 Зернова, I, с. 55.
 218 А. И. Миловидов. Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западно-русских типографий XVI—XVII вв. — ЧОИДР, 1908, кн. 1, с. 23, № 371.
 219 См.: Адрианова-Перетц В. П. Библейские афоризмы и русские пословицы. — ТОДРЛ, т. 26. Л., 1971, с. 8—12.
 220 См.: Немировский, V, с. 156—158, 281.
 221 См.: Богданов А. Симфония или конкорданция, то есть согласие на четырнадцать посланий святого апостола Павла. Спб., 1734 (в предисловии: М., 1737). Ср.: Кобленц И. Н. Андрей Иванович Богданов. 1692—1766. М., 1958, с. 117.
 222 Ср.: Огиенко, с. 166; Кацпржак, с. 87.
 223 ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, № 2052, л. 99 об. — 100.
 224 Цит. по: Голубев С. Археологическая заметка о памятниках старины, находящихся в некоторых местностях Волынской епархии. — «Труды Киевской духовной академии», 1876, т. 1, № 3, с. 626.
 225 См. ГПБ, I. 5. 37*; ЛБ, № 1712; ГИМ, Шап. 117.
 226 См.: Киселев, I, с. 71; ср. Кацпржак, 89.
 227 См.: Отчет МПРМ за 1867—1869 гг. М., 1871, с. 36—38, № 964.
 228 ОРЛБ, ф. 268, № 964, л. 23.
 229 См.: Ундольский, I, с. 3, № 31.
 230 См.: Сахаров, с. 21, № 66; Ундольский, II, № 89, Каратаев, I, с. 15, № 83; Протасьева, с. 195.
 231 См.: Каратаев, II, с. 196—199, № 90.
 232 См.: Пташицкий С. Л. Сборник снимков с славяно-русских старопечатных изданий. Материалы для истории славянского книгопечатания, ч. 1. Спб., 1895.
 233 См.: Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы, т. 1. Спб., 1900; Ластоускі В. Гісторыя беларускай (крыускай) кнігі. Коуна, 1926, с. 426—427.
 234 ОРЛБ, Рум. 2515, л. 16.
 235 Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы, т. 1. Спб., 1900, с. 65.
 236 См.: Sajkowski A. Od Sierotki do Rybeńki. Poznań, 1965, s. 10—21.
 237 См.: Каратаев, II, № 99, с. 210—215; Зернова А. С. Типография Мамониной в Вильне. — К, сб. I. М., 1959, с. 178—181.
 238 См.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVIII вв. Спб., 1903, с. 279.
 239 См.: Rymsza A. Dziesięcioroczne powieści wojennych spraw Krzysztofa Radziwiłła. Wilna, 1585.
 240 См.: Анушкин, с. 115—117.
 241 Там же, с. 115.
 242 См.: Reczek J. «Chronologia» Andrzeja Rymszy z 1581 r. i zagadnienie retranslacji tekstowej. — «Sprawozdania z posiedzeń Komisji naukowych». T. 12/1. Kraków, 1969, S. 133—136. См.: Анушкин, с. 105—106.
 243 Духовно-полюемические сочинения иерей Михаила Оросовитовского-Андреллы против католичества и уни. Тексты. Подгот. О. Петров. Прага, 1932, с. 142; Микитась В. Л. Давні книги Закарпатського державного краєзнавчого музею. Львів, 1964, с. 14—15 (об экземпляре Библии, принадлежавшем

- Андрелле); его же. Видання Івана Федорова на Закарпатській Україні. — В кн.: Українська книга. Київ — Харків, 1965, с. 203.
- 244 Ягич И. В. Новые письма Добровского, Копитара и других юго-западных славян. — СОРЯС, т. 62. Спб., 1897, с. 501—502. (Источники для истории славянской филологии, т. 2); Немировский, II, с. 18.
- 245 Ягич И. В. Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. — СОРЯС, т. 39. Спб., 1885, с. 608; Немировский, II, с. 18.
- 246 ЛБ, № 1461, рукописный текст в начале книги.
- 247 «В мире известны всего несколько экземпляров Острожской Библии, один из них — у Михаила Ивановича Чуванова», — утверждают А. Большаков и Е. Турган. См. очерк: «...Живое, говорящее, чудесное». — «Москва», 1964, № 3. с. 159.
- 248 Так было подано «открытие» И. Е. Баренбаума, который, когда ему показали Острожскую Библию в Хабаровской краевой научной библиотеке, «обратил внимание на титульный лист, выполненный в духе Ивана Федорова». См.: Пайчадзе С., Осипова Э. Выдающийся памятник русского книгопечатания. — «Тихоокеанская звезда», 1971, 16 мая; Пайчадзе С. Выдающийся памятник русского книгопечатания. — «Дальний Восток», 1972, № 3, с. 140—142.
- 249 См. письмо Болоньетти князю Острожскому. МРВ, vol. 6, p. 408.
- 250 См.: Cardinal Giulio Antonio Santo and the Christian East. Rome, 1966, p. 68.
- 251 См.: Grasshoff und Simmons, S. 27.
- 252 См.: Catalogus universalis librorum in Bibliotheca Bodleiana... Oxoniae, 1620, p. 71.
- 253 См.: Catalogus impressorum librorum Bibliothecae Bodlejanae in Academia Oxoniensi. Oxonii, 1674, p. 88.
- 254 См.: Tyrgrell E. P., Simmons J. S. G. Op. cit., p. 389, № 7.
- 255 См.: Там же, № 7а.
- 256 См.: Le Long J. Bibliotheca Sacra in Binos Sillabos Distincta... T. 1. Parisiis, 1723, p. 441.
- 257 Цит. по: Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониева-Сийского монастыря. — В кн.: Материалы и сообщения на фундам. отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.—Л., 1966, с. 129, 130, 135, 141.
- 258 См.: Луппов С. П. Книга в России в XVII в. Л., 1970, с. 99.
- 259 Цит. по: Строев, I, с. 286, 292.
- 260 Библия. М., 1756, л. 8 1-го счета.
- 261 См.: Дуйчев И. България и западна свят през XVII век, кн. 1. София, 1938, с. 121.
- 262 См.: Гошев И. Стари записки и надписи, св. 3. — «Годишник на Софийския университет. VI. Богословски факултет», 1936, с. 21.
- 263 См.: Григорович В. Очерк ученого путешествия по Европейской Турции. — «Ученые записки Казанского университета», 1848, кн. 3, с. 186.
- 264 См.: Леонид, архим. Славяно-сербские книгохранилища на Афонской горе, в монастырях Хилендаре и св. Павла. — ЧОИДР, 1875, кн. 1, отд. 5, с. 20; ср.: Sava Chilandarec. Rukopisy a starotisky Chilendarske. Praha, 1896, s. 87—88, № 71, 72.
- 265 См.: Сперанский М. Н. Иван Федоров и его потомство. — «Древности. Труды имп. Московского археологического общества», 1914, т. 23, вып. 2, с. 87.
- 266 См.: Милетич Л. Кесийки от пергаментови кесийки. — «Периодично списание» (София), 1905, кн. 16, св. 5—6, с. 337.
- 267 См.: Атанасов П. Украинские кириллические старопечатные книги XVI—XVII вв. в Болгарии. (К вопросу о болгарско-украинских культурных связях). — «Советское славяноведение», 1972, № 6, с. 72—83; его же. Книги Ивана Федорова в Болгарии. — В кн.: Книга и графика. М., 1972, с. 107—114. Упомянуты два экземпляра Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия в Софии (ср.: Райков Б. Опис на славянските старопечатни книги от XV и XVI век в Народна библиотека «Кирил и Методий». — «Известия на Народна библиотека «Кирил и Методий» [София], 1967, т. 7, с. 251, № 77, 78); экземпляры Церковного историко-археологического музея в Софии (ср.:

Спространов Е. Опис на ръкописите в библиотеката при св. Синод на българската църква в София. София, 1900, с. 20, № 9, с. 22, № 10 — последний экземпляр утерян), Рильского монастыря, митрополии в гор. Враца, музей в гор. Лом и Этрополь.

²⁶⁸ См.: Estreicher, t. 13, s. 38. Ср.: Bohonos, s. 5, № 163.

²⁶⁹ См.: Christian R. F., Sullivan J., Simmons J. S. G. Early-printed Russian books at St. Andrews and their background. — «The Bibliothek. A Scottish journal of bibliography and allied topics», 1970, Vol. 5, № 7, 8, p. 221. В США — 3 экземпляра. См.: Wynar L. R. History of early ukrainian printing. 1491—1600. Denver, 1962, p. 78—79.

²⁷⁰ См.: Отчет ИПБ за 1856 г. Спб., 1857, с. 28—29; То же, за 1860 г. Спб., 1861, с. 17; [Исаков Н. В.] Отчет по Московскому публичному музею от времени основания его до 1 января 1864 г. Спб., 1864, с. 31, Отчет МПРМ за 1866 г. М., 1898, с. 46 (экз. с «виленскими листами»), с. 59 (экз. А. Ф. Соколовского); То же, за 1867—1869 гг. М., 1871, с. 12 (экз. А. С. Норова); То же, за 1870—1872 гг. М., 1873, с. 6 (экз. В. М. Ундольского); То же, за 1876—1878 гг. М., 1879, с. 106 (экз. Ф. В. Чижова); То же, за 1879—1882 г. М., 1884, с. 87 (фрагмент из Новоторжского Борисоглебского монастыря); Соликов, т. 1, с. 14—15, № 109; Кеппен, № 258; Соколов П. Каталог обстоятельный книг богословским церковной и гражданской печати, находящихся в 1-м отделении библиотеки имп. Академии наук. Спб., 1832, № 2; Роспись книг и рукописям имп. Российской Академии. Спб., 1840, с. 3, № 43; Сахаров, с. 20—21, № 65 и 67; Ундольский, I, № 30 и 32; Ундольский, II, № 88; Каратаев, II, № 88 и 89; Токмаков И. Ф. Хронологический каталог славяно-русских книг церковной печати с 1517 по 1821 г. библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел. — В кн.: Летопись занятий Археологической комиссии, 1888, вып. 8, с. 5—6, № 7 (описаны 4 экз. и среди них экз. М. А. Оболенского); Родосский, с. 34—35, № 19 и 20 (один экз. с выходом 1580 г. и два — с выходом 1581 г.); Петрушевич, с. 38; Миловидов, с. 19—20, № 11; Барсуков Н. Список книг церковной печати, хранящихся в библиотеке святейшего правительствующего Синода. Спб., 1871, с. 11, № 3; Систематический каталог книг Московской епархиальной библиотеки, т. 1, вып. 1. М., 1911, с. 3, № 1; Каталог юбилейной выставки в память 200-летия гражданской азбуки. М., 1908, с. 10, № 21; Свенцицкий, I, № 2; Свенцицкий, II, № 1—4; Каталог выставки XI Археологического съезда в Киеве. Киев, 1899, с. 12 экз. Киевского университета); Теодорович Н. И. Историко-статистическое описание церквей и приходов Вльнской епархии, т. 3. Почаев, 1893, с. 686; Тихомиров И. Систематический каталог книг на церковно-славянском и русском языках фундаментальной библиотеки Волынской духовной семинарии. Почаев, 1889, с. 4, № 5 (три экз.); Требин А. Славяно-русские старопечатные книги древлехранилищ г. Житомира. — ИОРЯС, т. 17, кн. 4. 1912, с. 310; Сильверсан Б. Русские книги Гельсингфорского университета. — «Временник Общества друзей русской книги». т. 3. Париж, 1932, с. 80.

²⁷¹ См.: Владимир, иером. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиерейский дом. М., 1881, с. 114, № 1; Историко-статистическое описание Черниговской епархии, кн. 3. Чернигов, 1873, с. 299 (экз. Крупицкого монастыря); Крупицкий Батурицкий гетьманский мужской монастырь св. Николая. Чернигов, 1862, с. 39; Каталог выставки XII Археологического съезда в г. Харькове. Отдел старопечатных книг. Харьков, 1902, с. 76—77, № 224 (экз. усыпальницы Стремоуховых села Лебяжье Змиевского уезда); Там же. с. 75—76, № 223 (экз. Софрониевской пустыни Курской губ.); ПДП, вып. 9, Спб., 1880, с. 3 (экз. Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря); БВ, 1926, № 4, с. 26 (два экз. Краснобродского монастыря в Закарпатье); Георгиевский В. Каталог старопечатных книг Церковно-исторического древлехранилища при братстве св. благоверного великого князя Александра Невского. Вязники, 1908, с. 6—7, № 6 (экз. Спасо-Евфимиева монастыря); Попов П., с. 163, № 26 (7 экз. Киево-Печерской лавры, экз. Софийского собора, Пустынно-Николаевского монастыря, Выдубицкого монастыря и др.).

²⁷² См.: Строев, I, № 22; Строев, II, № 24; Ширяев, № 11; Чертков, с. 433, № 6; Попов, № 23 (экз. А. И. Хлудова); Библиотека Авраама Сергеевича Норс-

- ва, ч. 1. Спб., 1868, с. 10, № 57; Остроглазов И. Книжные редкости. — «Русский архив», 1891, кн. 2, с. 450; Каталог выставки XII Археологического съезда в г. Харькове. Отдел старопечатных книг. Харьков, 1902, с. 146, № 417 (экз. Н. М. Маклакова). См. также составленное А. Е. Викторовым рукописное «Описание частных библиотек и некоторых книг в них». — ОРЛБ, ф. 51, карт. 5, № 22 (экземпляры И. П. Карагаева, А. С. Норова, С. О. Полторацкого, А. И. Тихоцкого и др.).
- ²⁷³ См.: Зернова, 1, с. 97—98. Нам удалось познакомиться с экз. ЛБ, № 1439, 1442, 1443, 1444, 1445, 1446, 1447, 1448, 1449, 1450, 1452, 1453, 1454, 1455, 1456, 1458, 1459, 1460, 1462, 1464, 6271, 6305, 6584, 7540.
- ²⁷⁴ ГПБ, I.2.1^a, I.2.1^b, I.2.1^b, XXII.5.2 (с выходом 1580 г.); I.2.2⁵, I.2.2^a, I.2.2^g, I.2.2^g, IV.4.14, XVII.12.6, XXII.5.3^a, XXII.5.3^b (с выходом 1581 г.), I.2.2^e (без выходного листа). Экземпляры Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в самое последнее время описаны Т. А. Быковой. См.: Каталог изданий Острожской типографии и трех передвижных типографий. Л., 1972, с. 16—21 (в каталоге много ошибок).
- ²⁷⁵ ГИМ, Шап. 47, Чертк. 266, Цар. А24, Хлуд. 23, Меньш. 755, 1128 (Муз.), 1431 (Шук.), 1564, 1605, 1630. См.: Щепкина, Протасьева, с. 76, 77, 79, 82, 83.
- ²⁷⁶ БАН УССР, № 645, 646, 647, 648, 651, 652, 686, 762, 763, 764, 765, 766, 788, 834, Витт 7, Витт 8.
- ²⁷⁷ ЛГНБ, Ст. 11425, Ст. 11428, Ст. 18905 (НТШ), Ст. 23254, Ст. 38490, Ст. 53312, Ст. 53313, Ст. 53314, Ст. 53315, Ст. 53404, Ст. 53842, Ст. 54676, Ст. 54700, Ст. 2АСП.
- ²⁷⁸ БАН, инв. № 9 (7.4.1), 33 (7.4.2), 34 (7.4.3), 35 (39.3.12), 36 (39.3.18), 536 (7.4.34). Ср.: Гуревич М. М., Копанев А. И. Собрание старопечатных книг Библиотеки Академии наук СССР. — В кн.: Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению (К 400-летию русского книгопечатания). Л., 1965, с. 285 (упомянуты лишь 3 экз. Острожской Библии).
- ²⁷⁹ Одесская ГНБ, № 799059, № 799136 (см.: Рапопорт М. Редкие отечественные издания и рукописи. — В кн.: Сокровищница культуры. Сб. статей, вып. 1. Одесса, 1955, с. 50 — упомянут один экз.); МИР, Сл. 719; ЛГИМ, № 1, 3, 4 и 343; БАН ЛССР (см.: Ivaškevičius A. Lietuvos TSR Mokslo akademijos centrinė biblioteka. Vilnius, 1959, S. 17); ИГАДА, ф. 1250, № 7, № 2919; ф. 1251, № 2, № 149; Льв. ГУ, № 4655-III, № III. 14224; Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева, Яс (см.: Алексеев В. Последняя книга Ивана Федорова. — «Веч. Москва», 1964, 4 февраля; МУИ № 27/280209 (82 F°), № 27/280910 (83 F°), № 27/280911 (84 F°) — только Новый завет); Ивановский обл. краеведческий музей № 4490, № 5020 (см.: Рождественский Н. П. Отчет об археографической комачдировке в г. Иваново. — ТОДРЛ, т. 10. М.—Л., 1954, с. 491); Государственный Эрмитаж, Э/ГБ—34; Хабаровская научная библиотека (см.: Пушкарь А. Книга из глубины веков. — «Известия», 1971, 25 мая); ТГУ, № 1941.11510, № 4.III.V.565, № 4.III.V.1169 (см.: Бегунов Ю. К., Панченко А. М. Описание древнерусских рукописных и старопечатных книг научной библиотеки Тартуского государственного университета. — «Труды по русской и славянской филологии». (Тарту), 1960, т. 3, с. 307, № 3 и 4; Кирзель А. Научная библиотека Тартуского государственного университета. Справочник. Тарту, 1966, с. 20, 29); Харьковская ГНБ, № 332018, № 332013, № 528231; ХГУ, № 631491; ГПИБ, № 8, № 9; СГУ, № 39, № 11/42 — фрагменты (см.: БВ, 1928, № 1, с. 33, № 6—8; экз. с «впленскими листами» ныне в Льв. ГУ); ЛГУ, А.III.62 (см.: Catalogus librorum Bibliothecae Universitatis Petropolitanae. SPb, 1867 — упомянут также экз. с выходом 1580 г., которого в настоящее время в ЛГУ нет; Горфункель, с. 7, 18, № 10); Узбекская публичная библиотека им. Алишера Навои (см.: К 400-летию русской книги. — «Известия», 1964, 3 марта; Кучбаров А. Столетие библиотеки. — «Сов. культура», 1970, 2 июля); Симферопольский государственный университет, № 48272, № 48270 (см.: Анушкин А. Тайны старопечатной книги. Симферополь, 1972, с. 98—100); Киргизская республиканская библиотека; Закарпатский государственный краеведческий музей (см.: Микитас В.Л. Давни книги Закарпатського державного краєзнавчого музею. Львів, 1964, с. 54—58); На-

- учная библиотека Ужгородского государственного университета (см.: Микитась В. Л. Давні рукописи і стародруки. Опис і каталог. Ужгород, 1961, с. 55, № 73-Д); Сибирское отделение АН СССР (см.: Рогов А. И., Покровский Н. Н. Собрание рукописей акад. М. Н. Тихомирова, переданное Сибирскому отделению АН СССР. АЕ за 1965 г. М., 1966, с. 171); Государственный краеведческий музей Татарской АССР и мн. др.
- ²⁸⁰ См.: Kohlius J. P. Introductio in Historiam et rem literariam slavorum... Altopaviae, 1729, p. 24—25.
- ²⁸¹ См.: Сольский С. М. Острожская Библия. — «Труды Киевской духовной академии», 1884, кн. 7, с. 293—320; Kogowicki J. Biblia Ostrogska. Warszawa, 1931 (диссертация) (сообщено Ф. Ф. Максименко).
- ²⁸² См.: Клименко П. Графіка шрифту Острозької Біблії. — В кн.: Труды Украинского научного института книгознания, т. 1. Київ, 1926, с. 56—76; Запаско, III, с. 46-47, 49—50, 54—55, 63—64.
- ²⁸³ См.: Пташицкий, II; Зернова, I, с. 60—62, 92—96.
- ²⁸⁴ См.: Шляпкин И. Трехсотлетие первопечатной славянорусской Библии, первенца Острожской типографии. — «Древняя и новая Россия», 1881, № 1, с. 180—184; Острожская Библия. — В кн.: Трехсотлетие первого друкаря на Руси Ивана Федорова. 1583—1883. Юбил. изд. журнала печатного дела «Обзор графических искусств». Спб., 1883, с. 19—20.
- ²⁸⁵ См.: Liturghierul lui Macarie (1508). București, 1971; Tetraevanghelul lui Coresi. 1560—1561, București, 1963; Evangheliarul slavo-roman de la Sibiu. București, 1971.
- ²⁸⁶ В некоторых библиотеках репродукцию 1914 г. принимают за подлинное издание 1581 г. Такой экземпляр был обнаружен нами, например, в Научной библиотеке при Иркутском государственном университете, № 5530. Ср.: Евсеев И. Острожская Библия в старообрядческой перепечатке. М., 1914 (оттиск из журн. «Церковный вестник»).
- ²⁸⁷ ГПБ, IV.4.14, на переплетных листах.
- ²⁸⁸ БАН УССР, № 652, л. 71 Апокалипсиса.
- ²⁸⁹ Полный текст записи см.: Каталог выставки XII Археологического съезда в г. Харькове. Отдел старопечатных книг. Харьков, 1902, с. 76—77, № 224.
- ²⁹⁰ ЛГИМ, № 1, титульный лист, л. 3 об. 1-го счега.
- ²⁹¹ Там же, л. 1—9-го счега.
- ²⁹² АЮЗР, т. 12, ч. 1, с. 7—14; ср.: Крип'якевич І. Каталог бібліотеки Львівської Ставропігії з 1659 р. — «Українська книга», 1937, № 7—8, с. 157—166.
- ²⁹³ МИР, Сл. 719, по первым листам внизу; на последнем листе внизу; на пустом обороте перед Сборником.
- ²⁹⁴ ЛБ, № 1461.
- ²⁹⁵ На полях одной из миниатюр книги есть владельческая запись: «Ивана Кузьмина сына Кузьмина». Но она, видимо, несколько более поздняя.
- ²⁹⁶ ЛБ, № 1452.
- ²⁹⁷ См.: Микитась В. Л. Український письменник-полеміст Михайло Андрелла. Ужгород, 1960.
- ²⁹⁸ Духовно-полемические сочинения иерея Михаила Оросвиговского-Андреллы против католичества и уни. Тексты. Подготовил О. Петров. Прага, 1932, с. 142; Микитась В. Л. Видання Івана Федорова на Закарпатській Україні. — В кн.: Українська книга. Київ — Харків, 1965, с. 203.
- ²⁹⁹ См.: Панькевич І. Покрайні записи на підкарпатських церковних книгах, ч. 3. Прага, 1947, с. 32—33; его же. Кілька нових дат до життєпису М. Ф. Оросвиговського-Андрелли. — «Подкарпатська Русь», 1931, № 7, с. 162—164.
- ³⁰⁰ См.: Микитась В. Л. Давні книги Закарпатського державного краєзнавчого музею. Львів, 1964, с. 54—58.
- ³⁰¹ Там же, с. 57.
- ³⁰² См.: Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Житомир 21—26 октября 1910 г. Киев, 1911, с. 49—51.
- ³⁰³ ОГНБ, № 799059; БАН УССР, № 764.
- ³⁰⁴ См.: Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией, т. 9. Вильна, 1878.

- 305 БАН, 39.3.12; ЛБ, № 1449; БАН УССР, № 650.
- 306 ГПБ, I.2.2^г.
- 307 ГПБ, I.2.1^в.
- 308 ГИМ, Чертк. 266; ГИМ, Меньш. 1128; ГИМ, Меньш. 1431; ЛБ, № 1453.
- 309 ГИМ, Шап. 47; ГИМ, Меньш. 1630; ВГУ.
- 310 См.: Каратаев, II, с. 193, 196.
- 311 ХГНБ, № 528231; БАН, 7.4.34.
- 312 ХГНБ, № 332018; ЛГИМ, № 343; ЛБАН, Ст. 53314.
- 313 См.: Каратаев, II, с. 191—196; Миловидов, с. 19—20; Протасьева, с. 193—195.
- 314 См.: Запаско, III, с. 49.
- 315 Ср.: Christian R. F., Sullivan J., Simmons J. S. G. Early-printed Russian books at St. Andrews and their background. — «The Bibliothek. A. Scottish journal of bibliography and allied topics», 1970, vol. 5, № 7—8, p. 223.
- 316 МРВ, vol. 6, p. 418, 422, 494.
- 317 Ср.: Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego. T. 7, Lipsk, 1841, S. 184.
- 318 Ср.: МРВ, vol. 6, p. 401.
- 319 Ср.: Евсеев И. Геннадиевская Библия 1499 г. — В кн.: Труды XV Археологического съезда, т. 2. М., 1916, с. 1—21.
- 320 См.: Горский, Невоструев, отд. 1. М., 1855.
- 321 Анічэнка У. В. Скарыннінскія традыцыі на Украіне.—В кн.: 450 год беларускага кнігадрукавання. Мінск, 1968, с. 271.
- 322 См.: Krajcar J. Konstantin Bašil Ostrožskij and Rome in 1582—1584. — «Orientalia Christiana Periodica», vol. 35, fasc. 1, Roma, 1969, p. 195.
- 323 См.: Голубев С. Описание и истолкование дворянских гербов южнорусских фамилий в произведениях духовных писателей XVI в. — «Труды Киевской духовной академии», 1852, № 10, с. 295—382; Перетц В. Н. Малорусские вирши и песни в записях XVI—XVIII вв. — ИОРЯС, т. 4, Спб., 1889, с. 871—873; его же. Историко-литературные исследования и материалы. Т. 1. Спб., 1900, с. 65-67.
- 324 См.: Буслаев Ф. Историческая хрестоматия. М., 1861, с. 209—210; Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Житомир. — «Университетские известия» (Киев), 1911, № 12, с. 116—118.
- 325 См.: Горский, Невоструев, отд. 1, с. 20—21.
- 326 Там же, с. 30—31.
- 327 Добровский И. Грамматика языка славянского по древнему наречию... ч. 1. Спб., 1833, с. IX.
- 328 См.: Пташицкий, II, с. 293—296.
- 329 См.: Зернова, I, с. 92—98.
- 330 Сахаров, с. 21.
- 331 См.: Ундольский, II, стлб. 15, № 88.
- 332 См.: Отчет МПРМ за 1867—69 гг. М., 1871, с. 66; Отчет МПРМ за 1870—72 гг. М., 1873, с. 5.
- 333 Каратаев, II, с. 194 (примечание).
- 334 См.: Пташицкий, II, с. 293.
- 335 См.: Зернова, I, с. 64—65.
- 336 См.: Кузнецова Ю. Українські та білоруські видання XVI—XVII ст. в Бібліотеці Саратовського університету. — БВ, 1928, № 1, с. 33.
- 337 См.: Кеппен, с. 297, № 258.
- 338 См.: Bandtke J. S. Historia drukarn w Krolestwie Polskiem i Wielkiem Xięstwie Litewskiem. T. 2. Kraków, 1826, s. 26—27.
- 339 Каратаев, II, с. 194.
- 340 Ср.: Огненко, с. 171.
- 341 Зернова, I, с. 60—61.
- 342 Там же, с. 79.
- 343 См.: Барникот Дж. Д. А. Неизвестные русские старопечатные книги, найденные в Англии. — «Временник общества друзей русской книги», 1938, вып. 4, с. 62—63.
- 344 См.: Barnicot and Simmons, p. 118.
- 345 БАН УССР, № 652; ЛГНБ, Ст. 11428, Ст. 53314, Ст. 54676. Экз. Печерского

- монастыря в настоящее время в Национальном музее Кракова (библиотека Чарторийских. — *Cm.* 10.III).
- 346 См.: Barnicot and Simmons, p. 118.
- 347 ГПБ, I.2.2^в.
- 348 Льв. ГУ, III.14224.
- 349 Сидоров, II, с. 102.
- 350 См.: Запаско, III, с. 47; Книга і друкарство, 33—34.
- 351 См.: Зернова, I, с. 57—59.
- 352 Ср.: Гравюры Франциска Скорины. Минск, 1972.
- 353 См.: Киселев, I.
- 354 Нам известны следующие экземпляры со вплетенными гравюрами; БАН УССР, № 762; ЛБ, № 1453; ЛБ, № 1447.
- 355 Фундаментальная библиотека Симферопольского государственного университета, № 48272.
- 356 См.: Мацюк, с. 43—45.

В КОНЦЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

- ¹ MCSL, p. 111.
- ² ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 18, с. 698; Ptaszycki, № 15; Ковальский, № 9
- ³ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 17, с. 1366, 1370; № 19, с. 49, 340, 351, 497, 587, 858; № 384, с. 22—23 и мн. др.
- ⁴ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 18, с. 723; Ptaszycki, № 16; Ковальский, № 10. В начале 1585 г. В. Газ уже упоминается как покойный — см. ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 384, с. 95.
- ⁵ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 18, с. 896—897. Ptaszycki, № 31.
- ⁶ ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 46, с. 452—458; АрхЮЗР, ч. 1, т. 10. Киев, 1904, с. 430—433.
- ⁷ См.: Ружицкий Е. Нові дані про останній період життя та смерть Івана Федорова. — «Архіви України», 1972, № 5, с. 69.
- ⁸ Ср.: Зернова, I, с. 62.
- ⁹ Крипьякевич, с. 52.
- ¹⁰ См.: Огиенко, с. 172.
- ¹¹ Бендасюк С. Ю. Ощерусский первопечатник Иван Федоров и основанная им Братская Ставропигийская печатня во Львове. Львов, 1934, с. 22. Ср.: Запаско, II, с. 46.
- ¹² См.: Bostel, s. 299—300, № 1; Ковальский, № 18.
- ¹³ См.: Зернова, I, с. 63.
- ¹⁴ См.: Gębarowicz, s. 470; Ковальский, № 17.
- ¹⁵ См.: MPV, t. 6, p. 202.
- ¹⁶ См. там же, с. 202, 248, 263—266, 381, 402 и др.
- ¹⁷ См. там же, с. 198, 313, 365—366, 385—387, 514—515, 531—532 и др.
- ¹⁸ Там же, с. 400—401.
- ¹⁹ Письмо Поссевино к кардиналу Птоломео Галли от 26 апреля 1583 г. — См. в кн.: MPV, t. 6, p. 271.
- ²⁰ MPV, t. 6, p. 21.
- ²¹ Там же, с. 418.
- ²² MPV, t. 6, p. 422.
- ²³ См.: Kraicar J. Konstantin Basil Ostrožskii and Rome in 1582—1584. — «Orientalia Christiana Periodica» (Roma), 1969, vol. 35, fasc. 1, p. 198.
- ²⁴ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 18, с. 738; Ptaszycki, № 13; Ковальский, № 11.
- ²⁵ ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 46, с. 452—458; Ptaszycki, № 14; АрхЮЗР, ч. 1, т. 10. Киев, 1904, № 159, с. 430—433; Ковальский, № 13.
- ²⁶ АрхЮЗР, ч. 1, т. 10. Киев, 1904, с. 431.
- ²⁷ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 18, с. 1632—1633; № 33 и 34.
- ²⁸ См.: Gębarowicz, s. 461.
- ²⁹ MCSL, p. 111.

- ³⁰ Там же, с. 103—104.
- ³¹ См.: Пташицкий, I, с. 468.
- ³² ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 48, с. 120—121; ф. 9, № 205, с. 643—644; Немировский, IV, с. 13; Gębarowicz, s. 472.
- ³³ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 19, с. 233—234; № 2, с. 300; Пташицкий, II, с. 300; Немировский, IV, с. 13; Ковальский, № 19.
- ³⁴ В камне 10 безменов, камень равен 32 фунтам (12 800 г).
- ³⁵ См.: Каратаев, II, № 94, 96, 97.
- ³⁶ ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 46, с. 119; Ptaszycki, № 17.
- ³⁷ См.: ЦГИА УССР во Львове, ф. 129, оп. 1, св. 20, № 1115, л. 2 об.; Немировский, I, с. 235.
- ³⁸ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1953, с. 4.
- ³⁹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 18, с. 1632; Ptaszycki, № 33.
- ⁴⁰ См.: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 383, с. 1163, Ptaszycki, № 32.
- ⁴¹ См.: ZD, t. 9, s. 119; Ковальский, № 12.
- ⁴² См.: Gębarowicz, s. 480.
- ⁴³ Там же, с. 457—458.
- ⁴⁴ См., например: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 17, с. 1487—1488; № 18, с. 1632; № 19, с. 9, 459, 1200—1201 и др.
- ⁴⁵ Hubicki Wl. Pierwszy drukarz Moskwy i Lwowa konstruktorem armat. Nieznany list Fedorowicza. — «Kwartalnik historii nauki i techniki», 1968, № 1, s. 3—12. Губицкий В. Первопечатник Иван Федоров — пушечный мастер. — «Вопросы истории естествознания и техники», 1969, вып. 2 (27), с. 58—63. Опубликовано факсимиле, латинский текст, русский перевод письма. См. также: Ковальский, с. 81—82.
- ⁴⁶ История артиллерии от ее происхождения до 1822 г., сочиненная Деккером. Пер. с нем. С. Маркевич, т. 1. Спб., 1855, с. 82.
- ⁴⁷ Бранденбург Н. Е. Исторический каталог С.-Петербургского Артиллерийского музея, ч. 1. Спб., 1877, с. 125—126.
- ⁴⁸ Дневник Самуила Маскевича. — В кн.: Сказания современников о Дмитрие Самозванце, ч. 1. Спб., 1834, с. 71.
- ⁴⁹ ОПИ ГИМ, фонд Уварова, карт. 5, № 30, л. 28. См. также: Немировский Е. Л. Старая пушка Андрея Чохова. — «Лигейное производство», 1954, № 2.
- ⁵⁰ См.: Claus H. Zur Geschichte der deutschen Besitzer des Gothaer Bändchens. — In: Grasshoff und Simmons, S. 27.
- ⁵¹ См.: Kunstmann H. Slavisches um die Nürnberger Bibeldrucke Elias Hutters. — «Die Welt der Slaven», 1958, Bd. 3, S. 166—179.
- ⁵² ЦГИА УССР во Львове, ф. 129, оп. 1, № 67; MСSL, p. 111.
- ⁵³ ЦГИА УССР во Львове, ф. 129, оп. 1, № 65; MСSL, p. 103—104.
- ⁵⁴ См.: Крипьякевич, с. 56.
- ⁵⁵ ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 48, с. 117—121; см.: Немировский, IV, с. 12; Gębarowicz, s. 470—472.
- ⁵⁶ ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 46, с. 593—594; Ptaszycki, № 23.
- ⁵⁷ См.: Гужицкий Е. Нові дані про останній період життя та смерть Івана Федорова. — «Архіви України», 1972, № 5, с. 69.
- ⁵⁸ См.: Кревецкий Ів. Доля надгробного каменя Ів. Федоровича. — «Стара Україна», 1924, № 2—5, с. 48—51; Михайлович Б. Наукове зацікавлення надгробним каменем Ів. Федоровича. Там же, с. 51—54; Огієнко Ів. Довкола намогильного каменя Івана Хведоровича. Там же, 1925, № 1—2, с. 29—30; Тонкова Р. М. О судьбе надгробной плиты Ивана Федорова. — В кн.: Иван Федоров первопечатник. М.—Л., 1935, с. 157—166.
- ⁵⁹ Цит. по: Скр. Й. Монастирські записки про надгробний камінь І. Федорова. — В кн.: Записки чина св. Василя Великого, т. 1, вып. 2—3. Жовква, 1925, с. 379.
- ⁶⁰ Там же, с. 379. Запись М. Гриневецкого сделана на польском языке. Надпись на надгробии воспроизведена им в русской транскрипции. Далее указано по латыни: Descripsit Leopoli die 28 7bris 1817 A° Modestus Hryniewiecki.
- ⁶¹ См.: Plug A. Jan Fiedorowicz uważany za pierwszego drukarza lwowskiego. — «Kłosy» (Warszawa), 1884, № 979, s. 218, 224.

- 62 Свенцицкий И. С. Обзор сношений Карпатской Руси с Россией в 1-ую половину XIX в. — «Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», 1906, т. 11, кн. 3, с. 305.
- 63 Кеппен П. Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии. М., 1822, с. 88.
- 64 Калайдович К. Записка об Иоанне Федорове. «Вестник Европы», 1822, июнь, № 11—12, с. 301. Рисунок, исполненный глубокой гравюрой, приложен к № 14 того же журнала.
- 65 Глаголев А. Записки русского путешественника с 1823 по 1827 годы. Спб., 1837, с. 146—147.
- 66 См.: Zubrzycki.
- 67 Цит. по: Скр. И. Монастырские записки про надгробный камінь І. Федорова. — В кн.: Записки чина св. Василия Великого, т.1,зип. 2—3. Жовква, 1925, с. 380.
- 68 Публикация письма см.: Шурат В. Довкола намогильного каменя Ів. Федорова. — В кн.: Записки чина св. Василия Великого, т. 1, вып. 1. Жовква, 1924, с. 140.
- 69 Головацкий Я. Ф. Начало и действование Ставропигийского братства в Львове по отношению историко-литературному. — В кн.: Зоря Галицкая яко Альбум на год 1860. Львов. [1860], с. 472.
- 70 Цит. по: Скр. И. Указ. соч., с., 380.
- 71 См.: Либрович С. Ф. История книги в России. П.—М., 1914, с. 91; Маневский А. Д. Возникновение книгопечатания на Руси. М., 1939, с. 36; Осипов К. Русский первопечатник Иван Федоров. М., 1955, с. 61; Бас И. Иван Федоров. М., 1940, с. 183; Березов П. Первopечатник Иван Федоров. М., 1952, с. 191; Немировский, V, с. 349.
- 72 Петрушевич А. С. Иван Федоров — русский первопечатник. Историко-библиографическое рассуждение. Львов, 1883, с. 25.
- 73 Руслаз [Мончаловский О. А.]. Трехсотая годовщина кончины Ивана Федорова, первого русского книгопечатника. — «Слово» (Львов) 1883, 1 декабря.
- 74 «Новое время», 1883, № 2721.
- 75 Протокол хранится в рукописном собрании Библиотеки им. Оссолинских. Он написан В. Белзе и подписан Людвиком Цвиклинским, Каролом Младнищим, Романом Пилатом, Каролом Видманом и Тадеушем Войцеховским. См.: Inwentarz rękopisów Biblioteki zakładu narodowego im. Ossolińskich we Wrocławiu, t. 3. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1966, s. 407, 12663/III.
- 76 Пташицкий, I, с. 478.
- 77 Воробьев Г. А. В столице Галицкой Руси. — «Исторический вестник», 1901, октябрь, с. 298, 306—312.
- 78 Ардов А. Памятники русской истории в Галиции. — «Нива», 1915, № 9, с. 174—175. Автор этих строк встречался с А. Ардовым в первые годы после Великой Отечественной войны. А. Ардов продолжал утверждать, что действительно видел плиту. Он побывал во Львове и привез оттуда несколько протоколов, рассказывающих о поисках плиты, которые, однако, до конца доведены не были.
- 79 См.: Любознательный. В часы досуга. Радостная весть. — «Наборщик и печатный мир», 1915, № 183, с. 1516—1517.
- 80 Верещагин В. Старый Львов. — «Старые годы», 1915, апрель — май, с. 52.
- 81 См.: Любознательный. В часы досуга. Где же правда? — «Наборщик и печатный мир», 1915, № 186, с. 1636—1637.
- 82 См.: Верещагин В. По поводу статьи «Где же правда?» Письмо в редакцию. — «Наборщик и печатный мир», 1915, № 187, с. 1687.
- 83 См.: Кревецкий Ів. Доля надгробного камяня Ів. Федоровича. — «Стара Україна», 1924, № 2—5, с. 48—51.
- 84 Либрович С. Ф. История книги в России. П.—М., 1914, с. 91; Галактионов И. Первopечатник Иван Федоров. М.—П., 1922, с. 41; Некрасов А. И. Книгопечатание в России в XVI и XVII веках. — В кн.: Книга в России. М., 1924, с. 96; Бас И. Иван Федоров, М., 1940, с. 181; Баренбаум И. Е., Давыдова Т. Е. История книги. М., 1960, с. 38; Го же. Изд. 2-е. М., 1971, с. 70.
- 85 Березов П. Первopечатник Иван Федоров. М., 1952, с. 190; Сидоров А. А.

- Иван Федоров — деятель книги и просветитель. — «Полиграфическое производство», 1958, № 12, с. 18.
- ⁸⁶ Щелкунов М. И. История, техника, искусство книгопечатания. М.—Л., 1926, с. 314; Наровчатов С. Необычное литературоведение. М., 1973, с. 304.
- ⁸⁷ Булгаков Ф. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства. Спб., 1889, с. 237.
- ⁸⁸ Маневский А. Д. Возникновение книгопечатания на Руси. М., 1939, с. 35.
- ⁸⁹ См.: Drukarze, t. 6, s. 86.
- ⁹⁰ См.: Трехсотлетие первого друкаря на Руси Ивана Федорова. 1583—1883. — Юбилейное издание журнала печатного дела «Обзор графических искусств...» 1883, 5 декабря; В. Я. К трехсотлетию юбилею Ивана Федорова, первого московского типографа (ум. 5 декабря 1583 г.). — «Киевская старина», 1883, т. 7, дек., с. 693—696.
- ⁹¹ См.: Зернова А. Памяти Ивана Федорова. (К 375-летию со дня смерти). — «Советская книжная торговля», 1958, № 12, с. 44—46; Куслицкий Б. Друкарь книг пред тем невиданных. — «Радянська Україна». 1958, 16 дек.; Маркевич А. Первопечатник Иван Федоров. — «Львовская правда», 1958, 16 дек.; Матов А. Первая книга на Украине. (К 375-летию со дня смерти Ивана Федорова). — «Заря Востока», 1958, 16 дек.; Немировский Е. «Друкарь книг пред тем невиданных». — «Что читать», 1958, № 12, с. 44; Сидоров А. А. «Друкарь книг пред тем невиданных». — «Советский полиграфист», 1958, 26 дек.; его же. Русский просветитель Иван Федоров. — «Советская культура», 1958, 16 дек.; Ткачук М. Нести в свет мир и добро. — «Правда Украины», 1958, 16 дек. и мн. др.
- ⁹² ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 356/383, с. 1128; Ptaszycki, № 22.
- ⁹³ ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 46, с. 672—673; Ptaszycki, № 25.
- ⁹⁴ См.: Голубев С. Объяснительные параграфы по истории западно-русской церкви. § 3. Ошибка, вкрапшаяся в чтение надгробной надписи на памятнике типографу Ивану Федорову. — «Киевские епархиальные ведомости», 1893, № 12, с. 312—316.
- ⁹⁵ См.: Немировский Е. Л. Когда умер и где похоронен первопечатник Иван Федоров. — «Вопросы истории», 1964, № 6, с. 213—215.
- ⁹⁶ Цит. по: «Записки чина св. Василия Великого», т. 1. вып. 2—3. Жовква, 1925, с. 380.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 46, с. 763; Ptaszycki, № 27; Ковальский, с. 78—79, № 16.
- ² ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 46, с. 672—673; Ptaszycki, № 25.
- ³ ГИМ, Цар. А15. Публикация: Протасьева, с. 183. БАН, 7.5.11 (инв. № 22). О Несторе см.: Chodunicki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska. Warszawa, 1964, s. 328
- ⁴ ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 46, с. 723—724; Ptaszycki, № 19.
- ⁵ ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 46; с. 875—876; Ptaszycki, № 29.
- ⁶ ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 46, с. 876; Ptaszycki, № 30.
- ⁷ ЦГИА УССР во Львове, ф. 129, оп. 1, № 65; MСSL, № 74.
- ⁸ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 19, с. 38; Немировский, IV, с. 13, № 3 и 4.
- ⁹ MСSL, с. 418, № 265; Немировский, I, с. 229; Ковальский, с. 47.
- ¹⁰ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 384, с. 813; Немировский, IV, с. 13, № 5.
- ¹¹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 46, с. 677—679; Ptaszycki, № 24.
- ¹² ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, № 48, с. 117—120; ф. 9, № 205, с. 643—644; Немировский, IV, с. 12—13, № 1; Gębarowicz, с. 470—472, № 4; Ковальский, с. 47.
- ¹³ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, № 19, с. 233—234; Bostel, s. 300, № 2; Немировский, IV, с. 13, № 2; Ковальский, с. 79—80, № 19.
- ¹⁴ См.: Крипьякевич, с. 56—63; Gębarowicz, s. 463—464.
- ¹⁵ См.: Голенченко Г. Я. История белорусского книгопечатания XVI—XVIII вв.

Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. М., 1965 (Историко-архивный институт); Зернова А. С. Первопечатник Петр Тимофеев Мстиславец. — К, сб. 9. М., 1964, с. 77—111; ее же. Типография Мамоницей в Вильне. — К., сб. 1. М., 1959, с. 167—223; ее же. Белорусский печатник Спиридон Соболев. — К, сб. 10. М., 1965, с. 126—145.

¹⁶ См.: Бендасюк С. Ю. Общерусский первопечатник Иван Федоров и основанная им Братская Ставропигийская печатня во Львове. Львов, 1935; Drukarze, t. 6, s. 201—211; Исаевич, IV, с. 173—190; Каганов І. Я. Українська книга кінця XVI—XVII ст. Харків, 1959, с. 19—26; Исаевич, V, с. 13—45 (библиографический указатель изданий Ставропигийской типографии).

¹⁷ См.: Ковальський М. П. До історії Острозької друкарні. — В кн.: Тези другої наукової конференції. Кривий Ріг, 1965, с. 33; Ксвальський, с. 53.

¹⁸ См.: Гераклітов О. До біографії Онисима Михайловича Радишевського. — БВ, 1926, № 1(10), с. 63—64; Теплов Л. П. Мастер Анисим Михайлов. — «Техника молодежи», 1955, № 2, с. 14—16; Лебедянская А. П. Пушкарский приказ. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. М., 1950, с. 5; Немировский Е. Л. Первая русская техническая книга. — «В мире книг», 1964, № 1, с. 10—11; Петрушенко М. Нові матеріали про Онисима Радишевського. — «Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР», 1965, № 1, с. 56—63; его же. Друкар XVII ст. Онисим Радишевський. — В кн.: Українська книга. Київ — Харків, 1965, с. 209—219.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Русские, украинские, белорусские фамилии размещены в указателе в порядке русского алфавита; фамилии иностранных авторов, упоминаемые в примечаниях в оригинальной транскрипции, — в порядке латинского алфавита. Украинские фамилии, приведенные в основном тексте в русской транскрипции, точно так же даются и в указателе. Сочетания, представляющие собой имена и отчества (типа «Иван Леонтьев») или имена и указания на происхождение или местожительство (типа «Петр из Барбоны»), приведены в порядке алфавита имен. Имя Ивана Федорова, часто упоминаемое в книге, в указатель не внесено.

- Абрамович Д. И. 190, 199, 201
Август, курфюрст саксонский 106, 160, 165
Агапов А. А. 116
Адам, бондарь 34, 35
Адам, органист 35
Адрианова-Перетц В. П. 127, 203
Актова В. И. 137
Алабин К. И. 50
Александр, монах, келарь 49
Александр, молдавский воевода 30
Алексеев В. 206
Алексей Михайлович, царь 136
Алексей Якимов, пушечный литец 165
Альберт, сын бондаря Адама 35
Альберт, шорник 35
Альнпек (Алембек), Валериан 23
Альнпек (Алембек), Марцин 18
Альнпек (Алембек), Ян 15, 23
Альнпек (Алембек), Ян млад. 23
Андрей, священник, владелец книги 51
Андрелла-Оросвиговский, Михаил 134, 140, 141, 203, 204, 207
Андрисовиц, Лазарь, типограф 29, 98
Андрюс, Ланселот, еп. винчестерский 135
Анна Ягеллонка, королева Польши 5, 6
Аннич, Тимофей Михайлович 91, 95, 100, 101, 124, 127—129, 140
Ансельм Поляк 133
Анушкин А. И. 133, 180, 203, 206
Анципоркович, Федор 102
Анципорковна, Марухна 102, 185
Анципорковна, Марфа 102
Анципорковна, Татьяна см. Татьяна Анципорковна.
Ардов А. см. Ходоровский А.
Аристотель 23, 86
Артемий, старец 56, 58, 86, 87, 133
Архангельский А. С. 197
Атанасов, Петр 43, 112, 137, 191, 201, 204
Афанасий Савельев, крестьянин, владелец книги 48
Бадецкий, Кароль 72
Балабан, Арсений (Марек) 12
Балабан, Гедеон (Григорий) 12, 13, 32, 34, 119, 151, 157, 166, 167, 168, 176, 185
Балабушевич В. 197
Балиска, Хомко, владелец книги 45
Бандоляк, Гаврила, владелец книги 141
Бантыш-Каменский Н. И. 185

- Баранов, Никифор, пушечный литец 165
 Баранович А. И. 196
 Барбара, вдова И. Виетора, типографа 29
 Барберини Ф., кардинал 134
 Баренбаум И. Е. 204, 211
 Барникот Дж. Д. А. 112, 148, 200, 208
 Бароний К. 23
 Барсов Е. В. 190
 Барсуков Н. П. 205
 Бартоломей (Варфоломей), бумажный мастер 100, 175
 Бас И. 189, 211
 Баторий, Стефан, король Польши 5-8, 16, 25-27, 31, 62, 90, 128, 160, 163, 164
 Бахрушин А. Т. 117
 Башкин, Матвей 58
 Бевзо О. А. 184, 197
 Бегунов Ю. К. 206
 Бедевлянский, Симеон, владелец книги 141
 Беленин, Кузма Кузмин, владелец книги 48
 Белзе В. 211
 Бендасюк С. Ю. 152, 209, 213
 Березов П. И. 189, 211
 Берков П. Н. 61, 62, 194
 Бертольдо, Фольтын, краковский купец 157, 158, 166—168, 176
 Бехам, Бартель, гравер 68
 Бехам, Ганс Зебальд, гравер 66, 67, 76, 186
 Бжезина, Миколай см. Пренжина Миколай.
 Бильдяга, Иван, львовский купец 16, 102, 152, 157, 166, 176, 185
 Биркенмайер, Александр 62, 63
 Бируков Н. Н. 137
 Бирюк Я. Д. 182
 Блудова А. Д. 197
 Богатырь, Иван, львовский купец 16, 189
 Богдан, греческий купец 16
 Богдан, Петр, епископ 136
 Богданов А. И. 38, 128, 203
 Богорич, Адам 135, 165
 Богуш, Павел, художник 31
 Годянский И. М. 20, 113, 186, 201
 Болтинских, Михаил, пономарь 46
 Болоньетти, Альберто, нунций 8, 135, 144, 153, 154, 163, 204
 Болховитинов Е. А. (митр. Евгений) 38
 Большаков А. 204
 Большаков Т. Ф. 115
 Борецкий, Иван 91
 Бороздин, Харитон Стефанов, калужский посадский человек 49
 Бостель, Фердинанд 30
 Ботвинник М. Б. 79, 196
 Боярский, Василий Васильевич, священник 139
 Бранденбург Н. Н. 210
 Брикер, Гануш, книготорговец 24
 Бугославский Г. К. 186
 Будилович А. 40, 53, 190, 192
 Будный, Симон 22, 26, 158
 Булгаков Ф. И. 121, 202, 212
 Бурчак-Абрамович Н. М. 198
 Буслаев Ф. И. 145, 208
 Бучко Д. Г. 43, 49
 Быкова Т. А. 73, 195, 206
 Быстров С. Н. 42, 44, 138
 Валуа, Генрих см. Генрих Валуа
 Варфоломей, монах, владелец книги 120
 Василь, острожский писарь 155
 Василий, художник, ученик Федора 30
 Василий из Стрыя, художник 62
 Василий Великий 86
 Васьян, старец, корреспондент А. Курбского 86
 Вергилий, Марон Публий 23
 Верещатин В. 172, 211
 Вержбовский Т. 184
 Видман К. 211
 Виетор, Иероним, типограф 29
 Викторов А. Е. 39, 40, 115, 117, 190, 206
 Винокур Т. Г. 196
 Винтер Э. 6, 184
 Виржбента, Мацией, типограф 26, 80
 Витвицкая О. 72, 195
 Витовт, великий князь литовский 88
 Витт В. О. 116
 Виттембергер, Иероним, аптекарь 157, 166, 168, 176
 Вишневецкая, Катерина Ивановна, жена Г. А. Ходкевича 45, 46, 93, 96
 Вишневецкие, магнатский род 7, 84
 Вишневецкий, Михаил Корибут, король Польши 52
 Владимир, иеромонах 205
 Владимир, киевский князь 58
 Влас, замочный мастер 99
 Войцеховский Т. 211
 Волович, Остафий 132
 Волчкович, Иван Олизар 45
 Вольский, Жигмонт 93
 Воробьев Г. А. 171, 211
 Всеволожский Н. С. 137
 Выдашенко М. 192
 Вылков, Михаил Алексов, священник 80
 Газ, Валентин, поверенный Б. Шембека 151, 209

- Галактионов И. Д. 211
 Галли, Птоломео, кардинал 8, 142, 153, 154, 209
 Гамель И. Х. 111
 Гануш из Острога 175
 Гарабурда, Василий, типограф 158, 177
 Гарабурда, Михаил Богданович 5, 95, 97, 100, 128, 129, 144, 148
 Гарабурда, Наум 95, 129
 Гарабурда, Федор Наумович 95, 129
 Гейденштейн, Рейнольд 23
 Гембарович М. Т. 57, 62, 151, 157, 160, 176, 194
 Генрих Валуа, король Польши и Франции 5, 6, 11, 16
 Георгиевский В. Т. 205
 Гераклитов А. А. 213
 Гербест, Бенедикт 9
 Гербурт, Николай, львовский староста 12
 Гербурт, Ян 63
 Герник, Влас 99
 Герхард, Иоганн Эрнст, профессор Иенского университета 103
 Гжегож, каноник 29
 Гибер, Бальцер, книготорговец 24
 Гильтебрандт П. А. 185
 Глаголев А. 169, 211
 Глинский, Владимир Михайлович, князь 47
 Глинский, Иван Михайлович, князь 47
 Глокке Н. Э. 188
 Гогенберг Ф., гравер 185
 Голенищев-Кутузов И. Н. 185
 Голенченко Г. Я. 212
 Головацкий Я. Ф. 170, 173, 211
 Голубев С. Т. 22, 92, 119, 145, 173, 174, 187, 198, 202, 208, 212
 Голубец М. 194
 Голубникович, Мартин 175, 176
 Гольбейн, Ганс, младший 60
 Гомолицкий, Даниель, священник 50
 Горн М. 17
 Горностаев, Остафий, воевода 84
 Горсей, Джон, английский посол 134, 135
 Горский А. В. 144, 145, 146, 180, 192, 202, 207, 208
 Горфункель А. Х. 180, 201, 206, 209
 Гошев И. 204
 Грансон, Роберто, словолитный мастер 153
 Грассхоф, Гельмут 103, 110, 111
 Греков Б. Д. 57
 Григорий XIII, римский папа 8, 9, 90, 135, 153
 Григорий, пересопницкий архимандрит 20
 Григорий, викарий 176
 Гринь Иванович, ученик Ивана Федорова 31, 151, 155-157, 159, 163
 Григорий Богослов 86
 Григорович В. И. 136, 193, 204
 Гриневецкий, Модест 168, 169, 173, 210
 Грузинский А. С. 21, 186
 Грушевский М. С. 41, 44, 191
 Губицкий В. 160, 210
 Гуревич М. М. 206
 Густав II Адольф, король Швеции 134
 Гутенберг, Иоганн 23
 Давыдова Т. Е. 211
 Дамаскин, епископ см. Семенов-Руднев Д.
 Дахно, поручитель 37
 Дасковиц, Миколай 151
 Дашкович, Михал 155
 Демин А. С. 55, 193
 Демкова Н. 191
 Джеймс, Ричард 112
 Джексон, Вильям А. 73, 112
 Димитрий Иванович, самозванец 90, 210
 Дионисий, архимандрит 49
 Добровский, Йозеф 113, 134, 146, 201, 204, 208
 Добротворский А. 196
 Доброхотов П. 43, 190
 Доленга-Ходаковский Э. Я. 169
 Дорошенко В. 191
 Дробленкова Н. 191
 Дропан, Михаил, миниатюрист 29, 30, 188
 Дропан, Степан 188
 Дуйчева И. 204
 Думитр, молдаванин, владелец книги 139
 Думитрашко Н. 186
 Дурново Н. Н. 82, 196
 Дчуса, Георгий 198
 Дчуса (Джуса), Михаил Игнатъевич, управитель Дерманского монастыря 93, 94
 Дюрер, Альбрехт 62, 66
 Дягилев С. П. 73, 195
 Евгений, митрополит см. Болховитинов Е. А.
 Евгений IV, римский папа 9
 Евсеев И. Е. 138, 207, 208
 Евфимия, жена Сачко Седляра 168
 Евфимия Богатыревна, жена Савы Федоровича 189
 Егоров Е. Е. 137
 Елчанинов, Федор, гонец 6
 Енджейовска, Анна 24, 27, 29, 187
 Ермак Тимофеевич, атаман 164

- Житецкий П. И. 21, 186
 Журовский, Якуб 12
- Загоровский, Василий Петрович 20, 84, 85
 Загоровский, Петр Богданович 20, 85
 Замойский, Ян, канцлер Польши 7, 24, 25, 29,
 Запаско А. П. 18, 19, 61, 62, 66, 68, 75, 105, 113, 120, 123, 138, 149, 152, 180, 186, 187, 194, 195, 200, 201, 202, 207—210
 Збаражский, Владислав, князь 94
 Збаразский, Януш 16
 Збранный, Марко, возный Луцкого повета 95
 Зенькович, Василий Иванов, владелец книги 139
 Зернова А. С. 53, 66, 106, 107, 112, 113, 127, 137, 138, 146—148, 152, 180, 191, 193, 194, 200—204, 206—210, 212, 213
 Зибенайхер, Мацией, типограф 24, 35, 36, 189
 Зибенайхер, Якуб, типограф 80
 Зигмунт, переплетчик 30
 Зиморович В. 17
 Золотарь Т. П. 182
 Зубрицкий Д. И. 22, 25, 39, 169, 173, 185
 Зур, Валентин, сосед Ивана Федорова 34
- Иван, книготорговец 24, 37
 Иван, острожский типограф 177
 Иван, седляр и переплетчик 30, 33, 176
 Иван Васильевич Грозный, царь 4—9, 56, 58, 85, 128, 134, 135, 144, 163, 193
 Иван Григорьев, подъячий 116
 Иван Иванович, царевич 4
 Иван Иванович Переплетчик (Друкаревич), сын Ивана Федорова 13, 16, 29, 100, 102, 151, 157, 168, 175, 176
 Иван Карпов, владелец книги 47
 Иван Леонтьев, владелец книги 51
 Иван Сербин из Сочавы 101
 Иван Смерд Половец 58
 Ивановский, Терентий, протопоп 155
 Ивашкович, Георгий, владелец библиотеки 23
 Игнатий, переплетчик 120
 Игорь Рюрикович, князь 83
 Иеремия, патриарх константинопольский 90, 119, 158
 Иероним, аптекарь см. Виттембергер, Иероним
 Израель ван Мекенем, гравер 19, 68
 Израиль Якубович, львовский купец 29, 102, 157, 158, 166, 167
 Ильинский Г. А. 193
- Иоанн Дамаскин 56, 86, 132
 Иоанн Златоуст 33, 79, 86, 91, 97, 132
 Иоанн Стефанович, игумен Дерманского монастыря 93
 Иоанн Федорович, дьякон 48
 Иоасаф, игумен Свирского монастыря 47
 Иоганн из Бельца, переплетчик 30
 Иона, монах, владелец книги 51
 Иосиф, священник 176
 Иосиф, справщик 55
 Иосиф Казанец, монах 135
 Исаевич Я. Д. 22, 42, 43, 49, 50, 53, 62, 66, 71, 113, 116, 180, 185, 187, 189—195, 200—203, 213
 Исаков Н. В. 205
 Исаия Камячанец 97, 199
- Кавелин Л. А. (архим Леонид) 40, 136, 190, 204
 Кавецка-Грычова, Алодия 25
 Кавка Иван, столярный мастер 176
 Каганов И. Я. 213
 Казимир Великий, король Польши 14, 15, 17, 88
 Казнимирский, Криштоф, каноник 135
 Калайдович К. Ф. 38, 114, 169, 180, 190, 201, 211
 Калигары, Иоанн Андреа, нунций 8, 9, Каманин И. М. 72, 191, 155
 Каменева Т. Н. 200
 Каратаев И. П. 39, 40, 53, 114, 115, 125, 130, 137, 141, 147, 148, 181, 190, 193, 198, 201—206, 208, 210
 Карл IX, король Франции 5, 6
 Кастерин А. И. 39, 114, 130, 137, 183
 Касьян, портной 24, 37
 Катерина, жена Лаврентия Пилиповича 31
 Катомилов, Семен, дьякон 47
 Кацпржак Е. И. 62, 181, 194, 203
 Кеппен П. И. 38, 114, 147, 169, 173, 181, 190, 201, 208, 211
 Киверецкий, Андрей, подстароста луцкий 100
 Киреевский П. В. 169
 Кирзель А. 206
 Кирилл Философ, просветитель славян 54, 81, 107, 109, 152, 193, 196, 201
 Киселев Н. П. 129, 149, 181, 195, 203, 209
 Кись Я. 17
 Кишка, Ян 89
 Клавдий, римский император 54
 Клаус, Гельмут 102, 103
 Клименко П. 105, 138, 200, 207
 Клонович (Кленович), Фабриан 14, 185
 Кмита, Петр 23
 Княгиницкий, Иов 91

- Княжевич Д. М. 169
 Кобеко Д. Ф. 137
 Кобергер, Антон, типограф 24
 Кобленц И. Н. 203
 Ковальский Н. П. 181, 189, 190, 199, 209, 210, 212, 213
 Кодов Хр. 193
 Козачинский, Мануил 37, 38
 Козьма Васильевич, священник 109
 Коляда Г. И. 59, 70, 73, 112, 149, 181, 193—195, 200
 Коль, Иоганн 138
 Комендоне, Дж. Франческо, кардинал 8
 Компаневич В. 170, 173
 Кондратей Васильев, владелец книги 52
 Константин Грамматик 80
 Константин Преславский 81
 Копанев А. И. 206
 Копитар, Бартоломей 134, 146, 204
 Корин П. Д. 138
 Корецкие, князья 84
 Корнякт, Константин, львовский купец 16, 32
 Коровицкий, Ян 138
 Королюк В. Д. 5, 7, 183
 Коротков М. 202
 Корсакова Б. 197
 Корунко, Сенька, львовский ремесленник 152, 175
 Котельников А. А. 42
 Котельников, Григорий Денисов, владелец книги 46
 Кохановский, Ян 25—27, 188
 Кочуев А. К. 40, 44, 137
 Крайзер, Станислав, владелец библиотеки 24
 Красовский, Дмитро, львовский купец 16
 Красовский, Юрий 119
 Крафт, Иоганн, типограф 135
 Кревецкий И. 55, 172, 193, 210, 211
 Крипякевич И. П. 22, 35, 55, 71, 152, 166, 176, 181, 185, 187, 189, 193, 195, 207, 209, 210, 212
 Крокозский, Иоасаф, архимандрит 51
 Круль (Киннг), Данила, пушкарь 159, 160
 Крупецкий, Афанасий, епископ 50
 Крушецкий, Ян, лавник 99
 Кубанская-Попова М. М. 43, 181
 Кувей, Куйо М. 108, 109, 196, 200
 Кузнецов П. С. 82, 196
 Кузнецова Ю. А. 115, 147, 191, 201, 208
 Кузьмин, Иван Кузьмин, владелец книги 207
 Кужушкина М. В. 204
 Кульженко В. С. 42, 43
 Кунстман Х. 165
 Курбский, Андрей Михайлович, князь 20, 33, 56, 58, 84—87, 93, 133, 189, 193, 198, 199
 Куслицкий Б. 212
 Кучкаров А. 206
 Кучум, хан 164
 Лактанций 23
 Лапчинский, Валенты 25
 Ластовский В. 130, 203
 Лаурео, Винченцо, нунций 8
 Лауцявичус Э. 72, 181
 Лебедич, Степан, виленский бургомистр 141
 Лебедянская А. П. 213
 Левинский И. 172
 Лелонг, Жак 135
 Леонид, архимандрит см. Кавелин Л. А.
 Леонтий, священник 34, 159
 Лессеров А. 169
 Лестун, Иван, казак, владелец книги 52
 Лесятинский, Василий, слуга Ивана Федорова 37
 Лещинская, Любовь Павловна, владелица книги 52
 Либрович С. Ф. 211
 Линчовский, Вавжинец (Лафрентий) 98, 99
 Липоман, Алоизий, нунций 8
 Литов С. И. 40, 44
 Лифарь С. 73, 195
 Лихач Е. 197
 Лихачев Н. П. 43, 72, 181
 Логвин Г. Н. 18, 199
 Лозинский, Владислав 16, 18, 23, 30, 32, 186, 189
 Лозня, Иван, киевский мещанин 176
 Лончина, Мелетий, игумен Онуфриевского монастыря 172
 Лорин, бумажный мастер 100
 Лука, внук Лорина 100
 Лукарис, Кирилл, патриарх 90, 92, 198
 Лукашевич И. Я. 115, 123
 Лукьяненко В. И. 73, 78, 81, 181, 195, 196
 Лукьянов В. В. 203
 Луппов С. П. 136, 204
 Луцки Р. Я. 198
 Луцкий, Семен 31
 Люблинский В. С. 73, 113, 195, 201
 Лютер, Мартин 63, 86
 Люфт, Иоганн, типограф 63
 Лятос, Ян, проф. Краковского университета 92
 Макаренко Н. С. 61, 181, 194
 Макарий, митрополит 56, 198

- Маклаков Н. С 41, 44, 137, 206
 Максим Грек 97, 133
 Максим Тимофеев, крестьянин, вла-
 делец книги 49
 Максименко Ф. Ф. 207
 Максимилиан, император 5, 6
 Максимович М. А. 114, 197, 201
 Малецкий, Лесько 16, 23
 Малинович, Василий 95
 Малинович, Есиф 95
 Малинович, Иван Васильевич 95
 Малышев В. И. 116, 191, 202
 Малышевский И. И. 199
 Мамонич, Кузьма, типограф 56, 86,
 155, 158
 Мамонич, Лука, типограф 158
 Мамоничи, виленские типографы 113,
 133, 146, 158, 177, 203, 213
 Маневский А. Д. 211, 212
 Маньковский, Тадеуш 30, 31, 189
 Маркевич А. 212
 Маркевич С. 210
 Маркушевич А. И. 116, 118, 125, 138, 148
 Мартынов Л. 25
 Марш, Нарцисс, епископ 116, 118
 Маскевич, Самуил 164, 165, 210
 Матейко, Ян 10
 Матов А. 212
 Махновец Л. Е. 197
 Мацневский М. 170, 174
 Мацюк О. Я. 25, 71, 72, 124, 149, 150,
 188, 195, 199, 203, 209
 Машталер Р. М. 4, 184, 186
 Медведев Ф. П. 82, 196
 Меланхтон, Филипп 86
 Мельхиор из Мосьциска, проповедник
 10
 Мефодий, просветитель славян 54, 81,
 142, 193, 201
 Мешеринов, Иван, воевода 136
 Микитась В. Л. 140, 186, 203, 206, 207
 Милетич Л. 136, 204
 Миловидов А. И. 127, 181, 191, 203,
 205, 208
 Милютин, Петр Васильевич, владелец
 книги 140
 Мина, монах-типограф 34
 Минцевич (Минец), Иван, львовский
 ремесленник 151
 Мирчев К. 193
 Митюров Б. Н. 79, 196
 Михаил Васильевич из Санока, пере-
 писчик 20
 Михаил Иванов, пушечный литец 165
 Михайлович Б. 210
 Михайловский Н. М. 41, 42, 44
 Мицкевич, Адам 10
 Мишко Д. И. 185
 Мищин, Марк Семенов, владелец кни-
 ги 52
 Млодницький К. 211
 Могила, Петр Семенович, митрополит
 119, 120, 187, 202
 Мончаловский О. А. 171, 211
 Мороховский, Стецко, львовский ку-
 пец 16
 Мороховский, Ян Ячкович 155
 Мосхопулос, Эммануель 153
 Мотовила, последователь Ф. Социна
 87, 90
 Моцок, Гаврилий, владелец книги 48
 Мстиславец, Петр Тимофеев, типо-
 граф 7, 55, 60, 95, 129, 158, 177
 Мюнстер, Себастиан 97
 Наглер Г. К. 63
 Надеждин Н. И. 169
 Наливайко, Дамиан, пресвитер 91
 Наливайко, Северин, атаман 92
 Наместник, Яков, священник 23
 Наровчатов С. 212
 Натаниель, Евстахий, учитель детей
 князя Конст. Острожского 153
 Невежа Тимофеев, типограф 55
 Невоструев К. И. 43, 144—146, 180,
 208
 Некрасов А. И. 61, 121, 123, 194, 202,
 211
 Немировский Е. Л. 181, 182, 186—189,
 191—195, 197, 200—204, 210—213
 Нерон, римский император 54
 Нестор, протопоп заблудовский 46,
 175, 212
 Никифор, грек 92
 Никифор, священник, переплетчик 47
 Никифор, справщик 55
 Никифор Тарасиев, типограф 55
 Николин, Милешко, владелец книги
 136
 Новитный, Александр 97, 98, 199
 Новосадский И. В. 57, 193
 Норов А. С. 40, 137, 190, 205, 206
 Оболенский, Михаил, князь 87
 Оболенский М. А. 137, 205
 Образцов Д. И. 116
 Овидий Назон, Публий 23
 Огиенко И. 19, 58, 152, 182, 185, 186,
 192, 193, 198, 199, 203, 209—210
 Озерский А. И. 40, 137, 190
 Омельковичи, князь 7
 Ониченко У. В. 144, 208
 Оржеховский, Станислав 9
 Осипов К. 211
 Осипова Э. 204
 Осмольский, Матвей, портной 35
 Островский, Войцех, владелец биб-
 лиотеки 24
 Островский Г. С. 185
 Остроглазов И. 206

- Острожская, Эльжбета (Гальшка) 88, 197
- Острожские, князья 7, 80, 83, 92, 109, 197
- Острожский, Александр Константинович (Васильевич) 98, 153
- Острожский, Алексей Данилович 88
- Острожский, Андрей Данилович 88
- Острожский (Красный), Василий Федорович 92
- Острожский, Данило Дмитриевич 87, 88
- Острожский, Иван Васильевич 88
- Острожский, Илья Константинович 88
- Острожский, Константин Иванович 88, 92, 197, 198
- Острожский, Константин (Василий) Константинович 7, 9, 10, 20, 37, 83—91, 93—98, 100, 101, 105, 109, 123, 125, 126, 135, 136, 142, 145, 147, 149, 151—158, 160, 163, 193, 198, 204
- Острожский, Константин Константинович младший 153
- Острожский, Федор Данилович 88
- Острожский, Януш Константинович (Васильевич) 89, 94, 98, 135
- Павло, золотых дел мастер 35
- Павлуцкий Г. Г. 187
- Пайчадзе С. 204
- Палеолог, Дионисий, архиепископ 142, 144, 152, 153
- Панченко А. М. 206
- Панькевич И. 140, 207
- Парвус, Станислав младший, переплетчик 30
- Парвус, Станислав старший, переплетчик 30
- Пассароти, Аврелий, инженер 14, 185
- Пафнутий, монах, казначей 49
- Педемонтан А. 99
- Пенкальский, Шимон 90
- Перетц В. Н. 41, 130, 132, 145, 191, 197, 198, 203, 207, 208
- Перлштейн А. 199
- Першины, братья, библиофилы 43
- Петр, молдавский господарь 139
- Петр из Барбоны, архитектор 32
- Петр из Любека, книготорговец 24
- Петр Самсонов, подъячий, владелец книги 140
- Петров Н. И. 198—199
- Петров О. 203, 207
- Петров С. О. 182, 191
- Петрушевич А. С. 43, 115, 171, 173, 182, 201, 205, 211
- Петрушенко М. 213
- Пивоваров В. А. 137
- Пилат Р. 211
- Пилипович (Пухальский), Лаврин, художник 31, 62, 155, 169
- Пиотровский С. 148
- Писсарк, Бернард, миниатюрист 30
- Пичета В. И. 182, 184, 193
- Плантен, Христофор, типограф 23
- Площанский В. 199
- Погодин М. П. 39, 52, 114, 137, 169, 170, 173
- Пожаровская, Меланья, жена гологорского воита 49
- Пожаровский, Бартош, гологорский воит 49
- Познаньчик, Петр, книготорговец 24
- Покровский Н. Н. 191, 202, 207
- Поллор Вергилий Урбинский 23
- Полоцкий, Симеон 26, 176
- Полторацкий С. О. 206
- Помазаницын, Терентейко Петров, владелец книги 140
- Попель, Гавриил 168, 169, 173, 174
- Попов А. Н. 115, 182, 190, 201, 205
- Попов П. Н. 182, 191, 192, 205
- Портико В., нунций 8
- Поссевино, Антонио, иезуит 8, 9, 90, 135, 142, 144, 153, 154, 184, 209
- Потий (Пошей), Адам Львович (Ипатий) 90, 119
- Потуржицкий В. Д. 148
- Пренжина (Бжезина), Миколай, типограф 24, 35, 36
- Прибытков В. С. 100, 189, 198, 199
- Прокоп, Ульрих, бумажный мастер 98
- Прокофий Антонов, владелец книги 46
- Проскура, Артемий 48
- Протасьева Т. Н. 42, 53, 116, 125, 182, 183, 191, 193, 201—204, 206, 208, 212
- Прошин Г. Г. 56, 193
- Прянишников Г. М. 137
- Птасьник, Ян 27
- Пташицкий С. Л. 101, 130, 138, 146, 147, 157, 159, 171, 182, 189, 199, 203, 207, 208, 210, 211
- Пушкарь А. 206
- Пфедфер, Ян, книготорговец 24
- Равчук Г. Р. 197, 199
- Радван, Ян 133
- Радзивилл, Криштоф Перун 89, 132, 133
- Радзивилл, Миколай Красный 6, 26, 132
- Радзиевский, Анисим Михайлов, типограф, пушкарский мастер 160, 177, 213
- Разумовская Л. В. 188
- Райков Б. 204
- Рапорт М. 206
- Рау, Георг, типограф 123
- Риндфлейш, Петр, служебник князя Острожского 152
- Рихтер И. Б. 28

- Рогатинец, Иван Козмич 33, 118, 119, 123
- Рогатинец, Юрий Козмич 33, 90, 119
- Рогачовский, Юрий, возный Луцкого повета 94
- Рогов А. И. 186, 190, 191, 202, 207
- Родосский А. С. 40, 182, 190, 205
- Рождественский Н. П. 202, 206
- Розов Н. Н. 18, 186
- Роман Мстиславович, князь 83
- Романовский Л. М. 197
- Романовский В. 182, 199
- Рубаник, Иван, атаман 95
- Рублев, Андрей, живописец 50
- Рудольф II, император 163, 164
- Ружицкий Э. И. 34, 189, 209, 210
- Румянцев Н. П. 38, 114, 117
- Рыбай, Иржи 134
- Рымша, Андрей 91, 130—133
- Сава Петров, владелец книги 50
- Сакович, священник 51
- Сакович, Улита, владелица книги 46
- Сангушко, князя 20, 83, 84
- Сангушко, Федора Федоровна 20
- Санторио, Джулио Антонио, кардинал 8
- Сапега, Лев, вице-канцлер 133
- Сапунов Б. В. 193
- Сарницкий, Климент, игумен Онуфриевского монастыря 171, 172
- Сарыгозин, Марк 86, 87
- Сахаров И. П. 39, 114, 125, 130, 146, 182, 190, 198, 201, 203, 205, 208
- Сачко (Сашко) Сенькович, сын Семена Седляра 33, 152, 159, 167, 168, 173, 176
- Свенцицкий И. С. 18, 41, 115, 182, 185—187, 189, 191—194, 201, 203, 211
- Свидригайло Болеслав, великий князь литовский 88
- Седляр, Семен см. Семен, Седляр
- Семашкович, Антон, шорник 155
- Семен, Седляр 31—33, 37, 86, 99, 100, 152, 159, 168, 189
- Семенов-Руднев Д. (еп. Дамаскин) 38, 114, 201
- Сенник, Мартин 98—100
- Серебрянский, Евфимий Товарищ, монах 47
- Сигизмунд I Старый, король Польши 12, 96 187
- Сигизмунд II Август, король Польши 4—7, 12, 16, 17, 57, 63, 73, 85, 89, 93, 94
- Сигизмунд III, король Польши 14, 73
- Сидор Дмитриев, священник 52
- Сидор Трохимович, владелец книги 45
- Сидоров А. А. 57, 61, 62, 70, 73, 118, 121, 123, 149, 182, 193, 194, 195, 202, 209, 211, 212
- Сикст, Фома, столярный мастер 176
- Силуян, ученик Максима Грека 97
- Сильверсан Б. 205
- Сильвестр, справщик 55
- Симмонс Дж. С. Г. 103, 110—112, 116, 117, 148, 202
- Симон, часовщик 35
- Сирлето, кардинал 153
- Сичинский В. 61, 62, 182, 194
- Скарга, Петр, иезуит 9—11, 86, 87, 90, 184
- Скорина, Франциск 20, 22, 58, 86, 142, 144, 149, 165, 177, 209
- Скрутень Й. (Скр. Й.) 210, 211
- Скумин-Тышкевич, Федор, новгородский воевода 133
- Слезка, Михаил, типограф 25
- Сливка, Андрей, лавник 159
- Слуховский М. И. 22, 187
- Смирдин А. Ф. 39, 190
- Смит, Вильям, агент Китайской компании 112
- Смотрницкий, Герасим Данилович 90, 91, 132, 145
- Смотрницкий, Мелетий Герасимович 91, 93
- Смотрницкий, Стефан Герасимович 91
- Соболевский А. И. 133, 203
- Соболь, Спиридон, типограф 177, 214
- Соколов П. 205
- Соколовский А. Ф. 137, 205
- Соколовский, Станислав, проповедник 26, 188
- Соликовский, Ян Димитр, львовский архиепископ 17, 31
- Соловьев В. 197
- Сольский С. М. 138, 207
- Сопиков В. С. 38, 114, 182, 201, 204
- Социн, Фауст 87
- Сперанский М. Н. 136, 205
- Спространов Е. 205
- Срибный Ф. 185
- Станислав, скоряк 102
- Станислав, шорник 35
- Стахеев Б. Ф. 188
- Стефан Павлов, владелец книги 47
- Стефановский, Войтех, художник 62
- Стжелецкий, Ян Вонтрубка, архиепископ 29
- Стороженко А. 185
- Страх, Мартин, бондарь 34, 35
- Строганов Г. С. 73
- Строев П. М. 39, 53, 55, 114, 125, 182, 190, 193, 201—203, 205, 206
- Суниер, Франческо, иезуит 8
- Суша, Иаков, епископ холмский 90

- Гарновская, Зофия, княгиня Острожская 89
 Гарновский, Ян Кжиштоф 10
 Татьяна Анципоровна, сноха Ивана Федорова 30, 102, 176
 Теодорович Н. И. 190, 196, 205
 Теплов Л. П. 213
 Терлуский, Степан, владелец книги 141
 Тиберий, римский император 54
 Тимофей Михайлович см. Аннич Т. М.
 Тихомиров И. 205
 Тихомиров М. Н. 43, 58, 73, 78, 88, 117, 182, 191—193, 195, 197, 207
 Тихоцкий А. И. 40, 44, 137, 206
 Тишко, острожский типограф 177
 Ткачук М. 212
 Токмаков И. Ф. 39, 190, 205
 Толстой Ф. А. 39, 114, 137, 182
 Тонкова Н. М. 210
 Тороканов, Афанасий, владелец книги 50
 Транквилион, Кирилл 91
 Требин А. 205
 Трехлетов Е. В. 137
 Трипольский Н. Н. 196
 Турган Е. 204
 Тучапский, Макарий Рафалович, епископ 12
 Тяпинский, Василий 20, 158
- Уваров А. С. 170, 173
 Уварова П. С. 3
 Уинг, Джон М. 116
 Ундольский В. М. 39, 40, 53, 114, 115, 123, 130, 137, 146, 147, 183, 190, 193, 198, 201, 203, 205, 208
- Федор, ножевой мастер 16
 Федор, острожский типограф 177
 Федор, седляр 33
 Федор, художник 30
 Федор Иванович, царь 4
 Федор Матфеев, владелец книги 140
 Федор Якович, игумен Дерманского монастыря 93
 Федорович, Сава, львовский купец 16, 32, 189
 Фейерабендт, Сигизмунд, типограф 26, 63
 Феллер М. Д. 191
 Феодосий, архимандрит Свирского монастыря 47
 Феодосий Изюграф 19, 68
 Феофан Грек, живописец 50
 Ферапонтов И. Ф. 114
 Фефер, Иоганн, переплетчик 30
 Фиалет, Христофор 92
 Филипп Остапкович, львовский мещанин 101, 102
- Фиоль, Швайпольт, типограф 22, 27, 84
 Фирлей, Миколай, воевода 27
 Флоринский В. М. 116, 123
 Фотинский О. А. 197—199
 Франко И. Я. 138
 Фридрих I, герцог Заксен-Гога-Альтенбургский 103
 Фробен, типограф 23
 Фурман Н. М. 116, 202
- Харевичова, Люция 186
 Харитоненко В. А. 137
 Харлампович К. В. 132, 198
 Хитрово, Богдан Матвеевич 50
 Хлудов А. И. 40, 42, 115, 137, 182, 205
 Ходкевич, Александр Григорьевич 45, 46, 59
 Ходкевич, Андрей 46, 48
 Ходкевич, Андрей Григорьевич 45, 46, 59
 Ходкевич, Григорий Александрович 40, 43, 45, 46, 53, 54, 57, 59, 60, 62, 93, 158, 163, 190
 Ходкевич, Мария 48
 Ходкевич, Ян Иеронимович 6
 Ходоровский (Ардов) А. 171, 172, 211
 Хознуш, Станислав, кардинал 8
 Хома, сын Семена Седляра 31
 Хома, художник 30
 Хотри, Томас 112
 Хуттер, Элиас 103, 135, 165, 166, 200
- Царский И. Н. 39, 42, 50, 114, 125, 137, 146, 147, 182
 Цвиклинский Л. 211
 Цицерон, Марк Тулий 23
 Цонев Б. 191, 196
 Цурковский, Григорий 96
- Чаирович, Христофор, купец 16
 Чаплич, магнат 86
 Чарторийская, Екатерина Ивановна 84
 Чарторийская, Елена Ивановна 84
 Чарторийские, князья 20, 21, 42, 84, 85, 196
 Чарторийский, Михаил Александрович 84
 Ченслер, Ричард 112
 Черноризец Храбр 107, 108, 113, 200
 Черны В. 191
 Черных П. Я. 82, 196
 Чертков А. Д. 39, 114, 137, 183, 190, 205
 Четыркин Ф. В. 197
 Чижов Ф. В. 137, 205
 Чохов, Андрей, пушечный мастер 164, 165, 210

- Чуванов М. И. 138, 204
Шараневич И. 197
 Шарфенберг, Вендель, гравер 62, 63
 Шарфенберг, Ержи, гравер 63
 Шарфенберг, Иероним, типограф, кни-
 готорговец 24, 63
 Шарфенберг, Иоганн, типограф 62, 63
 Шарфенберг, Криспин, гравер 63, 71
 Шарфенберг, Миколай, типограф 25—
 28, 63, 98
 Шарфенберг, Станислав, типограф 63
 Шарфенберг, Якуб, типограф 24
 Шашкевич, Василий Богданович 93
 Швабе, Иоганн 103
 Швентер, Даниель, профессор 103
 Шевелев, Василь Григорьев, владе-
 лец книги 47
 Шембек, Бартоломей, краковский ку-
 пец 151
 Шен, Эрхард, гравер 62
 Шепер, Ян, миниатюрист 29, 30
 Шептицкий, Андрей, митрополит 117,
 148
 Шибанов, книготорговец 115
 Ширяев А. С. 39, 114, 137, 183, 190,
 201, 205
 Шихматов А. Ш. 137
 Шишка, Иван, атаман 94, 95
 Шляпкин И. А. 207
 Шмидт, Мартин, книготорговец 24
 Шмурло Е. Ф. 184
 Шпак, Иван, книготорговец 24, 25, 37
 95
 Шпилькин, Василий Григорьев, владе-
 лец книги 140
 Шпилькин, Михаил Васильев, владе-
 лец книги 140
 Шумей Ю. 184
Щапов П. В. 40, 42, 115, 137
 Щеглова С. А. 145
 Щелкунов М. И. 212
 Щепкина М. В. 42, 55, 183, 191, 193,
 201, 206
 Щербиц, Павел 23, 24, 26—29, 187, 188
 Щукин П. И. 42, 51
 Щурат В. 211
 Энгельс, Фридрих 159, 211
 Эразм Роттердамский 100
 Эрнест, эрцгерцог 5, 6
 Этьены, типографы 23
Юлий III, римский папа 8
 Юрий, водопроводчик 35, 175
 Юрий, греческий купец 16
 Юрий Далматин 135
Ягайло Владислав, король Польши 83
 Ягич И. В. 80, 81, 196, 204
 Якобсон, Роман 73, 78, 81
 Яков, суконник 159
 Яков Максимович, виленский меша-
 нин 25, 101, 128
 Яков Матвеев, посадский человек 47
 Яковлев И. Т. 39, 114, 117, 137
 Ян III, король Польши 52
 Ян III, король Швеции 5
 Ян Казимир, король Польши 192
 Ян, переплетчик 29
 Ян из Кротошина, посол 16
 Ян из Львова 63
 Яновский Л. 184
 Янушевский, Ян 29
 Ясинский А. Н. 197
 Яцко Злотник Русин, золотых дел ма-
 стер 18
 Яцко, портной и сафьяник 155
Alnpeck, Jan 185
Badecki, Karol 195
Bandtkie, Jerzy Samuel 208
Barnicot J. D. A. 183, 201, 208, 209
Barwiński, Eugeniusz 187
Bednarski, Szczęśny 184
Beham, Gans Sebald 195
Benis, Artur 187
Birkenmajer, Aleksander 187, 194
Bohonos, Maria 183, 185, 187, 188, 194,
 198, 199, 205
Bostel, Ferdynand 183, 188, 209, 212
Briquet C. M. 180, 183
Burbianka, Maria 194
Caligarius, Joannes Andreas 184
Claus, Helmut 200, 210
Charewiczowa, Lucja 183, 185, 186
Chodynicky, Kazimierz 185, 212
Christian R. F. 205, 208
Estreicher, Karol 205
Gębarowicz, Mieczysław 183, 193, 209,
 210, 212
Grasshoff H. 183, 200, 201, 204, 210
Hamel J. 200
Hase O. 187
Hennig P. 196
Herburt, Jan 194
Hollstein F. W. H. 194, 195
Hryniewiecki, Modestus 210
Hubicki W. 210
Hutter, Elias 200
Iwaškewičius A. 206
Jakobson, Roman 183, 195
Jackson W. A. 195
Jędrzejowska, Anna 183, 187, 188

Kalinka, Walerian 188
Kardaszewicz S. 199
Kawecka-Gryczowa, Alodia 187
Kjellberg L. 191
Kochanowski, Jan 187, 188
Kohlius J. P. 207
Kopera, Feliks 196
Korowicki J. 207
Kossakowski S. K. 185, 192
Krajcar J. 191, 208, 209
Krzyzanowski, Julian 188
Kunstmann H. 200, 210
Laucevičius A. 183
Le Long J. 204
Lifar, Serge 195
Lukaris, Cyrillus 198
Luther J. 194
Lutzow K. 194
Łoś, Jan 187
Łoziński, Władisław 185, 186, 187, 188,
189
Mańkowski, Tadeusz 188, 189
Nagler G. K. 194
Nehring, Władysław 188
Niesiecki, Kasper 199, 208
Nowak, Tadeusz 199
Pecalidis, Simon 198
Pichler A. 198
Pieckarski, Kazimierz 188
Piekosiński, Franciszek 195
Pierling P. 184
Piotrowski J. 189
Plug A. 210
Polidorus Vergilius 187
Possevinus, Antonius 184
Ptaśnik, Jan 183, 188—190, 199
Ptaśzycki, Stanisław L. 183, 187, 189—
200, 209, 210, 212

Reczek, Józef 203
Richter J. B. 188
Rolny G. 188
Rombowski, Aleksander 194
Rymsza, Andrzej 203
Sajkowski A. 203
Samsonowicz H. 184
Santo, Julio Antonio 204
Sava Chilandarec 204
Scharffenberg, Kryspin 194
Schramm A. 202
Schwabe, Johann 200
Siennik, Martin 199
Simmons, John S. G. 183, 191, 200—
202, 204, 205, 208, 209, 210
Skarga, Piotr 184, 185
Sokolowski, Stanisław 188
Soltész Z. 195
Starowolski, Szimon 188
Sulliwan J. 205, 208
Susza J. 198
Szczerbic, Pawel 188

Tazbir, Jan 184
Theiner A. 184
Tretiak J. 184
Trypycko J. 191
Tyrrell E. P. 191, 200

Wessely J. E. 194
Windakiewicz, Stanisław 188
Wing, John M. 202
Wynar L. R. 205

Ziembicki, Witold 188
Zimorowicz J. B. 186
Zubrzycki D. 183, 187, 190, 211

Немировский Евгений Львович

**НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАНИЯ
НА УКРАИНЕ**

Издательство «Книга»
Москва, К-9,
ул. Неждановой, 8/10

Московская типография № 24
«Союзполиграфпрома»
при Госкомиздате СССР
ул. Маркса—Энгельса, 14.

Редактор
Э. Б. Кузьмина
Художественный редактор
Н. И. Карандашов
Технический редактор
Н. И. Аврутич
Корректор
Л. В. Емельянова

A07353
Сдано в набор 5.X.1973 г.
Подписано к печати 13.II.1974 г.
Формат бум. 60×90^{1/16}
Бумага № 1.
Усл. печ. л. 14. Уч.-изд. л. 17,09
Тираж 3 000 экз. Изд. № 1058
Заказ № 839. Цена 1 р. 29 к.

1926.

НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАННЯ НА УКРАЇНІ